

Министерство культуры Республики Хакасия

Государственное казенное учреждение
Республики Хакасия «Национальный архив» при поддержке
ФГПОУ ВПО «Хакасский государственный университет
им. Н.Ф. Катанова», Хакасского научно-исследовательского
института языка литературы и истории и Хакасского
отделения Российского общества историков-архивистов

МАТЕРИАЛЫ

**I Межрегиональной научно-практической
конференции «Архивные документы в
системе объективного научного знания
об истории Сибири», приуроченной к
85-летию со дня образования Архивной
службы Республики Хакасия**

ББК 79.3
А 341

Редакционный совет:

В. М. Райс

О. И. Окольникова

А 341 Материалы I Межрегиональной научно-практической конференции “Архивные документы в системе объективного научного знания об истории Сибири”, приуроченной к 85-летию со дня образования Архивной службы Республики Хакасия. - Абакан: ООО «Книжное издательство «Бригантина», 2012 г. - 274 стр.

В сборнике представлены научно-практические материалы, отражающие актуальные вопросы истории дореволюционной Сибири, Сибири XX века в системе архивных документов, обобщающие опыт историков и архивистов межрегионального уровня.

Данный сборник представляет несомненный интерес для историков, архивистов, преподавателей, аспирантов, студентов и всех тех, кто интересуется историей и культурой Сибири.

ISBN 978-5-904239-30-5

©Министерство культуры Республики Хакасия
©Государственное казенное учреждение
Республики Хакасия “Национальный архив”

С. А. ОКОЛЬНИКОВА
Министр культуры
Республики Хакасия,
кандидат культурологии

**Приветствие участников
I Межрегиональной
научно-практической конференции
«Архивные документы в системе
объективного научного знания об
истории Сибири», приуроченной
к 85-летию со дня образования
Архивной службы Республики
Хакасия**

Уважаемые участники научно-практической конференции!

Я рада приветствовать всех присутствующих в этом зале: архивистов Республики Хакасия, представителей научного сообщества ведущих учебных и научно-исследовательских заведений республики, наших коллег-ученых, прибывших на конференцию из Новосибирска, Красноярска, Дивногорска, Омска, Республики Бурятия (представители двух последних территорий участвуют в конференции заочно), молодых исследователей - студентов республиканских учебных заведений. Сегодня мы проводим первую научно-практическую конференцию «Архивные документы в системе объективного научного знания об истории Сибири», приуроченную к 85-летию со дня образования Архивной службы Республики Хакасия.

Ровно 85 лет назад в октябре 1927 года решением окружного исполкома было образовано окружное архивное бюро при аппарате секретариата Хакасского окрисполкома. Это решение, принятое на этапе становления советского государства, в период фактического отсутствия как материально-технической базы для создания архивных учреждений, так и высокопрофессиональных кадров в области архивного дела, свидетельствует о понимании руководством страны важности сохранения документального наследия, как источника, необходимого для обеспечения дальнейшего поступательного развития государства и социально-общественных отношений, основанных на традициях и опыте предшествующих поколений.

Важность сохранения исторической памяти общества, выраженной в документах, многократно подтверждена жизнью. Неразрывная связь научных исследований, часто требующих подтверждения

фактами, изложенными в архивных документах, всем известна. Можно с уверенностью констатировать, что для большинства профессиональных ученых работа с подлинниками архивных документов в читальных залах архивов и библиотек останется главным способом исследования на ближайшее десятилетие.

Организация доступа к архивным документам и информационное обслуживание органов государственной власти, местного самоуправления, организаций и граждан являются в настоящее время наиболее важными и социально-значимыми государственными услугами, оказываемыми архивами республики.

В демократическом государстве обеспечение возможности оперативного и свободного доступа всех категорий пользователей к открытой архивной информации - предмет особого внимания и залог духовного развития общества.

Архивистов сегодня по праву можно считать хранителями исторической памяти человечества. Обеспечивая сохранность важнейшего информационного ресурса общества, вы стремитесь к тому, чтобы архивные материалы, содержащие информацию об историческом опыте прошлого, активно использовались в интересах гражданского общества.

Человек в любые времена испытывал потребность в сохранении своей документальной истории, поэтому смело можно сказать, что профессия архивиста родилась в те далекие времена, когда был написан первый документ.

На протяжении 85 лет архивисты республики, как настоящие подвижники, берегут национальную память и бесценные реликвии - документальные свидетельства многовековой истории Хакасии. Без прошлого невозможно будущее, и именно через архивные документы мы чувствуем эту преемственность.

Интерес к архивным документам, историческим событиям, отраженным в документальных источниках, подтверждается обилием тематики докладов и выступлений, представленных в программе конференции.

Уверена, работа трех секций, запланированных в соответствии с программой, будет плодотворной и интересной.

Желаю всем участникам конференции интересных докладов, жарких дискуссий, конструктивного обмена мнениями.

И, конечно, с удовольствием поздравляю архивистов, участников конференции, с 85-летием создания Архивной службы Республики Хакасии.

Архивы Хакасии - хранители документальной истории региона. От создания до инновационного развития

Н. С. ГРИГОРЬЕВА
Заместитель министра,
начальник отдела
по делам архивов
Министерства культуры
Республики Хакасия

Время создания архивов Хакасии соответствует времени становления централизованной системы управления архивным делом в советском государстве.

Исходным документом для начала формирования системы органов и учреждений, занимающихся организацией архивного хранения документов в России, считается Декрет от 1 июня 1918 года «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР», который положил начало созданию Единого государственного архивного фонда страны. Объединение существовавших в 20-х годах прошлого столетия ведомственных архивов стало первым шагом государства, направленным на сохранение документального наследия. Причем перед архивистами была поставлена задача - собрать находящиеся в частных руках архивы, автографы, рукописи по истории, литературе, искусству, сохранить документы персонального характера (те, что мы называем - по личному составу). Эта задача была успешно выполнена несколькими поколениями архивистов, о чем свидетельствует следующий факт.

Международным советом архивов (МСА) Архивный фонд Российской Федерации в силу того, что он формировался не как фрагментарный набор интересных документальных комплексов, а как целостное явление, дающее представление о взаимосвязанных исторических процессах, был признан явлением уникальным.

Архивный фонд страны сегодня составляет более 600 млн. единиц хранения на различных носителях, или более 8,5 тыс. км архивных полок, неотъемлемой частью которого являются Архивные фонды субъектов, в том числе Республики Хакасия.

Официальная история архивного дела России началась в 18 веке, с того дня как 10 марта 1720 года был опубликован подписанный Петром Великим «Генеральный регламент, или Устав» - первый общегосударственный правовой акт, определивший основы организации централизованной системы архивного дела в петровской России. Генеральный Регламент предписывал центральным учреждениям передавать документы в архивы, устанавливая обязательный учет государственных бумаг; была введена должность актуариуса, которому надлежало «письма прилежно собирать, оным реестра чинить, листы перемечивать...».

Характерной особенностью развития исторической науки и архивов того времени являлось то, что архивным делом и архивами традиционно занимались преимущественно представители аристократии. Просвещенные молодые аристократы - «архивные юноши», как их тогда называли, служили в архиве Коллегии иностранных дел; в высшем обществе это считалось не менее престижным, чем служба офицером в гвардейском полку. Во главе архивов вплоть до революции 1917 года стояли близкие к верховной власти титулованные лица, что свидетельствует об особом статусе и значении, которое всегда придавалось как непосредственно документам, так и учреждениям, где они сохранялись.

Значение документов, как актов, устанавливающих определенные нормы и правила для деятельности государственных учреждений и частных лиц всегда было очень велико, именно поэтому понимание важности и необходимости их сохранения как основы управления общественными процессами сформировалось в обществе задолго до того, как появилось понятие о ценности памятников истории и культуры и социальной необходимости их сохранения.

События Февральской, а затем Октябрьской революций 1917 года практически разрушили сложившуюся в царской России систему деятельности архивных учреждений и не способствовали обеспечению сохранности архивных документов. Поэтому одним из первых декретов, принятых вновь образованным государством, и стал декрет «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР». Этот декрет был подготовлен комиссией из числа опытных архивистов, ученых Академии наук и университетов и послужил отправной точкой создания широкой сети архивов и строго централизованной системы архивного дела. Главное архивное управление СССР через соответствующие органы союзных и автономных республик ведало организацией архивного дела в стране. В союзных автономных республиках, краях и областях постепенно создавалась широкая сеть государственных архивов, действовавших по единым правилам.

Пожалуй, основным достижением архивистов в современном обществе можно считать сохранение на протяжении более чем 90 лет сложившейся централизованной системы формирования архивных фондов субъектов и в целом архивного фонда РФ, несмотря на происходящие в обществе изменения.

Днем рождения архивной службы Республики Хакасия в лице главной документальной сокровищницы - государственного архива, принято считать - октябрь 1927 года. Именно тогда решением окружного исполкома было образовано окружное архивное бюро при аппарате секретариата Хакасского окрисполкома.

Справедливости ради необходимо отметить, что первые попытки создать архивы в Хакасии были предприняты еще в 1920 году, когда Сибирским революционным комитетом были приняты соответствующие организационно-распорядительные документы по созданию первых архивных учреждений и системы управления архивным делом в Сибири.

В 1921 году при волостных исполкомах стали создаваться архивные волостные комиссии, перед которыми ставилась задача в короткое время обеспечить сбор всех архивных документов или сведений о них. В подтверждение этому, в архивных документах найдено упоминание о работе такой архивной комиссии в Таштыпском волостном исполкоме.

Активно же архивные комиссии начали работать с 1923 года, когда был создан Хакасский уезд, как самостоятельная административная единица. Комиссиями были обследованы архивные документы в 11 церквях и 9 волостях Хакасского уезда. После изучения всех выявленных документальных фондов, в том числе на предмет их сохранности, стало очевидно, что в церквях сохранность документов обеспечивалась гораздо лучше, чем в волостных исполкомах, где большая часть архивов была либо уничтожена в результате революционных событий, либо использовалась для текущей переписки.

Активную работу по созданию архивной службы в Хакасском уезде, а затем в Хакасском округе (после 1925 года), проводило Енисейское архивное бюро. Однако отсутствие грамотных специалистов и необходимых свободных помещений для размещения архивов долгое время объективно препятствовало этому.

На основании данной переписки руководство Енисейского губернского архивного бюро признало нецелесообразным создание особого архбюро в с. Усть-Абаканском и в докладе Центральному архиву от 09 января 1925 г. отмечало: «В селе Усть-Абаканском, как окружном центре, было бы достаточно иметь при окружном исполкоме лишь особого уполномоченного от Минусинского окружного архивного бюро».

Однако дирекция Центрального архива с этим предложением не согласилась, и в Минусинск было направлено указание следующего содержания: «Хакасский округ является объединением национальным...», в силу чего «...подчинять его по архивной работе Минусинскому округу Центрархив считает невозможным...».

В результате этой переписки в начале 1926 года Хакасским окружным исполкомом были изданы приказы по делопроизводству в окружном исполнительном комитете, учету и хранению «всех дел и нарядов» и назначен архивариус окружного исполкома.

Однако само архивное бюро при аппарате секретариата Хакасского окружного исполкома было образовано только спустя полтора года, в октябре 1927 года. Именно эту дату принято считать датой создания архивной службы в Хакасии. Перед архивным бюро того времени были поставлены задачи по сбору документов действующих организаций округа, принятию исторического архива из Минусинского государственного архива, а также организации архивного дела в районных центрах и организациях округа. На 1 января 1928 года в бюро из представленных документов было сформировано 4 фонда из 478 дел, на основании которых были выданы первые 4 справки.

В ноябре 1929 года в здании окружного исполкома произошел пожар, уничтоживший почти все документы вместе с описями, и в 1930 году архивное бюро фактически прекратило свое существование.

В октябре этого же года была образована Хакасская автономная область как национальная территориальная единица. И сразу же после ее образования в Хакасию поступило распорядительное письмо Президиума ВЦИК, в котором Хакасскому областному исполкому поручалось принять срочные меры к организации областного архивного управления. «...Придавая особое значение сохранению документальных материалов, характеризующих советское и хозяйственное строительство в Хакасской автономной области и для необходимости изучения хакасского народа ...», так было отмечено в письме.

Таким образом, архивное бюро в области было вновь образовано в марте 1932 года, однако, и на этот раз оно просуществовало всего полтора года. Анализ отчета за этот год, сохранившийся в архивных фондах, свидетельствует о том, что первые созданные архивы фактически представляли собой место, где складывались (накапливались) документы, работа с документами не проводилась, о чем свидетельствует тот факт, что менее 30% хранящихся в архиве документов была разобрана, описанных документов не было вообще.

В этом же году впервые был составлен годовой план работы архивного бюро на 1933 год, который состоял из 5 разделов: концентрация, учет и хранение; обработка архивных материалов; использование архивных материалов и установление связи с государственными учреждениями, научными и общественными организациями и предприятиями; архивно-методическая работа; административно-организационная и хозяйственно-техническая работа.

Необходимо отметить, что данные работы и в настоящее время в принципе охватывают все направления деятельности архивов ре-

спублики. Одновременно с годовым планом работы в это же время появились и первые показатели деятельности архивов, основанные на разбивке по кварталам и видам работ трудодней заведующего архивным бюро.

В декабре 1934 года Хакасская автономная область вошла в состав Красноярского края, и 3 января 1935 года оргкомитет ВЦИК Красноярского края принимает постановление «Об организации Красноярского краевого архивного управления и его филиалов: архивных отделений и районных архивов», в котором было дано поручение: «Организовать в Хакасской автономной области областное архивное отделение, на которое возложить обслуживание в архивном отношении всех районов области».

Созданию районных и городских архивов предшествовало вышедшее в 1934 году постановление ВЦИК и СовНарКома РСФСР «О районных архивах», на основании которого, начиная с 1935 года, решениями районных исполнительных комитетов были созданы архивы в 7 территориях республики: Усть-Абаканском, Боградском, Аскизском, Таштыпском, Саралинском, Бейском и Ширинском районах.

Первое собственное здание у архива Хакасии появилось в 1937 году, тогда Хакасским облисполкомом было принято решение о выделении 3,0 тыс. руб. для покупки здания из 4 комнат. В результате была приобретена саманная изба, не приспособленная для хранения архивных документов, площадью 60 кв. м; что позволило установить 69 пог.м стеллажных полок.

В период массовых репрессий в стране (1939 год) архивная служба была передана в подчинение органам НКВД и архивное управление Хакоблисполкома преобразовано в областной архивный отдел НКВД.

Именно с этого периода заметно активизировалась работа по созданию определенных условий труда архивистов и сохранению архивных фондов на местах. Перед архивами были поставлены задачи по приведению в порядок всех имеющихся фондов, завершению их учета и организации научно-исследовательской работы.

В 1940 году в стране впервые введено нормирование труда архивистов, и по указанию Центрального архивного управления РСФСР архивы стали составлять паспорта, в которых отражались основные показатели деятельности.

В военные годы, несмотря на тяжелое время в истории страны и отсутствие необходимого количества штатных сотрудников (трое из шести), впервые все хранящиеся в архиве документы были учтены и упорядочены, их объем составил 183 фонда или 18436 ед. хр. Всего на территории Хакасской автономной области в те годы осуществляли деятельность 8 районных архивов и 1 город-

ской. Интересен тот факт, что в годы войны архивы республики продолжали создаваться (в этот период создан архив г.Черногорска (1941 год), Алтайского района(1944 год). В годы войны также осуществляли свою деятельность 1409 ведомственных архивов, или архивов организаций.

В 1941 году статус государственного архива Хакасии повысился, так как архивный отдел НКВД был преобразован в Хакасский областной государственный архив НКВД, а затем, в связи с реорганизацией в системе внутренних дел СССР, в Хакасский областной архив УМВД, где и находился до 1955 года.

В 1955 году произошло очередное изменение структуры управления архивами, частично они были выведены из подчинения органов внутренних дел, так как администрациям (районным и городским исполкомам) были переданы полномочия по материально-техническому обеспечению и административно-хозяйственному руководству архивами соответствующего уровня, в то время как в органах внутренних дел остались вопросы кадрового обеспечения, т.е. утверждения в должности заведующих архивами, заверение печатями архивных справок, выписок и копий документов, выдаваемых по запросам учреждений и граждан, и методическое руководство и контроль за работой архивов. Окончательно же архивы выведут из системы органов внутренних дел в 1960 году и переведут в подчинение Советам Министров автономных республик, краев и областей. В этом же году были приняты краевые и областные постановления, обязывающие администрации городов и районов обеспечивать архивы оборудованными помещениями.

1955 год - это также год повсеместного образования экспертных комиссий в организациях Хакасии, которые до сих пор проводят большую работу по отбору документов в Архивный фонд республики.

Первые программные документы, регламентирующие организацию работы архивов, появляются в 1961 году. В стране впервые утверждаются: порядок комплектования государственных архивов документальными материалами и список организаций - источников комплектования архивов, документы которых в обязательном порядке подлежат приему на государственное хранение. Эти решения затронули все виды деятельности государственных архивов.

В первый список источников комплектования было включено 92 организации. Сегодня такой список источников комплектования только по Национальному архиву составляет 141 организацию, в целом по архивам республики в списке источников комплектования включено около 400 организаций.

За период своей деятельности государственный архив трижды переезжал, и всегда это было связано с необходимостью расширения

площадей для хранения документов. Первый переезд из саманной избы произошел в 1950 году, когда по решению облисполкома архив переехал в большее по размеру, но также мало приспособленное под хранение архивных документов помещение - подвал кинотеатра «Победа»: сырой и холодный, без естественного освещения; доступ в архивохранилища в данном помещении был возможен только в перерывах между киносеансами. В этих подвальных помещениях архив размещался почти 20 лет.

Второй раз архив переезжает в 1970 году, на этот раз - в новое кирпичное здание Стройбанка по ул.Хакасской, занимая под архивные фонды помещения общей площадью около 700 кв. м. Свою роль в этом, безусловно, сыграло наводнение 1969 года, во время которого документы архива, находящиеся в подвальном помещении кинотеатра «Победа», не погибли по чистой случайности. К моменту переезда в это помещение фонды областного архива составляли около 37,0 тысяч единиц хранения, при штатной численности 6 человек. И последний переезд был осуществлен уже в наше время, в 2002 году, в здание, которое знают все ученые-исследователи республики по ул. Щетинкина 32.

Возвращаясь в 70-е годы, необходимо отметить, что особое внимание архивистов в то время уделялось вопросам организации и совершенствования архивного дела в организациях - источниках комплектования. Результатом работы явилось резкое сокращение количества неупорядоченных дел, заметно активнее стали работать экспертные комиссии организаций.

В то же время деятельность районных и городских архивов осуществлялась в условиях, сдерживающих развитие: почти везде отсутствовали собственные помещения, из-за невысокой заработной платы часто менялись кадры, повсеместной практикой было совмещение деятельности архивариусов с иной профессиональной нагрузкой, что также не способствовало совершенствованию архивного дела.

Несмотря на это в аналитических архивных информациях 1977 года отмечена положительная работа по отдельным направлениям Аскизского, Орджоникидзевского, Таштыпского, Черногорского, Усть-Абаканского районных и городских государственных архивов.

В этот же период (1977 год) во всех ведомственных архивах организаций - списка комплектования облгосархива была проведена первая паспортизация. По ее результатам и благодаря системной работе с организациями-источниками комплектования значительно повысился процент упорядоченности документов в ведомственных архивах: до 95,5 % - упорядочено дел постоянного хранения и 87,8 % - дел по личному составу.

Достижение таких высоких показателей позволило Государственному архиву области в 1978 году получить Почетную грамоту Государственного архивного управления при Совете Министров РСФСР и ЦК профсоюза работников госучреждений за достигнутые успехи в архивном деле.

В следующее десятилетие архивной службой республики был взят курс на создание в городских и районных государственных архивах нормативных условий хранения документов. В этот период все районные и городские архивы были перемещены из подвалов в сухие помещения, практически везде появились отдельные рабочие кабинеты для сотрудников, началась установка металлических стеллажей и картонирование дел. Практически во всех архивах, в соответствии с правилами организации работы архивов, впервые устанавливается пожарно-охранная сигнализация.

По итогам 1982-1984 гг. областной государственный архив был признан победителем в краевом соцсоревновании и награжден Почетными грамотами архивного отдела крайисполкома и краевого комитета профсоюзов работников государственных учреждений. А в 1986 году коллектив облгосархива был занесён в Книгу Почета архивного отдела Красноярского крайисполкома.

С образованием в начале 1992 года Республики Хакасия, как самостоятельным субъекта Российской Федерации, изменением структуры органов исполнительной власти и образованием Совета Министров Республики Хакасия, архивный отдел облисполкома был преобразован в Комитет по делам архивов при Совете Министров Республики Хакасия, а государственный архив - в Центральный государственный архив Республики Хакасия.

90 годы прошлого столетия - это период реформирования страны, разрушения не только политических, но и промышленных связей между отдельными регионами, бывшими союзными республиками, что неизбежно привело к массовой ликвидации предприятий, в том числе на территории Хакасии. Именно в этот период в архивах республики начался массовый прием документов по личному составу от ликвидированных организаций, который продолжается и в настоящее время.

Кроме того, в начале 90-х годов, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации, архивные фонды субъектов значительно пополнились документальными фондами партийных органов, которые до этого в него не входили и были недоступны исследователям. Фонды Хакасского обкома КПСС были переданы в государственный архив республики. И с этого периода в архиве началась масштабная работа по рассекречиванию партийных документов, которая продолжается и сегодня. В результате историческая наука и широкая

общественность получили доступ к огромному комплексу значимых исторических источников, таких как управленческие решения органов управления советского периода.

Расширение источниковой базы научных исследований позволило архивам совместно с ученым сообществом осуществить серьезный прорыв в научном осмыслении различных периодов истории как мировой, российской так и хакасской, удовлетворить возросший общественный интерес к истории Отечества, сделать достоянием гласности ранее запретные темы, расширить и поднять на новый уровень краеведческие исследования, способствующие воспитанию патриотизма и любви к малой Родине.

В середине 90-х годов как федеральными, так и республиканскими органами государственной власти уделяется пристальное внимание совершенствованию законодательной базы и нормотворчеству, в том числе и в области архивного дела. В 1995 году впервые принимается Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации», в 1996 году аналогичный закон принимается и в Республике Хакасия. Считается, что с этого времени деятельность архивов получила полную нормативно-правовую основу.

К 2001 году все свободные площади Центрального государственного архива Республики Хакасия вновь были заняты, в основном документами от ликвидированных организаций. Вопрос расширения площадей архива в тот период стоит очень остро и, при поддержке Правительства Республики Хакасия, в 2002 году республиканский госархив вновь переезжает в здание, в котором он находится и в настоящее время (ул.Щетинкина, 32), его площадь увеличивается еще на 444 кв.м.

В этот период в государственном архиве формируется новая структура и новые отделы: появляются отдел информатизации и использования документов, отдел ведомственных архивов, комплектования, обеспечения сохранности и государственного учета.

В 2003 году в стране появляется местное самоуправление, принимается Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», после чего городские и районные государственные архивы, осуществлявшие свою деятельность в структурах администраций, становятся муниципальными, по-прежнему являясь структурными подразделениями администраций.

Необходимо отметить, что в период с 1992 по настоящее время структура управления архивным делом и статус государственного архива довольно часто меняются в соответствии с изменениями структуры органов управления, так в 2005 году в очередной раз Комитет по делам архивов реорганизуется, в форме присоединения

к нему Центрального государственного архива в качестве структурного подразделения. Все работники госархива при этом становятся государственными служащими, что значительно повышает престиж профессии архивиста. В этом же году в соответствии с изменениями в федеральном законодательстве в области архивного дела принимается новый Закон РК «Об архивном деле в Республике Хакасия», который действует и сегодня, но требует внесения очередных изменений, в том числе учитывающих внедрение информационных технологий в деятельность архивов.

С 2009 года управление архивным делом в республике осуществляется уполномоченным органом - Министерством культуры Республики Хакасия, в структуре которого образован отдел по делам архивов. В том же, 2009 году, создано Государственное учреждение «Национальный архив Республики Хакасия», которое в настоящее время имеет статус казенного учреждения.

Современная архивная служба Хакасии включает помимо органа управления в лице Министерства и Национального архива республики еще 13 муниципальных архивов городов и районов (в июле текущего года создан 13 муниципальный архив - в городе Абакане). Неотъемлемой частью архивной службы Хакасии являются также 391 архив организаций - источников комплектования государственного и муниципальных архивов республики.

За восемь с половиной десятилетий архивистами разных поколений создана мощная информационная база - Архивный фонд Республики Хакасия, включающий сегодня около 500 тысяч дел органов государственной власти и управления всех отраслей народного хозяйства, датированных периодом с 1821 года по настоящее время. Архивные документы являются неопределимым по значению источником истории, доказательной базой при изучении истории и широко освещают все вопросы государственного, социального, национального и культурного строительства нашей республики, развитие всех отраслей промышленности и сельского хозяйства, транспорта, связи, торговли; все стороны общественно-политической жизни народов, проживающих на территории республики. Документы Архивного фонда Республики Хакасия, как неотъемлемой части Архивного фонда Российской Федерации, по праву отнесены к историко-культурному достоянию Хакасии и России.

В архивах республики сегодня работают сотни пользователей: ученые, аспиранты, студенты ВУЗов, краеведы. Архивистами проводятся выставки документов, экскурсии, школьные уроки, дни открытых дверей, готовятся сюжеты на радио и телевидение, статьи и публикации. Особенно активизировалась эта работа в последние годы, в том числе в связи с тем, что большинство республиканских

организаций и почти все республиканские органы власти в 2010-2012 годах отмечают юбилеи со дня своего образования (еще раз позволю себе напомнить: 1930 год - образование ХАО, 1992 год - Республики Хакасия). И только архивы республики могут предоставить «легитимную», подтвержденную официальными актами информацию об образовании этих организаций. Архивисты готовят тематические выставки документов, пишут статьи в средствах массовой информации, посвященные юбилеям, активно участвуют в различных конференциях, краеведческих чтениях, что способствует вводу в научный оборот новых исторических источников, предоставляют информацию для издательской деятельности.

В частности, архивисты Хакасии внесли большой вклад в работу по реализации Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий», приняв активное участие в выявлении и подготовке информации, на основе архивных документов для размещения в Книге памяти жертв политических репрессий, которая готовилась к изданию на протяжении нескольких лет общественной организацией «Общество «Мемориал». Фотоальбом, посвященный 300-летию добровольного вхождения Хакасии в Россию, изданный фирмой «Платина», более чем на 30% состоит из материалов и фотодокументов, представленных архивистами из фондов Государственного архива Республики Хакасия. В настоящее время архивисты Национального архива совместно с представителями ученых-историков активно участвуют в работе по подготовке информации для размещения в энциклопедическом десятитомном издании об истории Хакасии, ее прошлом и настоящем, выдающихся соотечественниках, которое готовится редколлегией Хакасского государственного университета при поддержке Правительства Республики Хакасия.

Участвуют архивы Хакасии и в издательской деятельности. Так за 2008-2009 годы были изданы сборники архивных документов «Хакасское книжное издательство» (2008 год), систематизировавший все документы по истории деятельности издательства от создания до настоящего времени. Данный сборник получил положительные отзывы ученых историков и филологов республики, использующих информацию, в нем размещенную, для проведения своих исследований, подготовке научных статей и работ. В том же 2008 году издан сборник «Всесоюзные ударные комсомольские стройки в Хакасии»; совместно с Избирательной комиссией Республики Хакасия издан двухтомный сборник архивных документов по истории выборов в Хакасии. В 2012 году издан «Справочник документов Национального архива Республики Хакасия периода Великой Отечественной войны».

Информация, размещенная в справочнике, несомненно, будет востребована исследователями военной истории и темы войны.

Все перечисленное, - весьма скромный результат, особенно если сравнивать с объемами изданий, выпускаемых федеральными архивами. И, конечно, архивы, исследователи сегодня крайне нуждаются в разнообразных справочниках, сборниках, путеводителях, в том числе в электронном виде, как по отдельным тематическим комплексам архивных документов, так и по архивным фондам в целом, находящимся в государственном и муниципальных архивах. Поэтому одной из задач, стоящих перед архивной отраслью республики сегодня, является задача расширения в ближайшие годы издательской деятельности в части подготовки именно сборников архивных документов.

Архивы, несомненно, связаны с исторической наукой и ее источниковым обеспечением, что является хотя и существенной, но все-таки одной из сторон многогранной деятельности архивов.

Место архивов в современном мире определяется той ролью, которую играет в нем документ как оперативный регулятор различных сфер деятельности человека, общества и государства. Востребованность в ретроспективной документной информации для решения задач социально-экономического развития страны, государственного и муниципального управления делает архив надежным, адресным, оперативным информационным звеном управленческой деятельности человека, общества и государства. Аутентичность хранящихся в архиве документов, их неприкосновенность означают, что они несут доказательный характер. Выполняя социально-правовые запросы граждан, архив обеспечивает функционирование системы социальной защиты населения. Организуя использование ретроспективной документной информации в научно-исследовательских целях, архив имеет признаки научной организации. Популяризируя историю страны в целом и родного края в частности, архив выступает в качестве культурно-просветительского учреждения.

Однако, в отличие от музеев и библиотек, также осуществляющих важнейшие культурно-просветительские и научно-познавательные функции, архивы являются атрибутом государственности, ее правовым гарантом.

Только архивы несут важнейшее бремя и обязательство перед государством и гражданами в документальном подтверждении их юридических прав и социальных гарантий. И если для государства это законодательные, дипломатические, картографические и другие источники, в подлинниках фиксирующие базисные национальные интересы, то для рядовых граждан - это управленческая документация, включающая документы по личному составу, всего спектра

государственно-экономической и социально-культурной деятельности. Правда, эта сторона архивной работы, многотрудная и оцениваемая только по результатам запросов юридических и физических лиц, гораздо менее известна в обществе, чем уже ставшие традиционными выставки, документальные публикации и другие публичные проекты. В то же время зачастую только архивная информация порой помогает конкретному человеку получить те социальные гарантии, которые предусмотрены государством.

Создание информационного общества в России в соответствии со Стратегией, принятой Президентом РФ, дало новый импульс развитию архивной отрасли и архивов страны, ориентированного на создание мощных информационных ресурсов, содержащих архивные документы в электронном виде, открытые для общего доступа в сети Интернет, и переход на предоставление услуг в области архивного дела через единый электронный портал государственных и муниципальных услуг.

Именно поэтому архивы республики, как и архивы страны в целом, являются непосредственными участниками реализации Стратегии развития информационного общества. Стоящие перед архивами задачи по реализации Стратегии - колоссальные как по финансовым, так и по трудовым затратам.

Это, прежде всего, полная техническая модернизация компьютерного парка архивов, программного обеспечения, способного поддерживать мощные электронные информационные базы, это непосредственно создание самих информационных баз, т.е. перевод архивных фондов в электронный формат и, самое главное, это обеспечение архивов необходимым количеством высокопрофессиональных специалистов, знающих не только архивное дело, но и интернет-технологии. За два года реализации Стратегии и долгосрочной республиканской целевой программы «Развитие информационного общества в Республике Хакасия (2011-2015 годы)» кое-что сделано, в том числе из собственных средств, в частности, 6 из 13 архивов имеют собственные интернет-сайты или страницы на официальных сайтах администраций городов и районов Республики Хакасия. (г. Абаза, Боградского, Орджоникидзевского, Таштыпского, Ширинского районов). Наличие собственного ресурса в сети интернет, позволит в дальнейшем обеспечить доступ к электронным фондам. На интернет-сайтах и интернет-страницах размещаются: нормативно-правовая база, обеспечивающая деятельность архивов, информация непосредственно о деятельности, предоставляемых населению услугах (регламенты предоставления услуг), формы заявлений, аналитические и информационные материалы, отчеты о деятельности и другая информация.

В 2012 году Национальный архив Республики Хакасия стал участником реализации федеральной целевой программы «Культура России (2012-2018 годы)». На условиях софинансирования для оцифровки научно-справочного аппарата Национального архива из федерального бюджета были выделены финансовые средства в размере 2,0 млн.рублей, которые сегодня в полном объеме освоены. Совместно с реализацией аналогичного мероприятия за счет республиканской целевой программы в сумме 1,2 млн.рублей - это позволило полностью перевести в электронный вид описи архивных документов Национального архива республики. В соответствии с республиканской целевой программой на реализацию мероприятий по информатизации государственного архива на 2012 год запланировано 2 млн. 250 тыс.рублей - данные средства освоены в полном объеме, на 2013 год первоначально планировалось выделить 12,0 млн.рублей, однако, уже сегодня известно, что эта сумма будет значительно сокращена что, конечно, снизит как темпы внедрения информационных технологий в деятельность Национального архива, так и объем архивных документов, планируемых к переводу в электронный вид.

На уровне муниципалитетов темпы внедрения информационных технологий в деятельность муниципальных архивов еще менее интенсивные. Несмотря на наличие в большинстве территорий муниципальных программ или мероприятий, направленных на информатизацию, выделяемых средств недостаточно. В условиях повсеместного отсутствия материально-технической базы, позволяющей заниматься оцифровкой архивных документов самостоятельно, а также необходимых финансовых ресурсов для выполнения данных работ силами сторонних организаций, говорить о реализации мероприятий Стратегии на уровне муниципальных образований преждевременно. Отдельные мероприятия по информатизации, конечно, выполняются за счет средств местных бюджетов, в частности, подключение к Интернет, размещение информации о деятельности архивов на сайтах администраций, приобретение компьютерной техники, сканеров, программного обеспечения, но достичь к 2015 году показателя 20% архивных фондов, переведенных в электронный вид, данными темпами невозможно. Проблема на пути решения задачи по информатизации архивной отрасли республики являются:

- отсутствие в необходимом количестве современной компьютерной техники, программного обеспечения, позволяющего создавать и поддерживать в актуальном режиме мощные информационные базы данных;

- отсутствие необходимых финансовых ресурсов для перевода

в электронный вид архивных фондов республики силами сторонних организаций на основе договоров;

- слабая профессиональная подготовка архивных работников в области информационно-коммуникационных технологий, что не позволяет эффективно использовать существующие программные комплексы в повседневной деятельности;

- отсутствие практически во всех архивах республики штатных сотрудников, обеспечивающих бесперебойную работу компьютерной техники и программного обеспечения.

Помимо проблем, связанных с внедрением в деятельность архивов республики информационных технологий, перед архивами существует традиционная проблема, возникающая время от времени в деятельности любого архива, - это дефицит площадей для организации нормативных условий хранения архивных документов. В настоящее время площади Национального архива заполнены более чем на 97%, что уже в ближайший год способно вывести эту проблему в разряд кричащих, так как уже известно, что в 2013 году в государственный архив предположительно будут передаваться документы прекращающего свою деятельность образовательного учреждения «Хакасский институт бизнеса», Национальным архивом и Министерством культуры получено письмо-ходатайство о приеме документов бывшего республиканского предприятия «Сорский горно-обогатительный комбинат», находящегося в настоящее время в стадии банкротства. Имеющиеся в Национальном архиве свободные площади недостаточны для размещения такого большого объема документов. Архивный отдел администрации муниципального образования Усть-Абаканский район с 2009 года вынужденно не принимает документы от организаций источников-комплектования в связи с полным отсутствием свободных площадей, что может привести к утрате документов Архивного фонда Республики Хакасия. Приближается к 100% показатель по загруженности архивохранилищ в муниципальных архивах Алтайского, Аскизского, Ширинского районов, г. Черногорска.

В проекте закона Республики Хакасия «Об архивном деле в Республике Хакасия», разработанном отделом по делам архивов Министерства культуры Республики Хакасия, содержится предложение, направленное на обеспечение сохранности архивных документов, вынужденно находящихся на сверхнормативном хранении в архивах организаций, что позволит повысить ответственность руководителей организаций, обеспечивающих подготовку документов к архивному хранению, с одной стороны, и законодательно установить возможность такого хранения в исключительных случаях.

Таким образом, основными задачами, стоящими перед архивной

отрасль республики на ближайшее время и перспективу развития являются:

1. Строительство специализированного здания Государственного архива Республики Хакасия. С этой целью необходимо в ближайшие 2 года годах осуществить корректировку проектно-сметной документации и не позднее 2016 года приступить к строительству, тем более, что с 2017 года строительство будет поддерживаться средствами федерального бюджета в соответствии с ФЦП «Культура России (2012-2018 годы)».

На уровне муниципальных архивов обеспечивать, в пределах предоставленных законодательством полномочий, взаимодействие с главами муниципальных образований, направленное на обеспечение муниципальных архивов, архивных отделов помещениями, удовлетворяющими требованиям нормативных условий хранения документов.

2. Вторая задача - это безусловная реализация мероприятий Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации, в том числе, направленных, если не на достижение, то на стабильный рост показателя по переводу архивных фондов в электронный вид.

3. Повышение качества и доступности государственных услуг в области архивного дела в соответствии с интересами и потребностями граждан, проживающих на территории Республики Хакасия, включающее:

- наличие в архивах собственных сайтов, интернет-страниц для обеспечения доступа к электронным фондам архивов;
- размещение в общем доступе электронного научно-справочного или справочно-информационного аппарата к архивным фондам;
- обеспечение для граждан возможности направить запрос в архив через интернет-приемную портала государственных и муниципальных услуг;
- в перспективе размещение в сети Интернет электронных баз архивных документов.

4. Совершенствование условий хранения архивных документов на традиционных носителях для обеспечения гарантированного доступа к ним.

5. Развитие кадрового потенциала архивов:

- обеспечение прохождения архивистами курсов повышения квалификации в области информационно-коммуникационных технологий в целях эффективного использования современных прикладных программ в деятельности архивов;
- обеспечение архивов республики, в том числе на условиях аутсорсинга, техническим персоналом, обеспечивающим эффек-

тивную эксплуатацию технических компьютерных средств и систем, специализированного программного обеспечения.

Таким образом, история развития архивного строительства заставляет каждое новое поколение решать многие вопросы по-новому, используя опыт предшествующих поколений архивистов, которые своими усилиями участвовали в формировании Архивного фонда нашей республики и сохранении для нас бесценных свидетельств прошлого в виде традиционных архивных документов на бумажных носителях.

Так как в настоящее время на первый план выходит электронный документ, получающий все большее распространение, и часто заменяющий документ на бумаге, то в качестве основного направления на перспективу я бы отметила не только перевод в электронный вид существующих архивных фондов, но и создание новых электронных фондов документов, не имеющих аналогов на бумажных носителях. Решение данной задачи уже сегодня ставит такие сопутствующие задачи, как создание нормативной правовой базы, обеспечивающей легитимность электронного документа наряду с традиционным; разработка соответствующих программных средств и технических устройств, позволяющих поддерживать электронный документ в актуальном состоянии в течение длительного времени; модернизация существующих архивохранилищ или создание новых, обеспечивающих сохранность электронных документов в течение нормативного срока хранения.

**Роль архивных
документов
в изучении истории
Сибири**

В. Н. ТУГУЖЕКОВА
Директор ХакНИИЯЛИ,
доктор исторических
наук, профессор

Процесс вхождения Сибири в состав России начался в конце XVI в. и имел длительную историческую перспективу. Это было не только военное закрепление за Россией новых территорий и народов восточнее Урала, крестьянское переселение и хозяйственное освоение сибирских земель, но и осмысление Сибири как Земли Русской. Сибирь стала неотъемлемой частью России, изменила в целом ее географическое и историческое пространство.

Территория Сибири исторически росла с движением русских на восток от Сибирского ханства до Сибирского генерал-губернаторства, достигнув своего предела к середине XIX в., когда закончился процесс вхождения в состав Российской империи Степного края, Приуралья и приморья.

В отличие от европейских колоний, Сибирь по мнению Ф. Нансена, «в сущности, естественное продолжение России, и ее надо рассматривать не как колонию, а как часть той же родины, которая может дать в своих необозримых степях приют многим миллионам славян» (Нансен Ф., 1994, с. 185).

Следует отметить, что на первом этапе интеграции вновь присоединенных к Российскому государству территорий преобладали военно-мобилизационные методы и административно-правовая русификация.

В период формирования самодержавия властное освоение новых земель обычно начиналось с образованием приказов.

Для изучения истории Сибири нам важно знать центры административного управления, т. к. именно в административных центрах, в острогах накапливался архивный материал.

Рассмотрим некоторые процессы изменения взглядов государственной власти на систему управления Сибирью. Эти процессы отражают глубину интеграции Сибири в Россию.

Так, до конца XVI в. Сибирь находилась в ведении Посольского приказа. Тем самым признавалась как бы незавершенность присоединения этих территорий. Затем в 1599 г. состоялась передача сибирских территорий в ведение Казанского приказа.

Далее в 1637 г. в Москве был создан специальный Сибирский приказ.

В XVII-XVIII вв. основной административно-территориальной единицей Сибири, как и европейской части страны, стал уезд.

К началу XVII в. окончательно оформился Тобольский разряд (область), в составе которого были Березовский, Верхотурский, Енисейский и др. уезды.

В 1629 г. был образован Томский, спустя 10 лет Ленский, а в 1677 г. Енисейские разряды.

В начале XVIII в. в результате губернской реформы Петра I было образовано 8 губерний. Указом Петра I от 18 декабря 1708 г. была образована и Сибирская губерния с центром в Тобольске. Сибирский приказ превратился в московскую канцелярию Сибирской губернии.

В 1736 г. Сибирская губерния была поделена на две провинции - Тобольскую и Иркутскую.

На протяжении второй половины XVIII в. несколько раз менялось административное деление Сибири. В 1775 г. Иркутская губерния была разделена на Иркутскую и Удинскую (позже Верхне-Удинскую).

Рубеж XVIII-XIX вв. административное устройство Сибири определялось «Учреждением о губерниях» 1775 г. По нему сибирское управление получало четырехступенчатую систему.

В 1805 г. было создано Якутское областное правление. Далее административно-территориальное обустройство Сибири связано с реформой М. М. Сперанского 1822 г. 22 июля 1822 г. царем было утверждено 10 законов, составивших особое «Сибирское учреждение».

Процесс модернизации системы управления Сибирью продолжался и далее на протяжении XIX-XX вв.

Важное значение для изучения истории Сибири сыграли научные экспедиции. Благодаря походам русских поморов «за камень», уже в XVI в. в Западной Европе появились первые географические карты с изображением нижней Оби. После присоединения Сибири к Московскому царству правительство обязало начальных людей собирать сведения о путях сообщения, пушных богатствах, полезных ископаемых, о нравах и быте местного населения, о их взаимоотношениях с соседями и т. д. Руководители отрядов, укрепленных острогов составляли чертежи местности и построенных острогов. Местные начальники нередко расспрашивали участников походов, местных жителей и записывали их рассказы. Так накапливался географический, этнографический, исторический материал. К середине XVII в. землепроходцы знали все крупные реки Сибири, имели общее представление о их водном режиме. У берегов Сибири русские рано начали осваивать морские пути. Довольно быстро было получено представление о морях Дальнего Востока благодаря путешествиям Москвитина 1639-1640 гг. и Стадухина в 1651 г., 1657 г. Таким об-

разом, в Москве уже в середине XVII в. знали о «новой Сибирской землице». В XVII в. благодаря анадырским казакам были получены сведения об Аляске.

Ценные сведения были собраны о странах, расположенных к югу от Сибири, Средней и Центральной Азии, через купцов, русские посольства, местных жителей. Это помогло составить представление о Китае, Монголии, получить первые сведения о японцах. Русские землепроходцы все свои открытия стремились занести на географический чертеж. В XVII в. были созданы сотни таких чертежей, где, кроме географических сведений, были отражены данные о полезных ископаемых и т.д. Сибирь до берегов Тихого океана впервые была изображена на чертеже 1667 г. при тобольском воеводе П. И. Годунове. В развитии сибирской картографии большую роль сыграли переписи населения и земель, так называемые «дозоры», благодаря чему в конце XVII в. были составлены новые более точные карты Сибири.

Осенью 1698 г. С. Ремезов в Москве создал два общих чертежа всей Сибири на ткани. Для составления общего чертежа Ремезов создал много местных чертежей сибирских городов.

В XVIII в. начали составлять карты геодезисты. О Камчатке русские наиболее полные сведения получили после похода В. В. Атласова в 1697-1699 гг. Атласов привез с Камчатки японца Денбея, от которого в России получили новые сведения о Японии.

В годы петровских преобразований усилился интерес к этнографии народов Сибири. Большую роль и здесь сыграл С. Ремезов, который составил первую этнографическую карту Сибири. Ценным этнографическим трудом является «Краткое описание о народе остяцком», написанное Григорием Новицким в 1715 г. Он являлся воспитанником Киево-Могилянской академии, сосланным в Тобольск. Был убит остяками при их христианизации. С 1720 по 1727 гг. длилась экспедиция Даниила Готлиба Мессершмидта в Сибирь, в ходе которой было собрано большое количество сведений о природе, этнографии, истории Сибири. Большой вклад в изучение Сибири внес пленный швед Ф.И. Табберт (Страленберг) (1711-1721 гг.). Позже, уже как свободный человек, он принимал участие в путешествии Мессершмидта. Таким образом, в первой четверти XVIII в. начался переход от накопления эмпирических знаний к подлинно-научным исследованиям.

Важнейшее значение в истории русских открытий на северо-востоке имела экспедиция 1725-1730 гг., известная в науке как Первая Камчатская экспедиция. Командовал ею В. Беринг. В лето 1728 г. экспедиция прошла в Ледовитый океан через пролив, названный позже именем Беринга. В этой экспедиции А. Ф. Шестаков и Д. И.

Павлуцкий составили более точные карты Камчатки, Курильских островов, побережья Охотского моря.

Во второй Камчатской экспедиции (1733-1743 гг.) большое внимание уделялось изучению природы и естественных богатств Сибири, истории и этнографии народов Сибири. В академическом отряде экспедиции были профессора Миллер, Гмелин, студенты Крашенинников, Горланов, Третьяков, Иванов, геодезисты, переводчики, живописцы.

Миллер обследовал архивы 20 сибирских городов и острогов, выявив ряд летописей, собрал фольклор народов Сибири, предметы их быта.

Натуралист Гмелин изучал природу и флору Сибири, вел путевой дневник. Он описал 1178 видов растений. Значительный вклад в изучение эвенков, бурятов и особенно народов Камчатки внес Крашенинников. Вторая Камчатская экспедиция совершила подлинный переворот в знаниях о Сибири. Это дало возможность составить новое, достаточно точные карты берегов морей, омывающих Сибирь, островов Тихого и Ледовитого океанов.

Эти работы продолжались и во второй половине XVIII в. Большое значение имели труды П.С. Палласа по результатам экспедиции в Оренбургскую область и Сибирь (1768-1774 гг.), Фалька и Георги (1769-1773 гг.) по Сибири; северо-восточная экспедиция Биллингса и Сарычева

Следует отметить, что отчеты по экспедициям стали накапливаться в научных центрах Петербурга, Москвы и за границей.

В 1818 г. стал издаваться «Сибирский вестник» - научный журнал, в котором помещались материалы, отражавшие изучение Сибири. С 1825 г. он стал называться «Азиатский вестник». Прекратилось его издание в 1827 г. П.А. Словцев подготовил 2-х томное «Историческое обозрение Сибири». Среди народов Сибири в XIX в. стала зарождаться своя интеллигенция. Галсан Галбоев, окончив Казанский университет, стал видным востоковедом. Другой бурят Доржи Банзаров исследовал шаманизм в Сибири, казах Чокан Велиханов большой вклад внес в изучение географии, экспедиции Н. Ф. Катанова в к. XIX - н. XX вв. внесли большой вклад в изучении истории, языка, культуры народов Сибири и Восточного Туркестана.

В это время большое количество компаний искали различные полезные ископаемые. В 1930-х гг. в Сибири началась «золотая лихорадка». Во второй половине XIX в. и начале XX в., большое значение имело изучение геологии Сибири, ее полезных ископаемых. В 1851 г. состоялось официальное открытие Сибирского отдела Русского географического общества, члены которого сы-

грали огромную роль в изучении природы Сибири. Среди них надо назвать геологов Лопатина И. А., Чекановского А. Л., Дыбовского Б. И., Черского И. Д., Обручева В. А. и других. В 1877 г. в Омске был открыт Западно-Сибирский отдел географического общества. Его члены - Н. М. Ядринцев, Д. А. Клеменц, Н. М. Мартьянов много сделали для изучения истории народов Западной Сибири, ее природы.

Большую роль в изучении истории, природы Сибири сыграли музеи: Красноярский, Минусинский, Тобольский и др.

Статьи, заметки, материалы по истории Сибири публиковались в журналах «Сибирский архив» (Сибирская летопись), «Сибирский наблюдатель» г. Томск и в других изданиях.

Исследовательская деятельность в дореволюционной Сибири протекала в трудных условиях: нехватка средств, квалифицированных кадров, недостаточное внимание правительства к вопросам науки. Несмотря на это продолжалась неутомимая и плодотворная деятельность сибириведов, внесших свой вклад в изучение Сибири.

Важная роль в изучении истории Сибири принадлежит архивам. С конца XVI в. в первых сибирских городах и ряде крупных островов формируются комплексы актовых источников и материалов текущего делопроизводства. В начале XVIII в. в процессе реформирования органов управления учреждены архивы при губернских, провинциальных и уездных канцеляриях. Помимо этого, архив, документы откладываются в канцеляриях провинциальных, городских и надворных судов, ратушах, таможенных органах, духовных консисториях и других местных учреждениях. О богатстве архивов Сибири во 2-й четверти XVIII в. дают представление результаты архивных исследований академика Г. Ф. Миллера, обследовавшего в 1733-1742 гг. архивы сибирского и уральского городов. Им и его сотрудниками было переписано и скопировано около 8,5 тыс. наиболее ценных документов, что составляло лишь незначительную часть архивных документов региона. Наиболее крупные архивы имелись в то время в Тобольске, Енисейске и Якутске. Позднее крупные архивные собрания начали формироваться в Иркутске, Барнауле, Томске, Тюмени и других городах. Крупнейшими архивами Омска стали архивы Акмолинского областного правления, канцелярии Степного генерал-губернаторства и Сибирского казачьего войска.

Становление архивного дела в советской Сибири на единых принципах началось в сентябре 1919 г., после создания специальной рабочей группы, перед которой была поставлена задача взять на учет и под охрану брошенные архивы, а также подготовить

проекты постановлений Сибревкома по архивному строительству. В правовом отношении эта деятельность основывалась на Декрете СНК РСФСР от 1 июня 1918 г. «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР». В феврале 1920 г. было учреждено Сибирское архивное управление (Сибархив), которому поручалось организовать губернские архивы, поставить архивное дело и руководить им на территории всей Сибири в ее дореволюционных административных границах, включая часть нынешнего Казахстана и Якутию.

Важное значение для архивного строительства имело принятое Сибревкомом постановления «Положение об управлении архивным делом Сибири», утвержденное Сибревкомом 3 февраля 1920 г. В нем главной задачей Сибархива определялось руководство губернскими архивами: Тюменско-Тобольским, Омским, Томским, Алтайским, Семипалатинским, Енисейским, Иркутским и Якутским.

Специфика комплектования государственных архивохранилищ в 1920-е гг. заключалась в разделении архивных фондов на 2 части: историческую и политическую, осуществленную в интересах приспособления архивов для политических нужд. К середине 1920-х гг. конъюнктурный подход к архивному делу одержал верх, что нашло свое выражение в организации в сибирских архивах политических секций, подменивших собой фонды послереволюционного времени. Была проведена перегруппировка фондов, в результате которой наиболее пригодные для хранения документов помещения отдавались под политические секции, даже ценой разрушения целостности фондов дореволюционного времени. В это же время большое распространение получила работа архивов по заданиям репрессивных органов, проходила переориентация архивистов с исследовательской на архивно-техническую деятельность.

С 1930-х гг. ведет свою историю архивное дело на районном уровне. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О районных архивах» от 10 декабря 1934 г. предписывалось «организовать районные архивы при исполнительных комитетах тех районов, которые имеют наиболее ценные архивные материалы, и предоставить им сухие, безопасные в пожарном отношении помещения, специально оборудованные для хранения архивных материалов...» Уже в 1935 г. в Западно-Сибирском крае действовало 7 городских и 43 районных архивных бюро. Районные архивы не прекращали своей работы даже в самые тяжелые для страны годы, благодаря чему удалось сохранить ценнейшие документы.

В 1930-е гг. сибирским архивистам фактически было запрещено

заниматься самостоятельными научными исследованиями, главным направлением стало выявление архивных материалов для нужд социалистического строительства. Архивы фактически превратились в закрытые учреждения, читальные залы, за редким исключением, упряднялись.

В 1938 г. государственные архивные органы и учреждения были переданы в систему НКВД (с 1946 - МВД СССР), в которой они пребывали до 1961 г., что наложило отпечаток на их деятельность. Партийные архивы оставались в подчинении комитетов ВКП(б). В результате передачи НКВД государственные архивы ограничивался доступ к архивным документам, архивы прежде всего рассматривались как источники компрометирующего материала на граждан страны, что обуславливало их активную роль в деятельности репрессивных органов. С этого момента также ужесточались требования к предприятиям, организациям и учреждениям по обеспечению сохранности документов, передаче их на государственное хранение, что позволило в тяжелых условиях военного времени не только сохранить собственные архивные материалы, но и обеспечить сохранность документов, эвакуированных из прифронтовой полосы. В годы войны в тыловой Новосибирск стали поступать архивные документы из зон боевых действий, а также архивных наркоматов и центральных учреждений СССР и РСФСР из Москвы.

Во второй половине 1950-х гг. началась работа по рассекречиванию документов и расширению доступа исследователей к фондам архивов. В соответствии с постановлением Совета министров СССР от 7 февраля 1956 г. «О мерах по упорядочению режима хранения и лучшему использованию архивных материалов министерств и ведомств» государственные архивы стали осуществлять работу по пересмотру состава материалов секретных фондов.

Облегчение доступа в архивы дало возможность в первую очередь ученым-историкам реализовать права на научное использование архивных документов. Активизировалась работа самих архивов по составлению и публикации документальных сборников. В 1957 г. архивные учреждения Омской области потратили на научную работу средства, сравнимые с расходами на приобретение нового оборудования. Однако тематика публикаций была, как правило, однотипной, они посвящались, как правило, вопросам борьбы трудящихся за установление советской власти в Сибири.

Конец 1950-х - начало 1960-х гг. в истории архивных учреждений Сибири знаменовался постепенным спадом творческой активности, деятельность архивов приобретала все более консервативный характер, что было связано с постепенным окончанием процессов перестройки общества.

Особое место в деятельности архивной службы России начиная с 1970-х гг. принадлежит зональным научно-методическим советам архивных учреждений (ЗНМС) - объединяющему и координирующему звену в системе архивной отрасли. 13 марта 1970 г. приказом Главархива СССР были утверждены Типовое положение о ЗНМС и перечень их базовых архивных органов. В Сибири базовым архивным органом был определен архивный отдел Новосибирского облисполкома. Первое заседание ЗНМС сибирских архивистов состоялось в Новосибирске 4 ноября 1970 г. В совет вошли по 2 человека из числа руководителей и методистов от Тувинской и Бурятской АССР, Алтайского и Красноярского края, Иркутской, Кемеровской, Новосибирской, Омской, Томской и Читинской областей.

В 1981-1985 гг. регулярно обсуждалось участие архивных учреждений Сибири в реализации гуманитарных аспектов Программы «Сибирь». Начиная с 1991 г. становятся актуальными проблемы внедрения автоматизированных архивных технологий в деятельность архивов, создания единого информационного пространства архивной службы региона. Активно ведутся работы по использованию документов в народно-хозяйственных, научных, учебных, просветительских целях через подготовку сборников документов, организацию и проведение документальных выставок, научно-практических конференций.

Существующее влияние на развитие архивного дела оказали политические процессы начала 1990-х гг. В августе 1991 г. в связи с Указом Президента РСФСР о приостановлении деятельности КПСС на территории России партийные архивы влились в сеть государственных архивов. Большинство из них в 1990-е гг. были преобразованы в центры документации новейшей истории. В результате снятия грифа секретности с подавляющего количества документов архивы оказались незаменимым источником правдивой информации о советском периоде российской истории. Однако с выходом в 1993 г. Закона РФ «О государственной тайне» и ряда других актов, предусматривающих сохранение тайны личной жизни граждан, ограничен доступ исследователей к архивным документам.

В результате административно-территориальных преобразований, государственных реформ значительно изменились структура органов управления архивным делом и сеть архивных учреждений Сибири. В настоящее время на территории Сибири действуют 17 органов управления архивным делом субъектов Российской Федерации.

Наиболее крупные массивы архивных документов хранятся в государственных архивах республик Бурятия и Якутия, Алтайского, Красноярского, Забайкальского краев, Иркутской, Кемеровской, Новосибирской, Омской, Томской областях.

Хотелось бы вкратце остановиться на издательской деятельности архивов.

В ноябре 1990 г. на Всероссийском учредительном съезде в Москве было создано Российское общество историков-архивистов (РОИА). Цель состояла в объединении на добровольных началах архивистов, историков, краеведов, документоведов, всех тех, кто заинтересован в сохранении историко-культурного наследия народов, развитием архивного дела и исторической науки. Был создан журнал общества - «Вестник архивиста». На местах стали создаваться отделения Российского общества историков-архивистов. Активизировались клубы краеведов. 10 октября 2012 г. прошел VI Всероссийский съезд общества. На съезде было принято решение «Об основных мероприятиях Общества в связи с празднованием 1150-летия российской государственности и в связи - Годом Российской истории в 2012 г.» Положительный опыт накоплен в Татарстане по совместной деятельности архивов и историков, там в 1995 г. был учрежден журнал «Гасырлар-авазы - Эхо веков».

С 2006 г. интернет-версия всех номеров журнала размещены на сайте главного архивного управления при кабинете Министров Республики Татарстан. Журнал стремится опубликовать неординарные публикации историков, краеведов и архивистов. Так, в 2012 г. данный журнал опубликовал статью о Н. Ф. Катанове и его письма.

С 1992 г. выходит научно-публикаторский журнал «Исторический архив», учредителем которого является Федеральное архивное агентство. Инициатива издания этого журнала возникла еще в 1918 г., однако, первый номер журнала вышел в сентябре 1919 г. Петрограде. В годы Гражданской войны журнал не выходил. Документы государственного архива РСФСР публиковал журнал «Красный архив». Его руководителем вплоть до своей смерти был М. Н. Покровский.

После открытия института истории РАН СОСР в середине 1930-х гг., стал издаваться сборник «Исторический архив». Затем журнал стал выходить с 1955 г. В 1962 г. решением ЦК КПСС журнал был закрыт. Анализ данного журнала за 2012 г. свидетельствует, что мало наших сибиряков печатаются в данном журнале. Только в третьем номере в разделе «Народы и судьбы» напечатана статья В. Н. Загребаевой «Вверх по Енисею. Из воспоминаний С. В. Востротина о путешествии с Ф. Нансеном по Сибири в 1913 г.» Воспоминания С. В. Востротина посвящены экспедиции, состоявшейся в августе-октябре 1913 г., в которой участвовал знаменитый норвежский полярный исследователь Фритьоф Нансен. По приглашению из России и англо-норвежской компании он совершил большое путешествие по Сибири и Дальнему Востоку.

Хотелось бы пожелать, чтобы сибирские архивисты и историки имели свой журнал, где публиковались бы интересные документы с комментариями историков.

Список использованной литературы:

1. Загребаева В. Н. Вверх по Енисею. Из воспоминаний С. В. Востротина о путешествии с Фритъофом Нинсеном по Сибири в 1913 г. // Исторический архив. 2012. № 3. С. 161-170.

2. Валеев Р. М. Он нужен для Казани. (О научном наследии Н. Ф. Катанова). // Эхо веков. Совместный выпуск. Вестник архивиста. 2012. № 3/4. С. 141-148.

3. История Хакасии с древнейших времен до 1917 г. / отв. ред. Л. Р. Кызласов. М., 1993. С. 195-262.

4. Историческая энциклопедия Сибири. I том. Новосибирск, 2009. С. 135-139.

5. Красноярье: пять веков истории. Часть I. / рук. Н. И. Дроздов. Красноярск, 2005. С. 38-57.

6. Нансен Ф. Страна будущего // Дальний Восток. 1994. № 4/5. С. 185.

7. Сибирь в составе Российской империи // ред. Л. М. Даменик, А. В. Ремнев. М. 2007. С. 76.

**Реконструкция
традиционного
мировоззрения и
погребального обряда
хакасов на основе
анализа полевых и
архивных материалов**

М. Ю. АРЧИМАЧЕВА
Старший преподаватель
кафедры истории, политологии
и права ИИП
ХГУ им. Н. Ф. Катанова

Погребальный обряд и тесно связанное с ним традиционное мировоззрение народа проявляется как в действенной, так и в словесной формах, что не всегда прослеживается по вещевым комплексам, сопровождающим погребения. Очевидно, что для XVIII - нач. XX вв. мы можем дать только примерную схему, хотя археологические, этнографические и архивные материалы, позволяют в значительной степени конкретизировать ее.

Первые сведения о погребальном обряде и традиционном мировоззрении хакасов, относятся к XVIII в. в связи с включением народов Сибири в состав Русского государства. Эти сведения содержатся в путевых и этнографических очерках «служилых людей», миссионеров и исследователей. Например, «Сказка Красноярского сына боярского Ивана Нашивошникова с товарищи» содержит описание захоронения аринов, погребение качинцев отмечается в записках «служилого атамана Мунгучаковым с товарищи». ¹ В данных «сказках» отмечается религиозный синкретизм народов: кланяются небу, солнцу, месяцу и христианскому богу, и в то же время во время болезни призывают шаманов». ¹

Первое научное описание религиозных воззрений, культов хакасов, как и других народов Южной Сибири началось с 1721 г., когда Минусинский край посетили первые ученые-путешественники Даниил Готтлиб Мессершмидт и Филипп Иоганн Страленберг. Они первые обратили внимание на памятники древности, дали их описание и зарисовки. Но в их материалах содержатся лишь фрагментарные сведения о бытовании анимистических верованиях и некоторых обрядах. В то же время, Ф. И. Страленберг «стал первым из исследователей сибирских древностей, кто увидел в объектах материальной культуры отражение идеологии древнего человека». ¹

В 1739 г. Хакасско-Минусинский край посетила Вторая Камчатская экспедиция Герарда Фридриха Миллера и Иоганна Георга Гмелина. Ими были собраны сведения по этнографии, религиозным верованиям качинцев и сагайцев, записаны исторические предания, составлены словари хакасских диалектов. Но, не имея

возможности из-за языкового барьера достаточно глубоко познать культурные достижения коренного населения, исследователи переносили свои поверхностные впечатления и на памятники древности. Осознавая это, в 1740 г. Г. Ф. Миллер написал инструкцию для И. Э. Фишера, в которой предписывалось выяснять число погребений, их ориентацию, глубину, местоположение сопутствующих вещей, наличие погребений коней или других животных и много другое, что должно учитываться при работе с археологическими памятниками.¹

В 1771 - 1772 гг. долина Среднего Енисея стала объектом внимания участников академической экспедиции под руководством Питера Симона Палласа и Иоганна Готлиба Георги. Они собрали значительные сведения об этнической культуре хакасов, хозяйственно-бытовых традициях, в том числе погребальных,² религиозных верованиях, записали старинные легенды и сказания.

Для ученых XVIII в. захоронения этнографического времени на фоне изучения древних памятников представляли интерес, прежде всего, как составная часть нравов и обычаев местных племен и не являлись предметом специального изучения. Положительным моментом следует отметить, что фиксация наблюдений заложило основы для возникновения дальнейшего интереса к изучению традиционных обрядов и верований последующего поколения исследователей.

В I пол. XIX в. исследование Минусинской котловины характеризуется, прежде всего, изучением этнографических, фольклорных, лингвистических, литературных и других источников, процессом накопления археологического материала, к сожалению, не связанного с раскопками памятников, но содержащие сведения для изучения традиционного мировоззрения хакасов. Большинство этнографических работ написаны царскими чиновниками Г. И. Спасским, А. П. Степановым, И. П., Н. С. Щукиным, П. Пестовым, А. Костровым, И. Поповым, А. А. Яриловым.³ Они дали обширный материал по традиционной культуре, хозяйству, обычному праву, родоплеменному составу, семейно-родовой обрядности, шаманизму и т. д. Будучи представителями государственной администрации, исследователи отмечали наличие религиозного синкретизма в погребально-поминальной обрядности с момента принятия христианства местным населением и устойчивости традиционных воззрений.

Со второй пол. XIX в. в Хакасии активизировала свою деятельность православная церковь. Некоторые священники, осознав малую эффективность проведения христианизации среди местного населения без знания этнокультурных особенностей народа, стали изучать их язык, традиции, мировоззрение. В результате, в «Енисейских

епархиальных ведомостях» появилась серия информативных сообщений о религиозных верованиях и семейных обрядах. Священник Н. Орфеев⁴ одним из первых кто отметил начавшийся процесс обрусения части хакасов, живших оседлым поселением, и заимствований ими многих культурных традиций русских. Но ценность его сведений снижается тем, что он рассматривал религиозно-обрядовый комплекс хакасов сквозь призму русской православной культуры.

С сер. XIX в. возрастает интерес к этнографии хакасов со стороны ученого мира. В 1847 г. с целью выяснения этногенетических корней финнов Хакасию посетил финский лингвист и этнограф Матиас Александр Кастрен. Им были собраны ценные материалы по мифологии и фольклору хакасов, описан похоронный обряд койбал, отмечены такие особенности как ориентировка могил, глубина могильной ямы.⁵

Ценный вклад в изучении археологии, этнографии, фольклору и языку хакасов внесли работы выдающегося лингвиста-тюрколога и археолога Фридриха Вильгельма (Василия Васильевича) Радлова. В 60-е годы XIX в. В. Радлов провел первые раскопки археологических памятников XVII в. на р. Абакан, названные им «хакасскими» и чулымцев на р. Кие общей численностью до 40 курганов. В результате раскопок был получен богатый вещевой материал, среди которого находились предметы русского производства (железные проушные топоры, ножи, ножницы, бусы, монеты и др.), появившиеся у местного населения «через посредство русских купцов».⁶ Ученый первым оценил значение памятников этнографического времени, пытался не только решить вопросы хронологии, но и связать могилы своих раскопок со средневековыми кочевниками. Так же В. Радлов уделял особое внимание религиозным воззрениям автохтонного населения Сибири, в том числе хакасов, изучая влияние, которое оказывала традиционная религия на язык и быт населения. Ученый отстаивал идею культурного взаимодействия и взаимообмена духовными ценностями между тюркскими народами.

Крупным научно-организационным центром Хакасско-Минусинского края явился Минусинский музей, основанный в 1877 г. Николаем Михайловичем Мартьяновым. С деятельностью музея связана публикация работы Е. К. Яковлева «Этнографический обзор инородческого населения», в которой он привел ценные и достаточно подробные (на тот период времени) сведения по семейно-бытовой обрядности, в том числе погребальному обряду хакасов.⁷ В 1884 г. раскопки инородческой могилы у с. Аскиз и близ Абаканской Управы провел сотрудник музея И. П. Кузнецов - Красноярский.⁸

Этими исследователями немало внимания было уделено духовной культуре и традиционно-бытовой обрядности, была отмечена происходящая трансформация этнической культуры хакасов.

Огромные заслуги в изучении фольклора, языка и культуры своего родного народа принадлежит известному ученому-тюркологу Николаю Федоровичу Катанову. Ученый подробно описал похоронно-поминальный обряд бельтыр, сагайцев, каргинцев, каларов, койбал.⁹ В работах Н. Ф. Катанова приводится огромный фактологический материал. Надо отметить, что исследователи, занимающиеся обзором хакасского народа, такие как И. Каратанов, И. Попов, Е. Яковлев, П. Е. Островских в своих работах в большей степени лишь повторили исследования Н. Ф. Катанова.

В 1914 г. Русский Комитет для изучения Средней и Восточной Азии командировал внештатного сотрудника Петербургского музея антропологии и этнографии им. Петра Великого Степана Дмитриевича Майнагашева для сбора историко-этнографических, лингвистических материалов и антропологических исследований в Хакасско-Минусинский край. Этнографическая программа исследований посвящалась проблемам шаманизма у качинцев и сагайцев. Итогом исследовательской работы стала статья «Загробная жизнь по представлениям турецких племен Минусинского края» в Известиях русского географического общества. Т. XXIV, вып. III. Петроград, 1915 г. С. Д. Майнагашев рассматривал весь комплекс представлений, обрядов и ритуалов погребально-поминального цикла, описал представления о посмертном существовании человека и его душах и различные народные приметы. Большая ценность работы С. Д. Майнагашева в том, что она сопровождается редкими фотоматериалами.

В целом, дореволюционными авторами главное внимание уделялось, прежде всего, вопросам присоединения Сибири, деятельности царской администрации, влиянию христианизации на традиционные представления, этнографическим описаниям местных жителей.

20-е г. XX в. явились важным периодом в изучении археологических памятников, связанным с деятельностью С. А. Теплоухова, который в результате своих исследовательских работ создал классификационную схему, охватившую памятники от энеолита до монгольского времени, но памятники этнографического времени в нее не вошли. Лишь в своем рукописном дневнике он описал похоронно-поминальный обряд в улусе Тазмин, свидетелем которого он был.¹⁰ Специальному комплексному изучению в 20-е г. данные памятники не подвергались.

Основы для целенаправленного изучения археологических комплексов, относящихся к периоду позднего средневековья и

этнографической современности были положены разработанной А. П. Дульзоном комплексной программой по изучению памятников XVI - XVIII вв. в Причулымье. Главной целью своих исследований А. П. Дульзон поставил соотнесение изученных археологических памятников с конкретными этносами, сопоставив с этнографическими и лингвистическими данными.¹¹

В 40 - 50-е годы сбором материалов по этнографии и памятникам древности активно занимались сотрудники Хакасского краеведческого музея так, в 1946 г. Альбертом Николаевичем Липским были раскопаны два погребения XIX в. около улуса Усть - Чуль, три могилы XIX в. у с. Вершина Теи, пять погребений у д. Койбалы и несколько детских погребений XVIII - XIX вв. в 1951 г. у улуса Бельтыры в Хакасии. К сожалению, данные раскопок опубликованы им не были, краткое описание их содержится лишь в его дневника, хранящихся в архиве Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого. Там же содержатся сообщения, полученные им от местных жителей о существовавших представлениях о душе и загробной жизни.¹²

С 1955 по 1959 гг. этнографические материалы по Хакасии собирал директор Хакасского краеведческого музея Петр Иванович Каралькин. В своих полевых дневниках он оставил краткие заметки о похоронном обряде и конструкции хакасских могил начала XX в.¹³

С созданием в 1944 г. Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории началось изучение этнографии и археологии силами национальных кадров. С деятельностью института связано творчество М. А. Унгвицкой, В. Е. Майнагашевой, Ю. А. Шибяевой¹⁴ по изучению культуры, традиционного мировоззрения, семейно-бытовым традициям хакасов на основе этнографических и архивных материалах.

В 60-е годы на территории Хакасии развернулись археологические работы, в ходе которых памятники этнографического времени раскапывались без анализа и комплексного исследования: А. А. Гавриловой, И. П. Николаевой В начале 70-х гг. значительная серия могил на двух кладбищах XIX - н.¹⁵ XX вв. на севере Хакасии были раскопаны В. А. Дремовым и А. Р. Кимом. Целью раскопок, в первую очередь, было исследование антропологического состава погребенных. Сохранились лишь полевые дневники с описанием раскопок, которые хранятся в кабинете антропологии Томского государственного университета. Активно проводились раскопки погребений позднесредневекового времени в 80 - 90-е гг. новосибирскими учеными Ю. С. Худяковым¹⁶ и С. Г. Скобелевым.¹⁷

Исследованием традиционного мировоззрения и религиозных представлений сибирских народов, в том числе хакасов зани-

мались профессор Л. П. Потапов, видный советский этнограф С. А. Токарев, Н. А. Алексеев, Э. Л. Львова, А. М. Сагалаев, М. С. Усманова, И. В. Октябрьская.¹⁸ Анализу этнической культуры хакасского народа с позиции истории, этнографии, археологии, филологии посвятили свои работы К. М. Патачаков, Я. И. Сунчугашев, В. Я. Бутанаев, Г. Г. Котожеков, Л. Р. и И. Л. Кызласовы, Л. В. Анжиганова и др.

Таким образом, говоря об изученности темы о погребальном обряде хакасов XVIII - н. XX вв., следует отметить, что на протяжении длительного периода исследователей привлекала внимание, прежде всего, проблема традиционных религиозных представлений в погребальной обрядности. Погребения этнографической современности не являлись предметом специального исследования, тем более комплексного, с использованием всех известных данных археологии, этнографии, истории, лингвистики и т.д. Тем не менее, многими исследователями из разных научных центров раскопано и исследовано большое количество погребальных памятников разных этнических групп коренного населения Хакасии. Наша задача состоит в том, чтобы ввести в научный оборот, систематизировать эти материалы и выявить тенденции в развитии погребальной обрядности, представив его как один из источников изучения этнической культуры.

Примечания:

¹Белокобыльский, Ю.Г. Бронзовый и ранний железный век Южной Сибири. История идей и исследований XVIII - первая треть XX вв. / Ю.Г. Белокопыльский. - Новосибирск, Наука, 1986. - 116 с. 9, 21-30 с.

²Паллас, П. С. Путешествие по разным провинциям Российского государства Ч. II / П. С. Паллас. - Кн. 2. Ч. II. - СПб., 1786. - 571 с. 448 с.

³Спасский, Г. И. Народы, кочующие в верху Енисея // Сибирский вестник. - Ч. 5. - СПб., 1819. - С. 65; Степанов, А. П. Енисейская губерния / А. П. Степанов. - Красноярск, «Горница», 1997 - 224 с.; Щукин, Н. С. Народы турского языка, обитающие в Южной Сибири // Журнал Министерства Внутренних Дел. - СПб. - 1817. - Ч. 18. - С. 262 - 263; Попов Н. Поверья и некоторые обычаи качинских татар / И. Каратанов (С предисл. Потанина). Качинские татары Минусинского округа. - Т. 20. - Вып. 6. - М.: Изв. Р.Г.О., 1884. - С. 653 - 654; Яковлев Е. К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и объяснительный каталог этнографического отдела музея / Описание Минусинского музея. Вып II. / Е.К. Яковлев. - Минусинск, 1900 - 486с.

⁴Орфеев Н. Шаманство, суеверия, предрассудки и поминки инородцев Минусинского округа. // ЕЕВ, 1886. - № 3, 8. Поминки у инородцев Минусинского округа // ЕЕВ. 1886. - № 8. Место обитания душ умерших людей,

подземное царство, духи, управляющие им по сказаниям минусинских инородцев. // ЕЕВ. 1886. - № 15, 16. Суеверия и предрассудки инородцев Минусинского округа. // ЕЕВ. 1881. - № 39. О религиозном мирозерцании минусинских инородцев. // ЕЕВ. 1888.- № 12.

⁵М. А. Кастрен. Путешествие А. Кастрена по Лапландии, Северной России и Сибири (1838 - 1844, 1845 - 1849) // Магазин земледения и путешествий. - М., 1869. - Т. VI. - С. 196 - 482. 379 с.

⁶Радлов, В. В. Из Сибири. Страницы дневника / В. В. Радлов. - М.: изд-во «Восточная лит-ра», 1989. - 749 с. 454, 478 с.

⁷Е. К. Яковлев. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея. Описание Минусинского музея. Вып. IV. - Минусинск, 1900. - 486 с. 86 с.

⁸И. Кузнецов. Древние могилы Минусинского округа. Томск, 1889. - 36 с. 16-17 с.

⁹Н. Ф. Катанов. О погребальных обрядах у тюркских племен Центральной и Восточной Азии. - Казань, 1894; Он же. Отчет о поездке, совершенной с 15 мая по 1 сентября 1896 года в Минусинский округ Енисейской губернии. - Казань, 1897.

¹⁰С. А. Теплоухов. Полевой дневник. - Архив лаборатории НИЧ при кафедре археологии, этнографии и исторического краеведения ХГУ им. Н. Ф. Катанова.

¹¹А. П. Дульзон. Поздние археологические памятники Чулыма и проблема происхождения чулымских татар. // Ученые записки ТГПИ, 1953. Т. 10. - С. 127 - 334.

¹²А. Н. Липский. Отчеты полевых работ. - МАЭ. - Ф. 5. - Оп. 1. - №3 2; Ф. 5. -Оп. 2. -№ 140; Ф. 5. -Оп. 7.- № 26.

¹³П. И. Каралькин. Полевой дневник 1874 г. - Тетрадь 3. - Архив лаборатории НИЧ при кафедре археологии, этнографии и исторического краеведения ХГУ им. Н. Ф. Катанова.

¹⁴Унгвицкая, М. А., Майнагашева, В. Е. Хакасское народное поэтическое творчество. - Абакан: Красноярское книжное изд. - во, 1972. - 34 с; Шибаева, Ю. А. Влияние христианизации на верования хакасов: (религиозный синкретизм хакасов) /Христианство и ламаизм у коренного населения Сибири вторая половина XIX - н. XX в.) - Л.: АН СССР, Инст-т этнографии им. Н. Н. Миклухо - Маклая, 1979. С. 180 - 186.

¹⁵Гаврилова, А. А. Могилы поздних кочевников у г. Суханихи на Енисее // Советская археология. - 1964. - № 2. - С. 164 - 170; Николаева, И. Б. Раскопки на территории бывшего Красноярского острога // Материалы и исследования по археологии, этнографии и истории Красноярского края. - Красноярск, 1963. С. 113 - 123.

¹⁶Ю. С. Худяков. Шаманизм и мировые религии у кыргызов в эпоху средневековья./ Традиционные верования и быт народов Сибири XIX - начала XX в.в. Новосибирск: Наука, 1987; Эволюция погребального

обряда хакасов (опыт этнической интерпретации средневековых погребений по обряду труположения в Минусинской котловине). // Традиции и инновации в быту и культуре народов Сибири. Новосибирск, 1983.

¹⁷Скобелев, С. Г. Археологические памятники позднего средневековья - начала нового времени как отражение процессов этногенеза в среде коренного населения Северного Присаянья // Вестник НГУ. Т. 2. Вып 3. Археология и этнография. - Новосибирск, изд-во НГУ, 2003. С. 106 - 122; Русское влияние на материальную культуру тюркоязычного населения Енисея в XVII - начале XVIII вв. // Этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий: Тез. докл. - Омск: Изд. - во ОмГУ, 1984. С. 118 - 122.

¹⁸Потапов, Л. П. Из истории ранних форм семьи и религиозных представлений // Советская этнография. - 1959. - № 2. - С. 18 - 30; Токарев, С. А. Пережитки родовых отношений хакасов в XIX в. / Сибирский этнографический сборник. - Т. XVIII. - ТИЭ АН СССР. - М. - Л., 1952. - С. 108 - 141; Алексеев, Н. А. Ранние формы религии тюркоязычных народов Сибири / Н. А. Алексеев. - Новосибирск: Наука, Сибирское отд-ние, 1980. - 315 с.; он же: Традиционные религиозные верования тюркоязычных народов Сибири. - Новосибирск: Наука, Сибирское отд-ние, 1992. - 242 с.; Львова, Э. Л., Сагалаев, А. М., Усманова, М. С., Октябрьская, И. В. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. - Новосибирск: Наука, Сибирское отд-ние, 1988, 1989, 1990.

**Исповедные
рописи как
источник церковного
демографического
учета**

В. Н. АСОЧАКОВА
Заведующий кафедрой истории
России Института истории и
права ХГУ им. Н.Ф. Катанова,
д-р ист. наук, доцент

Исповедные росписи - форма демографического учета РПЦ, полное их название «Ведомости о людях православного исповедания, бывших и небывших у исповеди и святого причастия по ... епархии за ... год», сокращенно назывались исповедным экстрактом или ведомостью. Они были введены новгородским митрополитом Корнелием в 1690 г., который заставил подчиненных ему приходских священников составлять «сказки и именные исповедные росписи о прихожанах, бывших и небывших у исповеди и святого причастия в Великий пост».¹ Эта мера имела целью выявление раскольников, поэтому позже она была поддержана последним патриархом Адрианом и Петром I.

С 1702 церковный учет был введен законодательно, но лишь с 20-х гг. XVIII в. синодские указы категорично предписали священникам вести клировые ведомости, исповедные росписи, метрические книги. Ведение исповедных росписей стало обязательным для всего белого духовенства, они выполняли полицейскую функцию - проверку политической лояльности и фискальную - старообрядцы платили двойной налог, а неисповедовавшиеся - штраф. Исповедный учет православного населения во всей России был налажен к концу 1730-х гг., в эти же годы сложился формуляр ведомостей, включающий 71 пункт. Священники протестовали и саботировали исполнение указа, поскольку его исполнение было равносильно проведению ежегодной переписи православного населения силами только приходского духовенства.² Сбор шел очень плохо, только один раз в 1737 г. удалось собрать исповедные росписи по всем 25 епархиям.

Регулярный сбор исповедных росписей удалось наладить только в 40-50-е гг. XVIII в. Сводные данные от священников поступали в духовные правления, затем сводные ведомости - в епархии, оттуда - в Синод.

Исповедные ведомости, в отличие от документов ревизского учета, содержали полные сведения обо всех прихожанах «от престарелых до сущего младенца», в том числе неподатных слоев, женщинах и новокрещеных, по чинам и дворам и с указанием возраста (без регулярной армии). Кроме того, важным достоинством этой группы источников было то, что в ведомостях за разные годы и разных территорий Российского государства регистрировались одни

и те же категории населения в неизменных границах. По форме они представляют собой именные списки прихожан по населенным пунктам и по сословиям, с указанием пола, возраста, дней причастий и исповеди. В конце исповедных росписей представлена сводная таблица: общее количество дворов, душ мужского и женского пола, отдельной строкой указаны представители иных конфессий. В 1737-1842 гг. в исповедных росписях вели учет населения по 5 группам, в 1843-1861 гг. - по шести, начиная с 1861 г. - по пяти.

С точки зрения классификации, исповедные росписи, клировые ведомости, метрические книги являются переходными от делопроизводственных к статистическим источникам. По структуре информации, содержанию, форме и методам обработки данных, их можно отнести к массовым. Класс массовых источников был выделен в 1979 г. Б. Г. Литваком³ и И. Д. Ковальченко.⁴ Для данного вида источников характерны следующие признаки: ординарность обстоятельств происхождения; однородность, аналогичность или повторяемость содержания; однотипность форм, тяготеющая к стандартизации; наличие законодательно установленного, а также сложившегося или складывающегося формуляра.³ Более широкое толкование массовых источников принадлежит Ковальченко И. Д.: «содержат массовые данные (первичные или сводные) о различного рода общественных системах с присущими им структурами и функциями». Выделение массовых источников как отдельного вида письменных источников позволяет не только объединить акты, делопроизводственную документацию, статистику в единый комплекс, но и применить общие принципы и методы сбора, обработки и анализа сведений массовых источников.

Исповедные росписи населения Хакасско-Минусинского края сохранились только с 1748 г., они хранятся в Государственном архиве Красноярского края в фондах Красноярской духовной консистории Ачинского и Красноярского духовных правлений 205, 658, 592, 673, 674, 735, 760, 764, 812, 813, 824, 819, 868, 872, 873, 875, 876, 878, 877.

Исповедных экстрактов, то есть сводных ведомостей по епархии (до 1768 г. митрополии), к сожалению, обнаружить не удалось. Причин несколько, во-первых, приходы Хакасско-Минусинского края в течение XVIII-XIX вв. неоднократно меняла административно-ведомственную принадлежность: до 1823 г. края входили в состав Тобольской епархии, в 1823-1834 гг. - Иркутской, в 1834-1861 гг. - Томской, с 1861 г. - и Енисейской. В связи с чем вся делопроизводственная документация до 1823 г. - в Государственном управлении Тюменской области государственном архиве в г. Тобольске (ГУТО ГА); с 1823 г. по 1834 г. - в Государственном архиве Иркутской области (ГАИО); с 1834 г. по 1861 г. в Государственном архиве Томской области (ГАТО);

с 1861 г. - в Государственном архиве Красноярского края (ГАКК). Промежуточное звено находилось в Красноярске - заказ, позже духовное правление и духовная консистория, первичные исповедные росписи отложились ГАКК. Сводные ведомости составлялись в двух экземплярах, но в региональных архивах обнаружить их не удалось.

Во-вторых, сводные исповедные росписи и исповедные экстракты до 1808 г. уничтожались в Синоде. Но и за более поздний период они отсутствуют в Российском государственном архиве (далее РГИА), и в целом, история христианизации хакасов представлена очень незначительно, большая часть источников собрана в фондах 796 (Канцелярия Синода), 797 (Канцелярия Святейшего Синода), а также в 1287, 1314, 1264, 383, 1265, 433.

Исповедные росписи позволяют путем простого подсчета определить количество крестившихся и число ревностных православных, высчитать долю и процентное соотношение крещеных хакасов и общего населения и т. д. Но данный источник весьма специфичен: во-первых, анализ исповедных росписей показывает, что число новокрещеных явно завышено за счет двойного, в ряде случаев - тройного учета. Например, приход Ужурской церкви состоял из ясачных общей численностью 1809 чел. Они кочевали в значительном отдалении от церкви и поэтому иногда записывались в другие приходы. Как они объясняли сами, «ездили на промыслы в дальние расстояния», неудобно в Ужурском и Боготольском приходах».⁵ В исповедных росписях за 1788 г. род князца Соломачева числился в двух приходах: Ужурском и Подсосенском. В 1800 г. указом Тобольской духовной консистории три ясачные волости: Шуйская, Камгарлинская, Курчиновая - были официально причислены к Ужурскому приходу. Когда священник Обрядин был переведен в Кийский приход, они перешли вслед за ним. В течение нескольких лет, до указа консистории от 18 мая 1806 г., ясачные указанных волостей числились в исповедных росписях и Ужурского, и Кийского приходов.

Мы обратились к данным исповедных росписей и выяснили, что в отчетной документации первичного звена допущен ряд искажений измерений. Во-первых, произведены неверные математические подсчеты от 1-2 единиц измерений до 1000. Во-вторых, неточно заполнены итоговые таблицы. В Подсосенском приходе поселенцы не выделены отдельной группой в итоговых таблицах исповедных росписей, отмечены только в именных списках. В Шарыповском приходе новокрещенные указаны вместе с оседлыми крестьянами и отмечены только в именных списках. И таких примеров достаточно. Кроме того, ценнейшие сведения, собранные приходскими священниками, были испорчены в процессе составления сводных ведомостей. В то же время в Ужурском приходе в исповедных росписях указаны только оседлые ясачные - 59 человек, а кочующие новокрещенные -

4351 человек - указаны в списках новокрещеных Томской духовной консистории. Отметим, что до 1861 г. приходы Хакасско-Минусинского края входили в состав Томской духовной консистории, поэтому мы сравнивали показатели первичной отчетной документации и сводные ведомости в Томской духовной консистории.

В 80-х гг. XX в. демографические источники церковного учета стали активно использоваться в исторических исследованиях. Их репрезентативность на основе сравнительного анализа данных исповедных росписей и фискального учета практически одновременно доказали Б. Н. Миронов⁶ на общероссийском материале и красноярский историк Г. Ф. Быконя на сибирском.⁷

Особенности исповедных росписей как исторического источника заключаются в следующем:

1. Исповедные росписи приходских церквей являются наиболее информативным первичным источником для изучения социальной истории.

2. Сводные (на уровне консисторий, губерний, Российской империи) исповедные росписи содержат информацию для макроисследований, а первичные (приходские) - для микроисследований. Последние позволяют выявить недостатки и достоинства первичной документации о демографических процессах.

3. Расхождения между данными официальной и церковной статистики учета объясняется не неточностью церковного учета, а фиксацией неидентичного населения - постоянного и наличного.

Примечания:

¹Миронов, Б.Н. Русский город в 1740-1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие [Текст] / Б.Н. Миронов. - Л. : Наука, 1990. - 272 с.

²Миронов Б.Н. Исповедный и метрический учет в имперской России // Материалы церковно-приходского учета населения как историко-демографический источник: сб. ст. [Текст] / под ред. В.Н. Владимирова. - Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2007. - 264 с.

³Литвак, Б.Г. Очерки источниковедения массовой документации: XIX - начало XX вв. [Текст] / Б.Г. Литвак. - М. : Наука, 1979. - 294 с. 4-7 с.

⁴Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма [Текст] / под ред. И.Д. Ковальченко. - М., 1979. - 415 с.

⁵Государственный архив Красноярского края. Ф. 592. Оп. 1. Д. 119. Л. 40.

⁶Кабузан, В.М. Народы России в XVIII в. Численность и этнический состав [Текст] / В.М. Кабузан. - М. : Наука, 1990. - 214 с.

⁷Быконя, Г.Ф. Заселение русскими Приенисейского края в XVIII в. [Текст] / Г.Ф. Быконя. - Новосибирск : Наука, 1981. - 248 с.

**Документы
Государственного архива
Республики Бурятия как
источники по истории
местного самоуправления
бурят (XIX - начало XX вв.)**

Б. Ц. ЖАЛСАНОВА
Заместитель директора ГБУ
«Государственный архив
Республики Бурятия»,
канд. ист. наук

Тема местного самоуправления в современной историографии приобретает особую актуальность сегодня в связи с процессом реформирования системы местного самоуправления в России. С принятием Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г., закрепившего новые принципы организации местного самоуправления, началась реализация реформы, которая выявила многие проблемы в местном самоуправлении. Многие исследователи отмечают, что к ним относятся слабая финансово-экономическая база, недостаточное взаимодействие с государственными органами, невысокая активность граждан в решении собственных проблем и т.д.

Решение вышеуказанных проблем требует обращения к историческому опыту местного самоуправления дореволюционной России XIX в., где в комплексе с городскими и крестьянскими самоуправлениями успешно функционировало инородческое самоуправление. Особого внимания заслуживает местное самоуправление сибирских инородцев, учрежденное по Уставу об управлении инородцев 1822 г. М. М. Сперанского, согласно которому было введено трехступенчатое самоуправление в виде: Степная дума - инородная управа - родовое управление. Родовое управление - низшая ступень, учреждалось для отдельных улусов и стойбищ рода, насчитывавших не менее 15 семейств, и подчинялось инородной управе. Инородная управа - средняя ступень, состоявшая из нескольких стойбищ и улусов, или нескольких родовых управлений; подчинялась Степной думе. Степная дума - высшая административная ступень, объединявшая много родов, которая могла состоять из нескольких родовых управлений или нескольких инородных управ и подчинялась окружному управлению.

Инородческое самоуправление сыграло важную роль в их жизни, оказав огромное влияние на хозяйственную, социально-политическую и культурную жизнь. Основываясь на российских законах и нормах обычного права, Степные думы, инородные управы и родовые управления на протяжении XIX - начала XX вв. успешно

осуществляли функции органов местного самоуправления. Всего по Уставу 1822 г. на территории Сибири было учреждено 18 Степных дум: 12 у бурят, 4 у хакасов, 1 у эвенков, 1 у якутов, также инородные управы и родовые управления в составе Степных дум или же, как отдельные административные учреждения.

Важное место среди инородческого самоуправления занимают бурятские органы местного самоуправления, занимавшие по сравнению с другими сибирскими народами огромные территории в Иркутской губернии и Забайкальской области и действовавшие на длительном промежутке времени. В бурятских ведомствах было учреждено 12 Степных дум, а также самостоятельные инородные управы и родовые управления, поэтому изучение темы становится важным с точки зрения восстановления почти вековой истории бурятского народа.

Особую актуальность история инородческого самоуправления бурят приобретает в связи с тем, что тема практически не рассматривалась отечественной историографией, имеются работы, в которых косвенно затрагиваются эти проблемы. Вместе с тем следует отметить и слабую разработанность вопросов регионального источниковедения в Бурятии, хотя логика развития исторической науки показывает, что именно разработка вопросов источниковедения является приоритетным направлением в исторических исследованиях в дореволюционный период. В.П. Гирченко, первым исследовавший архивы бурятских ведомств в 1920-1930-е гг., отмечает их огромную ценность, считая архивные материалы «главным, если не единственным, источником»,¹ из которых мы можем почерпнуть все ценные исторические сведения.

Основным ценным источником для изучения истории системы местного самоуправления бурят в XIX - начале XX в. является богатейший корпус документов, хранящийся в Государственном архиве Республики Бурятия: 11 фондов Степных дум, 21 фонд инородных управ и 11 фондов родовых управлений, насчитывающих в общей сложности более 37000 дел. К сожалению исследователей, не сохранился фонд Идинской Степной думы, который, по данным Е.М. Залкинда, полностью сгорел.² Не сохранились до наших дней архивы Закаменской, Армакской, Капсальской инородных управ, поэтому сведения об этих ведомствах могут быть извлечены из косвенных источников. Самыми богатыми по количеству и содержанию документов являются фонды Селенгинской, Агинской, Баргузинской, Кудинской, Верхоленской и Балаганской Степных дум, каждый из которых насчитывает от трех с лишним тысяч дел до шести с лишним тысяч. По сравнению с ними фонды Кударинской, Аларской и Ольхонской Степных дум насчитывают незначительное количество дел,

примерно до полутора тысяч дел, а фонд Тункинской Степной думы из-за случившегося пожара, в котором сгорела вся документация за первую половину XIX в., насчитывает всего 340 дел. Самое большое Хоринское ведомство, в котором числилось 14 инородных управ и 108 родовых управлений, не сохранил свой архив, и мы сегодня располагаем фондом, состоящим в основном из дел Галзутской инородной управы.

Кроме перечисленных фондов нами большой интерес для исследования представляют фонды пяти бурятских Степных контор, органов местного самоуправления, существовавших до издания Устава 1822 г.: Балаганской, Верхоленской, Кударинской, Кудинской и Ольхонской, всего 392 дела за 1782-1824 гг. Документы фондов дают представление об административной и хозяйственной деятельности Степных контор, о судопроизводстве и т.д. Особый интерес представляет одно дело Верхоленской Степной конторы, в котором подшиты все законодательные и правовые акты, действовавшие в отношении бурят до учреждения Устава об управлении инородцев 1822 г.: это Манифест Екатерины II от 19 марта 1775 г., указ Иркутского земского суда 1809 г. «О правилах, как обязаны старшины иноверцев и поселян чинить расправу над подчиненными и воздерживать их от пороков и преступлений», «Положение о выборах иноверческих начальников и о правах их» от 1812 г. и т.д.³

Фонды бурятских Степных дум, инородных управ и родовых управлений в основном представлены делопроизводственными документами, которые характеризуются своей масштабностью и разнообразием. Делопроизводственные материалы в отечественной историографии определяются как вид исторических источников, функцией которых является документное обслуживание различных управляющих систем (государственное делопроизводство, вотчинное делопроизводство, делопроизводство акционерных компаний и т.д.).⁴ Применительно к теме исследования делопроизводственные документы рассматриваются как вид исторических источников, которые содержат интересные сведения об административной, хозяйственно-экономической, судебной деятельности органов местного самоуправления бурят. Хронологически фонды охватывает период с конца XVIII в. по 1917 г., и надо отметить, что в фондах имеются также дела Степных контор за период с конца XVIII в. до начала XIX в. и документы инородческих волостных правлений начала XX в.

На наш взгляд, лучшим оформлением делопроизводственной документации органов местного самоуправления бурят отличается вторая половина XIX в. Документы этого периода отличаются видовым разнообразием, грамотным составлением делопроизводственной до-

кументации, хорошим почерком по сравнению с делопроизводством первой половины XIX в. Исследователи в основном выделяют три группы делопроизводственной документации по происхождению: 1) переписка учреждений; 2) внутренние документы; 3) просительные документы.⁵

Переписка является самой распространенной делопроизводственной документацией и представлена разными видами документов. Так, переписка вышестоящих органов с нижестоящими представлена указами, предписаниями, распоряжениями, приказами, циркулярами генерал-губернатора Восточной Сибири, Главного управления Восточной Сибири, губернаторов Иркутской губернии и Забайкальской области, окружных начальников в отношении подчиненных бурятских ведомств. Следующую группу представляет делопроизводственная переписка учреждений одного уровня в виде писем-отношений. В фондах имеется много отношений, написанных между Степными думами и волостными правлениями по спорным вопросам, связанным с потравой скота, сенокосными угодьями, дачными земельными участками и т.д. Третья группа переписки - это документы переписки нижестоящих учреждений с вышестоящими, представленные в виде рапортов и донесений, сюда же можно включить все отчеты бурятских ведомств.

Внутренние документы представлены приказами и предписаниями органов местного самоуправления, общественными приговорами сугланов, договорами и контрактами на содержание оброчных статей, обывательской гоньбы, ведомостями о сборе податей и отбывании повинностей, именными списками жителей ведомства - налогоплательщиков и т.д. Исходя из многообразия делопроизводственных документов по происхождению и содержанию, целесообразным для исследования, на наш взгляд, является систематизация делопроизводственных документов по содержанию:

1. Документы распорядительного характера.
2. Документы отчетно-исполнительного характера.
3. Протокольный вид делопроизводственных документов.
4. Докладные виды документов.
5. Следственные дела.
6. Учетные документы (ревизские сказки, подворные списки).
7. Формуляры, послужные списки должностных лиц.
8. Учетные документы внутреннего документопотока (журналы регистрации исходящей и входящей документации).

Документы распорядительного характера представлены указами, приказами, распоряжениями, наставлениями, инструкциями вышестоящих органов подчиненным им учреждениям, которые регламентировали повседневный круг прав и обязанностей Степной думы,

должностных лиц и заключали в себе огромную массу первичной информации. Это предписания о сборе податей и повинностей, предоставлении отчетности, распространению земледелия, принятии мер по борьбе с эпидемиями, пожарами, эпизоотией, назначении выборов, утверждении должностных лиц и т.д.

Документы отчетно-исполнительного характера определяли отношения подчиненных с начальством и представлены отчетами и рапортами. Отчетная документация является особенным видом делопроизводственных документов, содержавших основную информацию о жизнедеятельности бурятских обществ. Ежегодные отчеты Степных дум и инородных управ составлялись должностными лицами местного самоуправления в двух экземплярах, один из которых направлялся в вышестоящие инстанции, а второй оставался в делопроизводстве. Отчеты обычно были представлены двумя частями - статистическим и текстовым, каждый из которых имел свой определенный формуляр.

Протокольный вид делопроизводственных документов представлен общественными приговорами (решениями) сугланов при Степной думе и родовых управлениях, представляющих особую ценность. Они дают огромный фактический материал о хозяйственной и административной деятельности органов местного самоуправления, повседневной жизни бурятского общества. Общественным приговором решались вопросы о раскладке податей и повинностей, сборах на содержание местного самоуправления, выборов должностных лиц местной администрации. Большой интерес представляют общественные приговоры об отмене калыма в Кударинском ведомстве от 7 ноября 1885 г.,⁶ в Кудинском ведомстве от 17 сентября 1883 г.,⁷ баргузинских бурят о нежелании принимать волостную реформу от января 1901 г.,⁸ агинских бурят о выборе депутатов для встречи цесаревича Николая⁹ и т.д.

Докладные виды документов (доклады и записки) составлялись в произвольной форме и отражали определенную тему. Так, ценными являются докладная записка баргузинского тайши С. Хамнаева об устройстве хлебозапасных экономических магазинов с подробными расчетами, аргументами,¹⁰ тайши Кударинского ведомства И. Заяханова об отмене калыма¹¹ и т.д.

Следственные дела - это, как правило, решения судебных инстанций по тому или иному следственному делу с описанием процесса ведения следствия и решения суда. На примере таких следственных дел можно рассмотреть порядок ведения следствия, дознания, судопроизводства и наказания. Так, интерес представляют следственные дела по тяжбе инородца Абаганатской инородной управы Кузьмы Хинхороева о нанесении ему

побоев братьями Забиновыми,¹² о краже бычка у бурята Абаганатской инородной управы Х. Хунхеева в августе 1891 г.¹³ и т.д. В фондах ГАРБ также имеются следственные документы по громким должностным преступлениям тайшей и других должностных лиц местного самоуправления бурят. Это дела по обвинению баргузинских тайшей С. Хамнаева от 1858 г., 1861 г., 1870 г., К. Сахарова от 1894 г., ольхонских тайшей И. Н. Муравьева в 1859-1864 гг. и Х. Якшеева в 1892 г. и т.д.

Учетные документы представлены ревизскими сказками, отражающими результаты проведенных ревизий податного населения Российской империи в XVIII - I половине XIX вв., проводившихся с целью подушного налогового обложения населения. Самыми ранними являются окладные списки ольхонских бурят за 1815 г.,¹⁴ в фонде Кударинской Степной думы имеются ревизские сказки бурят по 9-й переписи 1851¹⁵ и 10-й ревизии 1858 г.,¹⁶ в фонде Баргузинской Степной думы ревизские сказки 1851 г.¹⁷ и т.д.

Формулярные списки должностных лиц органов местного самоуправления бурят являются уникальными по своим информационным возможностям источниками. Официальный характер этих документов предполагает большую степень достоверности информации: в них содержатся подробные сведения о социальном происхождении, имущественном положении, возрасте, образовании, вероисповедании, составе семьи, общественной службе, что дает широкие возможности для изучения истории бурятских обществ. В фондах архива имеется большое количество формулярных списков, так, только в одном фонде Кударинской Степной думы имеются послужные списки Хамагана Дамбуева за 1831 г.,¹⁸ Заяхана Хамаганова за 1856 г.,¹⁹ Якова Березовского за 1865 г.,²⁰ Ивана Заяханова за 1883 г.²¹ и др.

Учетные документы внутреннего документопотока представлены журналами регистрации. Существовали журналы регистрации входящей и исходящей корреспонденции, имеющие информационную ценность, так как в них приводилось краткое содержание документов, по ним можно было искать необходимые документы, уточнять содержание утерянных бумаг. При поступлении в учреждение документы регистрировались, им присваивался номер, ставилась дата и передавалось краткое содержание. Входящие документы учитывались в специальных журналах регистрации, исходящие документы регистрировались также в журнале исходящих документов.

Прошения и жалобы частных лиц в государственные учреждения, органы местного самоуправления также составляют значительную долю в фондах бурятских органов местного самоуправления. Они

в основном касались жалоб на действия определенных лиц, в том числе и должностных, спорных вопросов по хозяйственным делам, исковым делам и т.д. Прошения зачастую служили основанием для многолетних разбирательств, превращаясь в громоздкие дела, затрудняющих делопроизводство.

В ходе изучения архивных документов выявились определенные трудности, связанные, прежде всего, с рукописным характером документов, многие из которых трудно читаются из-за плохого почерка, иногда сложно понять смысл предложений из-за орфографических ошибок или стилистических оборотов.

Рассматривая фонды архивов бурятских ведомств, надо отметить еще одну особенность, связанную с тем, что значительная часть документов Степных дум, инородных управ и родовых управлений Забайкальской области изложена на старомонгольской письменности.

Таким образом, по своему составу фонды органов местного самоуправления бурят Государственного архива Республики Бурятия весьма разнообразны и представлены документами распорядительного, отчетно-исполнительного, протокольного характера, докладными записками, учетными видами документов, формулярными списками. Учитывая их огромную источниковую ценность, мы считаем, что нужен критический подход к использованию архивных документов. В особенности это касается статистических материалов, которые вызывают сомнения в их достоверности. Критического отношения требуют многочисленные жалобы, донесения, показания, которые при привлечении других источников зачастую оказывались не соответствующими истине.

Отмечая, что изучение архивных документов требует критического и осторожного отношения к ним, и, учитывая ценность других исторических источников, мы считаем, что именно архивные материалы остаются практически единственными ценными источниками, дающими цельное представление по изучаемой теме. Их разнообразие, характер и деловое назначение дают ценный материал для широкого изучения истории местного самоуправления бурят XIX - начала XX вв., позволяют расширить информационное поле исторических источников.

Примечания:

¹Сборник материалов по истории Бурятии XVIII-го и первой половины XIX-го века. [Текст] / Под ред. В. П. Гирченко. - Верхнеудинск, 1926. - 42 с. 1 с.

²Залкинд Е. М. Общественный строй бурят XVIII и первой половине XIX века [Текст] / Е. М. Залкинд. - М.: Изд-во «Наука», 1970. - 400 с. 13 с.

³ГАРБ. Ф. 460. Оп. 1. Д. 118. 198 л.

⁴Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: учеб. пособие [Текст] / И. Н. Данилевский [и др.] - М., 1998. - 701 с. 392 с.

⁵Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: учеб. пособие [Текст] / И. Н. Данилевский [и др.] - М., 1998. - 701 с. 395 с.

⁶ГАРБ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1261. Л. 5-8.

⁷ГАРБ. Ф. 42. Оп. 1. Д. 148. Л. 80-81об.

⁸ГАРБ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 2890. Л. 3-4.

⁹ГАРБ. Ф. 129. Оп. 1. Д. 2952. Л. 77-77об.

¹⁰ГАРБ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 624. Л. 20-28.

¹¹ГАРБ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1260. Л. 1-4.

¹²ГАРБ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 153. Л. 48.

¹³ГАРБ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 12.

¹⁴ГАРБ. Ф. 12. Оп. 1. Д. 224. Л. 1-258.

¹⁵ГАРБ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 570-573. Л. 1-137.

¹⁶ГАРБ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 118. Л. 1-37. Там же. Д. 222. Л. 1-60.

¹⁷ГАРБ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 2854. Л. 1-439.

¹⁸ГАРБ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 207. Л. 16-17.

¹⁹ГАРБ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 683. Л. 1-5.

²⁰ГАРБ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 798-799. Л. 2-6.

²¹ГАРБ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1070. Л. 2об.-4.

**Статистические
источники в изучении
народонаселения юга
Средней Сибири**

Н. А. БАРАНЦЕВА
Заведующий кафедрой всеобщей
истории Института истории и
права ХГУ им. Н.Ф. Катанова,
канд. ист. наук

В связи с депопуляционным трендом, отчетливо наметившимся в Российской Федерации в начале 1990-х гг. и продолжающимся хотя и не в столь острой форме в настоящее время, исследование проблем народонаселения страны и ее регионов является важной научной и практической задачей. Важным видом письменных источников, без которого невозможно анализировать демографические процессы и явления, являются статистические материалы.

Опорными статистическими источниками, позволяющими проследить кардинальные сдвиги в количественных и качественных параметрах населения юга Средней Сибири (в пределах территорий, получивших название Приенисейского края), выявить предпосылки, причины негативных явлений депопуляции, являются материалы одиннадцати переписей населения: 1897, 1918, 1920, 1923 (городская), 1926, 1937, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 гг. В целом данный вид источников дает возможность проследить динамику численности народонаселения, его состава по возрасту, полу, этнической принадлежности, месту проживания в городской или сельской местности, миграционной подвижности. Он отражает изменение социокультурных характеристик населения - социальной структуры, уровня образованности, степени использования родных языков в качестве средства внутриэтнического и межнационального общения. В материалах переписей содержатся важные сведения демографического характера: о естественном движении населения, составе и численности семей, количестве детей, брачном состоянии населения, разводах, соотношении различных возрастных групп и пр.

Вместе с тем существует проблема неполноты учета населения, особенно в периоды социальных и демографических катастроф. В 1917 г. церковная регистрация была нарушена, становление гражданской регистрации происходило медленно, органы загс формировались постепенно, и население не видело необходимости своевременно регистрировать рождения и смерти.¹ Эти факторы негативно сказались на качестве переписного статистического материала вплоть до 1926 г.

Помимо этого при обработке данного вида источников выявилась несопоставимость ряда материалов, полученных из переписей

различных лет. Так в переписях 1897, 1926 гг. большое внимание уделялось получению сведений о миграции населения. В программе переписи 1897 г. имелся вопрос о месте рождения. По итогам разработки ее материалов неместные уроженцы делились по следующим категориям: уроженцы данного уезда, уроженцы других уездов той же губернии, уроженцы других губерний и уроженцы других государств; выделялись сословия. Перепись 1926 г. включала вопросы о месте рождения и продолжительности проживания, соответственно выделялись местные и неместные уроженцы, что позволяло вычленять миграционные когорты, то есть совокупность мигрантов, объединенных общим периодом вселения в населенные пункты или районы.²

В переписях населения 1937, 1939 и 1959 гг. вопросы о миграции отсутствовали, в значительной степени из-за недооценки роли миграции, ее видов и причин, а также массовых репрессий и насильственных переселений. Миграция якобы носила преимущественно плановый характер и не было теоретической нужды в ее изучении. Возросший в последующие годы интерес к миграции населения сделал необходимым получение данных о механическом движении населения в ходе переписей 1970, 1979, 1989 гг. В них присутствовал вопрос о месте рождения. Сравнение данных переписей разных лет с использованием этого показателя позволяет оценить динамику миграционной мобильности населения. В 1926 г. только 25,0% россиян проживали в месте жительства не с рождения, тогда как в 1979 г. - 54,0%, в 1989 - 51,0%.²

Материалы переписей в целом позволяют воссоздать национальный состав населения. В то же время всеобщая перепись населения 1897 г., группируя народы империи по общим характеристикам, выделила два основных признака - язык и религиозную принадлежность, игнорируя этничность. В царской России графа «национальность» отсутствовала как в метрических книгах, так и в переписных листах. Перепись же 1926 г. показала, что Советская Россия предприняла беспрецедентные усилия к институционализации и кодификации этничности: национальная структура населения была исчислена достаточно точно. Это свидетельствовало о повышенном внимании власти к этничности, демонстрации желания учесть не только исторически оформившиеся этносы, но и «промежуточные» их состояния с социальной, лингвистической, конфессиональной и региональной стороны (например, бессермяне, мишари, нагайбаки). Вместе с тем в ходе советской модернизации режим безжалостно подвергал национальные территории и этносы репрессиям, понижал формальный статус той или иной автономии, если они становились ему неуютны.³ Изменившиеся подходы в национальной политике

нашли отражение в сокращении перечня этнических сообществ в целом до шестидесяти по переписи 1939 г. Это явилось результатом реализации сталинской установки на ассимиляцию малочисленных народов и национальных групп.

Что касается демографических сведений о естественном движении населения по регионам, продолжительности жизни и пр., то в разработках переписей 1959, 1970, 1979 г. они также отсутствовали. В то же время в них имелись данные о национальном составе семей и их численности, которых не было в прежних разработках переписей. Однако в сведениях о межнациональных семьях не учитывалась конкретная этническая принадлежность супругов. Из всех признаков, входивших в программы переписей, с данными об их этническом составе сочетались только поколенный состав и размер семей. В результате полноценное использование материалов переписей для изучения семьи, брака, в том числе межнационального, не представляется возможным. Кроме общей численности смешанных семей другие сведения отсутствуют.

Поэтому для исследования межнациональных семей и брачности важным массовым источником служат материалы текущего учета населения, в частности, загсов. Характеристика брачного состояния и этнически смешанных браков в Хакасии может быть осуществлена по материалам архива Комитета ЗАГС при правительстве Республики Хакасия. Записи актов гражданского состояния, несмотря на изменение форм их заполнения на протяжении исследуемого периода, подробно фиксируют личные характеристики каждого из вступающих в брак: национальность, возраст, занятие, уровень образования, место рождения, постоянное место жительства. Кроме того, записывались очередность брака, наличие и возраст совместных детей. В случае расторжения брака на бланке записи акта о его заключении делалась пометка о месте и времени расторжения брака, что позволяет делать выводы о продолжительности и степени устойчивости этнически однородных и смешанных браков. Форма записи о расторжении брака близка по содержанию к форме о заключении брака. Однако в ней отсутствовала информация о месте рождения и длительности проживания в данном регионе, что затрудняет изучение влияния миграционной подвижности на устойчивость брака.

Собранный статистический материал доступен для систематизации и представления в форме таблиц. При этом целесообразно применение метода выявления частоты межнациональных браков (нахождения доли смешанных браков в общем числе браков, зарегистрированных в данном временном периоде) с учетом их комбинаций в связи с национальностью супругов. Данные сведе-

ния можно использовать в комплексе с материалами Хакасского комитета статистики, где представлены сведения о демографической структуре исследуемых групп по полу, возрасту и этнической принадлежности.

Материалы переписей дают возможность проследить динамику и выявить особенности формирования возрастнополовой структуры населения сибирских регионов с учетом показателей по всей стране. Статистические данные представляют убедительные свидетельства того как социально-экономические, политические и военные катаклизмы, происходившие в стране, ухудшали состав населения. Это выражалось в формировании дисбаланса полов и постоянном увеличении доли женского населения по сравнению с мужским как в целом, так и в отдельных возрастных группах, особенно средних и старших. Наблюдался рост численности инвалидов. Правда, данные об этой категории населения были отражены только во всероссийской переписи 1920 г. Огромные потери населения в различных возрастных категориях, включая детские и трудоспособные, в связи с массовым голодом, последовавшим за принудительной коллективизацией начала 1930-х гг., обнаружила перепись населения 1937 г. Результаты ее были засекречены, а в 1939 г. проведена новая всесоюзная перепись населения, материалы которой также полностью опубликованы не были. Очередная всесоюзная перепись населения была проведена только в 1959 г., когда кратковременный подъем рождаемости 1950-х гг. при наметившемся сокращении смертности населения в известной степени компенсировали безвозвратные демографические потери Великой Отечественной войны. Тогда наметился рост численности населения, но половозрастные диспропорции сохранились. Подобные перерывы в проведении переписей населения, безусловно, создают серьезные трудности для исследователей демографических процессов.

Данные статистических источников, прежде всего переписи населения, позволяют выявить динамику соотношения на юге Средней Сибири таких возрастных групп как лица 0-15 лет (младше трудоспособного возраста), 16-55 лет для женщин, 16-60 лет для мужчин (трудоспособного возраста), старше 55-60 лет (нетрудоспособного возраста). Эти данные дают возможность проследить как еще в первой трети XX в. «демографически молодое» население края в 1970-1980-е гг. начало приближаться к порогу «демографической старости». Сопоставительный анализ указанных демографических показателей и их систематизация дают основания различного рода органам центральной и местной власти прогнозировать социальную политику, учитывая потребности населения в образовательных

учреждениях разного уровня, медицинских, социальных учреждениях и пр.

Материалы переписей являются ценным источником для выявления динамики изменения этнического состава народонаселения региона, раскрывая при этом такую важную его социокультурную характеристику как знание и владение родным языком. Это касается прежде всего пришлого населения, прибывшего на юг Средней Сибири в ходе добровольных и вынужденных миграций. При этом переписи, конечно, не раскрывают степень языковых компетенций населения (знание и понимание родного языка, умение говорить, писать, читать).

Данные переписей позволяют сделать вывод, что между демографическими процессами и этноязыковой ситуацией в обществе существует непосредственная связь и взаимовлияние. Так, например, с точки зрения С.И. Брука и М. Н. Губогло, «усвоение отдельными группами населения языка другого народа, употребление его в различных сферах производственной, общественной и культурно-бытовой деятельности, а также глубокая к этому языку приверженность, вплоть до психологического признания его своим родным языком»,⁴ является одним из факторов возможного перехода в другую этническую общность и, в конечном счете, изменения численности населения и др. демографических характеристик.

Вместе с тем существует проблема сопоставления данных переписей в связи с тем, что вопросы, касавшиеся использования родных языков, существенно отличались. Перепись 1926 г. фиксировала удельный вес населения, владевшего родным языком, а перепись 1959 г. и последующие переписи выявляла численность тех, кто язык своей национальности считал родным. Но, как верно отметил С. В. Чешко, категория «родной язык», отражая языковую самоидентификацию, в условиях интенсивной межэтнической и языковой интеграции и аккультурации, не всегда совпадает с этнической самоидентификацией. В ряде случаев «родной язык» может выражать лишь историческую память респондента или то, что в ряде зарубежных стран именуют «материнским языком», то есть языком, на котором говорили в семье в пору детства респондента. Поэтому правильнее было бы вместо категории «родной язык» использовать категории «основной язык общения», «язык по рождению» или «язык домашнего общения».⁵ Кроме того, перечень народов, упоминавшихся в переписях 1950-1980-е гг., резко сузился, что затрудняет сравнительный анализ.

Существенным дополнением к материалам всесоюзных и всероссийских переписей населения служат различные статистические сборники, в частности, материалы исследователя С. Патканова;⁶

Памятные книжки Енисейской губернии;⁷⁻¹⁰ Статистические обзоры Енисейской губернии;¹¹ материалы статистических сборников Сибирского крайисполкома¹²⁻¹⁷, Красноярского статистического комитета¹⁸⁻²¹ и др., позволяющие в динамике проследить рост народонаселения региона, его этнического состава, половозрастные характеристики населения, вероисповедание, состояние рождаемости, брачности, определить естественный и миграционный прирост, социальный состав, уровень образования и т.д.

В целом, характеризуя статистические источники по проблемам изучения народонаселения юга Средней Сибири, прежде всего всесоюзные переписи населения, следует подчеркнуть, что регулярность их проведения, всеобщность охвата народонаселения региона, единство программы и единые правила проведения переписи в пределах всей территории (государства, региона), охватываемой учетом, непосредственное получение сведений у населения, делает материалы переписей ценным источником количественной информации. Вместе с тем, статистические источники, в том числе переписи как источник данных о состоянии населения на конкретный момент времени, должны дополняться сведениями из иных видов источников (делопроизводственного, личного характера), позволяющими получить сведения о демографических процессах и явлениях в течение того или иного периода.

Примечания:

¹Андреев, Е. М. Население Советского Союза 1922-1991 гг. [Текст] / Е. М. Андреев, Л. Е. Дарский, Т. Л. Харьковская. - М. : «Наука», 1993. - 143 с. 36 с.

²Мкртчян, Н. Статистические источники информации о миграции населения в России [Текст] // Методология и методы изучения миграционных процессов. Междисциплинарное учебное пособие / под ред. Ж. Зайончковской, И. Молодиковой, В. Мукомеля. М. : Центр миграц. иссл., 2007. С. 184-209.

³Красовицкая, Т. Ю. Национальные элиты как социокультурный феномен советской государственности (октябрь 1917-1923 г.): Документы и материалы [Текст] / Т. Ю. Красовицкая. М. : ИРИ РАН, 2007. - 448 с. 6-7, 10-12 с.

⁴Брук, С. И. Развитие и взаимодействие этнодемографических и этнолингвистических процессов в советском обществе на современном этапе [Текст] / С.И. Брук, М.Н. Губогло // История СССР. - 1974. - № 4. - С. 38-39.

⁵Чешко, С. В. Перепись населения: кого считать и как считать? [Текст] / С.В. Чешко // Этнографическое обозрение. - 2000. - № 4. С. 82-90.

⁶Патканов, С. Статистические данные, показывающие племенной состав населения России, язык и роды инородцев [Текст] / С. Патканов.

- СПб., 1911. -Т. 2. -Тобольская, Томская, Енисейская губернии. - 1911. - VIII, 432 с.

⁷Вторая памятная книжка Енисейской губернии на 1865 и 1866 годы [Текст]. - СПб. : Енисейск. стат. ком., 1865. - XII, 344 с.

⁸Памятная книжка Енисейской губернии с адрес-календарем, составленным на 1 января 1898 г. [Текст]. - Красноярск : Енисейск. губернк. стат. ком., 1897. - VI, 64+46 с.

⁹Памятная книжка Енисейской губернии на 1907 год [Текст] / под ред. Н. В. Доброхотова. - Красноярск: изд. Енисейск. губ. стат. ком., 1910. - XII, 101, 77, 51 с.

¹⁰Памятная книжка Енисейской губернии на 1909 год [Текст] / под ред. Н. В. Доброхотова. - Изд. Енисейск. губ. стат. ком. Красноярск, 1910. - XIII, 116, 98, 98, 51, 55 с.

¹¹Статистический обзор Енисейской губернии за 1915 г. [Текст]. - Красноярск: Енис. губ. эл.-тип., 1916. - 91 с.

¹²Население Сибири (по материалам Всероссийской демографической переписи 1920 года). Погубернские, поуездные и поволостные итоги [Текст] / под ред. М. П. Красильникова. - Т. 1. - Вып. 5. - Новониколаевск, 1921. - 40 с.

¹³Список населенных мест Сибирского края [Текст]. - Вып. 15. - Минусинский округ. - Новосибирск: КИК, стат. отдел, 1926. - 182 с.

¹⁴Список переселенческих участков, представляемых для зачисления в кампанию 1929/30 года по Ачинскому, Красноярскому и Канскому округам (район деятельности Красноярской партии) [Текст]. Б.м. : б.г. - 20 с.

¹⁵Сибирский край. Статистический справочник [Текст]. - Новосибирск : Изд. статсектора крайплана, 1930. - 804 с.

¹⁶Естественное движение населения в Сибкрае за 1925-1927 гг. [Текст]. - Новосибирск : Сиб. краев. исп. комитет. Стат. отдел, 1930. - 93 с.

¹⁷Предварительные итоги демографической переписи 1926 года в Сибирской крае [Текст]. - Новосибирск : ЦСУ, 1927. - 63 с.

¹⁸Народное хозяйство Красноярского края (Юбилейный статистический сборник) [Текст]. - Красноярск : ЦСУ РСФСР, Красн. книж. изд-во, 1985. -190 с.

¹⁹Социально-демографические показатели, характеризующие национальный состав населения края (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.) [Текст]. - Красноярск: Гос. ком. РСФСР по стат-ке, 1991. - 273 с.

²⁰Национальные отношения и миграционная ситуация в Красноярском крае по состоянию на 1.01.2001 [Текст]. - (инф. бюлл. № 10). - Красноярск, 2001. - 41 с.

²¹Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года по Красноярскому краю [Текст]. - Красноярск : Красн. упр. краев. стат-ки, 1990. - 255 с.0.

Формирование территории Хакасии в 1920-1930-е гг.

А. П. ДВОРЕЦКАЯ
Ведущий архивист КГКУ
«Государственный архив
Красноярского края»,
доцент ГИ СФУ, канд.
ист.наук

Конец XX - начало XXI вв. стал временем пристального внимания отечественной исторической науки к проблеме совершенствования административно-территориального деления России. Сформировавшаяся к этому периоду структура регионов перестала восприниматься как оптимальная и устойчивая. Одним из наиболее сложных для разрешения оказался вопрос соотношения территориального и национально-территориального деления. Первые попытки вычлнить принципы национально-территориального государственного строительства были сделаны в 1920-е годы. При выделении отдельных национальных территорий предполагалось руководствоваться следующими принципами. Границы, также как и Конституции автономий не должны были нарушаться. Деятельность должна была вестись на добровольных началах. Итогом данной реформы стало возникновение системы национально-государственных и административно-территориальных образований, в которой самыми многочисленными были низовые национальные единицы.

В 1923 году был создан Хакасский уезд на юге. Необходимо отметить, что реформы в этой области совпали с чаяниями хакасского населения, которое еще 21-24 июня 1922 года на III-й беспартийной конференции национальностей меньшинства Минусинского уезда предложило выделить инородческий район на юге Минусинского уезда в особую административную единицу. Особое внимание было уделено обусловленности сложившейся практики традиционного землепользования с сохранением права частной собственности на землю и традиционных форм экономики, наличием патриархальных и феодальных форм общественных отношений.¹

Достаточно быстро была определена территория новой национальной единицы. 14 ноября 1923 г. был образован Хакасский уезд с центром в с. Усть-Абаканском, куда вошли пять волостей Минусинского уезда: Аскызская, Синявинская, Усть-Абаканская, ЕСТЬ-Есинская, Усть-Фыркальская; Кызыльская Ачинского уезда, Сейская волость Томской губернии. В состав образуемого уезда, в виду исключения чресполосицы, были включены Июсо-Урюпинский заказник и Ачинско-Горный золотопромышленный район, а также казенные лесные дачи, пересекающие инородческий район. Русские

поселки, расположенные по линии Ачинско-Минусинской железной дороги и внутри инородческой территории, заводские поселения рудников «Улень» и «Юлия», а также курорт озера Шира, также вошли во вновь образуемую территорию.²

Конечно, определенный поиск оптимальных внешних и внутренних границ территории ни мог не происходить. Так, еще в 1924 году на губернском совещании по районированию Енисейской губернии Хакасским уисполкомом был поставлен вопрос о присоединении Бейского района и д.Абакано-Перевозинской Абаканского района к Хакасскому округу, а также ряда населенных пунктов Красноярского и Ачинского округов. Но губсовещанием данный вопрос был отклонен, как не имеющий под собой абсолютно никакого основания для разрешения его согласно желанием Хакасского уревкома: центром тяготения этой территории являлся г.Минусинск, а большую часть населения - русские, которые издавна вели борьбу с хакасами за владение землей.²

С хакасской стороны предпринимались и другие попытки переделить территорию в свою пользу. Чарковский район предполагалось разделить на два района. Чарковский, Синявинский, Бирский, Усть-Уйбатский, Сапоговский, Усть-Абаканский, Черногорский, Усть-Биджинский, Подсинский, Усть-Коксинский сельсоветы должны были остаться в составе района. В пятый район должна была войти северная часть нынешнего Чарковского района с чисто русским населением: Бородинский, Знаменский, Усть-Ербинский, Батеневский, Сонский сельсоветы, Больше-Ербинский, Верхне-Ербинский, Сухая Тесь, Верхне-Биджинский, рудник «Юлия», сюда же предполагалось присоединить д. Абакано-Перевозинскую Минусинского уезда.

Новый район предлагалось назвать Богградским с резиденцией в д. Сухая Тесь с переименованием последней в д. Богградскую. Что же касается Чебаковского района, то последний остался бы в прежних границах с присоединением селений Ачинского, Минусинского и Красноярского уездов.²

Наиболее радикальное национально-территориальное деление предложил председатель Хакасского уисполкома Г.И. Итыгин. На втором Хакасском уездном съезде Советов им был представлен проект создания Сибирской Республики Тюркских кочевников и насельников, объединившей бы три народа - хакасов, ойрот и урянхов. Как он пишет: «Здесь на окраине страны ... будет положен краеугольный камень, который ляжет в основу сближения тюркских народностей».²

В свою очередь, сибирские власти, предполагали создание на юге Приенисейского региона территорий, выделенных по

географо-экономическому, а не по национальному признаку. Один из вариантов предусматривал простое слияние Хакасского и Минусинского уездов и соединение в единый Минусинский округ. Другой - создание из Хакасского и Минусинского уездов единого Минусинского округа с обособлением внутри Хакасской автономной единицы в целях обеспечения культурной автономии хакасскому населению.²

Хакасской стороне удалось отстоять свою точку зрения на создание отдельной административной единицы по национальному признаку. В 1925 г. уезд преобразован в национальный округ в составе пяти районов - Аскизского, Боградского, Тыштыпского, Чарковского и Чебаковского. Интеграция в сфере управления выразилась в создании унифицированной системы в форме советов (сельские и поселковые), идентичной системе, вводимой в СССР в целом. Было образовано 86 сельсоветов, вместо 57.²

Однако у хакасов не вводились «переходные» формы (родовые, кочевые, «туземные») управления и самоуправления с сохранением этнической специфики, как это прослеживалось у «народов Севера». «Формирование» национальных сельских советов в Хакасии носило в большей степени декларативный характер, т.к. вопроса об определении их правового статуса не ставилось, и сельсоветы не являлись формами этнического самоуправления.³

В 1930-е годы на территории Хакасии прослеживается государственный курс на форсирование темпов интеграции автохтонного населения в структуру советского общества. Интеграционная политика государства имела комплексный характер и включала мероприятия по административно-территориальному устройству «национальных окраин», изменению правового статуса коренного населения, системы управления и самоуправления, созданию альтернативных традиционным форм экономики и социальной инфраструктуры.

20 октября 1930 г. была образована Хакасская автономная область в составе Западно-Сибирского края. Область обладала богатейшими пахотными землями, выпасами, многочисленными водоемами, громадными лесными массивами и неисчерпаемыми запасами полезных ископаемых (уголь, железо, золото, редкоземельные металлы), что позволяло ей достаточно успешно развиваться.

Однако в целом, административно-территориальное устройство проходило в условиях изменения количественного и национального состава населения, уменьшения доли коренного населения среди других национальностей. Население округа на 1 августа 1930 г. составляло более 110 тысяч человек, из них 53 процента составляли хакасы. Это было связано с такими факторами, как массовые мигра-

ции населения из других регионов страны, а также с начинавшейся индустриализацией и промышленным освоением ряда сибирских регионов во второй половине 1920-х гг.

С декабря 1934 г. с образованием Красноярского края Хакасия вошла в его состав на правах автономии. Наряду с районами, заселенными коренным населением их традиционным хозяйственным укладом, в округ были включены русские поселения с расположенными здесь рудниками и шахтами, что имело огромное значение для дальнейшего экономического развития территории. Установившиеся дружеские связи с русским населением, знание хакасами русского языка и культуры также являлись факторами, ускорявшими процесс вовлечения коренного населения в общее русло хозяйственно-культурного строительства. В 1940 г. в Хакасии имелся 191 колхоз, девять МТС, 12 животноводческих совхозов. На рудниках и шахтах добывались полезные ископаемые. За годы национальной автономии были созданы 245 начальных, 67 неполных средних и 25 средних школ, различные медицинские учреждения. Работали педагогическое училище, учительский институт, фельдшеско-акушерская школа, зооветтехникум, радиовещательная станция, национальные издательство и театр. В степи возник областной центр Хакасии - г. Абакан.⁴

Как мы видим, в 1920-1930-е годы были определены внутренние и внешние границы территории Хакасии. От волостей перешли к районам, от уездов к округам, появились национально-государственные образования. Одни преобразования оказались жизнеспособными, существуют и в настоящее время, другие - отошли в прошлое.

Примечания:

¹ГАКК. Ф. П-1. Оп.1. Д.392. Л.61.

²ГАКК. Ф.Р-1. Оп.1. Д.1068. Л.1; Д.1385. Л.6 об.; Д.1425. Л.38; Д. 1489. Л.38 об., 134 об., Д.1699. Л.4, 11, 15.

³Белозерова М. В. Проблемы интеграции и национального самоопределения коренных народов Южной Сибири (1920-е гг. - начало XXI в.) [Текст]: автореф. дис. ... доктора истор. наук: 07.00.02 /М.В. Белозерова.- Томск, 2008. - 56 с.

⁴ГАКК. Ф.П-26. Оп. 1. Д. 893. Л. 16-21.

**Центр культуры и
народного творчества
им. С. П. Кадышева
как объект историко-
культурного наследия**

**А. М. ДОО,
А. А. КИЛИЖЕКОВА
ХГУ им. Н.Ф. Катанова**

Центр культуры и народного творчества им. С. П. Кадышева относят к объектам культурного наследия как здание, в котором в 1941-1945 гг. формировалась 309-я Пирятинская Краснознаменная Ордена Кутузова II степени стрелковая дивизия. Но данное здание имеет интересную историю и само по себе как памятник истории и культуры г. Абакана. На основе архивных источников, материалов периодических изданий, документов Управления технической инвентаризации, интервью с ветеранами ВОВ было проведено исследование истории создания и функционирования Областного Дома культуры, а ныне Центр культуры и народного творчества им. С. П. Кадышева.

Здание строилось на протяжении 1932 - 1940 гг. как областной Дом культуры Хакасской автономной области. Вопрос о строительстве Дома культуры был поставлен областными организациями перед Крайисполкомом в 1932 г. В 1933 г. Крайисполкомом было утверждено по местному бюджету области для строительства ДК 90 000 рублей и в 1934 г. по местному бюджету получено на продолжение строительства 122 000 рублей. Ввиду недостаточного размера ассигнований, хакасский областной исполком решил строительство здания ДК производить в 2 очереди: 1 очередь - театральная часть, 2 очередь - клубная часть. Стоимость всей постройки на 1935 г. выразилось в сумме 948 500 рублей. ¹

Согласно техническому проекту (от 20.02.1934 г.),¹ Дом культуры строился в центральной части г. Абакана на центральной площади. Здание заключало в себе следующие группы помещений: а) массовозрительная часть (зрительный зал на 516 человек, сцена); б) кружковая часть с помещениями. Здание каменное, с разной этажностью - частью в 1 этаж, в 2 этаж и частью в 3 этаже с подвальным этажом. Наружные стены кирпичные, толщиной в 2 кирпича (51 см) на теплом растворе 1:2:15, фундаменты бутовые на известковом растворе состава 1:2,5, 1:3 с заложением на глубину промерзания 2,20 метров. Полы деревянные из 5 см досок по лагам, уложенным на кирпичных столбиках на трамбованном щебне, залитом известняком. В вестибюле и уборных полы из плитки. Перекрытия над помещениями для отопления железобетонные, так как и под вестибюлем и междуэтаж-

ные перекрытия над уборными и умывальными. Междуэтажные перекрытия деревянные с устройством черного пола с заливкой глины в 3 см, засыпкой торфом, поверх слой песку толщиной в 2 см. Чердачные перекрытия также деревянные за исключением лестничных клеток, где перекрытия железобетонные. Покрытие крыш - толево-рубероидное в 2 слоя. Зрительный зал имеет в среднем высоту 6,05 метра, фойе и вестибюль 4,10 метров, комнаты артистов 3,25 м, остальные комнаты в помещении для отопления 3,50 метра, помещение для музыкантов 2,80 м. Освещение в зависимости от назначения от 1,5 до 1,6. Отопление - калорифное. Вентиляция - через форточки. Водопровод и канализация имеются. Для фасада здания применялась цветная штукатурка. Всего площадь застройки - 4 563,22 кв.м. Строительная кубатура с подвалом - 25,001,47 куб.м. Архитектор - Брюханов, главный инженер - Бурлаков.¹

Первая техническая инвентаризация здания ДК осуществлена в 1956 г. Владелец и пользователем строения в то время являлся Дом культуры и драмтеатр им. М.Ю. Лермонтова. Процент износа здания составлял 26,25 %.

Согласно данным технического паспорта, составленного ГУП РХ УТИ в 2005 г, данное здание является нежилым. Число этажей: 3. Фундамент ленточный из бутового камня; стены кирпичные, перегородки кирпичные, деревянные; перекрытия (ж/бетонные плиты, дощатый настил по деревянным балкам): чердачное, междуэтажное; крыша: металлические оцинкованные листы и шиферная, по деревянной обрешетке; полы: бетонные, дощатые, паркетные, кафельная плитка; проемы: оконные (створные), дверные (филенчатые); внутренняя отделка: штукатурка, побелка, окраска, мраморные плиты; центральное: отопление, водопровод, канализация, горячее водоснабжение; скрытое электроосвещение; наличие вентиляции и телефона. Процент износа здания на 2005 г.: 40 %.

Открытие областного Дома культуры произошло в 1937 году. При ОДК создавались кружки художественной самодеятельности, организовывались передвижные агитационно-художественные бригады.

Во время Великой Отечественной войны приказом Сибирского военного округа № 0093 от 3 декабря 1941 г. на территории Хакасской автономной области была сформирована 309-я стрелковая дивизия.² 959-й стрелковый полк, штаб дивизии и другие подразделения находились в г. Абакане. В областном ДК были размещены учебный батальон (где проходил обучение младший офицерский состав) и офицерская столовая. Одновременно с формированием проходила боевая и политическая подготовка. Военный Совет СибВО поставил

перед командованием дивизии задачу - к 1 апреля 1942 г. подготовить соединения к ведению боевых действий. Заниматься боевой и политической подготовкой личному составу приходилось по 14-15 часов в сутки. 30 апреля 1942 г. части дивизии начали отбывать на фронт железнодорожным составом.³

На основании решения крайисполкома от 24.12.86 г. № 345, облисполком здание ДК включил в список памятников истории и культуры ХАО, подлежащих государственной охране, как памятник местного значения (Решение облисполкома от 14.04.87 г. № 121). Ранее данное здание находилось по адресу: ул. Октябрьская, дом 60.

На здании ОДК была установлена мемориальная доска «Здесь в 1941 - 1942 гг. формировалась 309-я Пирятинская Краснознаменная ордена Кутузова II степени стрелковая дивизия», которая решением хакасского областного исполкома от 22.01.81 г. была внесена в список памятников истории и культуры ХАО, имеющих местное значение.

В 50-80 гг. при ДК открываются базовые коллективы художественной самодеятельности: Академический хор (1950), первый национальный ансамбль песни и танца «Жарки» (1957), ансамбль бального танца «Тарина» (1975), хакасский фольклорный ансамбль «Чон Коглери» и др. В 2002 г., согласно Постановлению Правительства Республики Хакасия № 17 от 22.01.2002 г. путем слияния Республиканского Дома культуры и Республиканского центра народного творчества был создан РГУ «Центр культуры и народного творчества им. С. П. Кадышева». Центр активно пропагандирует и развивает традиционную культуру хакасского народа, занимается развитием традиционных жанров самодеятельного народного творчества. Центр осуществляет методическое и практическое руководство любительскими коллективами, организует повышение квалификации работников культуры республики, взаимодействует с творческими союзами, объединениями, национально-культурными центрами и др. общественными организациями. При ЦК и НТ работают 16 коллективов художественной самодеятельности, в которых занимается более 500 человек.

Постановлением Мэра города Абакана от 31.08.2006 г. № 1710 Республиканскому государственному учреждению «Центр культуры и народного творчества им. С.П. Кадышева» (Выписка из реестра республиканского имущества по состоянию на 22.05.2006 г.) предоставлен в постоянное (бессрочное) пользование земельный участок, относящийся к категории земель поселений, площадью 11740 кв.м., расположенный по адресу: просп. Ленина, 76, для эксплуатации и обслуживания здания центра культуры.

Таким образом, данное здание имеет богатое событиями историческое прошлое: веки советского времени, перестройки, современной России отразились на здании ДК. Министерством культуры РФ его относят к объектам культурного наследия федерального значения, как здание, в котором в 1941-1945 гг. формировалась 309-я Пирятинская Краснознаменная Ордена Кутузова II степени стрелковая дивизия. Но, хотелось бы отметить, что в самом здании ЦК, кроме мемориальной доски возле служебного входа не наблюдается никакого следа о Пирятинской дивизии. В здании нет ни музея, посвященного 309-й Пирятинской дивизии, ни хотя бы уголка или стенда, содержащего общие сведения о дивизии, многие сотрудники ЦК даже не знают, что здание славится еще и тем, что в годы ВОВ здесь формировались знаменитые «пирятинцы».

Примечания:

¹Государственное казенное учреждение Республики Хакасия «Национальный архив». Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 252. Л. 1-5.

²Ултургашев, С. П. Пирятинская Краснознаменная. - Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1985. - с. 11-12.

³Чебодаев, П. И. Военный вклад Хакасии в победу в ВОВ в 1941 - 1945 гг. - Абакан: ООО «Кооператив «Журналист», 2005. - с. 66-68.

**Источниковедческий
аспект изучения
социально-
политической
истории и автономии
Южной Сибири
(1985-1991 гг.)**

Е. В. РЕУТОВ
**Преподаватель колледжа
педагогического образования,
информатики и права,
«Хакасский государственный
университет им. Н.Ф. Катанова»,
канд. ист. наук**

В Российской Федерации на протяжении 1990 - 2000-х гг. произошло ряд общественно-политических преобразований. В настоящее время идет становление гражданского общества: формирование многопартийности, утверждение принципов демократии. В послании Президента Д. А. Медведева к Федеральному Собранию от 22 декабря 2011 г. было указано на целесообразность дальнейшего совершенствования политической системы.¹ В свою очередь это требует обстоятельной научной разработанности осуществляемых в государстве реформ. Решение проблем, стоящих перед Российской Федерацией, должно основываться на анализе исходного состояния, причин их возникновения, а именно процессов, протекавших в период перестройки, так как в итоге реформ 1985 - 1991 гг. стало возможным появление обновленного российского государства.

За прошедшее двадцатилетие после распада СССР учеными, общественно-политическими деятелями было уделено внимание событиям последнего периода существования страны. Однако неизученным остается достаточно большое количество проблем. Актуальными остаются вопросы, касающиеся общественно-политических процессов в регионах страны. Под «регионом» понимается единство культурно-исторического, социально-экономического, национально-административного пространства. Характеризуя автономные образования Южной Сибири понятием «регион», представляется возможным провести детальный анализ функционирования подсистем советского общества. Социально-политические процессы в автономных образованиях, как составная часть общественно-политической жизни государства, могли как стимулировать, так и деформировать развитие не только региона, но и государства в целом. В свете этих процессов высока актуальность социально-политических исследований. Во-первых, представляется возможность выяснить, как идет реализация проводимых в государстве реформ в отдельно взятом регионе. Во-вторых, работа восполнит пробел в исторических исследованиях автономий Южной Сибири.

Исследование регионального политического процесса имеет

определенные сложности. Во-первых, перед ученым стоит задача всестороннего выявления факторов общественно-политических перемен в обществе. Во-вторых, анализ новейшей истории наталкивает исследователя на трудности в определении источниковой базы научной работы. В данной статье автор предпринял попытку проанализировать источниковедческий аспект изучения социально-политических процессов на региональном примере - рассматривается территория автономий Южной Сибири. В данный регион включены: Хакасская, Горно-Алтайская автономные области (Советские Социалистические республики с 1991 г.), Тувинская автономная Советская Социалистическая республика в границах 1985 - 1991 гг.²

Затрагивая проблематику региональных социально-политических исследований, необходимо отметить, что существуют две основные точки зрения. Ряд исследователей отмечают, что фонды центральных архивов Российской Федерации дублируются материалами из регионов страны. Соответственно, необходимости в посещении центральных архивов нет. В данном контексте необходимо отметить, что существует ряд исследователей, которые занимаются региональной историей, однако, в архивах изучаемых регионов так и не побывали. В этом случае абсолютизируются возможности столичных архивов. Другая группа ученых склоняется к необходимости тщательной работы во всевозможных архивных учреждениях страны.

По нашему мнению, оба подхода имеют право на существование. Однако исследователь должен объективно оценивать обеспеченность источниками собственное исследование. Изучение заявленной нами темы носит определенные сложности, вследствие относительной близости указанных хронологических рамок. Проблема анализа социально-политических процессов перестройки обусловлена тем, что разворачивавшийся в советском обществе структурный кризис, центробежные тенденции приводили к тому, что часть материалов КПСС, ВЛКСМ, зарождавшихся общественных организаций и политических партий зачастую не поступали в архивы, в дальнейшем были утрачены. В начале 1990-х гг. под угрозой стояло существование архивов ВЛКСМ. Другая сложность заключается в том, что относительная близость указанного периода значительно ограничивает доступ к имеющимся материалам. Таким образом, исследователь социально-политических процессов периода перестройки должен максимально полно охватить все возможные архивохранилища страны. Во-первых, это материалы центральных и региональных архивов: Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), архива «Горбачев-Фонд» (АГФ). Во-вторых, это архивохранилища Южной

Сибири: Государственное казенное учреждение Республики Хакасия «Национальный архив» (ГКУРХ НА), Комитет по делам архивов Республики Алтай (КПДА РА), Краевое государственное казенное учреждение «Государственный архив Красноярского края» (КГКУ ГАКК), Краевое государственное учреждение «Государственный архив Алтайского края» (КГУ ГААК), «Центральный государственный архив Республики Тува» (ЦГА РТ).

Ценная информация содержится в фондах «Российского государственного архива социально-политической истории». В фонде «Центрального комитета КПСС» (Ф. 17) находятся важные сведения об организационно-политической деятельности областных комитетов партии. Материалы, поступавшие в этот фонд из регионов, включают стенографические записи с областных партийных конференций, пленумов, что дает возможность анализа политической обстановки на территории автономных образований. Фонды Центрального Комитета ВЛКСМ (Ф. М-1), Координационного Совета организаций и союзов молодежи (Ф. М-38), документы I съезда ЛКСМ (Ф. М-40) РСФСР несут информацию об основных направлениях молодежной политики в СССР, позволяют оценивать ситуацию в ВЛКСМ. Следует отметить, что при рассмотрении общественно-политической деятельности молодежной организации возникают серьезные проблемы. Последний период ее существования крайне слабо освещен в научной литературе, поэтому выявление даже общесоюзных тенденций требует от ученого обращения к первоисточнику. Важную информацию содержит фонд журнала «Коммунист» (Ф. 599). Речь идет о письмах, поступавших в редакцию журнала от населения страны, несущих информацию о настроениях в обществе по отношению к изменениям в общественно-политической сфере. Фонд «Демократической партии России» (Ф. 661) содержит данные об организации оппозиционных сил в государстве, списки региональных организаций, групп поддержки ДПР.³ Вопрос о деятельности противостоящих Коммунистической партии политических сил на территории Южной Сибири представляет серьезную проблему. Существующие фрагментарные данные хорошо дополняют партийные списки, прослеживают персональный состав участников демократического движения на территории региона.

В фонде А-667 «Государственного архива Российской Федерации» содержится статистическая информация о выборах первого Президента РСФСР, предвыборные программы кандидатов. Итоги референдумов 1991 г. отражены в фонде 7522. Статистические материалы (итоги голосований 1991 г.) позволяют более точно характеризовать политические воззрения населения страны.⁴ Указанный фонд окончательно проясняет путаницу в итогах президентских вы-

боров в РСФСР. Региональные архивы указывали разные данные относительно кандидатуры Б. Н. Ельцина. Кроме того, проливается свет по проблеме того, почему в Туве не проводился российский референдум о введении поста Президента РСФСР.

Материалы «Российского государственного архива новейшей истории» включают в себя важные статистические данные, отраженные в фонде организационно-партийной работы КПСС (Ф. 77). Указанные документы способствуют оценке внутреннего состояния КПСС, ее региональных комитетов. Коллекция рассекреченных материалов включает документы о развитии альтернативных КПСС общественно-политических организаций и движений (Ф. 89).⁵

Важная информация хранится в архиве «Горбачев-Фонд». В архивохранилище представлена личная коллекция документов Михаила Сергеевича Горбачева и его команды реформаторов. Необходимо отметить, что вся информация является оцифрованной. Это создает дополнительные удобства для исследователя. Он не ограничен выдачей лимитированного количества дел в день. «Горбачев-Фонд» на основе собственных материалов ведет активную издательскую деятельность. В частности, неоднократно издавались сборники документов посвященных распаду Советского Союза. В настоящее время изданы речи, труды последнего Генерального секретаря ЦК КПСС. Особую ценность представляют аналитические справки, результаты социологических исследований, которые подготавливались группой консультантов для М. С. Горбачева, содержащиеся в фонде Г. Х. Шахназарова (Ф. 5). Данные материалы способствуют выявлению основных замыслов и направлений реформаторской деятельности 1985 - 1991 гг.⁶

Материалы региональных архивов автономий Южной Сибири, а также г. Красноярска и Барнаула несут сведения о протекавших в общественно-политической жизни региона процессах.⁷ В связи с особым положением КПСС в политической системе советского общества, в первую очередь следует выделить фонды региональных комитетов партии (ГКУ РХ «Национальный архив» Ф. 2; КПДА РА. Ф. 1; ЦГА РТ. Ф. 2; КГУ ГААК. Ф. П-1). Они содержат аналитический материал о тенденциях развития как региона, так и страны в целом; несут информацию о зарождении оппозиционных КПСС политических организаций и движений в регионе, позволяют делать выводы о сущности перемен в советской общественно-политической системе. Кроме того, дают основание для оценки состояния и деятельности региональных комитетов партии.

Фонды областных комитетов ВЛКСМ раскрывают основные направления функционирования молодежной организации, ее организационное состояние. Они содержат материалы комсомольских кон-

ференций, протоколы бюро, постановления, планы работ областных комитетов (ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. 12; КПДА РА. Ф. 4; ЦГА РТ. Ф. 5; КГУ ГААК. Ф. П-482). Хранящиеся в архивах аналитические справки, информационные сообщения, подготовленные комсомольскими деятелями, дают возможность проанализировать вызревание кризисных явлений в коммунистическом союзе молодежи.

Фонды Советских органов власти несут ценную информацию о проходивших в стране и регионе выборах, референдумах (КГУ ГААК. Ф. Р-1706). Важные материалы содержатся относительно развернувшегося движения, нацеленного на изменение правового статуса автономных образований (КГКУ ГАКК. Ф. Р-1386; КГУ ГААК. Р-834; КПДА РА. Ф. Р-33; ЦГА РТ. Ф. 285).

Следует выделить фонд движения «Демократическая Россия», находящегося в «Государственном архиве Красноярского края» (КГКУ ГАКК. Ф. 967). В нем содержится информация о деятельности демократических движений и организаций региона. Это наиболее полная коллекция материалов, посвященных развитию альтернативных КПСС политических сил на территории Южной Сибири.

Во-вторых, ценным источником при анализе общественно-политических процессов в автономиях стали материалы региональной периодической печати, газет: «Советская Хакасия», «Ленин Чолы», «Тувинская правда», «Звезда Алтая», «Молодежь Тувы», являвшихся печатными органами областных партийных и советских организаций. Процессы демократизации, распространения гласности дают возможность извлечь из официальной прессы ценный материал о событиях тех лет на территории региона, проследить процесс демократизации. Кроме того, материалы периодической печати содержат информацию с конференций, пленумов, отчетно-выборных собраний областных комитетов КПСС, ВЛКСМ. Отдельно следует выделить независимое издание «Центр Азии», оппозиционно настроенное к КПСС.

В-третьих, законодательные источники, отражающие правовую основу существовавшей общественно-политической системы. Важное место в социально-политических исследованиях Южной Сибири должны занимать материалы Конституции СССР 1977 г., отдельные акты, устанавливавшие положение Хакаской, Горно-Алтайской автономных областей, Тувинской АССР в политической системе.⁸

В-четвертых, материалы КПСС и ВЛКСМ, значительная часть которых в рассматриваемое время публиковалась в документальных сборниках в виде материалов съездов, пленумов, партийных конференций и т.д. Данные источники раскрывают основные направления происходивших в обществе изменений.⁹

В-пятых, источники личного происхождения: воспоминания обще-

ственных и политических деятелей.¹⁰ Информация, содержащаяся в данных источниках, имеет важное значение при характеристике политических и общественных деятелей, зачастую указывает на неизвестные официальным источникам факты. Однако следует подчеркнуть о присущем данному виду источников субъективизме. К сожалению, до настоящего времени было опубликовано крайне мало личных материалов представителей политического руководства, общественности автономий Южной Сибири.

Общественно-политические процессы в автономиях Южной Сибири в 1985 - 1991 гг. представляют собой сложную систему взаимосвязанных элементов. Рассматривая их в качестве составной части социально-политической сферы советского общества, необходимо подчеркнуть наличие как общих тенденций, так и специфических черт, обусловленных рядом объективных и субъективных факторов. При изучении регионального исторического процесса очень важно соотнести взаимовлияние основных тенденций политических и социальных изменений в обществе и процессов в регионах страны.

Таким образом, круг перечисленных фондов и хранящихся в них исторических документов способны реконструировать социально-политические процессы на территории автономий Южной Сибири. Автор лично ознакомился с перечисленными фондами центральных и региональных архивов. На основе данного анализа можно сделать вывод, что детальная картина исторического развития Хакасии, Горного Алтая и Тувы в 1985 - 1991 гг. может быть воссоздана только при привлечении всех вышеуказанных фондов. Многие материалы, не доступные в архивах гг. Красноярска, Барнаула, Кызыла, восполняются архивными фондами РГАСПИ, РГАНИ, ГА РФ.

Примечания:

¹Послание Президента Федеральному Собранию. 22 декабря 2011 г. [электронный ресурс]. - URL : <http://www.kremlin.ru/news/14088> (дата обращения : 25.12.2011).

²ГА РФ. Ф. А-385. Оп. 47. Д. 151. Лл. 69, 99, 116.

³Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17 (Центральный комитет); Ф. 599 (Редакция журнала «Коммунист»); Ф. 661 (Демократическая партия России); Ф. М-1 (Центральный Комитет ВЛКСМ); Ф. М-38 (Материалы по работе Координационного Совета организаций и союзов молодежи); Ф. М-40 (Документы I съезда ЛКСМ РСФСР).

⁴Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. А-667 (Коллекция документов по проведению предвыборной кампании по выборам первого президента РСФСР); Ф. А-385 (Верховный Совет РСФСР); Ф. 7522 (Центральные избирательные комиссии по выборам в Верховный Совет СССР; по выборам народных депутатов СССР и центральные комиссии референдумов СССР).

⁵Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 77 (Отдел организационно-партийной работы); Ф. 89 (Коллекция рассекреченных документов).

⁶Архив Горбачев - Фонда (АГФ). Ф. 5 (Материалы Г. Х. Шахназарова. 1977-1999 гг.).

⁷Государственное казенное учреждение Республики Хакасия «Национальный архив» (ГКУ РХ «Национальный архив»). Ф. 2 (Хакасский областной комитет КПСС); Ф. 12 (Хакасский обком ВЛКСМ); Комитет по делам архивов Республики Алтай (КПДА РА). Ф. 1 (Горно-Алтайский обком КПСС); Ф. 4 (Горно-Алтайский обком ВЛКСМ); Ф. 588 (Горно-Алтайский горком ВЛКСМ Алтайского края); Ф. Р-33 (Исполнительный комитет Горно-Алтайского областного Совета народных депутатов); Краевое государственное казенное учреждение «Государственный архив Красноярского края» (КГКУ ГАКК). Ф. Р-1386 (Исполнительный комитет Красноярского краевого Совета народных депутатов); Ф. 1474 (Красноярский краевой комитет ВЛКСМ); Ф. 967 (Краевое региональное отделение Демократической партии России); Ф. 972 (Краевая организация движения «Демократическая Россия»); Краевое государственное учреждение «Государственный архив Алтайского края» (КГУ ГААК). Ф. П-1 (Алтайский краевой комитет КПСС); Ф. П-482 (Краевой комитет ВЛКСМ); Ф. Р-834 (Исполнительный комитет Алтайского краевого Совета народных депутатов); Ф. Р-1706 (Алтайская краевая комиссия по проведению референдумов); Центральный государственный архив Республики Тува (ЦГА РТ). Ф. 2 (Тувинский обком КПСС); Ф. 5 (Тувинский обком ВЛКСМ); Ф. 110 (первичная партийная организация ТНИИЯЛИ); Ф. 285 (Верховный Совет Тувинской АССР).

⁸Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. - М. : Юридическая литература, 1980. - 32 с.; Закон РСФСР от 02.12.1981 г. «О Хакасской автономной области». // Советская Хакасия. - 1981. - 16 декабря. С. 3.; Декларация о государственном суверенитете Тувинской Советской Социалистической Республики [проект] // Тувинская правда. - 1990. - 5 октября. - С. 1.; Декларация о государственном суверенитете Горно-Алтайской автономной области. // Звезда Алтая. - 1990. - 10 октября. С. 1.

⁹КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1989). Т. 15. - М: Политиздат, 1989. - 671 с.; Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 19-20 сентября 1989 г. - М.: Политиздат, 1989. - 255 с. и др.

¹⁰Кудряшов Г. А. Смутные девяностые в Республике Алтай. - Горно-Алтайск, 2009. - 160 с.; Ширшин Г. Ч. ... Жизнь продолжается. О времени, товарищах и о себе. - Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2004. - 314 с.; Рыжков Н. И. Главный свидетель. - М.: Эксмо: Алгоритм, 2010. - С. 137-141.; Воротников В. И. Хроника абсурда: отделение России от СССР. - М.: ЭКСМО: Алгоритм, 2011. - 320 с.

(Статья подготовлена в рамках выполнения исследовательской работы, поддержанной Российским гуманитарным фондом (проект № 12-04-00034/12).

В документальной коллекции личных фондов, собранных Институтом гуманитарных исследований Хакасского государственного университета имени Н.Ф. Катанова, фонд доктора филологических наук, тюрколога Михаила Ивановича Боргоякова занимает одно из видных мест.

В Институт гуманитарных исследований фонд поступил на хранение в 2011 году, и уже первое визуальное ознакомление с ним показало, что перед нами коллекция, источниковедческое значение которой трудно переоценить. Фонд значителен по объему и многообразен по составу материалов, его хронологические рамки 1955-1985 гг. В большей своей части материалы систематизированы самим фондообразователем, что придало им законченный и логически сформированный вид.

В настоящее время фонд проходит первичную обработку - выделяются тематические группы документов и намечается канва его структуры. Исходя из содержания и видов документов, в структуре фонда определены следующие тематические группы:

- научные труды и материалы к ним;
- тематические и типологические коллекции;
- документы общественно-производственной деятельности;
- личные документы ученого.

Научные труды и материалы к ним представлены статьями по хакасскому языку, этнографии, напечатанные в различных изданиях-сборниках, журналах, в материалах конференций. Рукописные статьи интересны тем, что позволяют проследить «рабочий стол» исследователя, его правки, работу над текстом и т.д. Некоторые особо значимые статьи включены в филологические тома проекта ХГУ им. Н.Ф. Катанова «Избранные труды исследователей XVII - XX вв. о Хакасии». Материал в хорошей сохранности, а его полнота позволила в значительной степени пополнить содержание издаваемого труда.

Тематические и типологические коллекции представляют собой уникальное собрание 6200 карточек его исследований по сопоставительной лексикологии, фонетике, топонимике, номозматике,

социолингвистике. Карточки также включают в себя и сопоставление слов сагайского, качинского, кызыльского диалектов, где возможен их древнетюркский аналог; сопоставление с другими тюркскими языками: алтайским, якутским, казахским, татарским, башкирским. В карточках названы труды ученых с упоминанием хакасских слов, с пояснениями, легендами, записанными Михаилом Ивановичем у хакасов. Упоминания имен информантов свидетельствует об огромной полевой работе ученого, его огромной подготовительной работе к изданию хакасско-русского словаря.

Значительную часть карточек занимает блок топонимических названий с включением древнетюркских слов и терминов современного названия и родственных народов с легендами и преданиями.

В научной документации М. И. Боргоякова есть записи преданий и легенд, фольклорных записей. Например, среди них легенды о существовании письменности у хакасов и других тюркских народов, о названиях гор и рек, озер. Так, о названии реки Минуса - легенды, записанные М. Кастреном у современных хакасов.

В этот блок включены магнитофонные записи песен П.С. Кокова: «Пайчах Чача» - Лукерья Федоровны Коковой, «Чоохчылар ырлары» - песни из села Трошкино. Среди них - песни Пятуна чача - «Ойын пастачан ырлар», что в переводе означает «песни перед началом игры».

Все подборки карточек содержат сведения, которые Михаил Иванович собирал на протяжении многих лет своей жизни, придавая им большое научное значение.

Документы общественно-производственной деятельности.

Эта группа является исключительно важной и интересной по содержанию. Сохранившиеся справки, удостоверения, отчеты о командировках, отзывы Михаила Ивановича на монографии ученых, переписки с известными историками, этнографами, филологами, аспирантами и докторантами, фрагменты его набросок приветственных слов к юбилярам, среди которых весьма трогательны благодарственные письма к юбилею М.А. Унгвицкой, Д.Ф. Патачаковой. Отложившаяся в фонде переписка, к сожалению, не отражает полностью научные и общественные связи М.И. Боргоякова, однако, позволяет составить представление о его многочисленных корреспондентах: от зарубежных, общесоюзных до местных краеведов и жителей самых отдаленных уголков Хакасии. Сохранившийся отзыв Михаила Ивановича на книгу Н.А. Баскакова «Северные диалекты алтайского (ойротского) языка. Диалект черневых татар (туба-кижи). М., 1965.-340 стр.» говорит о высоком научном уровне ученого. Переписка, насчитывающая около 200 писем, открыток, телеграмм, записок, - их объем

и информативная насыщенность, большой хронологический диапазон - все это делает данную коллекцию великолепным источником не только для изучения деятельности самого фондообразователя, но и многих моментов исторического характера.

Личные документы ученого.

Это значительная группа, которая представлена документами его личной жизни, а также материалами, освещающими обширные интересы ученого, не связанные с его непосредственной научной деятельностью.

К разряду любительских и научных интересов М.И. Боргоякова можно отнести и подборку вырезок из периодической печати со статьями по топонимике, фольклору, культуре хакасов, о новых достижениях в гуманитарной науке.

В заключение хотелось бы отметить, что в настоящее время фонд находится на стадии научно-технической обработки. Окончательное ее завершение возможно при благоприятных обстоятельствах в ближайшие годы. В плане архива - подготовка словаря и обзора личного изобразительного фонда М.И. Боргоякова для полного профессионального издания, с тем, чтобы ознакомить широкую научную общественность с документальным наследием замечательного человека и выдающегося ученого, так как архив М.И. Боргоякова - это и портрет личности, человека глубоко интеллигентного, невероятно трудолюбивого и талантливое, при этом очень скромного.

Библиографический список:

В статье использованы материалы из личного фонда М.И. Боргоякова.

**Становление национальных
организаций в Хакасии
в конце 1980-х - начале 1990-х гг.**

А. А. КИЛИЖЕКОВА
студентка
ХГУ им. Н.Ф. Катанова

Конец 1980-х - начало 1990-х гг. как в стране, так и в Хакасии характеризуется выходом на арену общественных сил новых движений, в том числе и национальных. Коренное население Хакасии представляли такие организации, как Ассоциация хакасского народа «Тун» и Хакасский культурный центр (ХКЦ).

АХН «Тун» («Возрождение») стала преемницей Хакасского национального движения, существовавшего и активно действовавшего в Хакасии и за ее пределами с 1989 г. Начальным этапом ее развития стала созданная в 1988 г. хакасскими студентами в г. Ленинграде культурно-политическая группа «Тун», активисты которой (А. Костяков, И. Чистанов, И. Таштандинов) еще с 1984 г. задумали ее создание и стали собирать исторические сведения о культуре, традициях коренного народа Хакасии и других регионов Сибири, Дальнего Востока. Данная группа объединяла в своих рядах людей различных национальностей, возрастов, профессий, желающих приложить свои силы и способности в деле возрождения культуры, языка, истории, обычаев и традиций коренных народов.¹ После окончания обучения и возвращения в Хакасию активисты движения объединились с местной интеллигенцией и создали Хакасское национальное движение, благодаря усилиям которой был созван Первый съезд хакасского народа. На этом съезде, проходившем в августе 1990 г. в г. Абакане, было принято решение о создании общественно-политической организации - Ассоциации хакасского народа «Тун». Председателем АХН «Тун» был избран А.А. Костяков. Согласно Уставу,² АХН «Тун» - общественно-политическая организация, не подчиняющаяся каким-либо партиям, объединяющая на добровольной основе представителей хакасского народа, а также других граждан СССР и зарубежных стран.

Главными целями АХН «Тун» были: защита политических, социальных, экономических, культурных прав, свобод и интересов хакасского народа, сохранение исторической среды его обитания. АХН «Тун» строился по территориальному принципу. Основу его составляли группы, которые объединялись в районные и городские отделения. Высшим органом Ассоциации являлся съезд, который созывался один раз в год. Членом Ассоциации мог стать представитель любой национальности, достигший 16 лет, признающий Устав и Программу, активно участвующий в работе одного из ее отделений и уплачивающий членские взносы. Численный состав АХН «Тун»

более 300 человек. Социальный состав: рабочие, интеллигенция, служащие, студенты. Заседания руководящего органа проходили практически каждую неделю, в основном на квартире. Правовое положение АХН «Тун»: юридическое лицо, имеющее свой расчетный счет и соответствующие атрибуты.²

Свою деятельность АХН «Тун» строила в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека, Международным пактом о гражданских и политических правах, Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах, Конвенцией 1989 г. «О коренных и ведущих племенной образ жизни народах в независимых странах», других международных соглашений, Конституциями СССР и РСФСР, собственной Программой и Уставом.³

Наиболее важная работа в обеспечении законодательной, правовой базы, позволяющей решать вопросы такой защиты, была проделана АХН «Тун» на всесоюзных, всероссийских съездах, конференциях и собраниях. На них представители АХН «Тун» добивались принятия специальных резолюций, адресованных Верховным Советам СССР и РСФСР; и принятия законов «О малочисленных коренных народах».

Одним из источников, позволяющих изучить становление организации, является журнал «Тос». «Тос» как печатный орган культурно-политической группы «Тун» начал выход с декабря 1988 г., когда вышел в свет первый номер журнала. Члены «Туна», изначально являвшиеся в основном студентами Ленинградского государственного университета, начали издавать журнал «Тос», тиражировали его на пишущих машинках и отправляли в Хакасию.⁴

Содержание журнала подразделялось на рубрики: «Гласно» - публицистические статьи и заметки о проблемах хакасского народа, «Вестник» - подборка информации о событиях в Хакасии и других регионах нашей страны, о деятельности «Тун»; «Почтовый ящик» - письма и корреспонденция из Хакасии; «Архив», «Наука», где публиковались научные работы и статьи по истории нашей области студентов ЛГУ; «Литературные страницы» и др. Всего с декабря 1988 г. по май 1989 г. вышло 5 номеров «Тос». Общий тираж машинописного журнала достигал нескольких сотен экземпляров. Он распространялся в Ленинграде, Москве, пересылали его в Хакасию, Красноярск, Якутию. Впоследствии экземпляры «Тоса» могли перепечатываться уже его читателями. Используя «Тос», «Тун» поставил задачу формирования общественного мнения и сбор подписей в поддержку ежегодного проведения народного праздника «Тун пайрам», который в 1988 г. был отменен обкомом КПСС в связи с обострением межнациональных отношений на территории СССР.

В журнале печатались статьи активистов «Туна»: А. Костякова, И. Чистанова, Ю. Костяковой, И. Таштандинова и др., в которых

они затрагивали актуальные проблемы своего времени. Например, в одном из выпусков журнала (№2, январь 1989 г.) публиковалась статья Ю. Костяковой «Какого ты сорта?», в которой она затрагивала проблему «второсортности» коренного населения Хакасии, доказывая существование дискриминации по отношению к нему. В разделе «Вестник» сообщалось о состоявшихся: пресс-конференции культурно-политической группы «Тун»; конференции по теме «Вопросы теории и практики межнациональных отношений в условиях перестройки». В «Почтовом ящике» говорилось о происшедших массовых беспорядках в г. Абакане, учиненных подростками не коренной национальности, в результате которых пострадали люди хакасской национальности, и в связи с этим публиковалось письмо, которое должно было быть направлено в Хакасский областной комитет КПСС, в котором издатели обращались с просьбой разобраться в произошедших событиях. В разделе «Наука» была размещена статья И. Чистанова «Коллективизация в Хакасии. Глава 2: Установление советской власти», в которой говорилось о пагубных последствиях для хакасов от мероприятий советской власти. Также в журнале печатались художественные произведения: в рубрике «Литературные страницы» в данном номере журнала был опубликован рассказ Санка Тома «Один день», повествующий о трагической смерти Барс-кагана, правителя Древнекыргызского каганата.⁴

Несмотря на небольшое количество экземпляров, журнал «Тос» является ценным источником по истории Хакасии конца 1980-х гг. В нем отражены общественно-политические умонастроения социума Хакасии, актуальные проблемы того времени. По информации, опубликованной в «Тос», можно проследить деятельность организации «Тун» на ее начальном этапе развития. Но, к 1990 г. «Тос» уже не мог выполнять задачи печатного органа Ассоциации хакасского народа «Тун», и в сентябре 1990 г. начал выходить информационный бюллетень - «Туур» («Бубен»)⁵. Тем не менее, «Тос» сыграл свою положительную роль в освещении деятельности группы «Тун» и помогал заполнять некоторые «белые пятна» в истории хакасского народа при труднодоступности, либо отсутствии соответствующей научной литературы.

В целях возрождения национальной культуры хакасов в Абакане в сентябре 1989 г. был образован Хакасский культурный центр (ХКЦ). Процесс становления ХКЦ проходил на протяжении 1989-1990-х гг., инициаторами создания центра в основном были местная хакасская интеллигенция, служащие, небольшое число рабочих.

Как пишется в периодике тех лет: «Такого мероприятия не было в Хакасии 60 с лишним лет. С тех пор, когда в 1923 году прошла последняя так называемая беспартийная конференция хакасского народа». За это время представителям хакасского народа не уда-

лось создать официальную организацию, этому мешали «сталинизм, «застой», коллективизация, репрессии, война, политика «интернационализации» советского народа в целом в эпоху застоя и взгляды отдельных руководителей, в частности».⁶

Устав организации был утвержден Учредительным собранием ХКЦ 29 сентября 1989 г. в г. Абакане, а 27 февраля 1990 г., в измененном виде, он был зарегистрирован решением исполнительного комитета областного совета, так как именно тогда была зарегистрирована новая общественная организация «Хакасский культурный центр».² А 14 апреля 1990 г. в областном Доме культуры прошла первая конференция ХКЦ.

Устав ХКЦ 1989 г. имел более выраженную национальную направленность: предполагалось, что ХКЦ объединяет «представителей хакасской национальности», и членом ХКЦ могут стать граждане, «относящие себя к национальной культуре хакасского народа». Но в зарегистрированном варианте 1990 г. данные положения были изменены.

Центр являлся культурно-просветительной и благотворительной общественной организацией граждан СССР, проживающих в Хакасской автономной области и за ее пределами и добровольно объединившихся на основе членства для совместной деятельности с целью сохранения и дальнейшего развития хакасского языка, культуры и традиционных видов хозяйствования.²

Согласно Уставу, ХКЦ являлся юридическим лицом, мог пользоваться правами и выполнять обязанности, связанные с его деятельностью, в составе центра могли создаваться обособленные структурные подразделения, необходимые для практического осуществления уставных задач.

Основными задачами ХКЦ ставились: организация самодеятельных курсов, кружков и семинаров по изучению хакасского языка, истории, традиций и культуры; проведение конференций, встреч по проблемам национального развития и межнациональных отношений в Хакасии; проведение фестивалей народного творчества; оказание помощи представителям хакасской национальности; пропаганду знания истории, традиций и обычаев хакасского и других народов через СМИ и культурно-просветительные учреждения и др.²

Членом ХКЦ мог быть любой гражданин СССР, достигший 16-летнего возраста, изъявивший желание принимать участие в осуществлении целей и задач центра и уплачивающий членские взносы. Высшим органом управления центра являлось общее собрание, которое созывалось 2 раза в год, на нем сроком на 1 год избирались председатель, заместитель председателя, исполнительный директор, Координационный Совет (18 чел.), ревизионная комиссия (3 чел.).

Председатель Координационного Совета одновременно являлся и председателем ХКЦ. Согласно Уставу ХКЦ, Совет осуществлял руководство текущими делами центра, созывался не реже одного раза в месяц и был правомочен при участии в его заседании более половины членов Совета.

14 апреля 1990 г. на конференции, посвященной открытию ХКЦ, проводимой оргкомитетом ХКЦ, Хакасским областным научно-методическим центром и ОДК, был принят официально Устав ХКЦ, прошли выборы членов совета и руководства, ревизионной комиссии ХКЦ. Устав был принят большинством голосов (за - 182, против - нет, воздержались - 3). В члены Координационного Совета были избраны: Аев Г.А., Анжиганова О.П., Бутанаев В.Я., Севастьянова Э.А., Забелин Ю.Н., Болтыжаков А.Г., Абдина В.Н., Катаева Н.В., Чаптыкова Е.Г., Табастаев Г.С., Костяков А.Г. и др. Согласно протоколу конференции, единогласно избраны: председателем ХКЦ - Котожеков А.И, заместителем председателя ХКЦ - Костяков А.Г. Также было принято решение установить размер вступительных взносов - 5 рублей, членские взносы (ежемесячно) - 1 рубль; а для малообеспеченных категорий населения, в том числе студентам - 50 % от указанных сумм. Ревизионную комиссию было предложено избрать Координационному Совету.

Данная конференция ХКЦ постановила: поручить руководству ХКЦ обратиться с заявлением о выделении помещения; принять обращение участников конференции; поручить Координационному Совету внести на рассмотрение советских партийных, хозяйственных, правоохранительных органов области заявления, предложения участников конференции; и др. К постановлению прилагался расчетный счет Жилсоцбанка г. Абакана.

Впоследствии постановлением президиума областного Совета народных депутатов (от 31.11.1990 г.) было принято решение об оказании помощи Хакасскому культурному центру: о выделении ссуды областным управлением Жилсоцбанка в сумме 100 тыс. рублей в 1990 г.; о выделении денежных средств для выплаты стипендий студентам театра «Читиген», о передаче в собственность или аренду кафе, сувенирного (мебельного) цеха, пошивочного цеха, фермы совхоза Аскизского района, грузового автомобиля. Контроль за выполнением постановления возложили на члена президиума областного совета Ивандаева В.И.⁷

ХКЦ включал в себя следующие основные направления-подразделения: секция изучения языка, истории и литературы; искусство - концертно-эстрадное, музыкальное, художественное, фольклор и т.д.; спортивно-оздоровительная секция; краеведческо-археологическая секция; туристическая секция; архитектурно-

проектные группы по проектированию индивидуальных домов, усадеб, юрт в деревнях; традиционные виды хозяйствования: развитие местного промысла - коневодство, пчеловодство, сбор лекарственных трав, ягод, изготовление сувениров.⁸

На начальном этапе деятельности ХКЦ его Координационный Совет проводил свои заседания 1 раз в месяц в здании облсовпрофа, присутствовали на них 15-20 человек. Не было постоянного места для мероприятий, не был организован учет членов ХКЦ. Денежные средства ХКЦ составляли вступительные и членские взносы, добровольные вклады граждан; предполагались поступления отчислений от общественных организаций, кооперативов, прибыль от хозяйственной деятельности ХКЦ.²

Таким образом, на протяжении 1989 - 1990 гг. АХН «Тун» и ХКЦ находились в стадии организационного становления: принимались Устав, определялись основные цели, решались первостепенные задачи организаций. Во многом их деятельность носила правозащитный характер по отношению к коренному населению Хакасии. Благодаря действиям членов АХН «Тун» и ХКЦ Хакасская автономная область была преобразована в Республику Хакасия; представители хакасской национальности стали более активно участвовать в законодательной сфере; были восстановлены и организованы традиционные практики. Данные национальные организации сыграли положительную роль в развитии хакасского народа, явившись объективным процессом в истории российского общества конца 1980 - начала 1990 годов.

Примечания:

¹Фонд ХНКМ им. Л.Р. Кызласова. Д. 3. Оп. 1. Ед.хр. № 3, программа культурно-политической группы «Тун», ХКМ КП № 6433/2.

²Отдел документов новейшей истории ГКУ РХ «Национальный архив» (ОДНИ ГКУ РХ «Национальный архив»). Ф. 2. Оп. 19. Д. 578. ЛЛ. 18-23.

³Соколова, К. Путь Возрождения // Советская Хакасия. - 1990. - № 91. - С. 3.

⁴Фонд Хакасского национального краеведческого музея им. Л.Р. Кызласова. Д. 3. Оп. 1. Ед.хр. № 1, журнал «Тос», № 2, 1989 г., ХКМ КП № 6433/1.

⁵Фонд ХНКМ им. Л.Р. Кызласова. Д. 3. Оп. 1. Ед.хр. № 2, информационный бюллетень «Туур», № 1, 1990 г., ХКМ КП № 6474/10.

⁶Кокова, В. Пусть наш мир не обеднеет // Советская Хакасия. - 1991. - № 78-79. - С. 3.

⁷Государственное казенное учреждение Республики Хакасия «Национальный архив» Ф. 39. Оп. 1. Д. 2737. Л. 12.

⁸ОДНИ ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. 884. Оп. 1. Д. 1. Л. 8.

**Повседневная жизнь
горожан Хакасии
в 1930-е гг. по
материалам ГКУ РХ
«Национальный архив»**

Т. А. КИСКИДОСОВА
Старший научный сотрудник
сектора истории ХакНИИЯЛИ

*(Статья выполнена при финансовой
поддержке гранта
РГНФ № 11-11-19003 а/Т и
Правительства Республики Хакасия)*

Одним из важнейших направлений современной исторической науки является изучение истории города. Проблема урбанизации продолжает играть важную роль в жизни общества. При изучении городского населения Хакасии необходим комплекс разнообразных источников (законодательные акты, архивные материалы, статистическая литература, периодическая печать, мемуары, воспоминания и т.д.). Интересные сведения по истории повседневной жизни горожан Хакасии в 1930-е гг. содержатся в Государственном казенном учреждении «Национальный архив Республики Хакасия».

Важное значение в изучении повседневной жизни горожан Хакасии в 1930-е гг. имеют делопроизводственные документы местных органов власти. Интерес представляют материалы протоколов заседаний, совещаний и съездов Хакасского обкома партии (ф. 1. «Хакасский окружной комитет ВКП(б)», ф. 2. «Хакасский областной комитет КПСС», ф. 11. «Абаканский городской комитет ВКП(б)»). Данные документы хранятся в отделе документов новейшей истории ГКУ «НА РХ». В них содержатся сведения об экономическом и культурном состоянии городов, благоустройстве городских улиц, решении жилищных вопросов и т.д. На заседаниях Хакасского обкома партии решались злободневные проблемы, выявлялись недостатки в работе отдельных руководителей, приводились разнообразные замечания. Обком партии постановлял в определенные сроки решить те или иные проблемы. В условиях острого дефицита товаров первой необходимости и существования карточной системы в 1930-х гг. строгой критике подверглись работники снабжения и торговли. Со стороны населения поступали постоянные жалобы на очереди за хлебом, сахаром, мылом, спичками и т.д. В интенсивно растущем новом городе Абакане не хватало таких строительных материалов, как кирпич, известь, камень. Нерешенными оставались проблемы в культурном обеспечении населения. На пленумах Хакасского обкома партии обсуждались вопросы по улучшению быта студентов, материальному обеспечению служащих и рабочих, снабжению населения свежими и качественными продуктами. Нередко местные органы власти, рас-

смаывая недостатки работы той или иной сферы, указывали на бездействие или медлительность органов краевой власти, которым они непосредственно подчинялись. В качестве примера можно привести выступление директора педагогического училища Дубова: «Помощь края слабая. Мы не имеем такого положения, чтобы Крайоно нас повседневно подхлестывало и указывало нам на недостатки, в ту же очередь практически помогало налаживать работу, а получается наоборот, что мы напористее надвигаемся на Крайоно и с боем берем у них те или иные средства и оборудование. Такое положение ненормально и оно должно быть в ближайшее время изжито»¹.

В фонде Р-39 «Исполнительный комитет Хакасского областного Совета» представлены протоколы исполкома Хакасии, позволяющие рассмотреть работу данного органа. В документах данного фонда содержатся сведения о задачах, путях решения разнообразных проблем в городах и области перед Хакасским исполнительным комитетом. В актах по обследованию Хакасского областного и Абаканского городского коммунального отдела рассмотрены дела о состоянии городского коммунального хозяйства, строительстве новых домов, работе строительных бригад, функционировании действовавших предприятий². Из архивных дел становится известно как производились строительные работы в первые годы образования города Абакана. Большое значение для изучения городского благоустройства имеют материалы по проведению строительных работ в Абакане, функционировании жилищного фонда, недостатках работы коммунального хозяйства и т.д.

Интересные сведения по истории повседневности горожан содержатся в материалах фонда Р-169 «Управление статистики Хакасской автономной области». Материалы данного фонда отличаются многочисленностью и разнообразием документов. Собранные материалы после обработки в дальнейшем использовались для составления и публикации различных справочно-статистических сборников. Интерес представляют сведения о численности, брачности, рождаемости и смертности горожан, механическом и естественном движении населения. Управлением статистики подготовлены статистические материалы о заболеваниях горожан по месяцам в различные годы. Обязательно фиксировались случаи эпидемических заболеваний и степень их распространенности, количество смертей от различных заболеваний и вылечившихся разделялись по возрастным группам. В начале 1930-х гг. среди жителей Абакана наибольшее распространение получили такие инфекционные болезни, как малярия, туберкулез, корь. В результате работы медицинских работников количество подобных заболеваний существенно снижалось. В это время происходил спад смертей

от болезней. Общая смертность в абаканском стационаре в 1930 г. составила 201 чел., в 1931 г. - 196 чел., в 1932 г. - 39 чел.³ В документах приведены данные о движении населения, разделенных по социальным, половым и социальным группам. Особую ценность имеют материалы всесоюзной переписи населения 1939 г. Городское население Хакасии, имевшее занятия, было распределено по отраслям народного хозяйства. Всего было выделено 10 основных отраслей народного хозяйства: лесное хозяйство, транспорт, промышленность, сельское хозяйство, жилищно-коммунальное хозяйство, государственные учреждения, партийные и общественные организации, здравоохранение, просвещение, наука и искусство. Также в материалах переписи представлена информация о национальном составе городских жителей, были выделены основные этнические группы. Данные сведения позволят рассмотреть этническую палитру городов Абакана и Черногорска в предвоенный период. При проведении переписи населения городских жителей подразделили по общественным группам и источнику средств существования. В материалах данного фонда представлены сведения по учету труда и заработной плате местных жителей. В фонде Р-417 «Абаканский городской отдел статистики» хранятся статистические сведения о городе Абакане.

Ценная информация содержится в паспортах города Абакана за различные годы⁴. В 1930-е гг. паспортизация городов по стране проводилась повсеместно. Целью паспортизации было изучение хозяйственного и культурного роста городов, показать социалистическую реконструкцию старых и строительство новых городов, охарактеризовать разнообразные стороны жизни города, его благоустройство, жилищное хозяйство, коммунальные предприятия, культурные и просветительские учреждения, здравоохранение, промышленность, торговля и транспорт. Формы и инструкции по паспортизации городов утверждались ЦУНХУ Госплана СССР и не подлежали никаким изменениям и должны были выполняться во всем своем объеме. Источниками сведений для паспортизации городов служили годовые отчеты учреждений, предприятий и хозяйств, данные переписей, обследований, контрольных учетов, а также административных учетов. Городская инспектура обязывалась собирать необходимые сведения для составления форм. Планировалась проведение ежегодной паспортизации городов. В национальном архиве хранятся паспорта Абакана за 1931-1932 гг., 1938 и 1939 гг. Можно предполагать, что паспорт города Абакана составлялся не каждый год. В предписании к составителям паспортов указывалось, что полученные данные необходимо сопоставлять с материалами паспорта, полученными за прошлый год. В случае снижения или резкого роста показателей

составителям предписывалось потребовать объяснений от предприятий и организаций, а также вносить исправления обнаруженных ошибок и несоответствий. Копии составленных форм паспортов требовалось отсылать в группу жилищно-коммунального хозяйства⁵. В паспортах Абакана зафиксированы сведения о социальном составе и занятиях, образовании, распространении грамотности среди городских жителей. Также в документах представлена информация о количестве и функционировании учебных и культурных заведений, больниц, предприятий общественного питания, промышленных предприятий в Абакане. Из паспорта можно извлечь интересную информацию о благоустройстве города Абакана: внешнее состояние улиц, канализация, площадь застроек, устройство парков, скверов, бульваров и проведение работ по озеленению и т.д. Из архивных материалов статистического фонда становится известно, что в 1930-е гг. в Абакане отсутствовал водопровод, население снабжалось водой из колодцев. В 1930-е гг. в городе для нужд населения функционировала собственная электростанция. Однако в ее работе существовал ряд недостатков. Мощность электростанции была не высокая и она работала с перебоями. В городе был жилищный кризис, при острой нехватке жилья население оставалось недовольным жилищными условиями, которые не соответствовали санитарно-гигиеническим нормам⁶.

При изучении повседневной жизни горожан необходимо рассмотреть бытовые условия и досуг. В отделе документов Новейшей истории ГКУ «Национальный архив РХ» хранятся документы о быте городских жителей. В фонде 4 «Черногорский райком ВКП(б)» содержатся дела с докладными записками о жизни черногорских шахтеров вне работы⁷. Кроме сведений о партийной и общественной деятельности рабочих представлена интересная информация о жилищных условиях, недостатках и трудностях быта, грамотности среди шахтеров. Также становится известно какие читали книги и газеты рабочие, слушали ли они радио, проводили ли политмассовые беседы с ними, какие фильмы просматривали в кинотеатре и вообще как предпочитали проводить свободное время. В докладных записках не только описывался быт шахтеров, но и предлагались меры по улучшению жилищных условий и досуга. Также в материалах о черногорских шахтерах представлены сведения о несчастных случаях на шахтах. Неоднократно указывалось на острую недостаточность квалифицированной рабочей силы на предприятии. В документах упоминалось: «Отсутствие надлежащей квалификации создает ряд неполадок и роста количества несчастных случаев. Все рабочие, поступающие на рудник, не имеют элементарного понятия о горных работах и видах ее безопасности»⁸. Следует отметить, что рост несчастных случаев на

шахтах способствовал отсутствию на местах достаточного внимания со стороны охраны труда. Таким образом, администрация шахты ограничивала свои интересы только выполнением производственной программы при этом совершенно забыв об охране труда. В основном несчастные случаи происходили от обвалов и при откатах на наиболее скученных и уплотненных местах работы.

Нередко исследователи указывают на значительные недостатки при работе с архивными материалами. Например, представленные статистические сведения имеют неточности, изложенная информация недостоверна, намеренно искажаются некоторые факты. Также для исследователей проблемой остается невозможность поработать с документами, которые обозначены, как секретные и, следовательно, недоступны. Подобные ограничения существенно ограничивают работу. Возможно, в данных документах содержится важная и необходимая информация для исследования.

В целом в Национальном архиве Республики Хакасия отложился солидный комплекс разнообразных документов по повседневной жизни горожан 1930-х гг. В совокупности с другими видами источников можно рассмотреть различные стороны истории городского населения. При работе с архивными материалами необходимо привлекать другие виды источников для того, чтобы проверить или дополнить полученную информацию.

Примечания:

¹ГКУ РХ ОДНИ «Национальный архив». Ф. 11. Оп. 1. Д. 2. Л. 12.

²ГКУ «Национальный архив». Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 72. Л. 1-14.

³ГКУ «Национальный архив». Ф. 169. Оп. 1. Д. 26 А. Л. 39.

⁴ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-169. Оп. 1. ДД. 19; 200.

⁵ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р - 169. Оп. 1. Д. 262. Л. 43.

⁶ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р - 169. Оп. 1. Д. 127. Л. 10.

⁷ГКУ РХ ОДНИ «Национальный архив». Ф. 4. Оп. 11. Д. 10. Л. 32-36.

⁸ГКУ РХ ОДНИ «Национальный архив». Ф. 4. Оп. 11. Л. 44.

**Документы из коллекции
красноярских купцов
Ларионовых: состав и
перспективы изучения**

Е. В. КОМЛЕВА
Ученый секретарь Института
Истории СО РАН,
канд. ист. наук

В последние годы многими исследователями активно разрабатывается история российского и в том числе сибирского купечества, однако, несмотря на широкий спектр изучаемых в этой связи проблем и многочисленность публикаций, круг используемых источников достаточно ограничен. В частности, для исследования почти не привлекаются источники личного происхождения, относящиеся к дореформенному периоду. Между тем, внимание к эго-документам в отечественной и, в особенности, зарубежной историографии стало одним из наиболее развиваемых направлений исторической науки. Именно с этой позиции взглянуть на историю сибирского купечества позволяет входящий в состав Юдинского фонда Государственного архива Красноярского края обширный комплекс рукописных документов красноярских купцов Ларионовых - своего рода семейный архив, не имеющий аналогов на территории Сибири.¹

Коллекция Ларионовых, вышедших из Иркутска и проживавших в Красноярске с конца XVIII в., насчитывает 131 единицу хранения, многие из которых включают несколько документов, охватывающих период с 1782 по 1913 г. Ларионовы - единственное красноярское купеческое семейство, от которого до наших дней сохранилось подобное эпистолярное наследие. Подавляющее большинство этих материалов неизвестно исследователям. С частью из них работала красноярский филолог А. В. Кипчатова, изучавшая лингвистические процессы в среде сибирских горожан конца XVIII в.²

Все документы можно разбить на две основные группы: материалы хозяйственной и торговой деятельности (43 дела) и переписка членов семейства Ларионовых с разными лицами, в том числе: принадлежавшая основателю династии Петру Федоровичу Ларионову (21 дело), его сыну Ивану Петровичу (25 дел), матери Петра Федоровича Татьяне Михайловне (2 дела), его внукам Ивану Ивановичу (24 дела) и Петру Ивановичу (4 дела), внучке Александре Петровне (11 дел), а также сестре Февронье Федоровне (1 дело).

Документы хозяйственной деятельности включают приходно-расходные книги, «верящие письма» на получение товаров, векселя, домовые книги, купчие на дома, дела о строительстве красноярской

Благовещенской церкви, журналы с записями по пчеловодству, реестры товаров, ведомости о состоянии мыловаренного завода Ларионовых. Таким образом, перед нами предстает весь спектр деятельности этой семьи и появляется возможность проследить скрытые механизмы ведения купеческой коммерции на протяжении почти 100 лет.

Поскольку основатель династии Петр Федорович Ларионов начинал со службы приказчиком у разных купцов в Иркутске, то среди сохранившихся документов отложились также такие дела, как, например, товарные книги тотемского купца 1-й гильдии А.Г. Панова и иркутского купца 2-й гильдии Н. П. Мыльников, книги с записями расходов иркутского купца И. Д. Мичурина, из которых можно почерпнуть информацию о торговых оборотах крупных предпринимателей Сибири и Европейской России.

Особый интерес представляет «Книга отпущенным в Охотск российским и немецким товарам иркутских купцов Н.П. Мыльникова и Е.Г. Ларионова с приказчиком П.Ф. Ларионовым»,³ составленная в мае 1789 г. Этот документ может служить источником для изучения коммерческой деятельности сибирских купцов в северо-восточном регионе - ведь именно в Охотске снаряжались отправлявшиеся далее на северо-восток промысловые экспедиции. В «Книге» приводится ассортимент и цены товаров, поставленных в мае 1789 г. в Охотск одним из крупнейших сибирских предпринимателей Николаем Прокопьевичем Мыльниковым и его компаньоном иркутским купцом 3-й гильдии Емельяном Григорьевичем Ларионовым. Анализ текста «Книги» показывает, что среди отправлявшихся из Иркутска в Охотск товаров особое место отводилось съестным припасам длительного хранения (крупам, сухо-фруктам, сахару, чаю, водке) и табаку. Обращает на себя внимание и обилие отправлявшихся в Охотск мануфактурных товаров: только разнообразных видов ткани упомянуто 24.⁴

Другой документ («Тетрадь с записями товаров» П.Ф. Ларионова), датированный 1808 г. и относящийся к тому времени, когда П.Ф. Ларионов объявлял капитал по 3-й гильдии Красноярска, воссоздает затраты, требовавшиеся для закупки скота в приенисейских селениях и перегона его до Иркутска. Например, в Красноярске «через Енисей за сплав скота разным людям 15-ти человекам» было отдано 15 р., «земскому исправнику и штаблекарю за свидетельство скота» - 15 р., «в Канском при свидетельстве скота и в Удинске господам начальствующим отдано» 5 р., «на содержание, на хлеб и соль и на харчевое» 7 наемных человек, нанятых для доставки «скотин» из Красноярска в Иркутск, требовалось 20 р. Платить приходилось и в непредвиденных случаях: так, «за починку моста на Алгашете,

который изломали в прогон скота, отдано» 12 р., в Зиме «за поимку лошади, коя убежала из табуна и отыскана крестьянами отдано им за привод оной» 2 р.⁵

Характеристику мыловарения в регионе уточняют «Ведомости о состоянии мыловаренного завода» П.Ф. Ларионова, который помимо торговли скотом, маслом и промышленными товарами занимался и мыловарением - содержал небольшой деревянный завод «в городе Красноярске на отведенном подле речки Качи под горой на порожнем месте». В 1825-1827 гг. завод обслуживался одним работником и в год давал от 100 до 200 пудов сбывавшегося в городе «мыла сального».⁶

Вторую часть коллекции Ларионовых составляет частная переписка. Уже из вышеприведенного перечня владельцев этой корреспонденции видно, что грамотой владели почти все представители семейства Ларионовых, в том числе и женщины. Из всего комплекса корреспонденции 33 дела относятся к периоду с 1789 по 1830 гг. - времени, когда культурно-образовательный уровень сибиряков традиционно принято оценивать как невысокий.⁷ Однако сохранившаяся переписка Ларионовых свидетельствует не просто о наличии у городского населения Сибири этого периода элементарных навыков чтения и письма, но о достаточно широком распространении грамотности - ведь в переписке состояли не только самые близкие родственники, но и отдаленные, включая как мужчин, так и женщин, а также коммерческие партнеры Ларионовых из Барнаула, Томска и Иркутска. К наследию Ларионовых, так же, как и к другим мемуарно-эпистолярным источникам этого периода, можно отнести слова А.В. Семеновой, что оно «в значительной степени разрушает традиционные представления о невежестве провинциального купечества».⁸ Более того, то, что письма рядовых сибирских горожан составлялись по некоей эталонной форме - общему стандарту, характерному и для жителей сельской местности,⁹ охватывали самый широкий круг корреспондентов, а также специфика использовавшейся лексики (например, употребление слов «вояж»,¹⁰ «чувствительно»¹¹ и др.) свидетельствуют о том, что региональная культура к концу XVIII в. уже усвоила нормы коммуникативного общения, существовавшие в центре страны.

Большинство писем носят деловой характер: сюда относятся и письма-отчеты П. Ф. Ларионова иркутскому купцу Н. П. Мыльникову, и переписка Петра Федоровича со старшим сыном Иваном, в 1810-1820-х гг. постоянно находившегося в разъездах и по несколько месяцев проживавшего у родственников в Иркутске, продавая доставленные из Красноярска товары, и письма обоим Ларионовым разных лиц, состоявших с ними в партнерских отношениях.

Отдельный пласт корреспонденции связан со службой П.Ф. Ларионова у крупнейшего сибирского купца конца XVIII - начала XIX в. Н.П. Мыльников - по отзывам современников, человека «государственного ума», одного из организаторов Иркутской коммерческой компании, в 1797 г. объединившейся с компанией Г.И. Шелихова в Российско-американскую компанию.¹² В этих письмах содержатся любопытные подробности о деятельности русских промысловиков, упоминаются такие выдающиеся личности, сыгравшие большую роль в освоении Тихоокеанского севера, как Н.П. Резанов и Г.И. Шелихов.

Переписка П. Ф. Ларионова с сыном Иваном относится к 1817-1828 гг. и отражает организацию и механизмы ведения торговли сибирских купцов. В эти годы коммерческие интересы Ларионовых сосредотачивались на скупке и перевозке сельскохозяйственных товаров, скота, продуктов животноводства и меда из Красноярска в Иркутск. Письма скупы на какие-либо личные детали, подробности жизни, зато они изобилуют сведениями о ценах на разные продукты и промышленные товары в Красноярске, Иркутске и Барнауле. Например, в 1822 г. Иван Петрович доносил из Иркутска: «... прибыли в Иркутск, Слава Богу, благополучно 21-го ч. по утру - пристал на квартиру к тетушке. Масло продают барнаульцы в розницу 13 р. 50 к. и 14 р.».¹³

Среди корреспондентов Ларионовых находились не только их коммерческие партнеры, но и лица разного социального происхождения (купцы, мещане, священнослужители, чиновники) из Барнаула, Томска и Иркутска.

Помимо деловой переписки, в собрании Ларионовых находятся и письма родственников друг другу, которые проливают свет на состав этой купеческой семьи и взаимоотношения между ее членами. По сохранившимся текстам можно восстановить родственные связи Ларионовых, реконструировать их родословное древо,¹⁴ получить представление о характере корреспондентов. Так, например, удалось выяснить, что у основателя династии Петра Федоровича Ларионова было трое сыновей (первенец умер в младенчестве) и две дочери. Кроме того, вместе с ними в Красноярске проживали его мать и незамужняя сестра. Рано лишившись отца, а затем старших братьев (старший брат Степан служил комендантом русской крепости Якутат на Аляске и погиб во время вооруженного конфликта с индейцами-тлинкитами¹⁵), П. Ф. Ларионов, вошедший к тому времени в красноярское купечество и переехавший на жительство в Красноярск, формально стал главой большого семейства и морально отвечал за находившихся в Иркутске овдовевших невесток и племянников. По крайней мере, они чувствовали себя вправе требовать от него

чувства ответственности - письма двух невесток Анны Васильевны и Прасковьи Тимофеевны, а также племянника Ильи Николаевича наполнены жалобами друг на друга и просьбами разобраться в ситуации, решить на правах хозяина, кто из них прав, кто виноват и как им дальше жить. Непререкаемый авторитет старшего в роду мужчины подчеркивается частыми обращениями к нему «батюшка», «благодетель», словами «как вы решите, так и будет» и пр.

В письмах П.Ф. Ларионова к жене Екатерине Михайловне сохранились зарисовки их красноярского быта: например, в одном из них указывается, что при доме жили приказчик Степан и «стряпка» Устинья, помогавшие вести хозяйство.¹⁶ Сама Екатерина Михайловна была доверенным лицом мужа, находясь в курсе всех его торговых дел, - он сообщал ей, что и по какой цене продал или купил, просил вести дела в Красноярске.

Из приведенного краткого обзора состава коллекции Ларионовых и характеристики некоторых входящих в нее документов видно, какие разноплановые материалы ее формируют и насколько широкий круг вопросов они охватывают. На сегодняшний день исследована лишь небольшая часть этого уникального собрания, исходящего из среды самого купечества, опубликованы некоторые документы¹⁷, еще несколько десятков готовятся к публикации (в том числе А.В. Кипчатовой - Д. 4469, 4462, 4463, 4477, 4475). «Угасающий» текст многих из них создает дополнительные трудности при расшифровке.

В целом рукописное наследие красноярских купцов Ларионовых - ценный источник по истории сибирского купечества, обращение к которому позволит во многом уточнить существующие представления об организации и механизмах ведения купеческой коммерции в Сибири, внутрисемейных отношениях купцов, их внутреннем мире и ценностных ориентирах, восстановить подробности жизни рядовых горожан и восполнить пробелы в нашем знании об истории повседневности сибирского города конца XVIII - XIX вв.

Примечания:

¹ГАКК. Ф. 796. Оп. 1. Д. 4418-4549.

²Кипчатова А.В. Народно-разговорная лексика сибирской частной переписки XVIII века. Диссертация на соискание ученой степени канд. историч. наук. - Красноярск, 1989.

³ГАКК. Ф. 796. Оп. 1. Д. 4428.

⁴Комлева Е.В. «Книга отпущенным в Охотск российским и немецким товарам иркутских купцов Н.П. Мыльниковой и Е.Г. Ларионова с приказчиком П.Ф. Ларионовым» (1789 г.) // Изучение и освоение Арктической зоны России в XVIII - начале XXI в.: Сб. документов и материалов. - Новосибирск: Сибирское научное изд-во, 2011. С. 45-59.

⁵ГАКК. Ф. 796. Оп. 1. Д. 4439. Л. 2 об. - 3 об.

⁶Там же. Д. 4447. Л. 1 об. - 2.

⁷См., например: Бойко В.П. Купечество Западной Сибири в конце XVIII - XIX в.: Очерки социальной, отраслевой, бытовой и ментальной истории. - Томск: Изд-во ТГУ, 2007. - С. 342.

⁸Семенова А.В., Аксенов А.И. Предисловие // Купеческие дневники и мемуары конца XVIII - первой половины XIX в. / Сост. А.В. Семенова, А.И. Аксенов, Н.В. Середа. - М.: РОССПЭН, 2007. С. 7.

⁹Письмо крестьянина Ивана Худякова (1799 г.) // Миненко Н.А. Русская крестьянская семья в Западной Сибири (XVIII - первой половины XIX в.). - Новосибирск: Наука, 1979. - С. 309-310.

¹⁰ГАКК. Ф. 796. Оп. 1. Д. 4463. Л. 1.

¹¹Там же. Д. 4496. Л. 1.

¹²Разгон В.Н., Зуева Е.А., Гаврилова Н.И. Мыльниковы // Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. - Новосибирск: РИПЭЛ, 1996. - Т 3, кн. 1. - С. 153-154.

¹³ГАКК. Ф. 796. Оп 1. Д. 4471. Л. 36.

¹⁴См. Комлева Е.В. Петр Федорович Ларионов: история «обыкновенного» купца // Личность в истории Сибири XVIII - XX веков. - Новосибирск: ИД «Сова», 2007. С. 33.

¹⁵ГАКК. Ф. 796. Оп. 1. Д. 4478. Л. 1 об.

¹⁶Там же. Д. 4462. Л. 1 об.

¹⁷Комлева Е.В. Эпистолярное наследие красноярских купцов Ларионовых как источник по изучению коммуникативной культуры и менталитета сибирского купечества (конец XVIII - первая половина XIX в.) // Вопросы эволюции информационной среды и коммуникативной культуры сибирского города XVII-XIX веков: Сб. науч. тр. - Новосибирск: ИИ СО РАН, 2008. - С. 33-63; Она же. Рукописная коллекция красноярских купцов Ларионовых как источник по истории сибирского купечества первой трети XIX в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2010. - № 3. С. 66-70.

**Опыт работы
уполномоченного органа
в сфере архивного
дела Республики
Хакасия по координации
деятельности
муниципальных
архивов по вопросам
комплектования
документами личного
происхождения**

Т. В. КОРОСТЕЛЕВА
Ведущий консультант
отдела по делам архивов
Министерства культуры
Республики Хакасия

В последние десятилетия в нашем обществе изменились представления о ценности источников официального и личного происхождения. Критическому пересмотру подверглась источниковая база, необходимая для объективного и всестороннего изучения прошлого. Все больший интерес у исследователей вызывают документы личного происхождения на том основании, что история отечества - это, прежде всего, история людей. Человек как объект изучения занял важнейшее место в исторических, социологических, философских исследованиях. Расширилась и источниковедческая база этих исследований.

Документы личного происхождения по праву считаются одной из интереснейших и весьма специфических групп исторических источников, отражая, прежде всего, процесс и результаты творческой деятельности фондообразователей, личные фонды являются средоточием документальных памятников, имеющих непреходящую историческую, научную и культурную ценность. В то же время, раскрывая перед исследователями сложнейшие перипетии человеческих судеб, они существенно дополняют письменные источники официального характера, доминирующие в общем объеме документальных богатств Архивного фонда Российской Федерации.

Понятие «документы личного происхождения» означает совокупность документов и материалов, возникших в результате жизни и деятельности частного лица (владельца личного архива, фондообразователя), членов его семьи, рода, а также документов, собранных ими, полученными в дар и по наследству.¹

Интерес к этой категории документов историков и архивистов растет с каждым годом и обусловлен тем, что значительная часть

Архивного фонда Российской Федерации отражает официальную часть функционирования организаций различных форм собственности, в ней не находят всестороннего отражения многие события и факты общественной жизни страны и регионов, представляющие интерес для истории. Восполнить «пробелы» архивных документов организаций помогают личные архивы граждан, в которых наиболее полно отражен внутренний мир и быт людей, личностная оценка происходящих событий.

Уникальность этой категории документов заключается также в разнообразии видов и разновидностей документов, носителей информации (бумага, ткань, магнитные носители, спецносители для кино-видео-фоно-фото документов и др.). Многообразие документов личного происхождения, обусловленное личностью фондообразователя, сферой его деятельности, требует тщательного изучения.²

Личные фонды в общем объеме Архивного фонда Республики Хакасия на сегодняшний день составляют незначительный процент (1,24 %) от общего количества принятых на государственное и муниципальное хранение архивных фондов. Всего по паспортным данным по состоянию на 01.01.2010 года на государственном и муниципальном хранении находится 50 фондов личного происхождения с общим объемом 5652 единицы хранения, в том числе в государственном архиве 3785 ед.хр., в муниципальных архивах 1867 ед.хр.³

В настоящем докладе хотелось бы остановиться на опыте работы органа исполнительной власти Республики Хакасия, уполномоченного в сфере архивного дела по координации деятельности муниципальных архивов Республики Хакасия по комплектованию документами личного происхождения.

В 2008 году, еще Комитетом по делам архивов при Правительстве Республики Хакасия, при осуществлении планирования на 2009 год было запланировано проведение смотра-конкурса описей дел документов личного происхождения, разработано положение о смотре-конкурсе, утверждено приказом председателя комитета и разослано в муниципальные архивы нашей республики.

Конкурс организовывался в целях активизации работы по комплектованию муниципальных архивов (архивных отделов) администраций муниципальных образований городов, районов Республики Хакасия документами личного происхождения.

Организаторы смотра-конкурса при его проведении ставили перед собой и его участниками следующие задачи: выявление держателей личных фондов в муниципальных образованиях Республики Хакасия; выявление и сохранение документов личного происхождения гражд-

дан Республики Хакасия; пополнение Архивного фонда Республики Хакасия комплексом документов личного происхождения; улучшение качества составления описей дел документов личного происхождения; проверка полноты состава учетных документов; пропаганда положительного опыта.

Смотр-конкурс был объявлен среди муниципальных архивов (архивных отделов) администраций муниципальных образований городов и районов Республики Хакасия, в нем не предполагалось участия государственного архива, дабы уравновесить силы участников. Государственный архив, а именно, отдел документов новейшей истории специализируется на работе с держателями личных архивов, ежегодно в плановом порядке проводит упорядочение и описание поступивших документов граждан, поэтому при участии государственного архива в смотре-конкурсе был бы явный перевес в его сторону.

Всего в конкурсе приняли участие 6 муниципальных архивов Республики Хакасия, что составило 50 % от общего их количества.

Предварительно всеми участниками конкурса проведена огромная работа по выявлению потенциальных фондодержателей, разъяснительная работа, переговоры с ними, в результате которых определен круг физических лиц, архивные фонды которых могли бы быть приняты на хранение в архив, учитывая следующие критерии:

- роль фондообразователя в развитии науки, культуры и других областей деятельности;
- роль фондообразователя в качестве участника, очевидца выдающихся событий в жизни общества;
- родственные, дружеские, творческие связи фондообразователя, место работы, занимаемая должность;
- типичность архивных документов для данного времени (документы «рядовых» граждан);
- состав и содержание собранных физическим лицом архивных документов.

Со всеми владельцами документов заключены договоры о передаче документов на муниципальное хранение, оформлены сдаточные описи документов, которые в соответствии с «Правилами организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации в государственных и муниципальных архивах, музеях, библиотеках, организациях РАН» были представлены на рассмотрение экспертно-проверочной методической комиссии по делам архивов Министерства культуры Республики Хакасии. (В 2009 году изменилась структура органов управления архивным делом в

нашей республике, уполномоченным органом в сфере архивного дела стало Министерство культуры Республики Хакасия, которое приняло решение о продолжении проведения смотра-конкурса, начатого еще Комитетом по делам архивов при Правительстве Республики Хакасия). Все сдаточные описи членами ЭПМК по делам архивов Министерства культуры Республики Хакасия были одобрены, и начался следующий этап при подготовке к участию в конкурсе: научно-техническая обработка и описание документов, полученных россыпью от их владельцев, результаты которой и были представлены на суд конкурсной комиссии.

Организаторами конкурса были разработаны критерии, по которым оценивался каждый комплект документов личного происхождения, представленный участником на смотр-конкурс.

Критериями конкурсной оценки являлись:

- видовое многообразие документов, в которых наиболее полно представлены материалы, отражающие творческую, служебную, общественную деятельность, а также документы биографического характера, их подлинность;

- техническая культура оформления описи, рациональность выбранной схемы систематизации дел, грамотность формулировки заголовков и их полнота;

- наличие научно-справочного аппарата к описи, в том числе наиболее информативного предисловия, содержащего историко-биографические сведения о фондообразователе, сведения об истории фонда, его поступлении в архив, возможности последующих поступлений, характеристика фонда, сведения об основных группах документов, их подлинности;

- правильность оформления учетных документов.

По итогам смотра-конкурса описей документов личного происхождения среди муниципальных архивов Республики Хакасия первые три места распределены соответственно между архивами Орджоникидзевского, Таштыпского и Усть-Абаканского районов. На ежегодном совещании с руководителями архивных органов и организаций победители и участники смотра-конкурса были награждены грамотами, благодарственными письмами Министерства культуры Республики Хакасия и памятными подарками.

В муниципальном архиве г. Абазы впервые открыт фонд личного происхождения, в который приняты документы Печенкина Валерия Владимировича - Заслуженного врача Республики Хакасия, Почетного гражданина города Абазы, депутата Абазинского городского Совета депутатов.

Таштыпский муниципальный архив пополнился документами Гусева Леонида Ивановича - бывшего председателя Таштыпского

райпотребсоюза, отличника советской потребительской кооперации, автора песни «О Таштыпе». Необходимо отметить, что пополнение архивной коллекции «Документы знаменитых людей, руководителей организаций Таштыпского района» документами Л.И. Гусева было осуществлено в соответствии со списком потенциальных источников комплектования (физических лиц) архива. Это единственный муниципальный архив, в котором существует такой список, в том большая заслуга бывшей заведующей муниципальным архивом Таштыпского района Светланы Ивановны Карамашевой, которая уделяла большое внимание работе с гражданами по вопросу комплектования документами личного происхождения.

В муниципальном архиве Орджоникидзевского района открыт фонд «Почетные граждане Орджоникидзевского района», в который первыми поступили документы Ефремова Юрия Афанасьевича - Почетного гражданина Орджоникидзевского района, бывшего генерального директора акционерного общества «Копьевское автотранспортное предприятие».

Разнообразный комплекс документов личного происхождения принял муниципальный архив Аскизского района. Им заключен договор о сотрудничестве и передаче на муниципальное хранение документов, образовавшихся в жизни и деятельности Боргоякова Николая Терентьевича - Почетного гражданина Аскизского района, писателя, журналиста, фотокорреспондента, члена Союза журналистов России.

В Алтайском муниципальном архиве приняты документы Маеркова Геннадия Матвеевича - подполковника милиции, Ветерана труда, писателя, члена Союза писателей России.

Усть-Абаканским муниципальным архивом открыт семейный фонд семьи Маркановых - А.И. и А.И. тружеников села, неоднократных победителей социалистического соревнования. Документы этой семьи является типичными архивными документами для 70-80-х годов XX века. Критерию типичности, «массовости» документов рядовых граждан следует уделять более пристальное внимание, так как документ малоизвестного лица, даже не повествующего о значительных исторических событиях, может являться ярким отражением настроений той или иной социальной группы общества.⁴

Разнообразен состав документов, поступивших на хранение в муниципальные архивы нашей республики, среди которых:

- личные документы (свидетельства о рождении, смерти, окончании учебных заведений, автобиографии, удостоверения, членские билеты, орденские книжки, почетные грамоты, памятные адреса и др.);

- творческие материалы (рукописи литературных, произведений на разных стадиях работы над ними, воспоминания, дневники, сборники произведений);

- материалы имущественно-хозяйственного и бытового характера (свидетельства о собственности, договоры купли-продажи, доверенности);

- фотографии;

- материалы о фондообразователе (статьи о фондообразователе, материалы по увековечиванию памяти).

Задачи, поставленные организаторами смотра-конкурса были выполнены: на муниципальном уровне активизировалась работа с держателями личных архивов; фонды муниципальных архивов Республики Хакасия пополнились новыми и интересными документами личного происхождения граждан. Кроме того, проведенный конкурс стал эффективным инструментом выявления не только документов личного происхождения, но и творческой активности специалистов муниципальных архивов: порадовало участие в конкурсе, как архивистов, давно практикующих взаимодействие с ценными фондодержателями своего района или города (муниципальные архивы Аскизского, Таштыпского, Орджоникидзевского, Усть-Абаканского районов), так и «новичков» этого вида деятельности (муниципальные архивы Алтайского района и г. Абазы).

Проведенный конкурс выявил и ряд вопросов, которые требуют детального освещения в среде муниципальных архивистов, так в последние годы значительно изменился порядок, условия передачи и использования документов личного происхождения. Представляется целесообразным рассмотреть правовые основы взаимоотношений архивов с владельцами документов личного происхождения с учетом положений современного законодательства, требуют изучения и популяризации новые формы и методы работы с владельцами личных архивов.

Работа по пополнению Архивного фонда Республики Хакасия документами личного происхождения продолжается. Фонды личных коллекций постоянно пополняются. Документы личного происхождения в современных условиях, пожалуй, наиболее ценный путь для нашего понимания прошлого. Причина этого в их субъективности: человек совершает судьбоносные поступки исходя из собственного видения ситуации, которое может быть ошибочным и не имеющим отношения к действительности. Но именно оно является основанием для событий, определяющих ход истории. Не объективные условия, а свойственная человеческому сознанию индивидуальная интерпретация происходящего. Необходимо включение в это важное дело общественности: ученых, писателей, общественных деятелей,

краеведов, чтобы сберечь драгоценное национальное достояние. Только таким образом и можно обеспечить спасение каждого ценного в научном отношении документа, государственное хранение всего, что должно храниться вечно.

Примечания:

¹Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук, утв. приказом Минкультуры РФ от 18.01.2007 N 19 (ред. от 16.02.2009)

²Методические рекомендации по работе с документами личного происхождения (литература и искусство)/ ЦГАЛИ СССР. - М.: 1990.

³Паспорта государственного архива Республики Хакасия на 01.01.2010 и муниципальных архивов Республики Хакасия на 01.01.2010 // Министерство культуры Республики Хакасия. Ф. 771. Оп.1. Д. 235. ЛЛ. 49-58.

⁴Протокол заседаний экспертно-проверочной методической комиссии по делам архивов Министерства культуры Республики Хакасия №3 от 20.11.2009 // Министерство культуры Республики Хакасия. Ф. 771. Оп.1. Д. 234. ЛЛ. 40-54.

Развитие народного образования Хакасии в годы Великой Отечественной войны

О. Д. КУНИЦЫНА
Студентка
ХГУ им. Н.Ф. Катанова

Цель статьи - охарактеризовать развитие образования в Хакасии в годы ВОВ.

Задачи: 1) показать состояние школ Хакасии в начале войны; 2) проанализировать меры, направленные на сохранение школы и системы народного образования; 3) проанализировать меры по организационно-педагогическому укреплению школы и повышению качества учебно-воспитательной работы.

Уже в первый год войны школы Хакасской автономной области ощутили материальные трудности. В соответствии с решением хакасского обкома ВКП (б) и исполкома Облсовета с 17 по 30 ноября 1941 г. была проведена сплошная проверка охвата учащихся школой.¹ Было установлено, что из-за нехватки топлива срывались занятия, в части зданий школ были размещены военные госпитали, не хватало пришкольных интернатов (из 58 запланированных открылось 37). Начался отсев детей, вызванный удаленностью школ, слабой материальной обеспеченностью, необходимостью помогать в домашнем хозяйстве, нехваткой одежды и обуви, а также недооценкой директорами школ и работниками райОНО закона о всеобщем обучении (на 20 ноября 1941г. не было охвачено обучением по области 1337 учеников).²

Значительную работу по оказанию материальной помощи детям проводили родительские комитеты и руководители школ. Был организован сбор и реставрация одежды для школьников. Так, на Абаканском мясокомбинате была организована стрижка овец, предназначенных к убою. За 4 дня было получено 150 кг шерсти. Из собранной шерсти пимокатная фабрика изготовила партию детских валенок. Еще пример: коллективы Абаканской нефтебазы оказали большую помощь школе № 10 в ремонте здания, заготовке топлива. Была выделена 1 тысяча рублей на горячие завтраки, 30 бочек для засолки овощей, помогли оборудовать подвал. Благодаря этому многие дети, не ходившие в школу, получили возможность вновь ее посещать.

В 1942 г., благодаря решительному вмешательству партийных органов, были созданы комиссии по всеобучу, а при каждом районе - фонд для остро нуждающихся учащихся, куда поступали отчисления предприятий, совхозов и колхозов, средства, собранные среди населения. К 1942 г. объем фонда составил 70 тыс. рублей, а к 1944 г. - 358 тыс. рублей.³ Благодаря этим мероприятиям, к концу 1942 года в школы по области было возвращено 1697 чел. из 6629 поступивших.

В годы войны возрос приток населения, в том числе и детей, в Ха-

касию за счет эвакуации их из районов, которым угрожала вражеская оккупация, а также депортированных калмыков, немцев, латышей, литовцев и других. Имеющаяся сеть школ не могла охватить всех детей. Поэтому нужно было открывать новые школы, и эта работа достаточно успешно проводилась. Сеть общеобразовательных школ была расширена с 340 в 1941 г. до 394 в 1945 г. Проводился также и ремонт школьных зданий. И хотя все производство было направлено на оборону, уже тот факт, что капитальное строительство школ и ремонт не были свернуты, говорит об исключительном внимании партии и правительства к народному образованию. Так, в постановлении исполкома Черногорского городского совета в 1941 г. была утверждена смета по ремонту школ. На ремонт неполных средних школ выделялось 7737 рублей, а на ремонт средних - 14429 рублей.⁴

Еще одно важное мероприятие - открытие школ-интернатов, где дети-сироты находились на полном государственном обеспечении. Детский интернат № 21, в котором воспитывались 62 школьника, находился в Аскизском районе. Интернат имел свое подсобное хозяйство и воспитанники его не только учились, но и трудились, создавая для себя материальные блага. В результате проведения этой политики в Хакасии во время войны не было беспризорных детей, скитающихся по улицам, ночующих в подвалах и питающихся тем, что удалось украсть, хотя были дети-сироты, но они находились под опекой государства и их старались обеспечивать всем необходимым.⁵

Одновременно с решением вопросов материальных условий школы были приняты меры по улучшению учебно-воспитательной работы и формированию преподавательского состава.

В 1942 г. в соответствии с состоянием политического воспитания в области ОблОНО наметил ряд практических мероприятий. Их суть заключалась в улучшении политико-воспитательной работы школ области, успеваемости учащихся, во введении преподавания сельского хозяйства, в улучшении военно-оборонной и физической подготовки в школах.⁶ Все эти меры неуклонно выполнялись.

Были приняты экстренные меры по подготовке педагогических кадров. В отчете Обкома Хакасской автономной области сообщалось, что в 1941 г. 6 тыс. учителей, работающих в школах края, не имеют соответствующего образования. Из них на заочном обучении состояло всего 4500 тыс. учителей, а их успеваемость составляла всего 75%.⁷ Поэтому летом 1941г. были открыты курсы при Абаканском учительском институте. Но в 1942 году по этим курсам было подготовлено всего 58 человек и на работу были вынуждены брать учителей, ранее освобожденных от педагогической работы. И это существенно отражалось на качестве работы.⁸ Исходя из этого, были приняты необходимые меры по подготовке контингента преподавателей. В 1943 г. было открыто отделение хакасского языка и литературы для подготовки учителей начальных школ. Впервые хакасский язык и литература стали предметом институтского курса обучения. В 1944-

1945 г. в школах Хакасии обучалось 34985 учащихся, их обучением и воспитанием занимались около 6 тыс. учителей. Но абсолютное большинство из них не имели специального образования. Многие нуждались в наставничестве и методической помощи. В связи с этим, по предложению Хакасского обкома ВКП (б) в апреле 1944 г. был организован областной институт усовершенствования учителей. Так, в Шарыповском районе работали курсы по русскому языку и географии, в Абакане - по физике, русскому языку, литературе и математике. В отчете ОблОНО за 1945г. отмечалось, что учителя стали лучше готовиться к урокам, начали привлекать дополнительную литературу и осознали свою ответственность за обучение детей.⁹

В целях радикального решения проблемы учительских кадров в январе 1944 г. по решению СНК СССР открылся Абаканский государственный педагогический институт, в составе факультетов русского языка и литературы, исторического и физико-математического. К 1945г. институт выпустил 154 студента из 224 поступивших.¹⁰ Все это было направлено на подготовку квалифицированных педагогических кадров. В эти же годы был создан и Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, ставший центром развития науки в области.

В заключении необходимо отметить, что, благодаря мерам, принятым для восстановления системы народного образования и сохранения основных кадров учителей, улучшения учебного процесса, строительства и ремонта школьных зданий, сеть общеобразовательных школ была расширена с 340 в 1941г. до 394 в 1945г. В 1945 г. сеть школ по области была следующей: начальные школы - 278; семилетние - 87; средние - 29. В том числе хакасские школы: начальных - 60; семилетних - 11; средних - 1. Кроме этого в 1944-1945 гг. в школах Хакасии насчитывалось 34985 человек, их обучением и воспитанием занимались около 6 тыс. учителей. Т.е. в условиях военного времени, несмотря на все трудности в развитии образования прослеживалась положительная динамика.

Примечания:

¹Матросова Г.А. Общеобразовательная школа Хакасии в годы войны. Абакан, 1978. С. 93.

²Бобровский О.Н. Некоторые проблемы народного образования Хакасии в годы войны. Материалы научно-практической конференции, 27 апреля 2000 г. Абакан, 2000. С. 95.

³ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.2. Оп.1. Д.883.Л.67.

⁴ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.Р-39.Оп. 1.Д.407.Л.119.

⁵Мохов А.Н., Мохова Л.А. Краткие очерки истории народного образования в Хакасии. Абакан, 2005. С. 45-46.

⁶ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.2. Оп.1. Д.883. Л.10.

⁷ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.2. Оп.1. Д.823. Л.2.

⁸Там же. Ф.2.Оп.1.Д.883.Л.21.

⁹Там же. Ф.2.Оп.1.Д.1069.Л.40-41.

¹⁰Там же. Ф.2.Оп.1.Д.1068.Л.10.

**Из архива
одной семьи**

Ю. Г. КУСТОВА
Доцент кафедры этнокультурологии
Института народов Севера
РГПУ им. А.И. Герцена,
канд. ист. наук

*(Статья подготовлена в рамках выполнения
исследовательской работы, поддержанной Российским
гуманитарным фондом (проект № 12-04-00034/12)*

Участниками проекта «Хакасы»: культурные трансформации в начале XXI века» летом 2012 года были проведены опросы по анкетам среди населения Хакасии для сбора статистических, биографических и хронологических данных, а также открытые интервью, направленные на выявление системы ценностных ориентаций, представлений о нормах, компонентах и образцах идентификации социальных групп хакасов. В работе с конкретными людьми были выявлены семейные раритеты, которые хранятся в памяти через рассказы предков, редкие вещи - реликвии семьи.

Так, у жительницы села Полтаково Аскизского района Тинниковой Ефросиньи Павловны¹ 1937 года рождения, пенсионерки, проработавшей долгие годы учительницей хакасского языка и литературы Полтаковской средней школы, среди материальных старинных предметов сохранились старые фотографии родственников. Из этой серии черно-белых фотографий нас заинтересовала групповая фотография конца XIX века.

По словам Ефросиньи Павловны эту фотографию ей передал в 1957 году старший научный сотрудник ХакНИИЯЛИ, позже известный тюрколог, востоковед, доктор филологических наук Михаил Иванович Боргояков. На фотографии есть дарственная надпись и источник, откуда она была переснята: «Путешествие Николая II на Восток 1890-1891 гг.». Т.2. СПб, 1895 г. С. 231.». На фотографии снята группа хакасов, которая отправилась в город Красноярск с дарами, когда цесаревич Николай возвращался из своей поездки на Дальний Восток и остановился для встречи с инородцами Восточной Сибири. В центре фотографии сидящий дед Ефросиньи Павловны - Тинек Карка, как и все изображаемые люди на фотографии в богатой шубе, в торжественной спокойной позе, как предписывалось в тогдашней стилистике фотографий. На вопрос о фамилии деда «Тинек», Ефросинья Павловна объяснила, что родоначальником рода Тинниковых был «Тинек», в переводе с хакасского «белочка». Лишь с появлением письменности хакасов в советское время появилось современное звучание и написание фамилии «Тинников». Ефросинья Павловна в

50-е годы училась в Абаканском педагогическом институте, где преподавал Михаил Иванович Боргояков и во время занятий по хакасскому языку выявил в связи с объяснением происхождения хакасских фамилий и принадлежность студентки к потомкам Тинекова Карки. Эта фотография интересна также в связи с путешествиями Н.Ф. Катанова по Минусинскому округу. Материал для своей грамматики и фольклора Н.Ф. Катанов собирал в основном среди сагайцев, и в дневниках упоминается, в том числе, и имя Тинекова Карки, у которого он останавливался в первом аале Абрамов, который находится сейчас в 3-х километрах от современного села Полтакова.

Дневники путешествий Н.Ф. Катанова: по Алтаю и Минусинскому округу Енисейской губернии с 21 сентября 1889 г по 12 января 1890 г., по Сибири и Восточному Туркестану, по Семиречью и Тарбагатаю, совершенных в 1891 году, находятся в Национальном архиве Республики Татарстан, занимают особое место в фонде среди неопубликованных источников².

На фотографии пока известно только имя Тинекова Карки. Установление имен других личностей требует дальнейших тщательных архивных поисков.

Примечания:

¹ПМА Ю. Г. Кустовой, 2012 г.

²На РТ. Ф.10. Оп.1. Д.114

**Повседневная жизнь
учительства юга
Красноярского края в годы
Великой Отечественной
войны**

В. К. ЛУШНИКОВ
Аспирант
ХГУ им. Н.Ф. Катанова

История Великой Отечественной войны остается одним из актуальных направлений в современной отечественной историографии. Вместе с тем многие вопросы остаются слабоизученными. Один из них - повседневная жизнь населения. Большинство работ выполнены по материалам крупных городов, областей европейской части страны¹, Северного Кавказа, Поволжья, Урала². Ученые-сибиреведы В. Исупов³, С. Зяблицева⁴, А. Шалак⁵ исследовали вопросы демографии, продовольственного снабжения, жилищно-бытовые условия в Сибири в годы Великой Отечественной войны. В Красноярском крае и Хакасии изучением жизни населения в тылу во время Великой Отечественной войны занимались В. Шевченко⁶, Е. Демина⁷, С. Ултургашев⁸, В. Печерский⁹, П. Чебодаев¹⁰ и др.

Практически не исследованной до настоящего времени остается повседневная жизнь учительства южных районов Красноярского края (включая Хакасскую автономную область) в годы Великой Отечественной войны. В отдельных работах можно найти сведения о причинах более чем десятипроцентного сокращения учащихся в Восточной Сибири в период с 1941 по 1943 г. По мнению Н. Карамашевой, причины этого следует искать в резком снижении жизненного уровня населения и вынужденном уходе старшеклассников на производство.¹¹ Проблему жизнедеятельности учительства Хакасии в годы войны одним из первых поднял А. Н. Мохов.¹² В монографии, написанной в соавторстве с Л. А. Моховой, он дал общую характеристику системы школьного образования в военное время, обратив внимание на то, что перед началом войны учителями в школах были, в основном, мужчины, в военный период - девушки и молодые женщины.¹³ Данные о количестве школ и учащихся в них, сведения о помощи фронту учителями и школьниками можно найти в «Очерках истории Хакасской областной организации КПСС».⁸ Г. А. Матросова, помимо статистических данных, обратилась к исследованию фондов для остро нуждающихся школьников, которые были созданы при каждом районном или городском отделе народного образования. Самые крупные суммы, около 360 тыс. руб., были собраны в 1943/44 учебном году.¹⁴ Таким образом, отдельные вопросы повседневной жизни учителей и учащихся в годы Великой Отечественной войны

были исследованы в советской историографии Хакасии. В данной статье автор уделит внимание жилищно-бытовым, социальным вопросам, условиям производственной деятельности учительства в военный период.

По данным Красноярского краевого статуправления на 1939/40 учебный год в Хакасской автономной области было 336 школ, в которых обучались 61793 ученика и работали 1999 учителей. На территории южных районов Красноярского края насчитывалось 450 школ, обучались 65790 учеников и преподавали 1942 учителя. То есть, приведенные количественные данные прямо пропорциональны числу жителей на указанных территориях: по данным переписи 1939 г. в Хакасии проживало 270,6 тыс. чел., в южных районах Красноярского края - 307 тыс. чел. В южных районах края 73,4% всех учеников обучались в 1-4 классах, 2,5 % - в старших классах. По Хакасии данные почти совпадают: 71% - учеников начального звена и 3% - старшеклассников.¹⁵ На 15 сентября 1941 г., количество школьников уменьшилось примерно на 10%: 55256 учеников насчитывалось в Хакасии, 57053 - в южных районах Красноярского края. Изменилось в пользу среднего звена и соотношение учеников. Процент учеников младших классов снизился по южным районам до 69%, а количество старшеклассников выросло до 3,8%. По Хакасии - 63% и 5 % соответственно.¹⁶ Количество школ при этом практически не изменилось, то есть на одну школу региона в среднем приходилось по 140 учеников. Естественно, в начальных школах их было меньше, в НСШ и средних школах - больше. Наполняемость сельских школ была, как правило, меньше, чем в городской местности.

Большинство школ до и во время Великой Отечественной войны, располагалось в деревянных зданиях, в большинстве - одноэтажных. В Абакане только школа № 1 размещалась в четырехэтажном кирпичном корпусе. Во многих школах не было электроосвещения, даже в районных центрах. Так, в с. Ермаковском здание средней школы было электрифицировано лишь в ноябре 1941 г., когда в нем разместился эвакогоспиталь.¹⁷ Летом 1941 г. многие здания школ в Абакане, Минусинске и крупных селах региона были переданы под госпитали. В частности, только в Абакане военному ведомству передали три самых крупных школьных здания, где в общей сложности обучались 3 тыс. учащихся. Под учебные же заведения были срочно переоборудованы здания сберкасс, бывшего Дома обороны и областного земельного отдела. Внутренние переделки завершили в 10-15 дней, и 1 сентября занятия начались во всех школах города.¹⁸ В Минусинске под госпитали были также переданы здания трех школ, учащихся и педагогов перевели в другие школы, причем, из-за уплотнения в шести учебных заведениях занятия проводились в три смены, в остальных семи - в две смены.¹⁹

Условия работы учителей и учебы школьников с началом войны, таким образом, изменились в худшую сторону. Жилищно-бытовые условия были стандартными для населенных пунктов того времени. Печное отопление, в основном дровами, вода в здания приносилась ведрами из колодцев, либо открытых водоемов, стандартные домофены, отсутствие канализации, даже в городах нечистоты выносились в выгребные ямы, либо просто выливались на улицы. Уборные тоже располагались на улице. Обязательным атрибутом школьного и домашнего быта все военные годы была керосиновая лампа, зачастую без стекла, поскольку оно практически не продавалось в магазинах. Школьникам не хватало учебников, тетрадей. Накануне 1941/42 учебного года тетрадью завезли в школы и магазины в шесть раз меньше от потребности.²⁰ По воспоминаниям минусинского краеведа М.В. Злобина, в школе с. Лугавское один учебник был на троих учеников.²¹ О нехватке учебников говорит Е.С. Щеглова, работавшая в годы войны учительницей школы № 6 г. Минусинска и др. Писали на любых свободных клочках бумаги, часто на газетах, между заметками и даже газетными строчками. Чернила изготавливали из печной сажи. Все это осложняло педагогический процесс. Скучный гардероб учащихся, особенно зимней одежды и обуви, был одной из причин пропуска занятий.

Таблица 1.

***Успеваемость в общеобразовательных школах Хакасии
в годы войны, в %.***

Успеваемость	1940/41	1941/42	1942/43	1943/44	1944/45
	уч. год	уч. год	уч. год	уч. Год	уч. год
%	78	80,5	82,2	73,5	67,1

жс. Ф. 12 Оп. 12 Д. 9 Л. 39; Там же. Ф. 2 Оп.1 Д. 1069 ЛЛ. 44-70

Анализ таблицы показал, что успеваемость в школах Хакасской автономной области в начале войны незначительно улучшилась, но в дальнейшем показатели резко упали, а в последний военный год около трети всех учеников области получили неудовлетворительные оценки за год. Незначительное улучшение успеваемости в первые военные годы отмечается и в южных районах Красноярского края.²² Тема успеваемости, кроме обсуждений на педсоветах школ и в райгорно, выносилась на обсуждение местных органов государственной власти и бюро районных, городских, областных и краевых комитетов ВКП(б), которые, в свою очередь, рекомендовали отделам народного образования улучшить учебную работу, обеспечить выполнение всео-

буча в территории, выносили предупреждения недобросовестным специалистам рай-гороно, в крайнем случае принимали кадровые решения по замене руководителя. В частности, низкая успеваемость в школах Хакасской автономной области в 1943/44 учебном году стала одной из причин освобождения Н.В. Екишева от работы заведующего областного отдела народного образования с формулировкой «как не справившегося с работой».²³ Некоторые педагоги пытались предать гласности недостатки, направляя обращения в органы власти, либо в средства массовой информации, чтобы с ними было проще бороться. Так, учительница Иудинской средней школы Аскизского района Клавдия Белкина написала письмо в областную газету «Советская Хакасия». Ее заметку опубликовали в номере за 24.11.1942 г. под заголовком «Что делать?». В публикации говорилось о низкой успеваемости в школе в 1-й четверти 1942/43 учебного года: по 1-4 классам - 70%, по 5-7 - 37,7%, в 8-10 и того меньше - 30,4%. В одном из седьмых классов успеваемость достигала 15%.²⁴ Для проверки фактов районным отделом народного образования в Иудинскую школу была направлена комиссия во главе с заведующим Аскизским районом Тодыковым. Но комиссия, как записано в решении бюро обкома ВКП(б), «встала на путь смазывания крупнейших недостатков в работе директора школы и допустила глумление над автором статьи». Эту же позицию травли заняли директор и завуч школы, комсорг и пионервожатая. В результате Белкина покончила жизнь самоубийством. Аскизский райком партии обвинил ее в малодушии, не усмотрев фактов доведения до самоубийства в действиях комиссии районо. Бюро обкома ВКП(б) на заседании от 10.02.43 г. с такой позицией не согласилось и дало поручение прокурору области привлечь виновных к уголовной ответственности.²⁵ Аналогичную позицию по отношению к заврайоно и директору Иудинской школы, организовавших травлю учительницы, занял и обком ВЛКСМ. Но, тем не менее, осудил факт самоубийства как проявление малодушия.²⁶ История получила продолжение. Директор школы и заврайоно все же были привлечены к уголовной ответственности за доведение до самоубийства, несколько чиновников районо и сотрудников школы были исключены из партии, комсомола, либо получили взыскания по партийно-комсомольской линии.²⁷ Но на состояние успеваемости в школе и районе эта история положительного влияния не оказала. Те же самые 70% успеваемости отмечались в Аскизском районе и в 1943/44 учебном году. Год спустя состояние дел в школах этого района обсуждалось на заседании бюро обкома ВКП(б). По итогам первой четверти успеваемость по району составила 61%, а из 121 учащегося 8-10 классов без двоек учились лишь 32 человека, или 26%.²⁸ Педагогическая деятельность, как форма трудовой деятельности,

оставалась важнейшей сферой повседневной жизни учительства и в военное время. Но по сравнению с мирным временем, в трудовой деятельности педагогов произошли значительные изменения. Им, как и другим категориям работников, с началом войны отменялись отпуска. В традиционный летний отдых учителя занимались организацией и последующим руководством сельскохозяйственными отрядами старшеклассников. На этой работе в Хакасской автономной области было задействовано от 30 до 40 % педагогов. Так, летом 1941 года - 567 учителей, в 1942 - 890 учителей.²⁹ Часть учителей возглавляла бригады младших школьников по прополке хлебов, сахарной свеклы, уничтожению вредителей сельскохозяйственных структур. Другие выезжали работать воспитателями и вожатыми в пионерские лагеря, занимались с детьми на пришкольных площадках. Кроме педагогической деятельности, учителей, как наиболее грамотных и образованных специалистов, привлекали для проведения политинформаций и бесед с колхозниками на полевых станах и в бригадах. Помимо этого учителям приходилось самим заготавливать для школ дрова на зиму, весной и осенью после уроков и в выходные дни работать на колхозных полях. Они, как и другие категории трудящихся, платили повышенные налоги, отчисляли значительную часть заработной платы на платежи по военным займам, приобретали билеты денежно-вещевой лотереи, доходы от которой шли в фонд обороны, сдавали средства по различным починам и инициативам на строительство военной техники и т.д. Причем, как отмечала В.П. Насадюк, учительствовавшая в годы войны в Минусинске, «зарплата почти вся уходила на военные займы, учителя и здесь должны были показывать пример».³⁰ Заработная плата учителя в годы войны зависела от нескольких факторов, уровня образования, стажа, нагрузки, чем выше уровень образования, преподавательская нагрузка и больше стаж работы, тем выше жалование. От типа школы - в начальных и неполных средних школах ставки были ниже, чем в средних. До войны уровень зарплат в сфере образования был ниже, чем в среднем в регионе. Например, в сентябре 1939 г, по данным Хакасского областного управления статистики, в Абакане работники просвещения получали -198 руб. в месяц при средней по городу зарплате в 293 руб. в Черногорске разница была еще более существенна, 128 руб. у работников просвещения, при средней по городу - 288 руб. Лидерами по доходам в обоих городах были работники управления - 371-373 руб. в месяц³¹.

Таблица 2.

**Зарплаты педагогов в Хакасии в годы
Великой Отечественной войны в руб.**

Годы/зарплата	Учителя 1-4 кл	Учителя 5-7 кл	Учителя 8-10 кл	Примечания
1941	226-232-251	277-298	348	Зарплаты учителей 1-4 кл даются в НШ - НСШ и СШ. Зарплаты учителей 5-7 кл даются в НСШ и СШ
1942	244-248-298	273-319	365	
1943	210-288	260-460	280-447	Приводятся минимальные и максимальные размеры зарплат
1944	338-538	395-521	425-697	
1945	341-505	398-580	425-648	

Р-229 Оп. 1 Д. 13 ЛЛ. 8-13; Там же. Д. 14 ЛЛ. 9-13; Там же. Д. 15 ЛЛ. 8-10; Там же. Д. 16 ЛЛ. 6-8; Там же. Д. 17 ЛЛ. 6-8

Из анализа таблицы видно, что за первый военный год зарплата учителей в целом выросла, но для разных категорий размер ее увеличения различен. От 7 до 19 % повысилось жалование учителей 1-4 классов, на 5 % - учителей старших классов, на 7 % - учителей 5-7 классов в СШ, а учителя 5-7 классов в НСШ стали получать даже меньше на 1,5 %. В 1943 г., как известно, произошло повышение жалования учителям.³² Согласно постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б), учителям 1-4 классов, имеющих среднее педагогическое образование? в городах и рабочих поселках устанавливалась зарплата от 400 руб. в месяц, учителям 5-7 классов с высшим образованием - от 500 руб. в месяц, учителям 8-10 классов, имеющим высшее образование - от 525 руб. в месяц. За каждые пять лет стажа доплачивали по 10 % базового оклада, недостаточный уровень образования снижал ставку на такую же сумму. В сельской местности ставки учителям были в среднем на 50 руб. ниже. Учителям русского и иностранных языков, литературы и математики устанавливалась доплата в 60 руб. за проверку тетрадей, доплачивали и за классное руководство - по 50 руб. в месяц. Таким образом, начиная с 1943 г. учителя стали получать в среднем на 150-200 руб., или на 30-40 % больше, чем в 1942 г. Но даже такой уровень доходов не позволял педагогам чувствовать себя обеспеченными. Хотя их снабжали хлебом по карточке рабочих 2-й категории или служащих, то есть от 300 до 600 г хлеба в день, в зависимости от нарядов на муку, отпускаемых для терри-

тории из краевых-областных фондов. Хлеб получали как городские, так и сельские педагоги, в отличие от многих сельских жителей, на которых нормированное снабжение продуктами не распространялось. Отметим, что снабжение сельских учителей осуществлялось в целом регулярно и стабильно. Факты перебоев в снабжении хлебом становились предметом обсуждения на заседаниях партийных и советских органов с оргвыводами для виновных в нарушениях. Так, в Моисеевской неполной средней школе Краснотуранского района учителям не выдавали хлебный паек за вторую половину октября, ноябрь, декабрь 1944 г. и первую половину января 1945 г. Только после двукратного обращения директора школы Овчинникова в райисполком, снабжение учителей хлебом было налажено. Председателя Сорокинское сельпо Лякс, «которая имела в наличии хлеб, и не выдавала его педагогам, даже после указания о выдаче хлеба» от непосредственного начальства, с работы сняли. Председателю райпотребсоюза Штох объявили выговор с предупреждением.³³ В годы войны учителя сталкивались с такими же хозяйственными, и жилищно-бытовыми проблемами, как и другие группы населения, то есть отсутствие одежды и невозможность ее приобрести в магазинах, проблема с подвозом топлива на зиму, недостаток иных продуктов питания, кроме лимитированного хлеба, и т.д.³⁴ Учителя и директора школ пытались жалобами и обращениями в местные органы власти решить проблемы с топливом, с получением пайкового хлеба. Жалобы чаще всего были услышаны и решения, как правило, принимались в их пользу, то есть ущемленные права восстанавливались. На иные трудности бытового, жилищного или материального характера, которые переживали практически все жители региона в годы войны, в то время жаловаться было опасно. Так, в Абаканском пединституте летом 1945 г. сотрудники госбезопасности раскрыли группу антисоветчиков, когда за критические высказывания в адрес колхозного строя и внешней политики советского государства на одном из семинарских занятий трое студентов 4 курса были осуждены, а преподаватель политэкономии получил срок за недоносительство.³⁵ Но в материалах этого дела говорится и о том, что обвиняемая по делу студентка О.Д. Литвинова, работавшая в годы войны учителем, директором школы и заведующей Шарыповским районо, высказывалась и о повседневной жизни учителей: «педагогу некогда заниматься повышением культурного уровня, он вынужден всю энергию направлять на то, чтобы достать себе картошки, угля и не умереть с голода и холода. Педагоги находятся в ужасных условиях, и на них никто не обращает внимания», - отмечал начальник Хакасского облуправления НКГБ КК полковник госбезопасности Бакулин в пояснительной записке обкому ВКП(б).³⁶

Таким образом, повседневная жизнь учительства в регионе заметно изменилась с началом Великой Отечественной войны, в частности,

изменились условия труда. Из-за отмены отпусков в летнее время педагоги работали вместе с учащимися на полях, заготавливали топливо для школ на зиму. И в городской и сельской местности они снабжались хлебом по нормам от 300 до 600 гр в день, в некоторых районах и сельсоветах наблюдались перебои в снабжении, но после обращения учителей и директоров школ в органы власти, нормальное снабжение восстанавливалось. Уровень зарплат учителей в начале войны был ниже средних значений по соответствующему городу, или району, но с повышением жалования в сентябре 1943 г., их доходы приблизились и даже незначительно превысили среднемесячный уровень зарплаты. В остальном, повседневная жизнь учительства не отличалась от других категорий работавших. Их также касались проблемы с питанием, одеждой и обувью, сокращением семейного бюджета, вызванным повышением налогов, военными займами, потерями и разовыми сборами в фонд обороны страны.

Примечания:

¹Орлов И. Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. М.: Изд. Дом ГУ-ВШЭ, 2010, 317 с.

²Саламова З.Р. Рабочие и промышленность Дагестана в годы Великой Отечественной войны: 1941-1945, дис. ... канд ист наук: Махачкала, 2005, 184 с.

³Исупов В. А. Урбанизация или псевдоурбанизация? (Динамика численности городского населения Сибири в начале XX века//Городская культура Сибири: история и современность. Омск.: Изд-во Омск. педунта, 1997. С. 32-40.

⁴Зяблицева С. В. Социально-бытовая сфера Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны(1941-1945) автореф. дисс. канд. ист. наук Кемерово,2005, 24 с.

⁵Шалак А.В. Условия жизни населения Восточной Сибири (1940-1950 гг), дис. ... докт. ист. наук. Иркутск, 2000, 464 с.

⁶Шевченко В. Н. Формирование и деятельность оборонной промышленности в Сибири в годы Великой Отечественной войны. Автореф дис..... докт. ист. наук. Красноярск, 2010, 53 с.

⁷Демина Е. В. Торговля и снабжение населения Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. дис. ... канд. ист. наук, Красноярск, 2000, 208 с.

⁸Ултургашев С. П. Хакасская областная партийная организация в период Великой Отечественной войны (1941-1945) // Очерки истории Хакасской областной организации КПСС - Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1987. С. 140-186.

⁹В.А. Печерский Крестьянство Хакасии в годы Великой Отечественной войны: материальные и социально-бытовые условия жизни/ Актуальные проблемы истории Саяно-Алтая. Абакан: ООО «Диалог-Сибирь-Абакан», 2002. С. 35-49.

¹⁰Чебодаев П.И. Военный вклад Хакасии в победу в Великой Отече-

ственной войне, 1941-1945гг. Абакан: Изд-во ХГУ, 2005, 208 с.

¹¹Карамашева Н. Н. Охрана детства в СССР в годы Великой Отечественной войны (на материалах Восточной Сибири) автореф дис. ... канд. ист. наук. М.: Изд-во РАУ, 1993 г., 22 с.

¹²Мохов А. Н. Развитие народного образования в Хакасии/Ученые записки АГПИ, вып. II (юбилейный сборник), Абакан: Хакас книгоиздат, 1956, 154 с. С.101-117.

¹³А. Н. Мохов, Л. А. Мохова Краткие очерки истории народного образования Хакасии. Абакан: Хакас книгоиздат, 2009. - 200 с. С.100-107.

¹⁴Матросова Г.А. Общеобразовательная школа Хакасии в годы Великой Отечественной войны/Великий Октябрь и социально-экономическое развитие Хакасии. Абакан, 1978, С. 92-97.

¹⁵Краевое государственное казенное учреждение «Государственный архив Красноярского края» (КГКУ ГАКК) Ф. Р-1300. Оп. 1. Д. 4625. ЛЛ. 3, 13.

¹⁶КГКУ ГАКК Ф. Р-1300 Оп. 1. Д. 4651. ЛЛ. 12, 13.

¹⁷Архив муниципального образования Ермаковский район (АМОЕР) Ф.Р-1. Оп. 1а Д. 349. Л. 137.

¹⁸Отдел документов новейшие истории Государственного казенного учреждения РХ «Национальный архив» (ОДНИ) Ф. 11 Оп.1. Д.38. Л.33.

¹⁹Архив г. Минусинска (АГМ) Ф. Р-33 Оп.1. Д.143. Л. 90.

²⁰Матросова Г. А. Общеобразовательная школа Хакасии... С. 93.

²¹Минусинцы и Великая Отечественная...- Абакан.: ООО «Кооператив «Журналист». 2010. 128 с. С. 20.

²²Муниципальный архив Краснотуранского района (МАКР) Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 69. ЛЛ. 98, 99; Архивный отдел администрации Каратузского района (АОАКР) Ф. 511. Оп. 1. Д. 217. Л. 112; Там же. Д. 221. ЛЛ. 85, 86; Там же. Д. 223. ЛЛ. 77, 78; АМОЕР Ф.13. Оп.1. Д. 326. Л.35.

²³ОДНИ Ф. 2. Оп. 1. Д. 1030. Л. 386. Протокол бюро ОК ВКП(б) № 23 от 31.08.44.

²⁴Советская Хакассия - 1942.-24 ноября.

²⁵ОДНИ Ф. 2 Оп.1 Д.940 Л. 78.

²⁶Там же Ф.12 Оп.12 Д.5 Л.9.

²⁷Там же Ф. 2 Оп.1 Д. 940 Л. 206.

²⁸Там же Д. 1036 Л. 241.

²⁹ГКУ РХ «Национальный архив» Ф. Р-39. Оп. 1 Д. 456 Л. 467.

³⁰Минусинцы и Великая Отечественная...С. 27.

³¹ГКУ РХ «Национальный архив» Ф. Р-169. Оп. 1. Д. 271. ЛЛ. 67, 73.

³²Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О повышении заработной платы учителям и другим работникам начальных и средних школ» № 875 от 08.11.43/Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР. 1943, № 11 ст.197, С. 194-199.

³³МАКР Ф. Р-1 Оп. 1. Д. 74. Л. 7.

³⁴Минусинцы и Великая Отечественная...С. 28.

³⁵М. Г. Степанов Политические репрессии в Хакасской автономной области в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)/Актуальные проблемы истории и культуры Саяно-Алтая. Вып. № 6, Абакан: Изд-во ХГУ, 2005, 116 с. С. 45-59.

³⁶ОДНИ Ф. 2 Оп. 1 Д. 865 Л. 29.

История малой родины в архивных документах

*(Из опыта работы
Муниципального архива
администрации Аскизского
района)*

Т. Ю. МАКОВКИНА
Главный специалист -
заведующий Муниципальным
архивом администрации
муниципального образования
Аскизского района

В далёкие времена в каждом населенном пункте при церкви были летописцы, фиксирующие все происходящие события. И это было оправдано, ничего не забывалось, история писалась своевременно. Очень жалко, что сегодня нет таких специалистов. Однако в каждом городе, селе живут люди, которые с трепетом и любовью относятся к истории своего края, своего села. Собирают по крупицам воспоминания, разыскивают архивные документы того времени, используют личные архивы граждан и спешат донести до жителей всё, что связано с их историей, бытом, людьми - каждую деталь, каждую мелочь, чтобы не стёрлась из памяти жизнь наших отцов, дедов и прадедов. Эти благородные хранители редких, достоверных фактов складывают в одну общую картину великое и малое, смешное и трагичное, сиюминутное и вечное, возвращая событиям их истинное лицо, позволяя истории раскрываться во всей своей полноте.

С каждым годом увеличивается интерес к истории населенных пунктов, к своей родословной, к своей малой Родине. Малая родина в жизни человека - главная родина, потому что из детства идет формирование понятия родина, как государство, в котором мы живем.¹ Через изучение истории, через свой род и через своих предков люди приходят к пониманию своего места в жизни, к сознанию, кто мы есть, где мы есть и что с нами будет.

Познать свой край означает не пассивное созерцание, а активное изучение, собирание документальных источников. К сожалению, фонды муниципальных архивов документами о деревнях, сёлах и других поселениях не так богаты. Можно документы выявить в местных администрациях после проведения юбилейных мероприятий, но практически в поселениях документов об истории образований сел нет. В архивах имеются документы районного исполкома, администрации, исполкомов сельсоветов, совхозов, ликвидированных предприятий, но в историческом плане они отражают только производственную деятельность и так называемый соцкультбыт.

«Трудно жить, не зная истории своего народа, его культуры, традиций, веры, вечно живой природы. Можно реставрировать церковь и передать её истинным хозяевам, восстановить историческое здание, сделав его музеем, наконец, вернуть улице, даже целому селу

исторические черты прошлого. Труднее возродить в памяти то, чего не стало вовсе».

Одна из проблем, но и одна из благородных видов деятельности нашей работы - сбор документов по истории создания сёл, деревень. К сожалению, отсутствие документов по данной тематике, которые приходится собирать буквально по крупинкам, может привести к исчезновению нашей «малой родины». При современном масштабном поступлении и исполнении запросов социально-правового характера на этот вид деятельности практически не остается времени.

Изучение жизни своей своего села - очень актуальная тема сегодня. Во-первых, история страны, края становится доступней, понятней через судьбы земляков. А чем глубже мы изучаем историю своего края, тем больше проникаем любовью к своей малой Родине. Тем она дороже нам, потому что восхищаешься подвигами предков, гордишься ими, появляется желание продолжить их созидательный труд. Во-вторых, изучая документы, архивные материалы, мы вносим свой вклад в изучение краеведения. В-третьих, обращаешься к большому количеству источников: к воспоминаниям, фотографиям, документам, архивным материалам, к публицистической литературе, художественной. Анализируешь события - и много узнаешь для себя. Одним словом - эта работа имеет и познавательное значение. В-четвертых, изучая переломные годы в судьбах людей, осуждаешь зло, кровопролитие, проходя со своими героями через экстремальные ситуации - воспитываешься сам.

В работе по сбору документов, воссоздающих документальную историю сел, деревень используются различные формы: сбор воспоминаний старожилов, фотографии из личных архивов, проведение встреч с жителями бывших и действующих деревень, информирование жителей района через местную печать о сборе какой-либо информации для проведения юбилейного мероприятия.

Так, в результате информирования жителей Аскизского района через районную газету «Аскизский труженик» для издания книги «Аскизский район: история и современность» удалось собрать интересный, ценный и богатый материал. В сборе материала принимали участие практически все организации, предприятия, учреждения района. В районной администрации был организован организационный комитет, который занимался сбором материала. Приносили фотографии, брошюры, рисунки, карты и прочий материал.²

Муниципальный архив занимался подборкой фотографий и информации о первых секретарях Аскизского райкома партии и председателей райисполкома.

2010 году на территории Кызласского сельского Совета была издана книга «Кызласский сельский Совет (история и современность)», автор книги Артур Алексеевич Кыржинаков.³ Работа посвящена истории и современности Кызласского сельского Совета,

истории образования аалов, населению в древности, средневековью, социально-политическим процессам, экономическому, демографическому развитию. В сборе материала были содействованы все жители данной территории, учителя, работники сельского Совета. Много ценного и полезного было взято из архивных источников ГКУ РХ «Национального архива».

Сбор материала по истории создания населенных пунктов в муниципальном архиве администрации Аскизского района начался с изданием Постановления главы администрации района.⁴ Разработаны анкеты-паспорта населенных пунктов. Анкеты составлялись в 2-х экземплярах: первичная по обследованию состояния сельского населенного пункта, сводная по каждому сельскому совету и сводная по району, данные были взяты из социально-экономического паспорта района. При анкетировании использовалась памятка по анкетированию, вопросник по составлению исторических справок сел, ответы на которых дают сведения о демографической, социальной, экономической ситуации в населенных пунктах, о национальном составе, наиболее распространенных именах и фамилиях, наличии мельниц, кузниц, скота, церквей, народных умельцев, известных, знаменитых личностей.

Хотя основная работа по организации и составлению сводных анкет была проведена специалистами сельских Советов, большую помощь при этом оказали представители сельской интеллигенции: учителя, врачи, краеведы, школьники, пенсионеры.

Активное участие в написании истории малых сел принимают общественные организации Совет ветеранов войны и труда, Совет старейшин.

Приведу для примера историю создания села Казановки.

Справка составлена сотрудником Хакасского Республиканского Национального музея-заповедника Викторией Кимовной Кулимеевой при участии учащихся Казановской неполной средней школы, жителей сёл Казановка и Верх-Аскиз. При составлении справки использован материал из архивных документов ГКУ «Национальный архив РХ».⁵

Время возникновения села точно неизвестно, примерно 250-300 лет назад. Село расположено в среднем течении реки Аскиз, по обе стороны реки. На юго-восточных отрогах Абаканского хребта. Юго-восточная сторона этой местности - степная зона, северо-западная тайга.

До революции село называлось Сескин аал. По имени бая Сески Майнагашева и административно входило в Казановский род (глава рода Казан Майнагашев).

В годы становления Советской власти аалы Казановского рода вошли в состав Казановского с/Совета, который размещался в Сескин аале. По преданиям на эти земли 250-300 лет тому назад пришли три брата (по другой версии девять братьев) с верховьев реки Томь

и остались жить здесь. Потомки этих братьев вошли в сеок (род) Том.

До революции село было небольшое, но имелись церковь, одно-классная церковно-приходская школа, торговая лавка. По данным ревизских сказок в 1832 году в Казановский род входило 60 семей, в 1850 году - 56 семей. Там же указаны занятия жителей: кочуют по речке Аскиз, занимаются скотоводством, отчасти хлебопашеством, звероловством. Жители села ловили рыбу, заготавливали ягоду, черемшу, корни съедобных растений.

Достаток семьи определялся количеством скота, размерами посевных полей, наличием одежды из бархата, парчи, меха и шёлка. У зажиточных сельчан в подворье входили надворные постройки, крестовый дом, 10-14 угловая юрта, покупная мебель, посуда.

У баев было до 500-700 голов крупного рогатого скота, несколько табунов лошадей, до 500-1000 овец, в хозяйстве имелись конные грабли, сеялка.

На земельных наделах сеяли пшеницу, рожь, ячмень и овёс. Урожай зависел от погодных условий. Излишки имели только богатые люди.

В бедных семьях имелось 2-3 лошади, 5-6 коров. Чтобы прокормиться, бедняки ходили на охоту, рыбалку, нанимались на работу к баям, пасли скот, исполняли разные работы в хозяйстве, сеяли, пахали. За работу им давали скотину, одежду, зерно.

Традиционное жилище местных жителей - деревянная многоугольная юрта (тадар, иб), крытая корой или тёсом. Юрта делилась на мужскую и женскую половины. На женской стороне находилась кухонная утварь, посуда, на мужской - охотничий и рыболовный инвентарь, конское снаряжение, сундуки. В центре юрты - очаг, за ним стол на низеньких ножках и супружеская кровать. Пол был земляной.

Дома баев были крестовые, обставлялись покупной мебелью. Надворные постройки теплые, открытые загоны для скота. Имелись амбары двухэтажные, где хранились запасы зерна, продукты, пушнина, шкуры и т.д.

По социальному положению женщина должна была почитать мужа и его родственников. Она работала по хозяйству, содержание дома было так же в её ведении. В её обязанности входило воспитание детей. Женщины ткали полотно, из конопляного и крапивного волокна, из шерсти вязали одежду, ткали ковры, валяли кошму (войлок).

До революции образование могли получать дети только зажиточных семей. Они учились в местной церковно-приходской школе, затем продолжали учёбу в училищах за пределами села. В обязанность детей входило ухаживание за скотиной, девочки помогали матерям по хозяйству. Воспитание детей велось в соответствии с традиционными обычаями и обрядами хакасов.

Первое коллективное хозяйство появилось примерно в 1921-1925 годах (точная дата неизвестна), оно называлось «Мелиоративное товарищество Арных-Биль» в улусе Иресов. Председателем был Майнагашев Семён Яковлевич.

В 1930 году была создана с\х артель и Казановское отделение кооператива. Появились колхозы:

- Сескин аал (сейчас Казановка) - колхоз «3-я пятилетка», первый председатель Майнагашев С.Я.

- Балганов аал (сейчас Анчыл -чон) - колхоз «Анчыл -чон», первый председатель Ахпашев И.А.

- Улуг Кичиг аал - колхоз «1-е мая».

Первый трактор и машины появились в селе в начале 30-х годов.

Массовая коллективизация и раскулачивание баев вызвало активное сопротивление среди зажиточного населения. Создавались боевые отряды (хасхылар), возглавляли это движение братья Майнагашевы (Йонка и Василий).

После установления советской власти ликвидация безграмотности была одна из обязательных и первых задач. Взрослых обучали грамоте в избах-читальнях, а дети ходили в школу, которая из одно-классной церковно-приходской была преобразована в Сескинскую начальную школу со сроком обучения 3 года (директором в начале 30-х годов была назначена Тыжнова). Позже школы были открыты в алах Павинов и Балганов.

Из Казановского с\совета на фронт ушло 250 человек. Провожали всем селом, вернулись в родное село 75.

Трудно пришлось пережить военные годы, не хватало продуктов питания, урезали трудодни. Появилось новое производство. Стали доить овец, а из овечьего молока делать брынзу (по словам старожил, продукты отправляли на фронт), на месте перерабатывали в коровье молоко и масло. Ушедших на фронт мужчин заменяли женщины и подростки. Они садились за руль тракторов и машин, сеяли, пахали, пасли скот.

После войны жизнь начала постепенно налаживаться. В селе появился детский дом, где жили дети-сироты со всего района. В 1948 году был построен сельский клуб. В 1948-1949 годы военнопленные начали строить железную дорогу Абакан - Новокузнецк, позже продолжили строительство наши строители.

В середине 50-х годов в селе появились птицеферма и свиноферма. Колхозы выращивали овощи: картофель, помидоры, арбузы. Коллективные хозяйства просуществовали до 1957 года, когда хозяйства в селе Казановка получили статус фермы совхоза имени Калинина. В совхозе разводили крупный рогатый скот, овец, сеяли пшеницу, рожь, овёс, кукурузу.

В 1960-1980-е годы значительно вырастает численность насе-

ления. Молодежь уезжала в город для освоения новых профессий. В селе появились специалисты с высшим образованием учителя, ветврачи, зоотехники, агрономы. Были построены дома для совхозников, введены в эксплуатацию новые соцкультуробъекты: клуб, интернат, школа, медпункт, магазин.

В селе сохранились юрты, построенные в 1929 году, двухэтажные амбары, которые относятся к памятникам архитектуры.

В 1996 году открылся Хакассский республиканский национальный музей-заповедник, дирекция которого размещается в селе Казановка, причиной открытия послужило то, что в этих местах очень много археологических памятников: курганы разных эпох, уникальные наскальные рисунки (возраст 200-4500 лет), культовые памятники, древние оросительные системы, рудники, поселения, крепости.

Известные люди села: учёный-тюрколог, правозащитник и общественный деятель Майнагашев Степан Дмитриевич, участника Великой Отечественной войны кавалеры 2-х орденов Славы - А.Е.Кулемеев, И.М.Саражаков, контрадмирал Военно-Морского флота СССР Бронислав Семёнович Майнагашев, награжденный орденами Ленина, Октябрьской Революции и другие.

При проведении праздничных юбилейных мероприятий муниципальный архив принимает участие в выставках, например, в Балыксинском сельсовете были использованы из архива фотоальбомы «Верхнее-Томский леспромхоз», «Жизнь, культура и быт нашего посёлка». Альбомы были оформлены специалистами Верхнее-Томского леспромхоза в 1970 году. Фотографии прошлых лет рассказывают нам о жизни, досуге, трудовых подвигах, о талантливых людях, о простых людях, которые живут и работают в своём селе, на своей малой Родине. Фотографии помогают нам сохранить и восстановить исторические-культурные события, факты, даже настроения и чувства людей.

Работа по воссозданию истории малой Родины чрезвычайно важна, задача архивистов - обеспечить её всестороннюю документальную базу. Залогом успеха являются совместные усилия органов местного самоуправления и широкой общественности, историков, краеведов и архивистов, старших и подрастающих поколений.

Примечания:

¹Белова Л. М. «Малая родина» в архиве документах: поиск, находки, использование. 2008 г. 86 - 88 ст.

²Аскизский район (История и современность). Новосибирск. 2004 г. С. 28 - 32.

³Кыржинаков А. А. Кызласский сельсовет (История и современность). 2004 г. С. 4 - 12.

⁴Постановление главы администрации Аскизского района «О сборе материала по истории населенных пунктов»// Муниципальный архив администрации Аскизского района. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1065. Л. 101.

⁵Историческая справка « История села Казановка». Кулимеева В. К. // Муниципальный архив. 2000 г.

**Проблема
подготовки
национальных
кадров Хакасии
в 1920-1930-е гг.
(по документам
Национального
архива)**

Е. П. МАМЫШЕВА
Доцент кафедры истории, политологии
ХГУ им. Н.Ф.Катанова,
канд. ист. наук

*Без постоянного пользования
историческими источниками человек
не может соучаствовать в полноте
культурной жизни человечества.*

А. С. Лаппо-Данилевский

Вопрос о подготовке национальных кадров в процессе национально-государственного строительства в Хакасии в 1920-1930-е гг. являлся одним из наиболее острых. Реконструкция истории данного процесса возможна лишь на основе широкого круга источникового корпуса, в котором достаточно высокий статус занимают документы Коммунистической партии - партии-государства. Аксиоматическим является то положение, что ни один принципиальный вопрос развития советского государства невозможно изучить и понять без анализа документов ВКП (б).

Цель настоящей статьи - показать значение партийных документов Отдела документов новейшей истории Национального архива Республики Хакасия в процессе воссоздания истории формирования национальных кадров в 1920-1930-е гг. В целом, несмотря на недоступность многих некоторых партийно-документальных комплексов, привлекаемый в статье круг источников позволяет, во-первых, выяснить информационные возможности партийных документов для получения фактических и интерпретационных сведений о кадровой проблеме в 1920-1930-е гг. и, во-вторых, оценить полноту, достоверность и новизну этих сведений.

В первое десятилетие существования советского государства трудно было говорить о каких-либо плановых началах в вопросах подготовки кадров среди хакасов. В основе этого лежала неустойчивость хозяйственной жизни, политическая нестабильность, нашедшая свое выражение и в изменении правового статуса в 1924-1925 гг., и связанными с ним трудностями организационного характера. Кроме того, в докладных записках о политическом состоянии Ха-

касии, ежемесячно составляемых и направляемых в губернский исполнительный комитет Сибирского края, отмечалось, что «...в уезде сильно развит политический бандитизм»¹. На первой уездной конференции (10 апреля 1924 г.) председатель уревкома Итыгин отмечал, что с момента образования Хакасского уезда в феврале 1924 г. «работа уревкома носит организационный характер»². Тем не менее, в материалах конференции указывалось, что «уделено внимание подготовке кадров из коренного населения, в частности, были организованы курсы для подготовки хакасов для вступления в ВУЗы»³.

Документы свидетельствуют о том, что в ходе повышения статуса Хакасии - преобразования в 1925 г. уезда в округ в составе Сибирского края, партийно-государственные органы получили дополнительные права и полномочия в решении кадровых вопросов. В августе 1926 г. на IV пленуме Хакасского окружкома было принято постановление, одним из пунктов которого было «улучшить работу по выявлению и созданию партийного и беспартийного актива, наладить правильное использование последнего в массовой работе, более решительно втягивать хакасскую интеллигенцию в советскую работу»⁴. Документы Хакасского окружкома партии отражают существовавшие сложности в решении данной проблемы. Так, в 1926 г. отмечалось, что вопросы подготовки кадров «не прорабатывались соответствующими организациями и не было надлежащего на то руководства, а посему они носили стихийный характер»⁵. С середины 1920-х гг. XX в. в партийных документах стало подчеркиваться, что советская власть должна придавать принципиально важное значение «правильному» классовому подходу при подготовке национальных кадров специалистов. Основная партийная директива состояла в комплектовании состава учебных заведений по всем видам образования по классовому признаку. Следуя директивам, члены окружкома приняли решение о «проведении методических совещаний, о составлении циркулярных и товарищеских писем, оказании помощи в составлении программ и планов»⁶. Подобные меры были призваны избежать выдвиганию беспартийных хакасов, являющихся по своему социальному положению из более зажиточных и служащих, «а посему нельзя ожидать проведения линии партии и советской власти»⁷. В 1926 г. стали создаваться специальные аттестационные комиссии «в целях отбора наиболее пригодных в классовом отношении в ВУЗы лиц...». Задача аттестационных комиссий в отношении лиц этой категории состояла в том, чтобы отобрать и направить в ВУЗы «ценную» в классовом отношении крестьянскую молодежь. С конца 1920-х гг. от командированных абитуриентов требовали предоставления целого

перечня документов, среди которых первое место занимали справки о социальном происхождении, о социальном положении и не лишении права голоса. Хакасский окружком ВКП (б) рассматривал весь перечень документов, прежде чем выдать направление на учебу в ВУЗы, школы, на курсы. В фондах ОДНИ Национального архива РХ сохранился любопытный документ, свидетельствующий о посылке в Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ) К.И. Интутовой⁸.

Однако классовый подход к комплектованию состава учащихся не вписывался в социально-культурные реалии быта хакасского народа. Среди социально близких советской власти слоев населения в начале 1920-х гг. не было подготовленного «материала» как с точки зрения наличия базовой подготовки, так и с точки зрения заинтересованности в возможности получения образования. Поэтому пролетаризация высшего и среднего образования сделала актуальной довузовскую подготовку через систему рабочих факультетов и подготовительных курсов.

В ходе социально-экономической модернизации СССР округа как промежуточные звенья между краями и районами стали превращаться в административную надстройку, тормозящую процесс дальнейших преобразований в стране. С целью совершенствования административно-территориального деления 23 июля 1930 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление о ликвидации округов. При решении вопроса о Хакасском округе партийными и советскими органами рассматривались не только различные варианты его преобразования, но и возможность ликвидации с подчинением районов Хакасии непосредственно краю. Окружной комитет ВКП (б) высказался за организацию автономной области, так как «ликвидация национального образования и разобщение хакасского населения по отдельным районам с непосредственным подчинением их краю лишили бы хакасское трудящееся население самостоятельного национального строительства, возможности развивать свою национальную культуру»⁹.

Директивы ЦК ВКП (б) обязывали областное руководство заниматься подготовкой «национального пролетариата с последующей выковкой из него командиров младшего и среднего, а потом и старшего звена». В связи с этим обстоятельством вопросы по выдвижению и подготовке кадров обсуждался на партийных конференциях, на бюро обкома партии.

С начала 1930-х гг. отправка в вузы и техникумы национальной молодежи стала носить более организованный и продуманный характер. Начали разрабатываться единые планы подготовки национальных кадров. Советские партийные и исполнительные органы

стали рекомендовать колхозным и хозяйствующим организациям производить расчет необходимой потребности в кадрах в отдельных отраслях: промышленности, колхозно-совхозного и культурного строительства. Повышение политико-правового статуса способствовало открытию в Хакасии собственной партийной школы в октябре 1930 г.¹⁰, высшей колхозной школы, Абаканского конветтехникума в 1932 г. Исследователи отмечают, что за шесть лет существования школы СПШ внесла весомый вклад в решение вопроса подготовки кадров¹¹. Лучшие выпускники школы направлялись на дальнейшую учебу в центральные ВУЗы страны.

Статус автономной области предполагал создание представительства Хакасии при Президиуме ВЦИК. Через представительство осуществлялась связь автономной области с органами государственной власти и управления РСФСР по важнейшим вопросам, имевшим политическое, хозяйственное, социально-культурное значение для развития национальных автономий.

Основными направлениями деятельности представителя ХАО при Президиуме ВЦИК были подготовка вопросов советского, хозяйственного и социально-культурного строительства автономной области для обсуждения на заседаниях Президиума ВЦИК, участие в работе плановых и финансовых органов по утверждению контрольных цифр по различным отраслям народного хозяйства РСФСР; решение вопросов, связанных с финансированием и строительством крупных объектов в автономной области, с изданием учебников и газет на родном языке, с воспитанием национальных кадров и многие другие. Кроме того, представители области были задействованы в решении вопроса подготовки кадров и выступали в качестве связующего звена между учебными заведениями гг. Москвы, Ленинграда и областными учреждениями¹². Так, к примеру, в мае 1932 г. представитель ХАО П.И. Гедымин-Тюдешева обратилась в комитет национальностей Наркомпроса с предварительной (т.к. данный вопрос не был до конца отрегулирован с Хакасским облоно) просьбой о бронировании 29 мест на осенний прием в ВУЗы: индустриальные, инженерно-строительный, плановый, пединститут, художественной живописи. Несколько позже представитель ХАО при ВЦИК вела переписку с областным советом физической культуры по поводу открытия с первого августа 1932 г. подготовительных курсов при Московском центральном институте физкультуры СССР для нацменов и отправки студентов-хакасов для обучения. После получения ответа из облоно Гедымин-Тюдешева сделала заявку в названный институт на бронирование двух мест, обосновывая это тем, что «дело развития физической культуры в области среди коренного населения является особо слабым ввиду полного от-

сутствия национальных кадров. Представительство поддерживало тесную связь со студентами-земляками, обучавшимися в гг. Москва и Ленинград, содействовало улучшению их жилищно-бытовых условий, контролировало их распределение на работу.

Анализируя партийные документы по вопросам подготовки национальных кадров специалистов, автор пришел к выводу, что она имела выраженную профессиональную ориентацию. В первую очередь формировались такие ее профессиональные группы, как учителя, специалисты сельского хозяйства, управленческих кадров. Данное обстоятельство было обусловлено как сельскохозяйственной направленностью экономики региона, так и политическими задачами советской власти, которая с самого начала высоко оценила роль образования в строительстве нового социалистического общества.

Документы партийной организации Хакасии в 1920-1930-е гг. свидетельствует о жесткой классовой ориентации в области подготовки национальных кадров интеллигенции. В этих документах отражается стремление партии создать такие условия, при которых ограничивалась возможности получения «большого» образования детьми представителей «старой» интеллигенции, которые в отличие от молодежи пролетарского происхождения обладали необходимой суммой знаний и были способны к восприятию и усвоению сложных профессиональных навыков. Более того, существенное упрощение требований, предъявляемых к уровню базовой подготовки учащихся из трудовых слоев населения не могло не отражаться на качестве их профессиональной подготовки.

Советская практика подготовки новых профессиональных кадров кардинальным образом отразилась на изменении духовного облика национальной интеллигенции. Политика большевиков в области культуры в целом характеризовалась выраженным стремлением к ее унификации. Содержание национальных культур в соответствии с их планами должно было быть наполнено пролетарским, интернациональным, социалистическим содержанием. В результате советская система образовательных учреждений была ориентирована на интернациональное воспитание трудящихся и борьбу с патриархально-феодальными пережитками. Активно внедрялось представление о культурной отсталости народов, населявших национальные окраины РСФСР. Это формировало у новой национальной интеллигенции отторжение национальных основ культуры. Интеллигенция становилась проводником идей, направленных на интернационализацию сознания и быта своего народа и размывавших его национально-культурную специфику. «Новая» интеллигенция в массе своей была готова с энтузиазмом

реализовывать не только профессиональные, но и идеологические задачи, намеченные коммунистической партией и большевистским правительством.

Документы партийных органов Хакасии показывают, что подготовка национальных кадров имела противоречивые результаты. Наряду с численным ростом национальных кадров, усложнением ее профессионального состава и степени вовлечения в работу региональных, областных и местных органов власти, происходило значительное сужение общего уровня интеллектуальной среды и утрата духовных традиций.

Значение партийных документов в исследовании проблемы подготовки национальных кадров трудно переоценить. Достоверность сведений партийных документов как источников определяется самим процессом их создания и целевого назначения в реальной действительности в период, когда документы выполняли определенные практические функции. Партийные материалы являлись важнейшей частью происходившей на основе директив РК ВКП (б) и других партинстанций «руководящей и направляющей» деятельности коммунистов по политической, идеологической и морально-психологической коррекции готовящихся кадров специалистов. При этом следует отметить, что при использовании документов бывших партийных архивов возникает проблемы, вызванных неизученностью истории образования фондов, их состава и содержании, постановки партийного делопроизводства; отсутствием необходимых справочников по динамике структуры аппарата (фондообразователей), персональному составу ответственных функционеров, секретарско-канцелярских работников, определителей почерков. По-прежнему сохраняющаяся недоступность части комплексов документов, особенно относящихся к личным фондам, не позволяет вести исследовательские разработки на всем пространстве наличного архивного поля.

Примечания:

¹Отдел документов новейшей истории Государственного казенного учреждения Республики Хакасия «Национальный архив» (далее ОДНИ ГКУ РХ «Национальный архив»). Ф.14. Оп.1. Д.20. Лл. 8, 15, 50.

²ОДНИ ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.14. Оп.1. Д.1/А. Л. 7.

³ОДНИ ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.14. Оп.1. Д.1/А. Л. 21.

⁴ОДНИ ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.1. Оп.1. Д.65. Л. 21.

⁵ОДНИ ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. 1. Оп. 1. Д. 83. Л. 17.

⁶ОДНИ ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. 1. Оп. 1. Д. 83. Л. 17.

⁷Там же.

⁸ОДНИ ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. 1. Оп. 1. Д. 150. Л. 100.

⁹ОДНИ ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. 1. Оп. 1. Д. 12. Л. 3.

¹⁰ОДНИ ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. 2. Оп. 2. Д. 80. Л. 154..

¹¹Данькина, Н. А. Подготовка и формирование кадров руководящих кадров работников Хакасской автономной области в 1930-е гг. [Текст] /Н. А. Данькина // К 70-летию Хакасской автономной области. Материалы научно-практической конференции 20 октября 2000 г. - Абакан: отдел издательской деятельности ХРИПКиПРО «Роса», 2000. С. 121.

¹²Мамышева, Е. П. Исторический опыт деятельности представительства ХАО (1930- 1938 гг) [Текст]/ Е. П. Мамышева // Федерализм. - 2008. - № 4 (52). С.173-183.

Документы Сибархива по истории Хакасии

Ю. Г. МАРТЫНОВА
Начальник отдела
комплектования, НСА
и использования
документов филиала
Государственного архива
Новосибирской области

XX век был переломным в истории нашей страны, 20-е годы XX века стали началом масштабных (революционных) преобразований в российском обществе и были связаны с укреплением новой (советской) власти. Пятилетие с 1920 г. по 1925 г. стало знаковым для народов Сибири - обширного многонационального края. В это время происходит поиск решения множества задач в различных сферах общественной жизни. Так, в политической сфере завершилось формирование органов советской власти, выразившееся в передаче власти от особых военных и административно-хозяйственных органов - революционных комитетов (ревкомов) съездам Советов и их исполнительным комитетам (исполкомам). В экономической сфере постепенно начался переход от задач восстановления хозяйства к задачам социалистического строительства. Пятилетие ознаменовалось также серьезными административно-территориальными преобразованиями в крае: районирование, создание Сибирского края, формирование ряда административных единиц с учетом национальной специфики.

Документально зафиксировать происходящие перемены, масштабы деятельности советской власти была призвана государственная архивная служба. Она была создана Декретом Совета Народных Комиссаров от 1 июня 1918 г. Совет Народных Комиссаров, утвердив декрет «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР», ликвидировал существующую систему ведомственных архивов и образовал Единый государственный архивный фонд. Столь значительная реформа создавала юридическую основу для рациональной организации сбора наиболее важных документов в целях дальнейшего их использования в интересах общества и государства. В основу декрета закладывалась идея централизации на уровне организации «единого общегосударственного архива» при концентрации архивных материалов в каждом из столичных и губернских центров, образование на местах систематически организованных значительных архивов.

На территории Сибири, в силу специфики происходивших исторических событий, декрет СНК вступал в силу постепенно, по мере про-

движения частей 5-ой Красной Армии на Восток. Обеспечение сбора и охраны сибирских архивов было поручено работнику политотдела Реввоенсовета 5-ой армии Леониду Николаевичу Старку. Только 3 февраля 1920 г. Сибирский революционный комитет (располагался в г. Новониколаевске - Новосибирске с 1926 г.) утвердил «Положение об управлении архивным делом Сибири (Сибархив)».¹ Согласно положению: «На Сибархив возлагается: организация Губернских Управлений архивным делом в Сибири, назначение по соглашению с Губревкоммами и Губисполкоммами заведующих губархивами, ин-структирование губархивов, сводка их отчетности по реорганизации архивов, централизация статистических данных о них, изъятие из губархивов и переправка в Москву и Главархив архивных материалов по особой инструкции Главархива, представление в Главархив отчетов по организации архивного дела в Сибири». Одновременно с организационно-управленческой функцией на Сибархив возложена работа по организации сбора и хранения документов общесибирского значения, осуществлению их учета и использования в государственных и общественно-значимых целях. Собираемые документы должны были концентрироваться в 8-и секциях Сибархива: законодательства и высших административных органов, судебных органов, военно-морской, народного просвещения, историко-экономической, внутреннего управления и самоуправления, историко-революционной и печатных изданий. Фактически же работало три секции: историческая, военная и книжная палата.² С июня 1920 г. заведующим Сибархивом был назначен Вениамин Давыдович Вегман. Им было направлено всем губернским и 70 уездным ревкомам требование о неукоснительном выполнении декрета СНК от 1 июня 1918 г.

Отчитываясь перед Централархивом в 1920 г. В. Д. Вегман писал: «В настоящее время Сибирское областное управление архивным делом свою деятельность проявляет на территории 7 губерний: Семипалатинской, Иркутской, Алтайской, Новониколаевской, Томской, Енисейской и Якутской. В этих губерниях организованы губархивы; во главе некоторых стоят работники, не один десяток лет своей жизни отдавшие научно-исследовательским, географическим и этнографическим работам, например, знаток истории Западной Сибири Г. Е. Катанаев, публицист-библиограф С. Н. Мамеев, публицист по сибирским вопросам Н. Я. Коншин, археолог Е. Д. Стрелов, археолог и историк Н. Н. Бакай и др.

Как научно-эрудированные, имеющие навык к систематической работе и преданные всей душой культурному делу, эти люди, подбирая по мере сил и возможностей научных сотрудников, сумели и смогли приостановить дальнейшее расхищение и уничтожение сибирских архивов ...затем занялись собиранием их в более или

менее надежные хранилища, а теперь производят разборку и систематизацию документов...». ²

Коллектив профессионалов, что было редкостью для того времени и в чем немалая заслуга В.Д. Вегмана, создавал новые архивы Сибири, вопреки существующим проблемам с финансами, кадрами, помещениями и остротой «бумажного кризиса».

Сибархив, несмотря на управленческий статус и 8 человек в штате, включая технический персонал, за первый год своего существования не только создал сеть архивных учреждений по всему краю, но и принял на хранение 112 фондов. Наибольший интерес представляют хранящиеся в Сибархиве документы Сибревкома с 1919 г., его отделов, а также областных управлений наркоматов - т.е. отраслевых органов управления. Кроме того, документы начала 1920-х гг. отличаются аналитичностью изложения информации, наличие большого количества примеров и фактов, что делает эти документы особо ценными для исторического исследования различных тем.

Переходя к предмету мини-исследования - документам Сибархива по истории Хакасии, следует учитывать следующий важный фактор: объединение хакасской народности в самостоятельную административно-территориальную единицу Сибири - уезд, а затем округ, начинается только с 1924 г. Поэтому в документах Сибархива, главного архива Сибири, упоминание о территориях, входящих в состав современной Республики Хакасия, следует искать в документах различных структур Енисейской губернии, Минусинского и Ачинского уездов той же губернии. Так, например, в материалах Сибирского статистического управления содержатся «Информационные сведения о состоянии сельского хозяйства» за летний или зимний период по селениям Троицкое и Моисеевка Минусинского уезда, а также сведения по Абаканскому району Минусинского округа; в Сибтруде - «Списки и анкетные данные сотрудников Абаканского завода Енисейской губернии», относящегося к «отделу металла» Енисейского губсовнархоза, за 1921 г., составленные в связи с необходимостью строгого учета специалистов и назначением им повышенных ставок; в документах Сибархива фигурируют материалы об организации деятельности хакасской архивной службы; в Сибано представлена работа Енисейского губернского отдела просвещения и его совета по делам просвещения национальных меньшинств, где упоминается опорная районная школа в с. Абаканском и многое другое. ³⁻⁶ Стоит признать, что наиболее значительная документальная информация по истории Хакасии первой половины 1920-х годов связана с природными и этническими особенностями края.

Если говорить о «чудесах» хакасской природы, то неизменным лидером по информации того времени выступает озеро Шира. Поми-

мо различных отчетов и обследований курорта, справок о специфике воды в озере, сведений о мерах по решению проблем с расширением деятельности курорта и его финансирования хочется упомянуть о следующих документальных фактах. Так, за летний сезон 1923 г. курорт принял 148 человек, из них 60 «стационарных курбольных». География проживания лечащихся: «ближайшие улусы и села», г. Ачинск, г. Красноярск и Енисейская губерния, г. Иркутск и Иркутская губерния, г. Томск и Томская губерния, г.Новониколаевск и губерния, г. Омск и губерния, Тюменская губерния, Вятская губерния, г. Москва (5 чел.).⁷

Решением «Совещания курортных посетителей» от 2 августа 1923 г. при курорте создавался «Народный музей Ширинского района». В имеющемся проекте Положения о музее⁷ сказано, что в задачи учреждения входит: изучение и содействие изучению естественных производительных сил района, распространение правильных, научно-обоснованных сведений о районе, его природных богатствах; воздействие на окрестное хозяйствующее население в интересах развития производительности труда и рационального природопользования; распространение среди населения необходимых знаний по общей гигиене, гигиене труда, борьбе с заразными болезнями людей и животных и т.д. В целях выполнения поставленных задач музей организует беседы, экскурсии, выставки, конкурсы, праздники, демонстративно-пропагандистскую деятельность, в том числе с помощью организуемой библиотеки, преимущественно из работ членов Совета музея (профессоров К.Н.Заводовского, Я.С.Эдештейна, А.А.Ярилова, П.М.Троицкого и др.) Особое внимание, говорится в документе, музей должен уделить вопросам быта, хозяйства и культуры живущих в его районе людей, особенно аборигенов - минусинских тюрков.

Любопытный аналитический документ, находящийся в фонде Отдела народного образования Сибревкома (Сибоно), связан с созданием «хакасской туземной школы». Просветительская деятельность и ликвидация неграмотности среди «национальных меньшинств», создание национальных школ и развитие национальной культуры, как способ преодоления отсталости региона через развитие потенциальных возможностей производительных сил многонациональной Сибири, являлось важнейшим направлением национальной политики советской власти. На третьем общехакасском съезде работников просвещения в селе Усть-Еси Минусинского уезда Енисейской губернии (май 1921 г.) обсуждались проблемы создания национальной школы.

Анализируя дореволюционный опыт, был сделан вывод о том, что русификация туземной школы было одним из действенных орудий национального гнета. Первый инородческий съезд учителей,

прошедший в 1918 г. в с. Усть-Еси, единодушно сформулировал постановление о необходимости ведения преподавания для учащихся Хакасского района на родном языке, что позволит «должным образом развивать личность ученика и дать достаточно знаний для усвоения всех приобретений культуры, необходимых в жизни».⁸

На тот исторический момент проблемы создания хакасской школы, как отметили собравшиеся, крылись не только в насильственной русификации, но и в ряде внутренних явлений. Во-первых, скептицизм и недоверие самих хакасов в отношении туземной школы, что основано на реальностях конкретной социально-экономической обстановки. «Не надо вставлять палки в колеса истории», - заявляли противники, нужно ускорить «обрусение» хакасов, иначе этот народ обречен на вымирание. Ещё одним аргументом против особой школы стал язык хакасов, который «настолько беден, что даже в обыденном разговоре приходится прибегать очень часто к помощи русского языка». При отсутствии в языке достаточного количества слов для обозначения всех понятий современного культурного человечества школа все равно окажется русской. В - третьих, в языке хакасов много наречий, сильно различающихся между собой. Наконец, нет достаточного количества учителей, знающих язык учеников, нет учебников и нет материальных возможностей компенсировать это отсутствие.⁸

Соответственно перед съездом встали два вопроса: нужно ли стремиться к созданию туземной школы и возможно ли это сделать? К позиции противников национальной школы были высказаны следующие контраргументы.

В длительном процессе русификации создалась определенная психология масс, но в новых условиях советской действительности, когда за национальностями и их культурой «признается известная ценность», открываются новые возможности при правильном устройстве туземной школы согласно современным требованиям педагогической науки. К тому же дело создания национальной школы имеет далеко идущие последствия: с 1917 г. ряд «кахацких съездов» единодушно высказывались за выделение хакасов в особую административную единицу, «воля к самостоятельному устройению жизни, к самоуправлению» хакасов - проявление «выздоровления народа» и первым серьезным шагом в этом станет собственная школа. «Без туземной школы и письменности все начинания в области общественной самодеятельности, отвечающие бытовым и иным особенностям в жизни хакасов, не дадут надлежащего эффекта...».⁸

Наиболее частые возражения против создания школы сводятся к мысли о бедности понятиями и словами языка минусинских и ачинских туземцев-хакасов. Но языковое заимствование - естественный

процесс, и если заимствование будет подчинено закону строения хакасского языка, то это не будет означать русификации языка. Отсутствие достаточного количества педагогов-туземцев временная проблема, гораздо серьезнее - проблема наличия шрифта и учебников хакасского языка. Решение этого «огромного затруднения» участниками съезда виделось в следующем:

1) формирование шрифта будет осуществлено на основе русского с заимствованием некоторых знаков из других языков или изобретением собственных;

2) суть проблемы с учебниками - в их разработке на основе современных педагогических принципов, а также в отсутствии у учителей-хакасов навыков коллективного труда, поэтому «только горячее убеждение в значимости и осуществимости идеи создания туземной школы на родном языке» способно преодолеть указанное затруднение.

Главное, о чем забыли противники национальной школы, что ребенок не только усваивает слова, не только учится произносить звуки, а вместе со словами доходит до понимания сути предмета, действия, мысли. Исходя из анализа результатов работы русской школы у хакасов, сделан вывод о том, что несоответствие слов-понятий и реальности жизни - быта приводит к деградации понятия «образование» у инородцев, так как, попадая в заколдованный круг слов-символов, оторванных от их действительности, не подкрепленных общественными и семейными отношениями, ребенок затормаживается в своем развитии. К тому же через другой язык пытаются привить какие-то новые воззрения на мир, что приводило к «неестественной психологии» и глубокой личной драме личности туземца». ⁸

К основному докладу на съезде (автор которого не определяется по имеющемуся комплексу документов) приложена аналитическая справка «Зарождение русской школы у хакасов» за подписью Кондратия Худякова. Данный документ основан на первоисточниках архива Усть-Абаканского училища, Аскысской Степной Думы и содержит доказательства малой эффективности обучения, совершенно оторванного от уклада жизни, быта и традиций инородческого населения. ⁸

В решении третьего общехакасского съезда работников просвещения (1921 г.) по вопросу создания «туземной школы» зафиксированы следующие положения:

1) на основе обсуждения, изложенного выше, работники «инородческого просвещения» находят создание школы у хакасов на родном языке необходимой и своевременной мерой повышения образовательного и культурного уровня народа;

2) принимая во внимание политико-экономическую ситуацию и

учитывая степень и количество обрусевшего населения некоторых хакасских селений (например, Усть-Абаканск, Уты и др.), съезд считает обязательным преподавание русского языка «в целях идейной солидаризации и мирного сотрудничества с национальностями РСФСР», но при этом во всех школах также ввести в разряд обязательных предметов хакасский язык.⁸

При обращении к документам Сибархива всегда поражаешься тому, что в его материалах можно найти информацию на практически любую тему. В этом мы видим несомненную заслугу наших коллег: организовав делопроизводство в органах власти, проводя экспертизу ценности документов, прилагая неимоверные усилия к сохранению материалов, архивисты 1920-х годов дали нам возможность работать с интереснейшими документами «важнейших фондов краевого архивохранилища», имеющих сегодня статус особо ценных. Это фонды сегодня составляют основу хранящегося в Государственном архиве Новосибирской области, являясь его общепризнанным богатством. Новосибирску исторически повезло: с 1925 г. он стал официальной столицей Сибири. В соответствии с новым статусом в Новониколаевске (Новосибирске) расположились краевые органы власти и управления. За год до этого события, в 1924 г., из Омска в Новониколаевск был перемещен Сибархив, который в связи с образованием Сибирского края с 1 января 1926 г. передал свои полномочия Сибирскому краевому архивному бюро «Сибкрайархиву». Благодаря практически тому же составу, приобретенному опыту работы, новый архивный орган всей Сибири продолжил традиции формирования фондов главного архива края. И, обращаясь к документам следующего знаменательного пятилетия (1925 - 1930 гг.), возможно проследить развитие многих процессов в истории разных народов Сибири, в том числе наиболее важного из них - становление собственной государственности, прежде всего, в форме организации самостоятельной административно-территориальной единицы.

Примечания:

¹ГАНО. Ф.Р - 1053. Оп. 1. Д. 48. ЛЛ. 2, 2-об.

²ГАНО. Ф.Р - 2. Оп. 1. Д. 1. Л. 1, 24.

³ГАНО. Ф.Р - 2. Оп. 1. Д.167, 168.

⁴Ф.Р - 532. Оп. 1. Д. 245.

⁵Ф.Р - 1053. Оп. 1. Д. 943.

⁶Ф.Р - 1328. Оп. 1. Д.641.

⁷ГАНО. Ф.Р - 1071. Оп. 1. Д. 481. Л. 1, 17-18.

⁸ГАНО. Ф.Р - 1053. Оп. 1. Д. 384. ЛЛ. 180-181, 183, 188, 191-209.

Абаканское Заречье: прошлое и настоящее

Ю. К. МАХНО
Доцент кафедры методики
преподавания истории
ХГУ им. Н.Ф. Катанова,
член историко-архивного клуба
«Краевед» при ГКУ РХ
«Национальный архив»

Предисловие

О городе Абакане создана большая литература различного жанра: монографии, статьи, очерки, информационно-библиографические справочники, фотоальбомы и туристические карты,¹ написаны книги, которые отражают жизнь отдельных производственных коллективов, имеются книги об улицах городах и его исторических памятников². Однако литературы, отражающей жизнь территориально-общественных самоуправлений (далее ТОС) нашего города, насчитывается небольшое количество, в основном это статьи, опубликованные в региональной прессе.

В настоящее время в г. Абакане семь ТОС: «Гавань», «Юго-западный», «Полярный», «Западный», «Южный», «Красный Абакан», «Нижняя Согра». Это обособленные районы, удаленные от города, где в частном секторе проживает не менее 4 тыс. человек. Возникновение ТОС связано со следующими обстоятельствами:

1. Конституция РФ, принятая всенародным голосованием 12.12.1993, предусматривает широкое развитие местного самоуправления (ст. 130-133). Город получил новый статус: Муниципальное образование (МО) г. Абакан.

2. Территория города с середины 50-х годов XX века значительно расширилась за счет присоединения к Абакану населенных пунктов: «Согра» и «Рыбаки» Алтайского района (решение исполкома крайсовета от 20.08.1958 г. № 535), поселка «Сахарный завод» Сапоговского сельского Совета Усть-Абаканского района (решение исполкома крайсовета от 22.08.1966 г. № 674), деревни «Абаканец» Калининского сельского Совета Усть-Абаканского района (решение исполкома крайсовета от 05.03.1977 г. № 101), деревни «Красный Абакан» Калининского сельского Совета Усть-Абаканского района (решение исполкома крайсовета от 24.06.1988 г. № 234)³.

Хакасская автономная область в 1930-1991 гг. входила в состав Красноярского края, в силу чего решения Облисполкома требовали утверждения Крайисполкома.

В данной статье мы хотим осветить страницы истории территориально-общественного самоуправления «Нижняя Согра» МО г. Абакана, его прошлое, настоящее и перспективы развитию района на будущее.

Источником для написания статьи послужили архивные материалы ГКУ РХ «Национальный архив», документальные источники жилого района, а именно: Устав ТОС, Социальный паспорт и Отчет о деятельности ТОС за 2011 год (документы, которые пока хранятся у старосты жилого района и в администрации города), а также материалы региональной периодической печати, в которых освещалась жизнь жилого района.⁴ Из литературных источников использована статья краеведа Н. Д. Сиденко «История Нижней и Верхней Согры (по воспоминаниям старожилов)», а также рукописный фонд библиотеки-музея «Истоки»⁵.

Автора данной статьи интересует история сел и поселений Хакасии, а также исторические личности, которые оставили глубокий след в истории. Это народный философ Тимофей Бондарев, именем которого названо село в Бейском районе, хакасский писатель Николай Доможаков, журналист Иван Барашков-Эпчелей и, конечно, легендарная личность в истории Хакасии - первый хакасский ученый Н. Ф. Катанов. Интерес представляют и творческие люди нашего поколения.

Как началось знакомство с жизнью этого района

При хакасском национальном краеведческом музее им. Л. Р. Кызласова существует клуб с поэтическим названием «Клуб мудрых сердец», его посещают люди разного возраста. Клуб организует и проводит открытые мероприятия культурно-познавательной направленности. Привлекло внимание выступление творческих объединений жилого района «Нижняя Согра». Очень хорошее впечатление на слушателей произвело выступление участников школы искусств, это первая в Абакане школа такого характера. Помимо традиционных классов музыкального отделения в этой школе имеются хореографическое и художественное. Стихи местной поэтессы Н. Д. Сиденко на историческую тему слушатели воспринимали с большим интересом.

Познакомились с проектом «Веков связующая нить», разработанным территориальным общественным самоуправлением жилого микрорайона. Руководитель проекта Т. В. Макарова, староста микрорайона, координатор проекта заслуженный учитель РХ, преподаватель истории С. Ф. Савельева (координатор, от латинского слова координация - осуществлять связи, согласовывать). Проект привлек наше внимание по следующим причинам:

- 2012 г. объявлен Годом истории России, а в Хакасии и Годом Н. Ф. Катанова.

Цель серии мероприятий - привлечь внимание общественности к Российской истории и роли нашей державы в мировом историческом процессе. Особенность проекта: органическое сочетание мероприятий, знакомящих с историей России, памятниками исторического прошлого Хакасии и с творчеством ученого Н. Ф. Катанова. Одно из

мероприятий носило название «Игра-исследование - Изучаем творчество Н. Ф. Катанова». Эту игру проводила учитель истории школы № 7 С. Ф. Савельева, в игре приняли участие школь-ники средних школ г. Абакана и студенты ХГУ.

- В микрорайоне Заречье более двадцати улиц. Внимание привлекла улица Толстого, протяженность которой несколько километров. На улице строятся добротные дома-коттеджи. Жить в коттедже это, значит, обязательно заниматься сельским хозяйством (своеобразная дача возле дома). Подумалось: не за горами то время, когда мы будем отмечать юбилей гения русской литературы. Хотелось бы напомнить читателям, что Лев Николаевич в течение 13 лет вел переписку с крестьянским философом Тимофеем Михайловичем Бондаревым, автором книги «Трудолюбие и Тунеядство». Письма Т. М. Бондарева к Л. Н. Толстому опубликованы в газетах «Пятница», «Хакасия», а также в журнале «Абакан» 2011 г.⁶ А почему бы одну из улиц данного жилого района Абакана не назвать улицей Тимофея Бондарева.

- В 1998 году район стал испытательной площадкой проведения эксперимента: приживется или нет в столице Хакасии система территориального общественного управления. Эксперимент завершился с хорошим результатом. Сейчас в нашем городе семь жилых районов, где существует ТОС. Возникла потребность узнать историю данного микрорайона, объединив термины «Нижняя и Верхняя» Согра одним понятием - Абаканское Заречье.

Заречье сегодня

До сих пор старожилы район г. Абакана, расположенный на правом берегу р. Абакан, называют Заречье (буквально - местность за рекой), одно из названий Согры. Согласно топонимическому словарю Согра - это заболоченная кочковатая местность в поймах рек.

Правобережье города ныне состоит из четырех обособлено расположенных микрорайонов: Нижняя Согра, Верхняя Согра (Мостоотряд), разъезд Подсиний (анклав, отдаленный от города на 12 км) и Дачный массив. В органическом единстве эти четыре микрорайона составляют территориальное общественное самоуправление (ТОС) жилого района Нижняя Согра в муниципальном образовании г. Абакана. ТОС - это самоорганизация граждан по месту жительства на территории города, суть которого - самостоятельное и под свою ответственность осуществление собственных инициатив по вопросам местного значения (из Устава ТОС жилого района «Нижняя Согра» в МО г. Абакан).

Это самый большой по площади район города, площадь которого составляет примерно 1,5 тыс. га. По данным переписи 2010 года численность населения жилого района составляет 7449 человек, в т. ч. Нижняя Согра - 5006, Верхняя Согра - 1107, Разъезд Подси-

ний - 594, дачи - 646 (из отчета о деятельности ТОС жилого района Нижняя Согра (2011 год). Жилищный фонд этого района составляет 21 улицу, на которых расположено 646 частных домов и 61 единица количества многоквартирных домов (11 пятиэтажек и 11 двухэтажных домов). В жилом районе есть свои промышленные предприятия, самые крупные - Мостоотряд 91 (число рабочих около 400 человек), асфальтобетонный завод, много частных фирм: «Дасмар», «Полином» и ряд других. В районе есть два дошкольных образовательных учреждения (детские сады), средняя школа, в которой в данное время обучается более 400 учащихся, а также действует детская школа искусств (ДСШ № 1), библиотека-клуб «Истоки», многочисленные спортивные объединения и клубы. Есть два офиса врача общей практики, один из которых начал свою работу в сентябре текущего года (офис на Верхней Согре).

На основании некоторых материалов, которые хранятся в библиотеке «Истоки», а также архивных документов, мы составили летопись - страницы истории Абаканского Заречья.

В истории жилого района четко прослеживается три периода:

Первый период: Заречье в составе Красноярского края и Алтайского района Хакасской автономной области: 30-е годы XX века - 1958.

- 30-е годы - образование населенных пунктов Согра (ныне Верхняя Согра) и поселка Рыбаки (ныне Нижняя Согра). Правобережье нынешнего г. Абакана с 1944 г. принадлежало Белоярскому сельсовету Алтайского района (Алтайский район образован в 1944 г., до этого времени правобережье относилось к Минусинскому району Красноярского края).

- 1930-1950-е годы в районе Верхней Согры существовал колхоз «Красная Согра» и контора Заготскот

- В 1940 -х на Нижней Согре заработал кирпичный завод. Огнеупорный кирпич изготавливали из глины, которую добывали в шахте поселка Подсинее. В 1963 году кирпичный завод был ликвидирован в связи с выработкой запасов глины. На его месте образовался завод по изготовлению бетона (АБЗ), впоследствии преобразованный в комбинат производственных предприятий (КПП).

- В октябре 1933 г. на Верхней Согре была построена начальная школа, в которой обучалось несколько человек, в 1957 г. для школы было построено новое здание.

Второй период: Заречье в составе г. Абакана: август 1958 г. - до конца 1980-х г.

- Июль - август 1958 г. решением Хакоблесполкома и Крайисполкома поселки были переданы в административное подчинение г. Абакана.

Приведем выдержки из протокола заседания №12 исполкома областного Совета депутатов трудящихся Хакасской автономной

области. г. Абакан, от 1 июля 1958 года. Один из вопросов заседания исполкома был обозначен так: «О включении населенных пунктов Согра и Рыбаки Алтайского района в черту города Абакана...Исполком облсовета решил: «1. Передать населенные пункты Согра и Рыбаки Белоярского сельского совета в административное подчинение Абаканского городского Совета, с включением территории Согринского кирпичного завода в количестве земли 153 га, совхоза «Абаканец» на горе «Самохвал» в количестве 110 га, земель госземфонда 13 га и участок бакенщиков 3 га, всего земель 281 га. 2. Просит исполком крайсовета утвердить настоящее решение».⁷

Данное постановление было утверждено решений Крайисполкома от 20.08.1958 г.

Вслед за данным решением последовало следующее. Приведем выписку из протокола № 13 заседания исполкома областного Совета депутатов трудящихся. Один из вопросов слушался: «О дополнении к решению исполкома облсовета № 307 от 1 июля 1958 г. «О включении населенных пунктов Согра и Рыбаки Алтайского района в черту города Абакана». Решение облисполкома № 341 от 1 июля 1958 года: «1. Дополнительно к переданным населенным пунктам Согра и Рыбаки передать городу Абакану в городскую черту 280 га земель совхоза «Абаканец». Урочище горы «Самохвал» из которых пашни 280 га, залежи 134 га, выгона 292 га, прочих неугодных 116 га.

2. Передать откормочную площадку конторы Заготскот площадью 60 га в городскую черту города Абакан, оставить в пользование за конторой Заготскот.

3. Считать переданными всего городу Абакан с населенными пунктами Согра и Рыбаки следующее количество земли: совхоза «Абаканец» 932 га, Согринского кирпичного завода 153 га, Госземфонда 13 га, участок Бакенщиков 3 га и откормочную площадку «Заготскот» 60 га.

4. Просим исполком Красноярского крайсовета утвердить данное решение».⁸

- Декабрь 1957 г. - в Абакана на Верхнюю Согру приезжают мостостроители. В январе 1958 г. началось строительство железной дороги Абакан-Тайшет. Мостостроители приезжали семьями, стали строиться дома, появился детский сад, расширилась школа, начал строиться поселок Мостостроителей.

- Сентябрь 1958 г. - образование новых улиц в поселке Согра.

Приведем выписку из протокола № 15 заседания исполкома Абаканского городского Совета депутатов трудящихся от 15 сентября 1958 г.» О присвоении наименования новым улицам в городе Абакане». Исполком горсовета решил: «В связи со строительством в городе новых улиц и принятия поселка Согра в городскую черту присвоить следующие наименования улицам. В районе поселка Согра. 1. ул.

Согринская, 2. ул. Кирпичная, 3. ул. Молодежная, 4. ул. Горная, 5. ул. Заречная, 6. ул. Толстого, 7. ул. Рыбацкая».⁹

Последующие документы о появлении и изменении названий улиц Решение от 27.06. 1963 г.

В поселке образуются следующие улицы: 1.Суворова, 2. Кутузова, 3. Мичурина, 4. Портовая, 5.Дивногорская.

Решение горисполкома от 20.11. 1973 г. «О переименовании улицы Кирпичная в улицу Буденного».¹⁰

- 1960 г. - сдан в эксплуатацию мост через реку Абакан, ушли в прошлое паромная и понтонная переправы.

- 1962 г. - вошел в строй Абаканский речной порт на Нижней Согре. Строительство порта связано с сооружением Красноярской ГЭС и образованием Красноярского водохранилища. Строительство речного порта ускорило развитие жилого района Нижняя Сogra. К порту была подведена железная дорога, вдоль которой стали возникать промышленные и торговые базы. Развитие речпорта второй фактор (первый фактор - строительство дороги Абакан-Тайшет), который повлиял на развитие этого района. Абаканский речной порт возник на протоке Рыбаки в поселке Рыбаки (улица Рыбацкая напоминает нам историю Нижней Согры).

Основные факты из истории Речпорта:

Речпорт относился к Верхне-Енисейскому районному управлению Енисейского речного пароходства.

- В 1962 году началось строительство Абаканского речного порта на протоке Рыбаки, в поселке Рыбаки.

- В 1964 году была принята в эксплуатацию первая очередь причалов порта. В порт была проведена железная дорога. Вдоль этой железной дороги начались строительства предприятий - АЭМЗ, база Хлебопродуктов, СМУ и др. В порту были построены склады, создана вся современная инфраструктура порта.

- В 1969 году наводнением многое было затоплено и разрушено в порту, было принято решение строительства защитной дамбы.

- С 1967-1972 гг. Абаканский порт получил 6 теплоходов типа «Заря», которые удовлетворяли потребности населения вперевозках до Шушенского, и к строящейся Саяно-Шушенской ГЭС.

Буксирный флот пополнился мощными с высокой мореходностью судами.

- В 1980-1990 гг. Абаканский речной порт был мощным транспортным узлом в г. Абакане. Флот насчитывал 72 судна. В этот период порт перерабатывал до 1600 тысяч тоннгрузов. Это лес, уголь, строительные грузы и другие. Из Абаканского порта уходили суда, груженные грузами, на Крайний Север.

- В 2001 г. Речпорт прекратил своё существование. Здание Речпорта перешло в частные руки.¹¹

- 1961-1975 гг. школу на Верхней Согре возглавил ветеран Великой Отечественной войны Н. М. Табунов. Школа во время его директорства получила название - Табуновская. По инициативе директора на Нижней Согре был заложен фруктовый сад, созданы пришкольные цветники, на которых выращивали диковинные, не виданные по тем временам цветы, высажены вдоль железной дороги деревья, стала работать школа с продленным днем. Ничего подобного в школах г. Абакана не было.

- В ноябре 1970 г. на окраине Нижней Сокры начал свою работу Абаканский экспериментально-механический завод (АЭМЗ). Это базовое предприятие стало градообразующим на Нижней Согре. Появились новые рабочие места, строились новые дома, в том числе и многоэтажные.

Основные факты из истории АЭМЗ:

- В ноябре 1970 года на Нижней Согре по инициативе Г. А. Вяткина, заместителя председателя Хакоблисполкома начал создаваться Абаканский экспериментально-механический завод.

- На момент создания завода планировалась его специализация на выпуске грузоподъемных кранов специального назначения для ремонтно-строительных работ в системе ЖКХ и прежде всего в сельской местности.

- В 1971 году был изготовлен главный образец крана АБК-4, а с 1972 года завод перешёл на выпуск крана АБКС - 4М.

- В 1973 году была произведена его конструктивная доработка, этот кран выпускал единственный в СССР абаканский завод.

- С 1974 года завод освоил выпуск строительных вышек.

- В 1977 году завод изготовил первую партию гидравлических вышек.

- А с 1980 года завод начал осваивать производство вышек согласно ГОСТу 22859 - 77 «Подъемники автомобильные гидравлические». Высота подъема вышки 22 метра, грузоподъемность 250 кг, в то время вышка являлась лучшим образцом отечественного производства таких машин.

Кроме того, завод выпускал параллельные чугунные задвижки ЗПР-80 и ЗПР-100 ледорубы для бытового назначения.

- Завод прекратил свое существование в начале 2007 года.¹²

- 1980-81 гг. приняла детей новая школа № 7. «Настоящей мамой» Сокры стала организатор по воспитательной работе Л. В. Романенко.

- В 80-е годы крепнет содружество школы № 7 и шефствующих предприятий Заречья: Мостоотряда, Речпорта, АЭМЗ, СУ-17. В 1986 - 2006 гг. школой руководит заслуженный учитель РХ Савельева Светлана Федоровна. Ее имя золотыми буквами вписано в книгу «Лучшие люди России». Впитав лучшие традиции «Табуновской школы», школа № 7 в 80-е - 90-е годы XX века, получила название

«Савельевская школа». Школа получила статус ОАШ - общественно-активной школы.

- 80-е годы XX века - строительство объездной дороги вокруг г. Абакана. Дорога начала строиться после наводнения 1969 г. Активное участие в строительстве дороги принял участии Мостоотряд-91.

Третий период: Абаканское Заречье в 90-е годы прошлого столетия - по наши дни.

- Конец 80-х - начало 90-х годов - переход на новые формы собственности. Развитие частного предпринимательства, в жилом районе появляются новые предприятия - ПКФ «Милютин», «Дасмар», «Полином», автомастерские и т. д.

- 1998 г. - новый этап в развитии жилого района, вошедший в историю под названием «Согринский эксперимент». Впервые на Согре избирается староста, им стала педагог Давыденко Л. Ю., учитель школы № 7. Основной целью ТОС, как уже было сказано, является самоорганизация граждан для самостоятельного осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения для решения различных социальных проблем, возникающих у граждан по месту жительства. Разработан Устав ТОС и составлен социальный паспорт жилого района Н. Согра г. Абакана.

1999 г. - по инициативе В. И. Ветошкиной при согринский библиотеке был организован музей. Библиотека получила статус - музей-библиотека «Истоки».

Основные факты из истории музея-библиотеки:

- В 1973 году на Нижней Согре была открыта библиотека, филиал №6 АЦБ, располагалась она на втором этаже барачного дома по улице Буденного, 70.

- В 1977 году под библиотеку было выделено помещение в общеджитии строительного треста по адресу Буденного, 74 а.

- В 1998 году согринская библиотека переезжает в новое просторное помещение и получает статус библиотеки семейного чтения «Истоки».

При библиотеке организуется краеведческий музей, который в 2005 году занял 3 место в республиканском смотре-конкурсе музеев боевой и трудовой славы.

Особый интерес музея представляет этнографическая экспозиция предметов быта конца XIX начала XX веков. В музее представлена нумизматическая коллекция бумажных денежных знаков царского и советского периодов времени.

Ежегодно музей посещают более 1000 человек. Активными посетителями являются не только учащиеся школы, но и жители микро-района и города. Для них проводится до 30 экскурсий в год, которые проводят юные экскурсоводы.

Создаются читательские объединения и клубы по интере-

сам. Творческое объединение юных читателей «Ступени», клуб пожилых людей «Надежда», клуб семейного чтения «Чтение с увлечением».¹³

- 2000 г. - открыта в Н. Согре первая в г. Абакане школа искусств, в которой обучается около 200 учащихся и работает более 20 преподавателей.

- 2011 г. - образование культурно-досугового центра «Заречье» как структурного подразделения управления культуры администрации г. Абакана. Гордостью КДЦ является самостоятельный народный хор русской песни «Заречье» (руководитель Иван Вислогузов).

- Август 2006 г. - открытие согринского фонтана по улице Луначарского. Фонтан представляет собой квадратную чашу с водяным каскадом посередине и со всех сторон сооружения. Согринский фонтан стал первым и главным звеном в благоустройстве площадки для отдыха жителей района, где некогда располагалась стихийная свалка. Строительная часть его исполнена рабочими частного предпринимателя Гадимова. Весь технический комплекс выполнен за счет МП. «Водоканал» - это подарок согринцам от предприятия. На площади у фонтана проходят все праздники в районе.

- 28.09.2008 жители Заречья отметили 50-летие присоединения своего района к Абакану. На площади у фонтана состоялся большой праздничный концерт, на котором чествовали заслуженных пенсионеров, самых талантливых и творческих абаканцев этого района. Телевидение г. Абакана отразило это событие передачей «Согринцы называют этот район города Заречьем».

- Ноябрь 2011 г. - коллектив абаканского филиала «Сибмост «Мостоотряд 91» торжественно отметил свое 70-летие. Свою историю организация начинает с 1941 года, но первые отряды мостостроителей, как уже было сказано, прибыли в г. Абакан в декабре 1957 года - к началу строительства железной дороги Абакан-Тайшет.

В 60-е - 80-е годы XX века в Абаканском Заречье было три градообразующих предприятия: Мостоотряд, Речной порт и Абаканский экспериментально-механический завод. Два последних предприятия не смогли выжить в кризисной ситуации в 90-х годов и в начале XXI века прекратили свое существование. Коллектив Мостоотряда-91 успешно преодолел кризисную ситуацию в стране и в настоящее время организация находится в расцвете сил. Коллектив Мостоотряда-91 возглавляет заслуженный строитель РФ В. А. Ковлюшенко. К юбилейной дате был приурочен специальный выпуск газеты «Мосты Сибири» № 5 2011г., в котором рассказывалось об основных стройках Мостоотряда.

Что построил Мостоотряд в Хакасии и г. Абакане

1. Возвели поселок Мостостроителей, который расположен на двух улицах В. Согры: Согринская и Молодежная. В этом поселке многоквартирные дома, несколько коттеджей, своя котельная, тепловые сети и канализация.

2. Построили объездную дорогу через город.

3. Главное направление строительства - мосты, мосты и мосты. Строители построили несколько мостов через реку Абакан, два из которых на выезде из города: первый мост железнодорожный и автодорожный (1960), второй мост - автодорожный (1993), через который в настоящее время курсируют автобусы №№ 5, 1, а также дачные автобусы. Есть и другие мосты, построенные строителями: у поселка Бельтыры (1975), в районе станции Камышта (80-е годы), несколько мостов строители построили через реку Енисей, самый знаменитый из которых Братский мост (середина 90-х годов XX века).

Строили строители подземные и надземные переходы: 1978 - переход через улицу Пушкина в районе универсама; октябрь 2011- переход под железной дорогой в районе улицы Герцена; июль 2012 надземный переход по улице Некрасова. Мы называли стройки, которые связаны с историей г. Абакана. Строили строители мосты не только в Хакасии, но и в Красноярском крае, в Республиках Тува, Якутии (Саха) и ряде других регионов.¹⁴

Турпоходы по родному краю

Славная история у жилого района, который мы называем Абаканское Заречье, но вновь вернемся к сегодняшним дням.

Одно из направлений деятельности территориального общественного самоуправления (ТОС) жилого микрорайона «Нижняя Согра» - организация культурно-массовых мероприятий и пропаганда здорового образа жизни. В рамках реализации данного направления Совет жилого района во главе со старостой Макаровой Т. В. организует туристические поездки и походы по родному краю. Несколько таких поездок было осуществлено в рамках реализации программы «Веков связующая нить».

Кратко хотелось бы рассказать о данных турпоходах. Первая поездка была организована в конце августа текущего года. В ней приняли участие жители Нижней и Верхней Согры - 40 человек. Люди в основном пожилого возраста, бабушки и дедушки с внуками, возраст самой старшей - 82 года: это жительница Верхней Согры Баталина Людмила Ильинична, в прошлом учитель биологии школы № 7, а ныне активный участник-консультант Абаканского отделения компании «Центр-регион КФС - медицина будущего». (КФС - корректор функционального состояния всех биологических объектов: человек, животное, растение).

Поездка началась ранним утром, время отправления 7 часов 30 минут. Предстоял длительный автобусный маршрут: Абакан - улус Катанова - Абаза - музей под открытым небом «Малоарбатская писаница» (Таштыпский район)-музей под открытым небом Хуртуях-Тас (Аскизский район). Дорожный экскурсовод, ветеран педагогического труда, педагог Савельева С. Ф. Она рассказала о исторических памят-

никах Усть-Абаканского и Аскизского районах, поведала историю сел и улусов, которые встречались по данному маршруту. Подъезжая к улусу Катанов (Аскизский район), слово было предоставлено и автору данной статьи. Экскурсанты услышали рассказ о жизни и творчестве Н. Ф. Катанова, а также о том, как проходил Международный научный форум «Н. Ф. Катанов и современность», посвященный 150-летию со дня его рождения. Безусловно, дорога маршрута сопровождалась рассказом о колонизации Хакасско-Минусинского края, о первых русских поселениях на территории Хакасии. Не обошлось и без песен, в том числе и о казаках. Незаметно проехали 197 км и подъехали к г. Абаза. В городе нас встретил старейший краевед Хакасии, автор трех книг посвященных истории Абазы и Таштыпского района М. П. Захаров. Михаил Павлович кратко рассказал нам об истории города Абазы и Таштыпского района и сопроводил нас в музей «Арбатская писаница». Запомнилась пешая прогулка к Арбатской писанице. Мы шли по дороге, в прошлом тропе, по которой, возможно, Н. Ф. Катанов возвращался из Тувы в Аскиз. Неопишуема природа этого района. Экскурсию по музею проводил специальный экскурсовод. Экскурсанты фотографировались, оставляли свои желания у знаменитой скалы. Впечатление о данной поездке надолго осталось в памяти.

Вторая поездка, о которой хотелось бы рассказать, это поездка на Салбыкский курган и Бородинскую пещеру. Данную экскурсию (автодорога и Бородинскую пещеру) проводила сама староста Макарова Т. В., в прошлом учитель географии школы № 7. Туристов сопровождала телевизионная группа ТНТ г. Абакана.

О посещении Бородинской пещеры

И вновь туристы шли пешком (3 км) и любовались природой Хакасии. Жители района - люди разных возрастов, от 3 до 80 лет, в основном семейные пары, любовались природой родного края. Богат и разнообразен подземный мир Хакасии. Среди изученных 50 природных (карстовых) пещер наиболее известная Бородинская, которая расположена в окрестностях села Биджа. У входа в пещеру автор статьи обратил внимание на возраст участников похода, спрашивая одну даму: «А сколько Вам лет?». Она в ответ с гордостью поведала, что ей 73 года и она полна сил спуститься на всю глубину пещеры. Напомню читателям, что глубина пещеры 60 метров, а общая протяженность ходом 1620 метров. Автора сопровождала в пещеру дочка старосты школьница Света Макарова, я восхищался ее ловкостью и прозорливостью. Сопровождая меня, девчушка приговаривала: «Не упадите, а вот здесь нет ступеньки - надо прыгать и все время успокаивала меня, напоминая, что она уже раз пять вместе с мамой побывала в пещере. А я во время крутого спуска причитал: «Адреналин, адреналин, но возвратиться бы живым!» Впечатление участников похода в пещеру были неопишуемые. Громадные залы с

великолепной акустикой, изящные натеки на стенах и многое другое. Что дают такие походы? Они сплачивают жителей жилого района, показывают, что ТОС - это школа самоорганизации граждан, школа реализации инициатив самих граждан. Мероприятия, проводимые по реализации программы «Веков связующая нить», - это действительная нить, которая связывает нынешнее поколение с жизнью людей прошлого. А какие благоприятные возможности дают такие походы для исторического познания. Экскурсанты услышали рассказы об историческом прошлом Хакасии и ее знаменитых памятниках, а также познакомились с историей некоторых районов Хакасии.

Самохвал и Согра

Каждому жителю г. Абакана хорошо известна гора Самохвал. Будущее жилого района Н. Согра, с нашей точки зрения, тесно связана с развитием строительства на данной горе.

Гора Самохвал - это юго-восточная окраина города. Как утверждают легенды, гора получила свое название в то далекое время, когда реки Абакан и Енисей постоянно меняли свои русла («блуждали»). Когда Абакан стал подмывать основание горы, она пришла в ярость, обрушила обломки скал в русло реки и перекрыла его. Пришлось Абакану отступить и обогнуть гору слева. Название «Самохвал» стало синонимом самоуважения, сохранения чувства собственного достоинства.

В 1970-1981 гг. на вершине горы Самохвал профессор Кызласов обнаружил курганы X-XIV вв., в которых найдены останки воинов и многочисленные предметы (ножи, топоры, позолоченные бляхи с конской сбруи).¹⁵

Развитие строительства на горе в настоящее время проходят в трех направлениях: спортивное, мемориальное и рекреационное. Наиболее успешно развивается спортивно-рекреационное направление.

У подножья горы Самохвал длинной и узкой полоской располагаются строящиеся корпуса парка отдыха «Самохвал». С парка отдыха очень хорошо видны вершина горы, где в настоящее время расположена смотровая площадка и вышка мобильной связи.

В народе гора Самохвал получила название - гора Любви. Гора Любви - место, где назначают свидания. У молодоженов принято приезжать сюда и разбивать вдребезги бутылку шампанского. Считается, что это приносит счастье. Кто и когда назвал ее так сейчас трудно выяснить. По рассказам некоторых старожилов такое название гора получила с начала 80-х годов прошлого столетия. Видимо, однажды кто-то из молодоженов открыл традицию: в день свадьбы смотреть на свой город с высоты птичьего полета, а оттуда Абакан виден как на ладони.

Парк отдыха Самохвал - место для активного отдыха в любое время года. На территории парка расположен пейнтбольный клуб «Камелот», где проходят спортивные игры.¹³ «Камелот» - слово

английское, буквально - замок. Здесь расположена большая пейнт-больная площадка в стиле рыцарских времен (слово пейнтбол переводиться с английского как «пейнт» - краска, а «бол» - мяч).

В парке отдыха проходят различные культурно-массовые мероприятия, в которых активное участие принимают жители города, в том числе и жители жилого района, например, проводят в парке праздник - День семьи. В октябре месяце 2012 года в парке прошло главное кулинарное событие Года - первый в Хакасии Фестиваль шашлыка. Для большинства любителей активного отдыха в зимних условиях - это место для катания на лыжах, сноубордах, «плюшках» или просто валяния на снегу. В парке имеется одна трасса для катания на лыжах и «Плюшках». Осенью 2012 начинается строительство сноу-парка (от англ. слова «сноу», означает снег). Построить его совершенно бесплатно обещают представители компании «Бёртон». Это стало результатом проекта, который весной буквально взорвал интернет в социальной сети. Для онлайн голосования были отобраны 26 городов, в том числе и Абакан. Организаторы предупредили, что только 13 из них станут обладателями сноу-парка. В сети развернулась ожесточенная борьба между сноубордистами всей России. В Абакане голосовать за сноу-парк призывали в интернете, на улицах и с экранов телевизоров. В итоге - второе место. Свои голоса за город Абакан отдали 30 тысяч человек.

О мемориальном направлении в строительстве горы

Министерство культуры Республики Хакасии в настоящее время проводит открытый конкурс на создание проекта трех скульптур воинов разных эпох и тринадцати памятных стел, входящих в состав мемориального комплекса на горе Самохвал. Скоро там установят скульптуры воинов разных эпох. Скульптурные композиции будут посвящены памяти погибшим при защите отечества. С инициативой о создании мемориального комплекса на горе Самохвал вышел Республиканский Совет старейшин хакасского народа. Своего рода «Поклонная гора», а именно так представили проект старейшины. Это место патриотического воспитания молодежи.

Строительные работы на горе Самохвал, присвоение ей статуса городской рекреации (зоны отдыха), безусловно, коснётся и жизни жилого района Нижняя Согра. Приток туристов, жителей других городов и сел, иностранных граждан поставит вопрос о создании туристического маршрута: Абакан (центр) - Нижняя Согра - гора Самохвал, а это потребует преобразований в самом поселке. Нижней Согре необходим новый культурно-исторический статус. В настоящее время в жилом районе нет ни памятников, ни обелисков, ни монументов. Следовательно, необходимо создать нечто такое в культурно-историческом плане, что символизировало этот район и выделял его от других частей города.

На территории района, напротив библиотеки-музея «Истоки» расположена заброшенная площадка бывшего ООО ПКФ «Милютин». Площадка внушительных размеров, огорожена бетонным забором. Пустующие кирпичные постройки, в которых некогда были расположены парники для выращивания овощей, вызывает неприятное впечатление. Это место в настоящее время превратилось в мусорный полигон, с «рестораном» для любителей алкогольных напитков. Что на данном месте будет, можно только предугадывать. Жители района предлагают на этой территории создать небольшой культурно-досуговый центр (КДЦ), в котором нашлось бы место и для часовни, и небольшой скульптурной композиции. Этот вопрос требует изучения. Неплохо было бы в этом районе создать второй небольшой «Преображенский парк».

В жилом районе имеются улицы, которые носят имена великих людей России - ул. Мичурина, ул. Толстого и другие. Самая длинная и разбросанная на разные части - улица Буденного. Такое название улица получила в 1973 году, первоначальное её название - улица Кирпичная (по данной улице шла дорога к кирпичному заводу). Думается, что необходимо вернуть улице прежнее название, а так как в городе есть уже улица с подобным названием, назвать эту улицу Старокирпичной. Поселок нуждается и в новых названиях, например, одну из улиц Согры можно назвать именем нашего замечательного земляка Тимофея Бондарева.¹⁷ Право, он заслужил этого. Предложение назвать улицу нашего города именем народного философа в середине 50-х годов предложил хакасский писатель, Николай Георгиевич Доможаков, в то время возглавляющий ХакНИИЯЛИ. Это предложение до сих пор не выполнено. Ученый писал: «Бондарев... борец против социальной несправедливости... гордость хакасов» / см. «Хакасия», № 136 23 июля 2011 г. Для этого нужна инициатива самих жителей Нижней Согры. По крайней мере, необходимо письменное обращение в муниципальные органы г. Абакана с соответствующей просьбой. Неужели наш знаменитый деревенский философ не заслужил этого право быть увековеченным в названии одной из улиц столицы Хакасии?

Подведем итоги. В статье предпринята попытка освятить жизнь и деятельность жилого района «Нижняя Согра». Хочется надеяться, что данная статья послужит отправной точкой для дальнейшего его изучения, а также и других отдаленных жилых районов города, где существует ТОС - территориально-общественное самоуправление.

Примечания:

¹Торосов В. М. Абакан. Издание - 2-е. - М.: АО «Цицерон», 1994; Абакан. Специальный выпуск, посвященный трехсотлетию Хакасии в составе России. Абакан, 2007; Все начинается здесь, на Ах-Тигее: Информационно-библиографический справочник. // МУ Абаканская централизованная библиотечная система - Абакан, 2011.

²Сунчугашев Я. И., Янгулова Г. А. Памятники истории и культуры Хакасии. - Абакан, 1974; Куршанов М.А. Абакан помнит их имена. Исследование. - Абакан, 2011; Данькина Н.А., Тугужекова В.Н., Шапошников Г.Н., Шулбаев В.К. История становления и развития АПК «МаВР». - Абакан: Кооператив «Журналист», 2012; Анненко А.Н. Предпочитаю Абакан. - Абакан: издание автора, 2012.

³ГКУ РХ «Национальный архив». Список фондов неаннотированных путеводителя (административное деление).

⁴Хакасия - № 81, 4 мая 2007; Абакан: № 47, 18-24 ноября 2009; № 52, 23-29 декабря 2009; № 12, 16-22 марта 2011; № 40, 3-9 октября 2012; № 41, 10-16 октября 1952; Пятница: № 14, 26 апреля 2012; № 27, 5 июля 2012.

⁵Сиденко Н. Д. История Нижней и Верхней Согры (по воспоминаниям современников) // Проблемы сохранения и развития историко-культурного наследия народов Саяно-Алтая. Материалы региональной научно-практической конференции 20-22 октября 2006г. - Абакан. Хакасское книжное издательство, 2006. С. 78-84.

⁶Махно Ю. К. «Ваше письмо послужило для меня громовым ударом» (письма крестьянина-самородка) письмо Т. Н. Бондарева графу Л.Н. Толстому // Абакан. Городское художественно-публицистический журнал, 2010, № 4.

⁷Государственное казенное учреждение Республики Хакасии «Национальный архив» / ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р - 39. Оп. 1. Д. 755. Л. 12.

⁸ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р - 39. Оп. 1. Д. 756. Л. 6.

⁹ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р - 335. Оп. 1. Д. 127. Л. 198.

¹⁰ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р - 335. Оп. 1. Д. 285. Л. 133.

¹¹Рукописный фонд библиотеки-музея «Истоки».

¹²Рукописный фонд библиотеки-музея «Истоки».

¹³Рукописный фонд библиотеки-музея «Истоки».

¹⁴См.: Газета Мосты Сибири № 5 (37), 11 ноября 2011.

¹⁵Тыштандинов И. И. Вклад Леонида Романовича Кызласова в изучение и сохранение археологических памятников Хакасии // Сборник материалов Первых межрегиональных краеведческих чтений, посвященных Леониду Романовичу Кызласову. 6-7 октября 2011 г. Абакан: Хакасское книжное издательство, 2012. С. 60.

¹⁶www.19.ru

¹⁷Махно Ю. К. Что решил Ученый Совет и что предстоит решить нам // Хакасия 2011, № 136, 23 июля.

**Газета «Советская
Хакасия» - важный
источник в изучении
культуры Хакасской
автономной области
в 50-60-е годы**

И. М. МИРОНЕНКО
Начальник отдела учета,
обеспечения сохранности и
комплектования ГКУ РХ
«Национальный архив», аспирант
ХГУ им. Н.Ф. Катанова

Важным инструментом проведения культурной политики всегда были средства массовой информации. Периодические издания, радио и телевидение являлись, в первую очередь, официальными проводниками партийной политики в области культуры. В новых социально-политических условиях раннего послесталинского периода возрастает влияние средств массовой информации на общество. Периодика, радио и телевидение во многом определяли общественное мнение, убеждения, культурные вкусы и поведение людей.

Богатство и разнообразие информации периодической печати делает ее многоплановым историческим источником. Изучая только произведения периодической печати, можно составить представление о том или ином государственном строе, социально-экономических отношениях, господствующих идеологических принципах.

Периодическая печать открывает перед историком широкое поле деятельности. При соблюдении комплексного подхода к критике источника она позволяет открыть новые горизонты для изучения ранее не рассматривавшихся вопросов, реконструировать прошлое, выявить отношения между человеком и обществом (на микро- и макроуровне), определить место человека в системе отношений «индивид - власть». В исследовании периодической печати историк имеет возможность использовать различные методы, а спектр выдвигаемых вопросов может быть определен в самых широких границах - от воссоздания социально-психологического портрета человека до особенностей бытовой культуры того времени.

В данной статье представлен краткий анализ характера и степени отражения культурной жизни региона в газете «Советская Хакасия» в 50-60-е годы, как основного и значимого периодического издания Хакасской автономной области.

Газета «Советская Хакасия» издавалась 5 раз в неделю: вторник, среда, пятница, суббота и воскресенье.

Как правило, первые полосы занимали официальные новости:

обращения к народу, статьи о передовиках, сводки о выполнении планов, и т.д. Новости культуры размещались на третьей-четвертой полосах и посвящены работе кинотеатров и передвижных киноустановок, театров, библиотек, сельских клубов и различных клубных образований.¹⁻¹⁶

Большая часть статей посвящена работе изб-читален и библиотек. Так, практически в каждом номере публикуются небольшие заметки о работе и состоянии библиотек в городах и селах области, рассказывается о новых поступлениях книжных фондов, активных читателей, мероприятиях, проводимых в библиотеках. Так, например, регулярная рубрика «Новые книги» рассказывает о новых поступлениях в сельских библиотеках, причем акцент делается не на художественные книги, а на книги пропагандистского характера, книги об опыте получения высоких урожаев, книги технической направленности по горному делу, механике, электротехнике и т.д.

В библиотеках часто проводились литературные вечера и «читательские конференции». К знаменательным датам, в дни рождения писателей и поэтов в библиотеках проводились тематические литературные вечера, например, «Наш Пушкин», «Вечер памяти Островского», «Лермонтовские дни в Хакасии»¹⁷ и другие.

Встречаются в газете и заметки о проведении книжных выставок в областной библиотеке. «Религия - враг науки и прогресса» - так определена тема одной из книжных выставок. Центральное место на выставке заняли произведения классиков марксизма-ленинизма, в которых раскрыты происхождение и сущность всякой религии. Среди брошюр - «Наука и религия о строении вселенной», «Марксизм-ленинизм о религии», «атеизм русских революционных демократов», «Ватикан - враг мира и демократии» и другие.¹⁸

Но не только жители городов, сел, центральных усадеб области пользовались услугами библиотек. Часто работники библиотек оформляли передвижные библиотечки и доставляли книги в удаленные, труднодоступные населенные пункты. Заходили книгоноши и на чабанские заимки.

В немалой степени в газете освещается работа домов культуры, сельских клубов и различных клубных образований. В сельских клубах работали множество кружков самодеятельности по разным направлениям: театральные, танцевальные, хоровые, проводились районные смотры художественной самодеятельности.

В 1957 году в Хакасской автономной области проводился фестиваль молодежи. В газете появилась рубрика «Навстречу фестивалю», в которой рассказывается о подготовке жителей области к этому

творческому празднику. Первый тур фестиваля проходил в деревнях и селах Хакасии. Самодеятельные коллективы показывали свои таланты. Для того, чтобы добиться права участия в районном этапе фестиваля, участники должны были проявить все свое мастерство и показать разнообразие жанров. К этому мероприятию очень ответственно готовились и с нетерпением ждали. Вот как описывается приезд участников фестиваля в села Ново-Курск и Дехановка Бейского района: «...увидели идущие автомашины, украшенные флагами и лозунгами - «Участникам фестиваля привет!». Вслед за машинами вздымая снежную пыль, неслись рысаки, дуги упряжек были увиты разноцветными лентами...».¹⁹

В заметках отмечено, что участниками художественной самодеятельности являются колхозники, рабочие и служащие - жители области. Практически все статьи написаны в духе патриотизма, творческого подъема и с большим оптимизмом. Однако в отдельных коротких заметках можно проследить мысль о том, что не все участвовали в художественной самодеятельности добровольно и охотно. Так, например, в номере за 1957 год есть заметка следующего содержания: «... тов. И. отказывается участвовать в постановке спектакля. Он говорит, что у него много работы дома, и ему некогда заниматься ерундой. На наши предложения участвовать в танце он также ответил отказом...».²⁰

Большую подготовку к областному фестивалю вела бригада областного Дома культуры. Этот коллектив совершал поездки по районам с интересной творческой программой, а также давал консультации на местах по организации художественной самодеятельности.

В период полевых работ сельские Дома культуры организовывали выезды культбригад. Участники бригады выступали с концертами в колхозах, а также выезжали с концертами для тружеников полей.

Однако наряду с большой просветительской работой Домов культуры и сельских клубов неоднократно встречаются заметки о необходимости воспитания кадров культпросветработников. Недостаточный уровень образования, частая смена кадров указывается основными причинами в низком качестве работы отдельных сельских клубов. Повышением уровня образования работников занимались отделы культпросветработы путем проведения районных семинаров, на которых делался упор на повышение политических знаний и деловой квалификации. Но и эти семинары не приносили значительного результата, часто из-за низкой организационной подготовленности.²¹

Значительно меньше статей и заметок о работе кинотеатров и

кинообслуживании населения в области. Несмотря на то, что кино являлось важным средством повышения культурного уровня трудящихся, успешно с этой задачей справлялись только городские и районные населенные пункты. Факты неудовлетворительной работы киносети неоднократно озвучиваются в газете «Советская Хакасия». Так, например, в рубрике «Письма в редакцию» часто публикуются обращения читателей о том, что очень редко показывают кинокартины. А трудящиеся приисков Шепчуть, Тарбаган и Заслонка за год вообще не видели ни одного фильма. Это объясняется тем, что районные отделы кинофикации не имели своего транспорта, чтобы обеспечить доставку кинопередвижек в труднодоступные населенные пункты.²² А руководители колхозов, зачастую, не шли навстречу, не предоставляли транспорт для доставки. Тем не менее, в этой рубрике не мало писем и обращений с благодарностью киномеханикам за обслуживание и хорошее отношение.

Не менее интересны заметки о работе драматических театров. И хотя их немного, но интерес они вызывают, прежде всего потому, что каждая премьерная постановка театра подвергается анализу и критике в газете.

Характерной чертой всех новостных полос, отражающих деятельность учреждений культуры, является идеологическая направленность. Так, например, даже в статье «О спектакле «Одна» в номере от 27 января 1957 года, в которой рассказывается о постановке пьесы С.Алешина, высказывается некоторый укор автору в скрытом подтексте весьма сомнительного содержания.²³ Сама же пьеса и её постановка были посвящены сложным семейным отношениям и распаду семьи, что в то время не афишировалось.

Газета «Советская Хакасия» как периодическое издание содержит не только прямую, но также не менее ценную косвенную информацию: видение авторами источника окружающего их мира, основные положения идеологии, господствующей в исследуемый период, отношение как властных структур к народу, так и читательской аудитории газеты к существующей политической системе.

Сложно уместить в одном обзоре все многообразие информации о существовании, деятельности и развитии учреждений культуры в отдельно взятый период. Предполагается всесторонне исследовать данный источник.

Важно отметить еще одну особенность газет - оперативность обнародования общественно значимой информации. Газетная периодика - мощное средство идеологического воздействия. Недаром же печать нарекли «четвертой властью» (после законодательной, исполнительной и судебной).

Примечания:

- ¹Советская Хакасия - 1953. - январь - июнь.
- ²Советская Хакасия - 1953. - июль - декабрь.
- ³Советская Хакасия - 1954. - январь - июнь.
- ⁴Советская Хакасия - 1954. - июль - декабрь.
- ⁵Советская Хакасия - 1955. - январь - июнь.
- ⁶Советская Хакасия - 1955. - июль декабрь.
- ⁷Советская Хакасия - 1956. - январь - июнь.
- ⁸Советская Хакасия - 1956. - июль - декабрь.
- ⁹Советская Хакасия - 1957. - январь - июнь.
- ¹⁰Советская Хакасия - 1957. - июль - декабрь.
- ¹¹Советская Хакасия - 1958. - январь - июнь.
- ¹²Советская Хакасия - 1958. - июль - декабрь.
- ¹³Советская Хакасия - 1959. - январь - июнь.
- ¹⁴Советская Хакасия - 1959. - июль - декабрь.
- ¹⁵Советская Хакасия - 1960. - январь - июнь.
- ¹⁶Советская Хакасия - 1960. - июль - декабрь.
- ¹⁷Советская Хакасия - 1957. - 10 февраля.
- ¹⁸Советская Хакасия - 1958. - 26 марта.
- ¹⁹Советская Хакасия - 1957. - 30 января.
- ²⁰Советская Хакасия - 1957. - 16 апреля.
- ²¹Советская Хакасия - 1959. - 16 января.
- ²²Советская Хакасия - 1960. - 7 декабря.
- ²³Советская Хакасия - 1957. - 27 января.

**Роль средств
массовой
информации в
годы Великой
Отечественной
войны по документам
Новейшей истории**

О. И. ОКОЛЬНИКОВА
Заместитель директора -
Начальник отдела документов
Новейшей истории
ГКУ РХ «Национальный архив»

Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945 годов была величайшим испытанием для народов нашей страны.

О начале Великой Отечественной войны в Хакасии стало известно во второй половине дня 22 июня 1941 года. Тут же были созваны экстренные совещания руководящих партийных и советских органов.

Из Протокола 7 Хакасской областной партийной конференции 18-21 марта 1944 года: «22 июня 1941 года закончилась мирная обстановка, начался период суровой войны советского народа за свою жизнь, честь и свободу, за независимость нашей Родины. 3 июля В.И. Сталин в своей речи по радио призвал советских людей отрешиться от настроения мирного строительства, перестроить всю свою работу на военный лад, все подчинить интересам фронта и задачам разгрома врага».¹

Товарищ Сталин признал партию и весь советский народ организовать всестороннюю помощь Красной Армии, обеспечить усиленное пополнение её рядов, обеспечить снабжение всем необходимым. Он призвал крепить тыл Красной Армии, подчинив интересам этого дела всю свою работу.

Вместе со всей страной работают для фронта, активно помогают Красной Армии трудящиеся Хакасии. Рабочие, колхозники, специалисты промышленности и сельского хозяйства, служащие области своим трудом, своими средствами много сделали для того, чтобы снабдить Красную Армию всем необходимым.¹

Сразу же после выступления по радио народного комиссара иностранных дел М.М. Молотова радиовещание перестроило свою работу. Все политвещение и другие секторы были направлены на широкое освещение вопросов по мобилизации трудящихся Хакасской области, о создавшемся положении страны. В отчете освещались вопросы о массовом поступлении заявлений в военкоматы, о транспорте, сельском хозяйстве, о тематике радиовещания.²

Содержание передач с наступлением войны изменилось, и радиокomitee коренным образом перестроил работу с первых дней

начала войны. Передачи велись на хакасском и русском языках, в соотношении 65 и 35 %.³

До начала войны штат работников был 46 человек. С июля 1941 года осталось 19 человек, без изменений объема вещания. Радиослушатели стали предъявлять другие требования к радиопередачам: исключительный интерес стал проявляться к сообщениям с фронта, героической борьбе и о победах нашей армии, о письмах земляков с фронта Отечественной войны, а особо важной стала передача по радио сообщений Советского Информбюро.

В 1941 году было по области 7 редакций низового вещания, в 1942 году - 6, а в 1943 г. - только 3 редакции. После решения ЦК ВКП(б) о местном радиовещании в области было утверждено 11 редакций низового радиовещания. Все они в 3 квартале 1941 года приступили к работе.

Сеть радиоточек с каждым годом увеличивалась: в 1941 году по области имелось 5 тысяч 800 радиоточек, в 1944 году 9 тысяч 100, что составило 157 % к 1941 году.

Исключительно важное значение имело использование телефонной сети для трансляции радиопередач центрального радиовещания. Всего по области было 108 радиоточек по телефонной сети.

В основном областное радиовещание освещало следующие темы: пропаганда и агитация, передачи для молодежи, последние известия, литературные передачи, музыкальные передачи (концерты), а также об уборке урожая и заготовках сельскохозяйственных продуктов. Объем областного местного вещания составляло 1 час 50 минут ежедневно. Из них музыкального - 15 мин., текстового - 1 час 30 мин., что составляет в среднем полтора авторских листа.⁴

В 1944 году районные редакции радиовещания акцентировали свое внимание на разных вопросах: в Ширинском районе в передачах много говорится о передовых людях колхозов, которые самоотверженно трудятся на полях, и рекомендации по улучшению качества радиовещания.

В Аскизском радиовещании 96 % микрофонного материала - это сводки Информбюро, официальные сообщения по Советскому Союзу и огромное количество статей из центральных газет.

Бейская редакция лучше всех освещала местную жизнь. В микрофонном материале давалась самая разнообразная по содержанию информация: о жизни и учебе коммунистов, о передовой роли комсомольцев в колхозах, о стахановцах, школах, хлебозаготовках, о мобилизации финансовых средств.⁵

В годы войны активно работал литературный сектор: читались статьи о Маяковском и его произведениях, театр у микрофона: отрывок из пьесы А.Н. Островского «Женитьба Бальзамина», читались статьи ко дню 150-летия со дня рождения А.С. Грибоедова и другие интересные

материалы; не забывали и маленьких слушателей, на радиостанциях работал детский сектор: детей радовали сказками «Как старый волк попал в беду», «О том, как петух забияка обманул лису», рассказами К.Г. Паустовского, Виктора Гюго и другими.⁶

У работников средств массовой информации, как и у всего населения страны, было бедственное положение. Председатель Хакасского областного радиокомитета обращался в письме к секретарю Хакасского обкома с просьбой о решении бытовых вопросов: «С начала отечественной войны коллектив областного радиокомитета не получил ни одного ордера на изготовление одежды и обуви, все это привело к такому положению, что сотрудникам радиокомитета нечего носить».⁷

Но несмотря на это люди продолжали свою работу.

В годы Великой Отечественной войны продолжалась работа и национального издательства Хакасской автономной области.

Составлялись тематические планы издания хакасских учебников, методической и художественной литературы, планы издания учебников, сведения о выполнении плана выпуска книжной продукции по издательству «Советская Хакасия» и т.д.⁸

В период с июня 1941 г. по октябрь 1942 г. издано всего 38 изданий, общим тиражом 338 тысяч.⁹ В 1943 году издано 10 книжных изданий, среди них учебники, методическая и художественная литература.¹⁰

В то время Красноярским краевым управлением по делам литературы и издательства осуществлялся контроль за печатной продукцией, даны указания организовать контроль над печатной продукцией, информировать крайлит о работе районных цензоров, предоставлять отчётность и другие документы по работе национального издательства.¹¹

Отсутствие материально-технической базы была во всех отраслях, и национальное издательство не исключение.

Директор издательства типографии «Советская Хакасия» Синенко направлял объяснительную записку областному комитету ВКП(б), в которой он пишет, что «никакого запаса краски Воениздату мы не передавали и передавать не собираемся. Ничего преступного мы в этом не видим, тем более, если учесть наши производственные необходимости. Если краевое управление полиграфии не примет никаких мер к завозу нам краски, то нам придется непосредственно заниматься этим вопросом».¹²

В сложных условиях военного времени было место и взаимовыручке. Национальное издательство позаимствовало 5 тысяч 159 килограммов бумаги газетам «Советская Хакасия», «Хызыл-Аал» и Хакасскому областному совету депутатов трудящихся.¹³

В целях полного отражения в архивах Отечественной войны и

работы советского тыла сохранялись все печатные издания: газеты, листовки, книги, плакаты и другие. Все это (бесплатный экземпляр газеты и другие материалы) высылалось в краевой государственный архив НКВД.¹⁴

В годы войны работа не приостанавливалась, а наоборот активизировалась, печатались учебники, художественная литература, труды партийных руководителей на русском и хакасском языках.

Перестроили свою работу областные и районные редакции газет.

В первые дни начала войны вышел экстренный номер газеты «Советская Хакасия», в котором народный комиссар иностранных дел М.М. Молотов, сообщает, что фашистская Германия, без объявления войны атаковала наши границы во многих местах, что войскам Красной Армии дан приказ - отбить разбойничье нападение и изгнать германские войска с территории нашей родины.

В экстренном номере опубликовали речь т. Молотова и отклики на нее трудящихся Хакасии и всей страны, запись речи сделана на слух из сообщения по радио и материалы переданы редакциям; опубликовано 25 писем. Редактор пишет: «Большое впечатление на наших читателей произвели заявления патриотов, выразивших желание добровольно пойти на фронт. Планы редакции немедленно были перестроены в соответствии с военной обстановкой. Часть активных корреспондентов ушли на фронт, мы обратились к их женам, родным продолжать освещать редакцию о положении в колхозе, совхозе, предприятии. Жена нашего активного корреспондента Лукиных пишет: «Муж Андрей на фронте. Я решила вместо него вам писать и с этого дня прошу считать своим корреспондентом. Буду участвовать в газете так же, как и муж». В газету с началом войны пришло 467 писем».¹⁵

Редактор газеты «Хызыл-Аал» С.К. Добров обращается с призывом к редакторам других газет с просьбой о большей инициативе, газетной выдумке, изобретательности в освещении хозяйственно-политических задач и т.д.¹⁶

Даются рекомендации рабселькорам областной газеты «Хызыл-Аал» о значимости большевистской печати в дни Отечественной войны: «в эти суровые дни для советского народа газета как никогда должна быть боеспособная, насыщенная конкретными фактами производственного и политического подъема трудящихся Хакасии»... «пишите больше корреспонденций в нашу газету - о фактах трудового героизма, о патриотических чувствах, высказываний коллективов, отдельных товарищей рабочих, колхозников, домашних хозяек, учащихся» и др.¹⁷

В связи с отечественной войной, в газете «Хызыл-Аал» появляются основные рубрики, организован новый разворот «В тылу и на фронте», помещены следующие передовые: «Мы победим», «Тыл

- тот же фронт», «Героическим трудом победим врага» и многие другие материалы.¹⁸

Районные редакции также освещали актуальные вопросы того времени.

Газета «Большевицкий путь» Богградского района за второе полугодие 1941 года освещает вопросы замены уходящих на фронт, «многих заменили жены, и производительность труда нисколько не пострадала, наоборот, по отдельным цехам она значительно возросла».¹⁹

Редакцией газеты «Большевицкий путь» особое внимание уделяется сельскохозяйственным вопросам: освещение весеннего сева, мобилизация трудящихся района. Редакции проводили кустовые совещания редакторов колхозных стенных газет с участием культпросветработников в Знаменке и селе Сон. Сотрудниками редакций проводились индивидуальные беседы с рабселькорами, а рабкорам и селькорам написано более 80 писем-заданий. Десятки таких бесед проведены за время сева, разработаны отдельные передовые статьи о подготовке к севу и др. материалы.²⁰

Газета «Ударник» Аскизского района 1942 года освещала сельскохозяйственные работы, перестройку работ колхозов района на военный лад.²¹

В Бейском районе газета «Сталинское Знамя» освещала информацию за период хлебоуборки, описывала работу о ходе подготовке весеннего сева по отдельным колхозам, подготовка к юбилею рабочей-крестьянской Красной Армии, в номере за 8 марта 1942 года показан ряд женщин, которые в колхозах проводят огромную работу (о бригадире колхоза «Красноармеец» Белозеровой и другие).²²

Редакция газеты «Таштыпский колхозник» Таштыпского района систематически отводила первую страницу для освещения хлебоуборки, рассказов о передовых людях и их труде.²³

В отчете редакции газеты «Знамя Советов» Ширинского района подведены итоги за 2 полугодие 1941 года: выпущено 55 номеров газеты, в которых напечатано 28 передовых статей («Враг будет разбит», «Забота советского народа о Красной Армии» и др.), 18 тематических полос, 34 подборки о сборе теплых вещей, об уборке урожая и другие.²⁴

Одним словом, сотрудники редакций газет старались подчинить всю свою работу делу помощи фронту, делу разгрома врага.

Ставились вопросы острой нехватки средств на содержание помещения редакции, приобретение новой техники, т.к. старая техника выходила из строя и другие вопросы.

В 1943 году по городу Абакану четыре газеты: «Правда», «Известия», «Красноярский рабочий», «Советская Хакасия» размещались

на витринах в 28 организациях, чтобы люди могли ознакомиться с информацией.²⁵

Информирование населения осуществлялось и распространением печати по области, например, на октябрь 1941 года газеты распространялись по городам Абакан, Черногорск, в сёлах и посёлках Аскиз, Бея, Таштып, Боград, Сарала, Шира, Шарыпово.

Листая страницы этих газет, жители Хакасской автономной области получали необходимую информацию о жизни на фронте, героической борьбе, о письмах земляков с фронта, об успехах районов и близлежащих городов (о колхозах, школах, хлебозаготовках и т.д.), что давало силы бороться тоже за Хакасию и страну в период военного времени.²⁶

Активно работали все редакторы и корреспонденты редакций областных и районных газет, а их немало: «Советская Хакасия», «Хызыл Аал», «Большевицкий путь» (Боградский район), «Саралинский горняк» (Орджоникидзевский район), «Ударник» (Аскизский района), «Таштыпский колхозник», «Знамя Советов» (Ширинский район), «Сталинское Знамя» (Бейский район), «Шахтёр» (г. Черногорск).

В газете «Красноярский рабочий» трудились многие именитые журналисты, есть среди них и легенды. В редакции газеты «Красноярский рабочий» работал журналист, фотокорреспондент Игорь Борисович Венюков. С 1942 года он был солдатом Пирятинской (триста девятой) 309-ой стрелковой дивизии, военным корреспондентом дивизионной газеты «Во славу Родины».

Игорь Борисович ушел на фронт, но камеры из рук не выпускал, фотографу надо было встать в полный рост - навстречу пулям - для того, чтобы сделать кадр.

Его глазами войну видели тысячи человек, работы Игоря Борисовича запечатлели различные моменты из фронтовой жизни: высадка воинов 309-ой стрелковой дивизии на станции, один из первых сбитых самолетов, вручение комсомольских билетов перед боем и кадры подготовки к бою.²⁷

«Валерий Бодряшкин, принимавший управление фотоотделом газеты у Игоря Борисовича, рассказывал, как удивлялся его историям об условиях работы на фронте. Мало того, что фотоаппарат у бойца был самый простой, надо было еще как-то проявлять пленку. Мастерскую приходилось делать на привале под плащ-палаткой. А как хранить негативы? Как доставить их домой? Как во время боя, когда вокруг свистят пули, вести съемку? С фронта Венюков привез несколько ящиков фотопленки».²⁸

Советская пресса была тем инструментом, который убеждал, мобилизовал людей на подвиг, на самопожертвование, на преодоление невероятных трудностей.

Все средства массовой информации во время ВОВ работали в особом режиме, когда не хватало средств не только на приобретение техники, краски, бумаги, но и на одежду, питание. Откуда-то находились силы, энергия, боевой настрой. Ведь именно в годы отечественной войны работа средств массовой информации поддерживала связь с фронтом, настраивала людей на труд, на веру в Победу.

Велика роль работников средств массовой информации, которые работали под девизом «Несмотря ни на что выстоять до конца, до победного...». Всем миром, всем народом - на благо страны.

Примечания:

¹ГКУ РХ «Национальный архив» отдел документов новейшей истории. Фонд 2 «Хакасский обком КПСС». Опись 1. Дело 1024. Лист 4.

²ГКУ РХ «Национальный архив» ОДНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 820. Л. 18.

³ГКУ РХ «Национальный архив» ОДНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 980. Л. 1-5.

⁴ГКУ РХ «Национальный архив» ОДНИ. Ф. 2, Оп. 1. Д. 980. Л. 34-35.

⁵ГКУ РХ «Национальный архив» ОДНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 980. Л. 39-43.

⁶ГКУ РХ «Национальный архив» ОДНИ. Ф.2. Оп. 1. Д. 1156. Л.31-32.

⁷ГКУ РХ «Национальный архив» ОДНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 980. Л. 20.

⁸ГКУ РХ «Национальный архив» ОДНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 820. Л. 5-7.

⁹ГКУ РХ «Национальный архив» ОДНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 886. Л. 63.

¹⁰ГКУ РХ «Национальный архив» ОДНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 980. Л. 14.

¹¹ГКУ РХ «Национальный архив» ОДНИ. Ф. 2. Оп.1. Д. 885. Л. 16.

¹²ГКУ РХ «Национальный архив» ОДНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 886. Л. 60.

¹³ГКУ РХ «Национальный архив» ОДНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 886. Л. 15.

¹⁴ГКУ РХ «Национальный архив» ОДНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 886. Л. 30.

¹⁵ГКУ РХ «Национальный архив» ОДНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 821. Л. 33.

¹⁶ГКУ РХ «Национальный архив» ОДНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 885. Л. 23.

¹⁷ГКУ РХ «Национальный архив» ОДНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 821. Л. 52.

¹⁸ГКУ РХ «Национальный архив» ОДНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 821. Л. 37.

¹⁹ГКУ РХ «Национальный архив» ОДНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 886. Л. 1.

²⁰ГКУ РХ «Национальный архив» ОДНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 886. Л. 39.

²¹ГКУ РХ «Национальный архив» ОДНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 21. Л. 13.

²²ГКУ РХ «Национальный архив» ОДНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 886. Л. 42.

²³ГКУ РХ «Национальный архив» ОДНИ. Ф. 2. Оп.1. Д. 886. Л. 62.

²⁴ГКУ РХ «Национальный архив» ОДНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 885. Л. 4.

²⁵ГКУ РХ «Национальный архив» ОДНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 885. Л. 5.

²⁶ГКУ РХ «Национальный архив» ОДНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 886. Л. 25.

²⁷ГКУ РХ «Национальный архив» ОДНИ. Ф. 806. Оп. 1. Д. 1910-1919. Л. 1 (фотографии).

²⁸Кытманова Л. «С фотокамерой наперевес» // Красноярский рабочий - 24.04.2004 г.http://www.krasrab.com/archive/2004/04/24/01/view_article

**Архивные документы
Степных Дум и
инородных управ
как источник по
исследованию
истории органов
местного
самоуправления на
территории Хакасии
XIX- начала XX вв.**

Ю. А. ОРЕШКОВА
Главный специалист отдела
информатизации и использования
документов ГКУ РХ
«Национальный архив», аспирант
ХГУ им. Н.Ф. Катанова

Сегодня в контексте нового осмысления исторического прошлого становятся актуальными исследования по истории органов местного самоуправления национальных регионов Российской Империи. В дореволюционной истории Хакасии исследовательский интерес вызывает опыт организации трехступенчатой системы местного самоуправления.

Главным документом, определившим становление государственности на территории Хакасии XIX - начала XX вв., стал «Устав об управлении инородцев» - законодательный акт Российской Империи, определивший истоки формирования и основные принципы управления неславянскими народами Сибири (инородцами), в том числе хакасами. Этот документ был принят 22 июля 1822 года (190 лет назад), его авторами стали известный государственный деятель царского правительства, сибирский генерал-губернатор М.М. Сперанский и его помощник Г.С. Батеньков.

По «Уставу» инородцы были разделены на «оседлых», «кочевых» и «бродячих». Хакасы как исконные скотоводы были отнесены к разряду «кочевых». Такой административный и правовой статус определил систему деления на улусы и стойбища, каждый из которых получил родовое правление. Согласно «Уставу» устанавливалось трехступенчатое управление кочевыми народами: низшая административная единица - РОДОВОЕ ПРАВЛЕНИЕ, средняя ступень - ИНОРОДНАЯ УПРАВА, высшая административная единица - СТЕПНАЯ ДУМА.

В ГКУ РХ «Национальный архив» на хранении имеются исторические фонды 4-х Степных Дум: Качинской, Соединенных разнородных племен, Кайбальской, Кызыльской; а также 3-х инородных управ: Абаканской, Аскизской, Кызыльской. Особо ценные документы этих фондов являются главными первоисточниками в исследованиях, посвященных истории формирования и развития Хакасии, хакасского

этноса и системы местного самоуправления XIX - начала XX веков.

Степные Думы на территории, занимаемой хакасами, включенной в состав Минусинского и Ачинского округов новообразованной Енисейской губернии, были учреждены в 1823 году.

В архивном фонде Кайбальской Степной Думы Минусинского округа Енисейской губернии содержится 286 единиц хранения 1823-1856 годов. Уникальность фонда заключается в том, что здесь на хранении имеются самые ранние и важные свидетельства становления системы местного самоуправления - это «Предписание Енисейского гражданского губернатора о вступлении в исполнение обязанностей родоначальника вновь учреждённой Степной Думы Кайбальских племён» и «Наставление Енисейского Гражданского губернатора Степной Думе Кайбальских племён».

В «Предписании» говорится: «Так как ты по-новому званию своему есть председатель Степной Думы, то предписываю тебе по получению сего вступить в отправление твоей должности»¹.

В «Наставлении» согласно статье 119 «Устава об управлении инородцев» перечислены обязанности Степной Думы, среди которых значится:

- 1-е - народоисчисление,
- 2-е - в раскладке сборов,
- 3-е - в правильном учёте всех сумм пообщественных имуществ,
- 4-е - в распространении народной промышленности и.
- 5-е - в ходатайстве у высшего начальства о пользе родовичей².

Соответственно, обязанности Степных Дум определили тематическое деление системы делопроизводства органов самоуправления. По своей тематике документы Степных Дум разделялись на несколько групп:

- материалы, характеризующие экономическое положение населения;
- предписания Минусинского окружного управления и казначейств и переписка с ними о взыскании сборов, недоимок, о злоупотреблениях сборщиков податей и князцов;
- статистические сведения: количество населения разного пола, число детей, кочевых и оседлых жителей Думы, религиозная приверженность, именные списки родов и т.д.;
- материалы о жизни и быте населения;
- переписка с Минусинским окружным управлением о выборах родоначальников, князцов, заседателей Думы;
- книги записи общественных приговоров;
- сметы и отчеты на содержание Думы;
- материалы судебно-следственных вопросов: о кражах скота, об

убийствах жителей, нанесение побоев и словесных обид, о розыске беглых и их наказании;

- секретные предписания Минусинского окружного управления и т.д.

Анализ архивных документов показывает, что велась активная переписка между самими Степными Думами. К примеру, в фонде Кайбальской Степной Думы в «Книге записи входящих книг» перечислены следующие документы: уведомление Качинской Степной Думы, предписание Минусинского окружного начальника, рапорт Малобайкотовского улуса князца³.

Под ведомство Кайбальской Степной Думы была отнесена этническая группа хакасов под наименованием «койбалы». В составе Кайбальской Степной Думы Енисейской губернии Минусинского округа находилось 7 родов или улусов: Таражаков, Больше-Байкатовский, Мало-Байкатовский, Абугачаев, Кольский, Арши, Кандыков.

Ценные сведения по истории кайбалов содержатся в личном фонде историка-исследователя К.Г. Копкоева. В документе из его фонда «Выписки из работ князя Н.Н. Кострова «Кайбалы (XIX век)» записано: «Кайбалы считают себя старожилками верхней части долины Енисея или Кайбальской степи...В старинных актах их земля постоянно называлась Кайбальской землицей...»⁴.

В статистических документах содержатся сведения не только о числе домов, юрт, о числе душ мужского, женского пола, о количестве детей разного пола по родам, но и количественный состав приверженцев христианской религии и шаманского вероучения по родам. Согласно «Ведомости о числе душ ясашных по улусам состоящих по 7-ой ревизии Кайбальского Родоначальника» по состоянию на 1829 год, жители Кайбальской Степной Думы в основном были православными: в роду Таражаков христиан было 300 человек, шаманистов - 265.

Родоначальник Степной Думы избирался на пожизненный срок. В «Переписке с Минусинским окружным начальником об избрании улусных князцов» содержится информация о том, что родоначальник Никита Кочелоров умер и власть переходит к его несовершеннолетнему сыну. При этом утверждается должность Родоначальника предписанием Енисейского губернского правления: «Предписываю Таражакова улуса Князцу Николаю Мартыпкаеву управлять Степной Думой впредь до избрания другого, когда оный получит на представление разрешение Губернского Начальства»⁶. Выборы князца улуса также утверждались Енисейским Губернским правлением.

Каждая Степная Дума имела свою символику. Печати всех Степных Дум имели примерно одинаковый вид, различались со-

ответственно только надписи. На гербе были изображены главные символы государственности Российской Империи: двуглавый орел, корона Российской Империи, скипетр и держава. Ставился герб на документах, утвержденных и подписанных родоначальником Степной Думы. Каждый род в составе Степных Дум также имел свою родовую печать, которая ставилась на документах, подписанных князцом рода.

В 1858 г. Кайбальская Степная Дума была ликвидирована, сохранились документы, подтверждающие этот факт. Согласно «Списка Главного Управления Восточной Сибири Енисейского Гражданского Губернатора от 10 июля 1858 года» 5 родов (Таражаков, Большебайкотовский, Абугачаев, Кольский и Арши) были присоединены к Степной Думе соединенных разнородных племен в составе одного рода «при улусе под названием Кайбальского». Другие два рода (Кандыков и Малобайкотовский) причислены к Качинской Инородной Управе в составе одного рода «под именем Салбино Кайбальского и в оба таковых вновь образуемых родов назначить по одному Старосте...»⁷. Уже будучи в составе Аскизской Инородной Управы, староста кайбальских родов также имел свою печать.

Важным направлением деятельности Степных Дум являлось составление именных списков по родам. Согласно «Указа Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского», полученного 10 августа 1825 года, «О снабжении Степной Думы Минусинского Округа Именными списками об инородцах»⁸, такие списки были составлены по всем родам Кайбальской Степной Думы.

В составе фонда Качинской Степной Думы находится 25 единиц хранения за период с 1838 по 1854 гг. В ведение Качинской Степной Думы вошли качинцы - этническая группа хакасов, проживающих по нижнему течению рек Енисея и Абакана, по рекам Уйбат, Белый Июс. На начало формирования Думы в ее состав вошли 10 качинских родов: Шалошин 1-й половины, Шалошин 2-й половины, Кубанов, Татаров, Мунгатов, Татышев, Абалаков, Танский, Астынский. Точное месторасположение Думы из-за отсутствия достаточного количества документальных материалов сегодня сложно восстановить. Однако можно предполагать, что Дума находилась или в селе Усть-Абакан или в селе Усть-Фыркал.

В 1854 году Качинская Степная Дума была упразднена, взамен образована Абаканская инородная управа. В состав управы вошли 8 качинских родов: Шалошин 1-й половины, Шалошин 2-й половины, Тубинский, Тинский, Бирский, Бело-Июсский, Старо-Июсский, Салбино-Кайбальский. В архивном фонде Абаканской инородной управы содержится 34 документа, охватывающих период с 1854 по 1906 гг. Находилась управа в селе Усть-Абакан.

В работе органов самоуправления Хакасии очень важна была должность письмоводителя. В 1856 г. минусинский окружной начальник пишет: «Во время проезда моего по кочевым инородцам я успел склонить их выбрать по одному мальчику с целью приготовить их к должностям письмоводителей... на следующих условиях:

1. Чтобы выбранные между ними для вышеозначенной цели мальчики обучались в Минусинском приходском училище не менее 4-х лет

2. Чтобы они инородцы собирали на содержание каждого мальчика не менее 70 рублей серебром

3. Чтобы по окончании срока учения они год или два для узнания порядка службы были прикомандированы к канцелярии Земского суда или Окружного управления чтобы после сего они были обязаны служить своим обществам в течение восьми лет за назначенную на это по сметам плату»⁹.

В 90-х гг. XIX века в период деятельности инородных управ на территории Хакасии начинает зарождаться промышленность. В июне 1899 г. «нижеподписавшиеся инородцы Абаканской инородной управы Шалошина 2 половины рода», выслушав заявление Горного инженера Коллежского ассесора Василия Арсентьевича Степанова, в котором он просит уступить ему местность на правом берегу реки Абакан кругом казенной площади горы «Изых» под разведку, а затем и добычу каменного угля, «ПРИГОВОРИЛИ: разрешить производить на просимой местности разведки каменного угля без всякого за то вознаграждения, а если эти залежи окажутся благонадежными, то означенная местность переходит в эксплуатацию Степанова с правом возведения построек и необходимых при работах сооружений. За что...должен платить нам согласно своего предложения...»¹⁰. В документах Абаканской инородной управы сохранились «Отпускные билеты, выдаваемые жителям Абаканской инородной управы на право временного проживания вне пределов управы». Такие билеты выдавались в конце XIX века жителям управы сроком на 1 месяц. Если же таковой отсутствовал у жителя, покинувшего территорию своей управы, он считался беглым и не только подвергался розыску, но и заслуживал наказания.

После февральской революции 1917 года все инородные управы, и абаканская в том числе, были переименованы в волостные земские управы, а с установлением в январе 1920 года советской власти в Сибири управы были ликвидированы.

В архивном фонде, объединяющем документы Кызыльской Степной Думы и Кызыльской инородной управы, находится всего 3 единицы:

- список Кызыльской инородной управы;

- справка, выданная родоначальнику Кызыльской Степной Думы Федоту Коуракову;

- прошение родоначальника Кызыльской Степной Думы¹¹.

В 1982 г. сотрудник Хакасского научно-исследовательского института Хакасии передал их на государственное хранение, в свою очередь, сам он получил документы от сына одного из родоначальников Кызыльской Степной Думы. Согласно «Списка», в состав родов Кызыльской инородной управы входили: Курчиковский, Шуйский, Малоаргунский, Басагарский дальнего рода, Басагарский 1-й и 2-й половины рода, Камларский, Игинский, Большеачинский, Кызыльский¹².

Степная Дума соединенных разнородных племен Минусинского округа Енисейской губернии (в некоторых документах ее называют Сагайской Степной Думой) просуществовала с 1823 по 1893 гг. Под ведомство этой Думы вошла сагайская этническая группа хакасов, состоящая из 10 родов: Бельтирский, Сагайский 1 половины, Сагайский 2 половины, Ближне-каргинский, Дальне-каргинский, Казановский, Кийский, Кивинский, Карачарский, Кизильский. Позднее были присоединены еще 2 рода: в 1833 г. - Изушерский, в 1858 г. - Кайбальский.

Среди особо ценных документов Национального архива документальный состав фонда Степной Думы соединенных разнородных племен является самым многочисленным, содержит 1409 единиц хранения.

В документе 1882 года говорится: «что по закону никто не может быть избираем на почетные обязанности моложе 25 лет от роду, а тем более родовыми старостами¹³. После утверждения в должности подписывалось Клятвенное обещание, в котором прописано: «верно и нелицемерно служить и во всём повиноваться, не щадя живота своего до последней капли крови, и все к высокому Его Императорского Величества Самодержавству...»¹⁴.

В «Приговоре родовых старост всех 12-ти сагайских родов» от 1877 года обсуждался вопрос «Об изменении Степных законов и обычаев наших...». В ходе заседания родовых старост было решено, что «чинимое по обычаям нашим разбирательство дел между кочующими инородцами, в настоящее время совершенно соответствуют нравам нашего народа, потому что инородцы хотя и начинают присоединяться к управлению существующему на общих законах Империи, но так как в них царствует наследственная огрубелость переходящая от предков, то отменить обычную расправу, в настоящее время не представляется удобным, ибо меры взыскания налагаемых за проступки, определяемые общими законами Империи, на них действовать не будут; ввести порядок управления в кочующем народе можно будет

только в то время, когда в народе том воцариться образование, и мало помалу исчезнет из их нравов степная огурубелость, утратятся предания и изменяться обычаи»¹⁵.

Согласно документам, часто за проступки наказывали розгами. Например, из постановлений Степной Думы о наказаниях жителей следует, что за оскорбление следовало «10 ударов розгами» и т.д. Имеется постановление, где указано: «за накопившиеся долги отдать в работники на 1 год»¹⁶. В сведениях из отчета Степной Думы соединенных разнородных племен за 1869 г. интересен момент, где указывается состояние архива Думы: «Архив по возможности находится в удовлетворительном порядке, и дела хранятся в шкафах, устроенных при Думе»¹⁷. Скорей всего, благодаря такому порядку документы Степных Дум сохранились до наших дней.

В 1868 году Степная Дума соединенных разнородных племен приняла важное решение об открытии в селе Аскизском сельского училища.

В фонде Степной Думы соединенных разнородных племен хранится уникальный документ 1884 года о розыске древностей в курганах. По документу потомственный Почетный гражданин Иннокентий Петрович Кузнецов имел законное право на «разрытие по степи Минусинского округа курганов, могил и тому подобных древних памятников»¹⁸. Есть документальные свидетельства массового крещения 3003 душ инородцев в 1876 году, согласно учету, среди них приверженцев шаманизма на тот момент насчитывалось 612 человек. За активное участие в крещении учителя Аскизской инородческой сельской школы Ефима Катанова ему «пожаловали Кавалером ордена св. Анны 3-й степени»¹⁹.

Кроме того, среди документов Думы хранятся материалы, не имеющие непосредственного отношения к вопросам ведения Думы, среди них: копии всевозможных манифестов, указов и предписаний царского правительства, рассылаемые для общего сведения и руководства.

Согласно документам, в 1893 году взамен упраздненной Степной Думы соединенных разнородных племен была образована Аскизская инородная управа. Ее документы в большей части подверглись уничтожению, сохранившиеся дела представляют собой 8 единиц хранения.

В состав управы вошли все 12 сагайских родов. Территория ведомства управы располагалась по берегам верхнего и среднего течения реки Абакан. Сама управа находилась в селе Аскиз.

Таким образом, анализ архивных документов позволяют сделать вывод о том, что политическая система, выстроенная на основе «Устава об управлении инородцев», позволяла хакасским

обществам самостоятельно, в пределах своего ведомства решать административные, хозяйственные, судебные, кроме уголовных, вопросы, а также заниматься развитием народного образования, здравоохранения, социальным призрением и благотворительностью. В таком виде на протяжении почти 100 лет у населения, проживающего на территории Хакасии, создавался уникальный опыт самоуправления.

Примечания:

- ¹ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.И-1. Оп.1. Д.1. Л.1
- ²ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.И-1. Оп.1. Д. 1. Л.2
- ³ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. И-1. Оп.1. Д.2. Л.14
- ⁴ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.Р-675. Оп.1. Д. 84. Л. 21,22
- ⁵ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.И-1. Оп.1. Д. 29. Л.2,3
- ⁶ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.И-1. Оп.1. Д.35. Л.2
- ⁷ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.И-2. Оп.1. Д.640. Л.8-9
- ⁸ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.И-1. Оп.1. Д.45. Л.2
- ⁹ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.И-5. Оп.1. Д.7. Л.3,4
- ¹⁰ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.И-5. Оп.1. Д.29. Л.7
- ¹¹ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.И-27. Оп.1. Д.1,2
- ¹²ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.И-27. Оп.1. Д.1
- ¹³ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.И-2. Оп.1. Д.1313. Л.33
- ¹⁴ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.И-2. Оп.1. Д.1313. Л.14
- ¹⁵ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.И-2. Оп.1. Д.1202. Л.5
- ¹⁶ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.И-2. Оп.1. Д.1352а
- ¹⁷ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.И-2. Оп.1. Д.904. Л.14-18
- ¹⁸ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.И-2. Оп.1. Д.877. Л.4
- ¹⁹ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.И-2. Оп.1. Д.877. Л.5

**Александр Ильич
Погребецкий:
эмигрант и
ученый**

Д. И. ПЕТИН
Главный специалист Исторического
архива Омской области
(Центр изучения истории
Гражданской войны, канд. ист. наук)

Александр Ильич Погребецкий (1891-1952 гг.) - известный русский экономист-практик и востоковед, живший в первой половине XX века. Это учёный, который по праву может быть причислен к тем авторам, чьи работы составляют фундаментальную основу для исследований по истории финансов Дальнего Востока первой трети минувшего столетия. Наибольшую известность среди отечественного научного сообщества А. И. Погребецкий получил как специалист по истории денежного обращения и бонистике Дальнего Востока 1917-1924 гг. уже благодаря своей первой монографии. О его огромном вкладе в науку уже неоднократно в историографических разделах исследований отмечалось историками финансовой сферы и русской эмиграции. Тем не менее, до сих пор нам остаются малоизвестными подробности жизни и профессиональной деятельности А. И. Погребецкого.

Первым официальным, а также достоверным источником об А. И. Погребецком является автобиографичное предисловие к его монографии «Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период Войны и Революции (1914-1924)». Автор указал несколько наиболее важных фактов своей профессиональной деятельности в период Гражданской войны и первые годы после её окончания¹. Судить о жизненном пути А. И. Погребецкого долгое время приходилось исключительно на основе предисловия к его книге.

Единственной попыткой каким-то образом обобщить биографические данные об А. И. Погребецком является незначительная по объёму электронная публикация А. Г. Баранова и М. М. Глейзера². Но данная работа не содержит указаний на источники приводимой авторами информации. Авторы цитируют предисловие из упоминавшейся выше монографии (фактически не внося ничего нового). Кроме того, фамилия, имя, отчество, годы жизни А. И. Погребецкого указываются авторами с оговоркой «приблизительно», а в отчестве допущена ошибка («Илларионович» вместо «Ильич»). Аналогичные сведения об А. И. Погребецком отражены в библиографическом указателе «Отечественная бонистика»³. Упоминания об А. И. Погребецком в других публикациях разрознены или сводятся к воспроизведению ранее известных фактов из предисловия к его монографии.

В ходе поисковой работы нам удалось выявить некоторые ранее неизвестные факты жизненного пути, научной и профессиональной деятельности А. И. Погребецкого. Эти данные обнарудутся и вводятся в научный оборот впервые. Но многие обнаруженные сведения обрывочны, и данная работа носит характер попытки частичной биографической реконструкции. В связи с этим, мы не позиционируем нашу публикацию в качестве исследования, исчерпывающего изучение жизни А. И. Погребецкого. Но с привлечением новых источников и на основе уже имеющихся знаний становится возможным хотя бы фрагментарное воссоздание биографии великого учёного.

Александр Ильич Погребецкий имел еврейское происхождение. По политическим воззрениям тяготел к эсерам. До революции 1917 г. проживал в Иркутской губернии. Был активным общественным деятелем и видным фигурантом местной кооперации, что позволяло ему быть в курсе экономической ситуации в регионе⁴.

Эпоха революции и Гражданской войны стала для А. И. Погребецкого переломным жизненным этапом. В этот сложный период отечественной истории позволил А. И. Погребецкому добиться определённого карьерного и профессионального роста. Чем именно он занимался в период с 1917 до декабря 1919 гг. точно сказать мы не можем. Единственный выявленный документ сообщает нам об этом периоде жизни А. И. Погребецкого лишь одну скупую фразу: «Во время Гражданской войны он находился в городе Омске. Работал в учреждениях правительства Колчака»⁵. Опираясь на данную информацию, с определённой долей вероятности мы можем предположить, что если А. И. Погребецкий и находился в этот период в Омске, то очевидно, в начале ноября 1919 г. эвакуировался вместе с другими многочисленными чиновниками колчаковских учреждений в Иркутск.

Нам удалось обнаружить небольшую газетную заметку, освещающую один весьма примечательный эпизод из жизни А. И. Погребецкого в «колчаковский» период. Вместе со своим политическим единомышленником И. А. Лавровым осенью 1919 г. А. И. Погребецкий выступил инициатором создания факультета кооперации при Иркутском университете⁶. Но проследить дальнейшее развитие данной инициативы нам не удалось.

Другой документ, выявленный нами в фонде 7733 «Министерство финансов СССР» Российского государственного архива экономики освещает профессиональную деятельность А. И. Погребецкого на рубеже 1919-1920 гг. Так, в Иркутске, в ходе произошедшего в конце декабря 1919 г. антиколчаковского восстания, вся полнота власти перешла к Политическому центру. И в эти дни, когда А. И. Погребец-

кому был предложен портфель руководителя финансового ведомства Политического центра, он совершил карьерный виток по восходящей линии. Главным мероприятием, предпринятым им на этом посту, стала полная реорганизация финансового ведомства Политического центра, имевшего в основе своей бывшее Министерство финансов правительства Колчака. В связи с сокращением контролируемой территории, объёма работ и самим характером власти Политического центра было решено провести значительное сокращение штатов ведомства, а также полностью преобразовать саму структуру органов управления финансовой сферой. Рядом приказов, подписанных А. И. Погребецким, намеченная реорганизационная схема была проведена в жизнь. Ключевые моменты реформирования свелись к полной ликвидации Министерства финансов, а взамен него было образовано Центральное финансовое управление ⁷.

Деятель сибирского областничества И. И. Серебренников, говоря в своих мемуарах о времени власти в Иркутске Политического центра, называет А. И. Погребецкого «видным иркутским эсером» ⁸. И эта оценка, данная мемуаристом, вполне справедлива, поскольку А. И. Погребецкий в этот период стал крупным фигурантом политической жизни. Он входил в состав Всесибирского краевого комитета партии эсеров; позднее являлся председателем эсеровской фракции Дальневосточной республики.

Но, наряду с политической жизнью, в этот период А. И. Погребецкий стал зарабатывать базу для своих публикаций, которые в будущем принесли ему известность среди научной общественности. По нашему мнению, именно в это время, когда А. И. Погребецкий по роду своей службы работал с ведомственными архивами, у него и могла появиться идея написания книги о беспрецедентных событиях экономической жизни Дальнего Востока.

А. И. Погребецкий получил от Иркутского ревкома эксклюзивное право доступа к архивам колчаковского Минфина и снятие копий с интересующих их документов ⁹. Факт использования А. И. Погребецким в его первой книге сведений из документов колчаковского Минфина был подтверждён нами в ходе архивной работы путём сверки текста монографии информации из архивных источников.

После передачи Политическим центром всей полноты власти Иркутскому военно-революционному комитету 25 января 1920 г. А. И. Погребецкий некоторое время ещё находился в Иркутске, затем покинул этот город, уехав в Приморье. В 1920-1921 гг. он занимал пост управляющего Ведомством финансов Временного правительства Дальнего Востока - Приморской земской управы, входил в состав финансовых комиссий Учредительного и Народного собраний ДВР ¹⁰.

Анализ предисловия к монографии, в котором А. И. Погребецкий выражает благодарность людям, помогавшим ему в написании книги, позволяет сделать выводы о достаточно широком круге его профессионального общения¹¹. Среди тех, кто оказал А. И. Погребецкому информационное содействие, были чиновники, занимавшие в 1917-1920 гг. на востоке России крупные финансовые посты. В качестве примеров достаточно будет лишь назвать следующие фамилии: П. М. Веремьев (управляющий Читинским отделением Госбанка, позднее - управляющий Госбанком Дальневосточной республики), П. Л. Куксинский (управляющий Благовещенским отделением Госбанка), Н. Н. Ромм (министр финансов ДВР, позднее - управляющий Дальневосточным банком). Таким образом, служебная деятельность А. И. Погребецкого в эти годы, как финансиста, способствовала тесному общению с чиновниками-практиками, в чьих руках находились ценные статистические материалы, позднее составившие основу известной монографии о дальневосточных финансах.

Очевидно, не позднее 1921 г. А. И. Погребецкий переехал в Харбин. С этого времени начинается зарубежный период его жизни. В 1921-1922 гг. А. И. Погребецкий входил в состав Харбинского общественного комитета помощи голодающим России¹². В 1924 г. А. И. Погребецкого избрали членом комитета Общества изучения Маньчжурского края. В Харбине к 1925 г. он отметился и как обладатель весьма крупной коллекции отечественных бумажных денежных знаков периода революции и Гражданской войны, насчитывавшей 1200 экземпляров¹³. Его хобби было вполне предсказуемым увлечением для практикующего финансиста. А материалы личной коллекции наряду с нормативно-правовыми актами, делопроизводственными материалами и местной периодической печатью, стали одной из составляющих для источниковой базы научных трудов.

Некоторая детализация эмигрантской жизни и связей А. И. Погребецкого в этот период стала возможна после обращения к многочисленным документам о нём, находящихся в составе фонда БРЭМ. Так, по ним отмечаются контакты А. И. Погребецкого с приверженцами сменовеховства. Перебравшись в Северную Манчжурию, А. И. Погребецкий, будучи уже весьма опытным экономистом, поступил на службу в Правление Китайско-Восточной железной дороги (далее - КВЖД), где долгое время работал в должности начальника коммерческого отдела канцелярии Правления КВЖД¹⁴. В 1925-1926 гг. он имел тесные связи с директором Дальневосточного банка Борискиным. От КВЖД А. И. Погребецкий был включён в состав Биржевого комитета. В 1935 г., после того, как КВЖД была продана

Советским Союзом китайской стороне, А. И. Погребецкий переехал в город Тянь-цзин. Здесь он открыл Коммерческий банк. Этот банк создавался на личные средства А. И. Погребецкого и других бывших служащих КВЖД (в том числе, бывшего члена Правления КВЖД С. И. Данилевского). Активной деятельностью в Коммерческом банке совместно с А. И. Погребецким занимались профессор Резановский и бывший директор Дальневосточного банка в Харбине С. М. Шапиро¹⁵. Избрание А. И. Погребецкого членом правления Еврейского банка было широко освещено в местных русскоязычных газетах того времени¹⁶.

За длительное пребывание на территории Дальневосточной республики и отношения в этот период с учреждениями советской России и «буфера» и представителями этих государств А. И. Погребецкий подозревался монархически настроенными белогвардейскими эмигрантскими кругами Китая в шпионских связях с Советским Союзом. В частности, отмечалось, что А. И. Погребецкий пользовался большим доверием со стороны советских руководителей КВЖД. А организованный им Коммерческий банк воспринимался белоэмигрантскими антисоветскими организациями Манчжурии как потенциальный оплот для широкого развёртывания секретной экономической и разведывательной деятельности СССР в Китае. Об этом белоэмигрантам позволяли судить имевшиеся у них сведения о субсидировании Коммерческого банка советской стороной. Негативное отношение к А. И. Погребецкому со стороны русских эмигрантов дополнительно усиливалось его тесными связями с людьми, высланными из Харбина, - В. П. Казновым и В. В. Сапелкиным¹⁷.

Известно, что А. И. Погребецкий выделял средства на издание в русскоязычной газете «День», которая должна была вести просоветскую пропаганду среди русского эмигрантского населения Тяньцзина. Руководил издательством В. В. Сапелкин, редактировал газету - Вс. Иванов¹⁸.

В 1934 г. японским правительством в Харбине было создано «Бюро по делам российской эмиграции в Манчжурии» - организация, официально занимавшаяся интеграцией русского эмигрантского населения. На деле же образование БРЭМ являлось формой контроля в Китае русских эмигрантских кругов под эгидой японской разведки¹⁹. Изначально влияние БРЭМ распространялось, главным образом, на Харбин и прилегающие к нему территории, однако, к концу 30-х гг. XX в. зона контроля заметно расширилась, включив всю Манчжурию.

А. И. Погребецкий в эту эмигрантскую организацию, очевидно всего, не вошел. Это предположение мы высказываем на том осно-

вании, что в личном деле А. И. Погребецкого, хранящемся в архивном фонде Р-830 «БРЭМ» Государственного архива Хабаровского края, отсутствует анкета, которая является ключевым документом для изучения личности эмигранта, вошедшего в БРЭМ. То, что А. И. Погребецкий не вступил в ряды БРЭМ, на наш взгляд, вполне объяснимо предвзятым отношением к нему со стороны русских эмигрантов, настроенных против советского режима (и, прежде всего, монархистов). Но в картотеке БРЭМ на А. И. Погребецкого содержится справка-характеристика - поистине ценная находка для исследователя. Именно в нём указывается о прочных связях А. И. Погребецкого с советской стороной. В то же время, составителями «досье» отмечаются и весомые заслуги А. И. Погребецкого на научно-исследовательском поприще. Его называют крупным специалистом в области финансово-экономического положения дальневосточных стран в период первой четверти XX века. Как видно по публикациям, пик его научно-исследовательской работы пришёлся на рубеж 20-30-х гг. минувшего века. Вероятнее всего, что в дальнейшем смена места жительства и рода занятий негативно повлияли на исследовательскую активность автора.

Из-под пера А. И. Погребецкого за девятилетний период - с 1924 по 1933 гг. - вышло три монографии и восемь статей о финансовой политике и денежном обращении на Дальнем Востоке. До сих пор его научный авторитет является непререкаемым. А монография по дальневосточным финансам, несмотря на имеющиеся отдельные фактические неточности и опечатки, служит отправной точкой для многих исследований по истории отечественной экономики вот уже в течение нескольких десятилетий. В освещении ряда вопросов, а также оценках частных экономических ситуаций и явлений, труды А. И. Погребецкого являются единственными и по праву уникальными исследованиями, не утратившими за несколько десятилетий своей научной актуальности.

Примечания:

¹ Погребецкий А. И. Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период Войны и Революции (1914-1924). Харбин, 1924. С. IX-X.

² Глейзер М. М., Баранов А. Г. Погребецкий А. И. / Бонистика [М.]. 2004-2012. URL: <http://www.bonistikaweb.ru/BIBLIOGRAPIA/pogrebetskiy.htm>.

³ Баранов А. Г., Абросимов М. В., Артемьев Ю. А. Отечественная бонистика. Библиографический указатель книг, статей и законодательных актов (1699-2005 гг.). М., 2006. С. 52-53.

⁴ Хазиахметов Э. Ш. Роль бывших ссыльных в политической борьбе 1917-1918 гг. в Сибири // Исторический ежегодник ОмГУ. 1997. Спецвыпуск. С. 108.

⁵Государственный архив Хабаровского края (далее - ГАХК). Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 37529. Л. 7.

⁶Новый алтайский луч (Барнаул). 1919. 13 ноября. С. 3.

⁷Российский государственный архив экономики. Ф. 7733. Оп. 1. Д. 1593. Л. 36-36об.

⁸Серебренников И. И. Гражданская война в России: Великий отход. М., 2003. С. 483.

⁹Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-143. Оп. 6. Д. 431. Л. 6.

¹⁰ Погребецкий А. И. Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период Войны и Революции (1914-1924). Харбин, 1924. С. VII.

¹¹Погребецкий А. И. Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период Войны и Революции (1914-1924). Харбин, 1924. С. X.

¹²Государственный архив Забайкальского края. Ф. Р-1039. Оп. 1. Д. 140. Л. 16.

¹³ Иольсон Л. М. Адресная книжка коллекционеров денежных знаков и бон, выпущенных на территории бывшей Российской империи. М., 1925 / Бонистика [М.]. 2004-2012. URL: <http://www.bonistikaweb.ru/KNIGI/iolson-adres.htm>.

¹⁴ ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 37529. Л. 7, 9.

¹⁵ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 37529. Л. 8.

¹⁶ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 37529. Л. 9.

¹⁷ГАХК. Ф. Р-830. Оп.3. Д. 696. Л. 23.

¹⁸ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 37529. Л. 8.

¹⁹ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 71. Л. 18.

Автор выражает большую признательность коллегам из Государственного архива Хабаровского края за информацию, любезно предоставленную для написания данной статьи.

**История
формирования
архивных фондов
Национального
архива Республики
Хакасия
документами
периода Великой
Отечественной**

Е. А. ПРОКОПЬЕВА
Начальник отдела информатизации
и использования документов
ГКУ РХ «Национальный архив»

Современные исследователи по-новому, объективно правдиво осмысливают историю Хакасии. Раньше долгое время исследования проводились в большей степени под воздействием идеологии, что не давало общей картины жизни нашей страны, а вместе с ней и Хакасии.

Важным шагом в изучении истории Хакасии обозначенного периода является изучение и популяризация архивных документальных источников. Степень актуальности во многом повышается за счет введенных в оборот ряда архивных документов, доступ к которым до середины 90-х гг. был закрыт.

Многие документы все еще остаются мало изученными и факты и события, выявленные в ходе полистного изучения дел из архивных фондов, становятся известными широкому кругу исследователей впервые благодаря опубликованным статьям, книгам, сборникам и т.д.

Великая Отечественная война стала одним из крупнейших событий в истории XX в., исследование которого даже спустя 67 лет после Победы не теряет своей актуальности. Об этом свидетельствует частое обращение в читальных залах Национального архива к документальным источникам 1941-1945 годов.

В них отражены различные по своему значению события, однако, в совокупности они создают целостную картину жизни области в военные годы.

В условиях Отечественной войны партия и правительство требовали от архивных органов четкого выполнения поставленных задач. Всемерно сохранять ценные документальные материалы по истории СССР, в т.ч. периода ВОВ, и активно использовать их в интересах науки и общества, использовании их для нужд народного хозяйства, развертывании научно-публикаторской работы, собирании документальных материалов о зверствах немецких захватчиков с целью их быстрого разгрома, а также собрать в архивохранилища документальные материалы и печатные издания периода Отечественной войны. Поставлены задачи по охране архивных материалов.¹

Можно отметить, что в 1939 году архивная служба Хакасии передается органам НКВД. В 1941 году архивный отдел преобразуется в Хакасский областной государственный архив НКВД. С передачей архивов органам НКВД несколько оживилась его работа, но еще долгое время не были созданы нормальные условия для хранения документов и работы архивистов.

По данным паспорта архива на 01.01.1941 года архив располагался в саманном здании, которое состояло «...из двух одинаковых комнат. Архивохранилище оборудовано стеллажами. Окна защищены железными решетками. Помещение низкое, сырое, тесное».²

В 1941 году архив переезжает в Дом Советов, под хранилище было передано подвальное помещение из 2 комнат, общей площадью 43 кв.м, оборудованными стеллажами и полками, протяженностью 166 погонных метров. Под канцелярию архива - 1 кабинет на 1 этаже площадью 30 кв.м, где «имелось электричество и недействующая установка паротопления», где была та же сырость и теснота. В годы войны штатная численность госархива составляла 6 человек. С 03.02.1942 по 09.07.1945 годы архив возглавляла Лидия Артемьевна Салиш, эвакуированная с Крыма. С началом войны 3 работника госархива ушли на фронт.

На 1 января 1941 года всего было 63 фонда 7525 ед. хр. На 1 января 1943 г. всего было 170 фондов, 16085 ед. хр., приведенных в полный порядок 94 фонда, и 9793 ед. хр. На 1 января 1945 г. было уже 359 фондов, 40408 ед. хр.³

В период войны все хранящиеся в облгосархиве документы впервые были учтены и упорядочены.

Всего на территории Хакасии в это время функционировали 8 районных и 1 городской архив (г. Черногорск), 1409 ведомственных архивов. Город Абакан обслуживался областным архивом.

Использование документальных материалов в интересах укрепления обороны страны и нужд народного хозяйства производилось главным образом по линии выдачи дел исследователям для работы в читальном зале, темы исследования: здравоохранение Хакасии в годы Советской власти, партизанское движение в Хакасии, Советы в Хакасии, родовые пережитки у хакасов XIX века, история Хакасии, история г. Абакана.

В 1945 г. по использованию документальных материалов в народно-хозяйственных и научных целях подвергались разработке все хранящиеся в госархиве документальные материалы, содержащие сведения о полезных ископаемых, особенное внимание обращено на материалы характеризующие месторождения меди и других цветных металлов, причем в основу работ легла статья «Минусинская проблема», опубликованная в газете «Правда» от 3.03.1945 года.⁴

Разработаны архивные материалы, которые могли содержать

сведения о врагах народа, на выявленный социально-чуждый элемент составлены списки и карточки. Списки переданы в Областное управление НКВД.⁵

Также в 1945 году проводилась работа по использованию архивных материалов в оперативно-чекистских целях: проведена оперативная разработка одного из наиболее значительных фондов секретного отдела Хакасского областного исполнительного комитета 2 215 ед. хр. в результате чего были составлены карточки на лиц, на которых имеются компрометирующие сведения (кулаки-лишенцы, служители религиозного культа, белые офицеры, колчаковцы, политбанды, адм. ссыльные и осужденные). Кроме того пересоставлены и направлены в отдел госархивов список лиц на 109 человек по окраскам: офицеры белой армии, колчаковцы, каратели, чиновники военного времени, полицейские, антисоветские элементы, политбанды. Для составления этого списка в 1943-1944 гг. были разобраны 7 фондов секретного отдела: Хакасский уездный революционный комитет и исполком, Знаменский и Аскизский революционные комитеты, Знаменский, Аскизский и Чебаковский волисполком.⁶

В годы ВОВ, как и все труженики тыла, коллектив госархива систематически мобилизовался на сельскохозяйственные работы и на строительство Абаканского канала (принимал активное участие во всех мероприятиях, связанных с помощью Красной Армии и пострадавшим от оккупации, в сборе теплой одежды для бойцов и детей, пострадавших от оккупантов, подарков для солдат Красной Армии, в помощи колхозникам Калининской области).⁷

В 1941-1942 гг. архив шефствовал над госпиталем № 1782. Работники убирали помещения госпиталя, помогали раненым, приносили посуду и цветы, дарили шашки, карандаши, конверты, бумагу, ягоды.⁸

В годы войны архивисты принимали участие в воскресниках по погрузке зерна, работали на канале Уйбатской оросительной системы, Абаканском канале, уборке овощей и зерна на полях.

Несмотря на тяжелые военные годы, руководство области не оставляет без внимания работу архивов области.

В военные годы на заседаниях облисполкома неоднократно заслушивались вопросы о состоянии архивного дела в области, так как работа архивов, особенно в районах, была неудовлетворительной в связи с отсутствием помещений для размещения архивных документов и специалистов-архивистов. Поэтому часть документов в этот период была утрачена.

07.08.1942 Хакасский облисполком принимает решение «О состоянии архивов в области», в котором говорится о недооценке райисполкомами задач по укреплению архивного дела. Было отмечено о неудовлетворительной работе по сохранению архивов в

некоторых организациях, где часть документов была уничтожена, а часть испорчена. В решении облисполкома предлагалось всем райисполкомам в ближайшее время предоставить помещения архивам, где они отсутствовали, и принять меры по сохранению и приведению в порядок архивных документов.

Для предотвращения случаев пропажи архивных документов всем руководителям архивных учреждений, райгоротделами НКВД и райгорисполкомами были разсланы отношения и копии письма прокурора СССР об ответственности за незаконное уничтожение документальных материалов.⁹

С целью улучшения архивной работы в области регулярно проводились совещания и семинары с работниками архивов организаций и райгосархивов, практиковались выступления на курсах повышения квалификации по вопросам организации делопроизводства и архива.

Хакасским областным госархивом была проделана значительная работа по охране материалов райгорархивов и архивов действующих учреждений путем проведения следственной работы по архивам области.

Благодаря проделанной работе, своевременно принятым мерам документальные материалы, имеющие научно-политическое, историческое и оперативное значение в основном были сохранены. В районах, где не были организованы архивы, часть документов колхозов, артелей были уничтожены.¹⁰

В резолюции кустового совещания при Хакасском облгосархиве УНКВД с работниками райгорархивов и архивов действующих учреждений области от 12 августа 1942 года отмечается, что руководители архивов действующих учреждений области не уделили должного внимания постановке архивов в учреждениях им подведомственных, в результате чего часть документов или уничтожены (Аскизская районная контора связи, Обл ОНО, Облземотдел) или находятся в условиях, способствующих их гибели (Хакторг, типография, обл. здравотдел, хозчасть исполкома) лица ответственные за архивы этих учреждений своевременно не занимались вопросами охраны архивов.

В связи со стоящей перед госархивами задачей собрания документальных материалов о зверствах, грабежах и разрушениях памятников культуры немецкими захватчиками, среди эвакуированных учреждений, предприятий и госпиталей - работникам райгорархивов и архивов действующих учреждений оказать обл. гос. архиву максимальную помощь в этой работе путем учета на местах эвакуированных учреждений и предприятий и собранию документальных материалов, характеризующих Отечественную войну. Был организован учет и сбор печатных изданий периода ВОВ в редакциях и издательствах по области. Организовано выявление документальных

материалов во всех госархивах и архивах действующих организаций, представляющих оперативный интерес использования их для нужд народного хозяйства страны.

Итак, выполняя поставленные правительством и партией задачи, Хакасский областной государственный архив сосредоточил исключительные по своей ценности документальные материалы по истории хакасского народа с древних времен и до настоящего времени. Сосредоточены документы, характеризующие героические усилия тыла в период Отечественной войны, развитие местной промышленности, улучшение методов сельского хозяйства, внедрение новых сельскохозяйственных культур.¹¹

Собраны периодические издания, вышедшие во время войны на территории Хакасии. Приняты архивные материалы из архивных учреждений и исторических фондов Степных Дум и Инородных управ из Минусинского госархива.

В 2012 году Национальным архивом Республики Хакасия был издан Перечень, в который вошли фонды, содержащие документы периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Необходимость составления «Перечня фондов Национального архива Республики Хакасия, содержащих документы периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» вызвана возросшей потребностью пользователей в поиске информации документах, хранящихся в архиве за период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.».

Архивом была поставлена задача по изданию данного сборника, для того чтобы издание служило для пользователей исчерпывающим источником информации о документальных комплексах периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., хранящихся в Национальном архиве Республики Хакасия.

В издание вошли сведения о документах государственных органов власти, партийных и комсомольских комитетов и организаций, документы из личных фондов участников Великой Отечественной войны, а также документы организаций, предприятий, совхозов, колхозов, артелей Хакасской автономной области за указанный период.

«Перечень фондов» подготовлен Национальным архивом Республики Хакасия и издан в Хакасском книжном издательстве ограниченным тиражом в 20 экз.

Для удобства пользования Перечень снабжен оглавлением, отражающим его структуру, а также алфавитным и именованным указателями, списком сокращений.

Фонды в издании систематизированы в соответствии с единым классификатором документной информации Архивного фонда Российской Федерации, а внутри фондов содержится перечень документов с указанием поисковых данных.

В издание включена обзорная статья Виктора Климентьевича

Лушникова, аспиранта ХГУ им. Н.Ф. Катанова, известного журналиста занимающегося наукой, в его научный интерес входит период ВОВ. В статье автор освещает один из сегментов повседневной жизни населения Хакасии.

В приложение к Перечню вошли некоторые наиболее интересные документы, фотографии из основной части Перечня.

Издание предназначено для аспирантов, магистрантов, студентов, историков, краеведов, а также широкому кругу исследователей, интересующихся документальными источниками периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Говоря о документальных материалах периода ВОВ можно сказать, что сохранены они были благодаря проведенной архивами работе по сбору и сохранению документов.

В фондах Хакасского областного и Абаканского городского военных комиссариатов имеются директивные указания по формированию воинских частей, расчеты комплектования эвакуационных госпиталей, списки призывников и документы о направлении их в воинские части, извещения на погибших, документы о награждении и вручении орденов и медалей.

Документы по военной тематике имеются в фондах Хакоблсполкома, райоисполкомов, облздрава, органов статистики, облплана и т.д.

Сведения о работе промышленных предприятий в годы войны отражены в таких фондах как: Государственный каменноугольный трест «Хакуголь», Производственное лесозаготовительное объединение «Хакаслес», Коммунарское рудоуправление, Саралинский рудник, Туимский завод по обработке цветных металлов, Усть-Абаканский лесоперевалочный комбинат, Абаканский мясокомбинат, Хакасский областной трест маслодельной промышленности.

Фонды содержат большое количество документальных свидетельств о величии подвига тружеников тыла.

Нельзя без волнения читать документы о героизме работников промышленности, сельского хозяйства, стариков, женщин, детей и подростков, патриотического подъема граждан, проведения мобилизации, приема и размещения эвакуированных, передачи населением своих сбережений в Фонд обороны страны. Жизнь в военные годы, во всей ее трагичности и противоречивости, показывают документы, характеризующие социальную сферу области военного периода. Они говорят о том, что с первого дня войны стремились облегчить вернувшимся с фронта израненным и искалеченным воинам переход к мирной жизни, обеспечить более быструю адаптацию к новой обстановке. Так для инвалидов создавались курсы, оказывалась материальная помощь им и их семьям, улучшались жилищные условия.

В архивных документах отложились реальные факты о борьбе органов госбезопасности с диверсантами и вредителями, действовав-

шими тогда на территории области. Сохранились свидетельства того, как маленькие предприятия и артели, казалось, не имели никакого отношения к военной промышленности, начали выпускать необходимую фронту продукцию. Документально подтверждены сведения о насыщенной культурной жизни области в военную пору.

Эти и другие свидетельства тяжелого положения, часто трагического положения населения тыловых районов еще больше подчеркивают героизм и стойкость народа, выдержавшего все испытания. Еще не вся территория была освобождена от фашистских захватчиков, а в области открывались новые театры, музыкальные школы. Эти факты помогают лучше понять истоки победы, крепкий оптимизм, который сдерживал людей в годы военного времени.

Таким образом, значительная часть документальных материалов на территории Хакасии периода Великой Отечественной войны была сохранена.

В настоящее время в Национальном архиве Республики Хакасия находится на хранении 387 архивных фонда периода ВОВ. Состояние документов удовлетворительное.

В госархиве имеются подшивки газет области и районов за военные годы: «Советская Хакасия» (1941-1945), «Хызыл-Аал» (1941-1945), «Большевик Алтая» (1944, 1945), «Сталинское Знамя» Бейского района (1941, 1942, 1943), «Большевикский путь» Боградского района (1943, 1944, 1945), «Таштыпский колхозний» (1942), «Знамя Советов» Ширинского района (1941).

Наибольший интерес у исследователей представляют подшивки газет «Советская Хакасия» военного периода, что неизбежно приводит к ухудшению их физического состояния.

И если главная задача архивов в годы войны стояла - собрать в тяжелых условиях военного времени все документы данного периода, то в настоящее время перед архивом стоит задача сохранить эти документальные свидетельства о величии подвига тружеников тыла.

Примечания:

¹ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.Р-477. Оп. 1. Д. 20. Л. 11

²ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.Р-477. Оп. 1. Д. 2. Л. 2

³ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.Р-477. Оп. 1. Д. 24. Л. 1

⁴ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.Р-477. Оп. 1. Д. 24. Л. 1

⁵ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.Р-477. Оп. 1. Д. 13. Л. 6

⁶ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.Р-477. Оп. 1. Д. 24. Л. 3

⁷ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.Р-477. Оп. 1. Д. 13. Л. 5

⁸ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.Р-477. Оп. 1. Д. 20. Л. 6

⁹ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.Р-477. Оп. 1. Д. 13. Л. 10

¹⁰ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.Р-477. Оп. 1. Д. 20. Л. 22

¹¹ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.Р-477. Оп. 1. Д. 20. Л. 25

**Положение
немецкого
населения в
России: от
депортации к
эмиграции**

В. Ю. ПРУЦКОВ
Магистрант Института истории и
права Хакасского государственного
университета им. Н.Ф. Катанова
Научный руководитель - канд. ист. наук,
доцент Н.А. Баранцева

На сегодняшний день дискуссии вокруг реабилитации граждан немецкой национальности в России и восстановления республики немцев, традиций и языковой культуры не имеют той активности, которая была во второй половине 1980-х - начале 1990-х гг. Процесс эмиграции немцев в ФРГ продолжается. Эти проблемы сегодня не решаются на государственном уровне, частью из них занимаются общественные организации, созданные по инициативе немецких граждан России.

При рассмотрении вопроса о статусе немцев использовались письменные виды источников - периодическая печать, источники личного происхождения и делопроизводственная документация. Доступ к перечисленным материалам имеется в Национальном архиве Республики Хакасия.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г. «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья»¹ немецкое население СССР в одночасье оказалось изгоями в собственной стране.² По этому Указу немцы Поволжья были обвинены в диверсии и шпионаже и переселены на другие территории, в том числе, в Хакасию. На 1939 г. в Хакасии проживало 333 немца.³ На заседании бюро обкома ВКП (б) 8 сентября 1941 г. было поручено создание «тройки» по приему и размещению переселенцев, прибывших из республики немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей.⁴ Областная «тройка» планировала принять на расселение в Хакасии 10,5 тыс. советских граждан немецкой национальности.⁵ Важным орудием репрессивной машины являлась трудармия. Вот что вспоминает на встрече с гостями из ФРГ в Ширинском районе С. Л. Лейман из совхоза «Озерный»: «Трудармия - это была гибель для каждого второго немца. Трупы погибших скидывали вилами в ямы. Мы оказались в бесконечной ссылке».⁶ Такая судьба постигла огромное количество российских немцев.

В. Я. Беккер в своей статье «Трагедия, которой нет конца» писал: «Грехов у республики и народа перед сталинским руководством не было. Образованная по инициативе В.И. Ленина АССР немцев Поволжья к началу войны достигла огромных успехов в

экономическом и культурном строительстве. По производству хлеба республика занимала второе после Украины место в Союзе, уровень механизации в промышленности и сельском хозяйстве достигал 83%. Действовали сотни школ, два вуза, пять театров, 11 техникумов».⁷

В 1948 г. был издан Указ о вечном поселении советских немцев в местах их депортации. Только в годы хрущевской оттепели в отношении российских немцев была снята необоснованность обвинений.⁸ Официально это было подтверждено Указом Президиума Верховного Совета от 29 августа 1964 г.,⁹ а точнее внесение изменений в Указ 1941 г. При этом он не предусматривал воссоздания АССР немцев Поволжья и возвращения немецкого населения на малую родину.

С 1957 г. в Москве вышел первый номер центральной газеты на немецком языке «Нойес Лебен», затем начала издаваться газета «Роте Фане» на Алтае в Славгороде. В Алма-Ате с 1961 г. выходила газета «Фройнштадат».¹⁰

14 ноября 1989 г. была принята Декларация Верховного Совета СССР «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав».¹¹ В этом документе осуждалась практика насильственного переселения народов и говорилось о необходимости принять соответствующие законодательные меры для безусловного восстановления их прав. Появилась надежда на полную реабилитацию российских немцев.

15-16 ноября 1989 г. в Москве состоялась Всесоюзная научно-практическая конференция «Советские немцы: история и современность». В развернувшихся по докладам прениям приняло участие около 40 человек представителей общественности районов компактного проживания советских немцев. Обсуждался вопрос о восстановлении республики немцев Поволжья. Также в центре внимания участников конференции были проблемы народного образования и культуры. Большое место уделил им В.Я. Беккер, представивший на конференции г. Абакан.¹²

26 апреля 1991 г. был принят Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», которым предусматривалось восстановление национально-государственных образований, сложившихся до их упразднения. Законом не допускалась агитация или пропаганда с целью воспрепятствования реабилитации репрессированных народов.¹³ Теоретически документ открывал возможность восстановления республики немцев Поволжья.

Дискуссии, развернувшиеся вокруг данной проблемы отражали две точки зрения. Деятельность общественной организации «Воз-

рождение» характеризовалась культурно-просветительской направленностью. Она выступала за восстановление республики немцев Поволжья, необоснованно ликвидированной административно-командной системой Сталина.¹⁴ Второе мнение выражал «Союз немцев», деятельность которого осуществлялась в русле политики Госкомиссии по проблемам советских немцев.¹⁵ Данный орган предлагал альтернативные способы решения проблемы, в том числе, создание немецких национальных советов на местах проживания.¹⁶

На съезде немцев СССР в 1991 г. основные дебаты вызвала проблема создания немецкого автономного образования на Волге. На подходах к концертному залу «Октябрь», где проходило заседание, развернули свои плакаты и транспаранты пикетчики, приехавшие из Поволжья. Лозунги свидетельствовали о добром отношении представителей Поволжья к немцам, но в то же время отвергали идею воссоздания немецкой автономии на Волге. Звучали и угрозы повторения Карабаха, открытой конфронтации местного населения с немцами. Совсем другая тональность выступлений звучала в зале заседаний съезда. Все в один голос говорили о необходимости скорейшего создания автономии. Выступивший на съезде председатель Госкомнаца РСФСР Л. Прокофьев предложил концепцию эволюционного восстановления немецкой автономии. Но в этой концепции не был заложен государственно-правовой акт о восстановлении немецкой республики в Поволжье. На съезде прозвучали заверения российского руководства принять окончательное решение к январю будущего года.¹⁷ На съезде представителей организации «Возрождение» было немного, но вопрос о создании немецкой республики стоял остро. Тем не менее, окончательное решение по поводу создания немецкой республики было отложено.

На втором съезде немцев бывшего СССР в 1992 г. представители немецкой делегации из ФРГ дали понять, что «ворота для соотечественников в Германии и впредь будут открыты», при этом пояснив, что «в обход закона впускать в Германию всех желающих скопом, а не решать вопрос с каждым индивидуально, лишь раздражают и политиков, и население ФРГ».¹⁸ На это зал отреагировал гулом неодобрения. Председатель Межгосударственного совета бывшего СССР Генрих Гроут заявил, что Боннская политика, оторвана от реальных интересов местных немцев. По его словам, в ФРГ не хотят понять, что люди в большинстве своем стремятся эмигрировать, а не искать компромиссы на берегах Волги. Делегаты выступили против указа от 21 февраля 1992 «О неотложных мерах по реабилитации российских немцев». В указе рассматривалось создание национальных образований в

Поволжье, на территориях Волгоградской и Саратовской области. Съезд расценил данный указ, как попытку властей сохранить дискриминацию немцев, подменить восстановление республики образованием неравнозначных и бесперспективных структур. Съезд решил обратиться в Конституционный суд России, который должен был решить, соответствует ли указ закону о реабилитации репрессированных народов. От съезда народных депутатов России было решено потребовать отложить принятие новой Конституции и ратификацию фе-деративного договора, поскольку в нем не фигурирует республика немцев Поволжья.¹⁹

Второй съезд немцев, проходивший в марте 1992 г., практически полностью был посвящен проблеме эмиграции, хотя и не снял требования восстановить автономию немцев на Волге, несмотря на то, что данное требование все больше казалось невозможным в своей реализации. Указ от 21 февраля 1992 г. вызвал возмущение, поскольку он исключал такие аспекты полной реабилитации как политическую и территориальную. Становилось все более ясно, что любые промедления ежедневно содействуют выезду российских немцев в ФРГ. Позиция Германии о готовности принимать желающих переехать немцев сохранялась, но при этом поддерживалась инициатива восстановления республики в Российской Федерации с тем, чтобы сократить приток эмигрантов в страну.

Неуверенность в действиях власти можно объяснить тем, что в Российской Федерации происходили процессы национальной самоидентификации населения, и одним из очагов напряженности могло стать Поволжье.

Академик Б. Раушенбах заявлял о том, что «в Саратовской области, где до войны была автономная республика немцев Поволжья, местная партийная и Советская власть настраивает русское население против возвращения немцев».²⁰ Нагнетание обстановки вокруг возвращения немцев на малую родину в Саратовской области усложняло процесс разрешения вопроса.

Показательным является выпуск в эфир на абаканском телевидении передачи 5 декабря 1989 г. о проблемах немецкого населения, где главным героем был А.И. Вагнер, преодолевший испытания трудармией, ставший инвалидом и другие немцы-мужчины Поволжья. В 1958 г. ему поступило предложение стать внештатным корреспондентом газеты «Нойес Лебен», с которой он вел постоянную переписку. Из нее видно, что решались вопросы получения и распространения литературы на немецком языке. Например, в 1958 г. по предложению редакции газеты «Ноез Лебен», рабочком совхоза «Южный» выписал на 150 руб. художественной литературы на немецком языке.²¹ Было предложено книжным отделом крайпотребсоюза председателю

правления Курагинского райпотребсоюза Лабутину оборудовать в магазинах полки для литературы на немецком языке, где проживали граждане немецкой национальности.²² Из письма 1959 г., где краевой отдел образования сообщал редактору газеты «Ноез Лебен» Федорову о преподавании немецкого языка в двух совхозах с наиболее концентрированным немецким населением - в Южном и Молсовхозе. Речь шла и о проблеме нехватки учебников немецкого языка для начальных классов.²³ Это сыграло свою роль в распространении немецкой литературы и изучении языка среди немецкого населения в Курагинском районе. А.И. Вагнер был организатором общества немцев «Возрождение» в Курагино, был одним из создателей организаторов «Возрождения» в Минусинске.²⁴ На передачу появилось много откликов граждан, написавших письма в студию. Часть поддержала инициативы А.И. Вагнера и восторженно отреагировала на идею восстановления национально-государственного образования немецкого населения, другая - заявила о том, что действия Сталина были правомерны и необходимы, а возвращение немцев на историческое местопребывание будет огромной ошибкой.²⁵

В 1991 г. в Ширинский район прибыла делегация во главе с полномочным представителем посольства ФРГ в СССР Хорстом Винкельманом. Посольству и правительству ФРГ практически впервые была предоставлена возможность изучить положение граждан немецкой национальности в СССР непосредственно в глубинке, наработать объем мероприятий экономического, политического и культурного характера.²⁶

Позиция Германии в сложившейся ситуации заключалась в том, чтобы помочь гражданам немецкой национальности в России посредством политического, экономического и культурного взаимодействия между странами. Так же правительство ФРГ вело работу по приему желающих граждан немецкой национальности переехать в Германию. Но в большей степени ФРГ поддерживала инициативу восстановления республики немцев в России для того, чтобы сократить поток эмигрантов в свою страну.

На сегодняшний день в России и Хакасии работает большое количество общественных организаций и центров, которые занимаются в основном просветительско-культурной деятельностью и организуют помощь в выезде в ФРГ. Ошибки и неуверенность в разрешении вопроса о восстановлении республики со стороны власти повлекли за собой массовую эмиграцию российских немцев, что влекло за собой экономические и моральные потери. С 1989 г.²⁷ по 2010 г.²⁸ немецкое население в Хакасии убыло почти в два раза, и выезд продолжается. Воссоздание традиций, культуры и изучение языка - эти задачи оказались достаточно сложными,

слишком долго и упорно тоталитарная машина пыталась разбить чувство собственного достоинства и самоидентификации российского немца.

Примечания:

¹Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г. «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья». URL: <http://www.memorial.krsk.ru/DOKUMENT/USSR/410828.htm> (дата обращения: 29.09.12).

²Герман И. По логике прогнившего режима 5 сентября 1991 г. // Советская Хакасия. 1991 г. 5 сентября // ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. 882. Оп. 1. Д. 53. Л. 12.

³Демоскоп Weekly [Электронный ресурс]. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39.php?reg=6 (дата обращения 29.09.12).

⁴Протокол №94 Заседание бюро Хакасского обкома ВКП (б) от 8 сентября 1941 г. // ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. 2. Оп. 1. Д. 798. Л. 161.

⁵Степанов М. Г. Репрессивная политика в Хакасской автономной области в период Великой Отечественной войны (1941-1945гг.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.memorial.krsk.ru/Articles/2005Stepanov.htm> (дата обращения: 08.10.12).

⁶Иванченко В. И книги, и технологии... // Советская Хакасия. 1991 г. 25 июня // ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. 882. Оп. 1. Д. 53. Л. 8.

⁷Беккер В. Я. Трагедия, которой нет конца // Советская Хакасия. 1991 г. 28 августа // ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. 882. Оп. 1. Д. 53. Л. 11.

⁸Герман И. По логике прогнившего режима 5 сентября 1991 г. // Советская Хакасия. 1991 г. 5 сентября // ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. 882. Оп. 1. Д. 53. Л. 12.

⁹О внесении изменений в Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья». URL: <http://www.memorial.krsk.ru/DOKUMENT/USSR/640829.htm> (дата обращения: 29.09.12).

¹⁰Советские немцы: история и современность (информация о Всесоюзной научно практической конференции, состоявшейся 15-16 ноября 1989 г. в Москве) // ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. 882. Оп. 1. Д. 57. Л. 10.

¹¹Декларация Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 г. «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав». URL: <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sss1153.htm> (дата обращения: 29.09.12).

¹²Советские немцы: история и современность (информация о Всесоюзной научно практической конференции, состоявшейся 15-16 ноября 1989 г. в Москве) // ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. 882. Оп. 1. Д. 57. Л. 14.

¹³Переписнин М. Немцам нужна автономия // Труд. 1991 г. 9 октября // ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. 882. Оп. 1. Д. 53. Л. 13.

¹⁴Герман И. С болью и надеждой // Советская Хакасия. 1990 г. 22 марта // ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. 882. Оп. 1. Д. 53. Л. 5.

¹⁵Переписнин М. Немцам нужна автономия // Труд. 1991 г. 9 октября // ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. 882. Оп. 1. Д. 53. Л. 13.

¹⁶Чаптыков М. Хаймат - не звук пустой // Советская Хакасия. 1991 г. 29 марта // ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. 882. Оп. 1. Д. 53. Л. 7.

¹⁷Переписнин М. Низы не могут, верхи не торопятся // Труд. 1991 г. 22 октября // ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. 882. Оп. 1. Д. 53. Л. 16.

¹⁸Гук С. Съезд немцев от ультиматума воздержался // Известия. 1992 г. март // ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. 882. Оп. 1. Д. 56. Л. 38.

¹⁹Гук С. Съезд немцев от ультиматума воздержался // Известия. 1992 г. март // ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. 882. Оп. 1. Д. 56. Л. 38.

²⁰Гук С. Эмиграция? Эвакуация? Бегство? // Известия. 1990 г. 15 ноября // ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. 882. Оп. 1. Д. 56. Л. 23.

²¹Переписка Вагнера А.И. с редакцией газеты «Нойес Лебен» 1957-1989 гг. // ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. 882. Оп. 1. Д. 46. Л. 5.

²²Переписка Вагнера А.И. с редакцией газеты «Нойес Лебен» 1957-1989 гг. // ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. 882. Оп. 1. Д. 46. Л. 8.

²³Переписка Вагнера А.И. с редакцией газеты «Нойес Лебен» 1957-1989 гг. // ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. 882. Оп. 1. Д. 46. Л. 21.

²⁴Воспоминания Вагнера Андрея Ивановича (организатора общества немцев «Возрождения» в Хакасии) 1998 // ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. 882. Оп. 1. Д. 49. Л. 4, 5.

²⁵Отклики на передачу Абаканской студии телевидения о проблемах советских немцев 08.12.89 г.-23.03.90 г. // ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. 882. Оп. 1. Д. 48. Л. 1-11.

²⁶Иванченко В. И книги, и технологии... // Советская Хакасия. 1991 г. 25 июня // ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. 882. Оп. 1. Д. 53. Л. 8.

²⁷Статистические данные о гражданах немецкой национальности на территории Хакасии 1989 г. // ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. 882. Оп. 1. Д. 58. Л. 1.

²⁸Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. в отношении демографических и социально-экономических характеристик отдельных национальностей. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/results2.html (дата обращения: 29.09.2012).

**Документальное наследие
Хакасии: комплектование
и репрезентативность
использования**

В. М. РАЙС
Директор ГКУ РХ
«Национальный архив»,
канд. соц. наук

В современных условиях общество обращается к осмыслению социальных процессов отдельных периодов отечественной истории, стремясь получить объективную информацию о прошлом, ввести в научный оборот новый пласт исторических источников, имеющих общекультурное, историческое, краеведческое значение.

В этой связи, историческое прошлое Хакасии имеет как важное научное значение, так и может стать ключом к решению различных прикладных задач.

Без изучения истории становления и развития Хакасии нельзя, а в ряде случаев и невозможно достичь отображения целостной и достоверной картины прошлого.

Достичь этого можно при условии использования того археографического наследия, которое имеется в архивохранилищах России, в том числе Хакасии. Опыт поисков в федеральных, региональных, муниципальных архивах материалов по истории Хакасии привёл к определённым и неутешительным выводам:

- значительная часть архивных документов по Хакасии до 1931 года сосредоточена в архивах разных уровней субъектов Российской Федерации или утеряна безвозвратно (в результате пожаров и халатного отношения);

- среди действующих нет ни одного архивохранилища, опираясь на корпус материалов которых можно осветить те или иные фундаментальные проблемы исторического прошлого региона;

- из хранящихся материалов архивов России разных уровней об истории Хакасии, лишь малая часть введена в научный оборот.

По проблемам комплектования архивов и фондирования документов фундаментальная основа была заложена в начале XXI века в России, истоки которой восходят к работам 1920-1930 годов.

Зародившись в 1960 годы методика дифференцированного описания документной информации расширилась до методики дифференцированного построения системы научно-справочного аппарата и к настоящему времени трансформировалась до основного, универсального метода обработки архивной документной информации на всех этапах её преобразования.

По данным темам опубликовано значительное количество теоретико-методологических работ, основанных на изучении отечественного и зарубежного опыта, это работы В. Н. Автократова,¹ Н. М. Андреевой, И. В. Волковой,² В. Г. Лариной³ и др.

Вопросы истории становления и развития Республики Хакасия опираются также на серьёзную теоретическую, источниковедческую, археографическую базу.

Проблемам истории становления и развития Республики Хакасия посвящены работы известных и уважаемых учёных Республики Хакасия: В. А. Асочакова,⁴ Л. Р. Кызласова, Я. И. Сунчугашева, Бутанаева, В. Н. Тугужековой,⁵ А. П. Шекшеева,⁶ Н. А. Данькиной.

Проблемы российской государственности освещены в работах: Копкоева, Д. М. Карачакова, В. М. Торосова, И. Г. Смолиной,⁷ формирования кадрового потенциала в Хакасии в работах: Д. М. Карачакова,⁸ В. М. Райс.⁹

Темы становления и развития Хакасии стали предметом обсуждения на научно-практических конференциях, семинарах круглых столов.¹⁰

Однако, несмотря на высокий уровень исследований истории развития Хакасии в ходе научно-практических конференций звучит проблема источниковедческого характера.

Государственный национальный архив Республики Хакасия насчитывает 1683 фонда, что составляет более 270 тыс. ед. хранения, начиная с 1823 года. Комплектование осуществляется на основе таких критериев, как: функционально-целевое назначение учреждений, масштаб их деятельности, вид организации, полнота отражения информации. Указывается степень повторения ценной информации, в том числе в фонде других организаций с целью выявления особо ценных источников информации. Описывается сложившаяся структура и организация деятельности, наличие уникальных и типичных структур.

Центральное место занимают исторические документальные источники фондов Степной Думы соединённых разнородных племён (1823 - 1892 гг.); Качинской Степной Думы (1838 - 1857 гг.); Койбальской Степной Думы (1823 - 1856 гг.); Кызыльской думы (1882 г.); Абаканской и Аскизской инородных управ (1854 - 1919 гг.).

Одна часть документов этих фондов характеризует систему выборов родового самоуправления и суд (Наставления Степной Думе, приговоры о выборах князцов, родоначальников, предписания об утверждении родоначальников и др.).

Вторая - экономическое положение хакасского народа (ведомости, отчеты, представляемые думой Минусинскому окружному начальнику и земскому суду, содержащие статистические сведения о состоянии скотоводства, о количестве жителей и их хозяйстве).

Третья - быт, вероисповедание хакасского народа, семейные отношения.

Четвертая - это материалы по ведению судопроизводства и делопроизводства, о краже скота и имущества, об убийствах, о розыске беглых.

Есть документы о разведке и разработке золота, работе жителей на приисках, отводе земли.

В фондах инородных управ находятся записи общественных приговоров, переписка о выборах членов управ и др.

Сохранились документы церквей: Усть-Абаканской Николаевской (1859 - 1929 гг.); Усть-Есинской (1837 - 1870 гг.); Синявинской (1893 - 1917 гг.); Сабинской (1886 - 1888 гг.); Усть-Ербинской (1852 г.); Аскизской Петропавловской (1812 - 1925 гг.); Ново-Марьясовской церкви (1910 г.); Сонской Михайло-Архангельской (1898 - 1916 гг.); Усть-Фыркальской Николаевской (1874 - 1919 гг.), Чебаковской Покровской (1877 - 1918 гг.) Усть-Абаканского церковно-приходского попечительства (1890 - 1905 гг.), где имеются сведения о церквях и церковнослужителях, личные документы вступивших в брак, протоколы заседаний церковно-приходских собраний, метрические книги по Чебаковскому, Ширинскому районам.

Первые органы государственной власти и управления на территории Хакасии представлены фондами Аскизского, Знаменского, Усть-Фыркальского волостных ревкомов за 1920 - 1921 гг.; волисполкомов: Аскизского (1920 - 1925 гг.), Знаменского (1919 - 1924 гг.), Кизильского (1922 - 1926 гг.), Таштыпского (1921 - 1924 гг.), Усть-Есинского (1918 - 1924 гг.), Усть-Фыркальского (1920 - 1923 гг.), Чарковского (1923 - 1924 гг.), Чебаковского (1924 - 1925 гг.).

В фондах Хакасского уисполкома (1924 - 1925 гг.) и Хакасского окрисполкома (1925 - 1931 гг.) находятся протоколы торжественного заседания Хакуревкома о создании Хакасского уезда, протоколы первых районных съездов Советов, протокол второго уездного съезда Советов, отчеты о работе исполкома, протоколы 2-го и 3-го окружных съездов Советов, документы по районированию и др. материалы.

Особое место среди фондов органов власти и управления занимает фонд Представительства Хакасской автономной области при ЦИК РСФСР (1930 - 1938 гг.), который содержит документы по развитию различных отраслей народного хозяйства, культуры Хакасии. Именно через представительство решался вопрос о подготовке национальных кадров, о создании хакасской письменности.

В документальных источниках фондов Хакасского облисполкома, Абаканского горисполкома, исполкомов районных и сельских Советов, Совета Министров Республики Хакасия, Правительства Республики Хакасия, Избирательной комиссии Республики Хакасия отражены все стороны жизни области и республики. Становление и развитие

сельского, лесного, водного хозяйства, промышленности полностью отражено в архивных фондах окружной и областной плановых комиссий, органов статистики.

Широко раскрыты вопросы становления, развития и современного состояния здравоохранения, народного образования, науки и культуры.

Особое место занимают фонды общественных организаций: облсовпроф и республиканская федерация профсоюзов, отраслевые обкомы (рескомы), областной Совет ВОИР, общество «Знание», фонды, созданные в первые годы Советской власти: «Долой неграмотность», «Долой засуху», комитеты крестьянских обществ взаимопомощи, уездное, окружное, областное общества Красного Креста и др.

В 1987 г. Государственный архив ведет работу по формированию архивных коллекций. Среди них коллекции документов: участников Великой Отечественной войны и ветеранов труда, Хакасского областного комитета защиты мира, по проведению референдумов и выборов Президента РСФСР в 1991 г., ликвидированных организаций.

Фотодокументы наглядно дополняют документальные материалы о людях и природе Хакасии, благоустройстве городов и поселков, строительстве крупнейших предприятий Хакасии, о достижениях в сельском хозяйстве.

Основной комплекс документов, хранящихся в отделе документов новейшей истории - это документы волостных, уездных, окружных, областных, городских, районных комитетов, комитетов КПСС и ВЛКСМ с правами райкомов крупнейших организаций, предприятий, учебных заведений области, первичных партийных и комсомольских организаций, предприятий и учреждений различных отраслей народного хозяйства, науки, образования, культуры, спорта, редакций газет за 1920-1991 гг.

В документах этих фондов отложились указания Центральных комитетов партии и комсомола, протоколы партийных и комсомольских конференций, пленумов, заседаний бюро и секретариата, собраний партийных и комсомольских организаций, отчеты, справки, информации о работе организаций.

В документах архива отражена история развития народного хозяйства области, в том числе и годы Великой Отечественной войны.

В документах есть сведения об организации хлебозаготовок в округе, принудительных мерах по отношению к зажиточным крестьянам, о работе двадцатипяти тысячников, прибывших в Хакасию из Ленинграда. В документах отражены динамика роста партийных организаций, партийное руководство Советами, комсомолом и други-

ми общественными организациями, развитием кооперации, работой крестьянских комитетов, политико-просветительных учреждений, органов здравоохранения; работой среди женщин, бедняков и батраков из числа коренного населения, вопросы «коренизации» советского и хозяйственного аппарата.

Документы послевоенного периода отражают партийное руководство строительством Южно-Сибирской магистрали на участке Новокузнецк-Абакан (1949-1959), железной дороги Абакан-Тайшет (1958-1965 гг.), Саяно-Шушенской ГЭС (1965-1985 гг.), вагоностроительного завода «Абаканвагонмаш» (1970-1975 гг.), формированием Саянского территориально-производственного комплекса (1970-1980 гг.); освоением целинных и залежных земель, движением тридцатитысячников, развитием животноводства, внедрением коллективного подряда, оказанием шефской помощи селу, проведением мелиорации; развитием системы среднего и высшего образования; расширением сети домов культуры, клубов, библиотек, «красных уголков», кинотеатров, созданием Абаканского телецентра (1961 г.); организацией политической и экономической учебы трудящихся, атеистической работы среди населения.

Имеются документы о развитии дружественных связей между Хакасией и Южно-Гобийским аймаком МНР.

Архив располагает сведениями о деятельности партийных и советских руководителей-хакасов: Г. И. Итыгина, М. Г. Торосова, В. И. Колпакова, В. А. Угужакова и др.

В фондах Абаканского, Саяногорского и Черногорского горкомов партии отложились документы о строительстве Саяно-Шушенской и Майнской ГЭС, Саянского алюминиевого завода, камнеобрабатывающего комбината «Саянмрамор», о творческом содружестве 28 организаций и предприятий г. Ленинграда со строителями Саяно-Шушенской ГЭС и коллективом комбината «Саянмрамор», о развитии угольной промышленности.

В фондах комсомольских организаций есть документы о численности комсомольских организаций, об участии комсомольцев в коллективизации сельского хозяйства, индустриальном и культурном развитии Хакасии, в подготовке национальных кадров, военно-оборонной и спортивно-массовой работе, в освоении целинных и залежных земель, работе на крупных всесоюзных и местных ударных комсомольских стройках.

Сведения о жизненном пути, трудовой и общественно-политической деятельности более 20 тысяч наших земляков, жителей Хакасии, нашли отражение в делах о приеме в партию, личных делах работников партийных органов, документах персонального учета членов КПСС, персональных партийных делах, слушателей

партийных, партийно-советских и комсомольских школ, удостоверениях, характеристиках, анкетах и др.

В современных условиях отдел расширил рамки комплектования. С 1995 г. пополняется документами общественных и политических организаций: национально-культурных центров, молодежных объединений, политических партий и движений, творческих союзов, общественных фондов, документы которых отражают их деятельность на современном этапе развития общества. Открыто 29 фондов, в списке комплектования архива 19 общественных организаций: Союз театральных деятелей Хакасии, Хакасская региональная общественная организация «Ассоциация Корейская диаспора», Региональное отделение политической партии «Российская партия пенсионеров в Республике Хакасия, Культурно-национальная общественная организация «Полония» Республики Хакасия, Республиканский Совет ветеранов войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов, Хакасский филиал Российского фонда культуры, Хакасская региональная общественная организация «Союз женщин Республики Хакасия», Хакасская республиканская общественная организация жертв политических репрессий «Общество «Мемориал» и др.

Не менее ценными для истории являются документы личного происхождения. Они содержат персонифицированный (личный) взгляд на события общественной жизни, тем самым существенно дополняют официальную документацию. В настоящее время в архиве открыто 13 личных фондов и две коллекции документов личного происхождения: писателя-ученого Н. Г. Доможакова, поэта и прозаика, члена Союза писателей СССР И. М. Костякова, композитора А. А. Кеннеля, первоцелинника, Героя Социалистического Труда К. Г. Шмидта, старейшего журналиста Хакасии, Заслуженного работника культуры РСФСР, члена Союза журналистов СССР С. К. Доброва, Заслуженного работника культуры Республики Хакасия, балетмейстера С. Д. Словиной, Заслуженного артиста РСФСР Д. М. Килижекова, Заслуженного строителя РСФСР, Почетного гражданина города Абакана Г. А. Вяткина, кандидата исторических наук К. Г. Копкоева.

На государственное хранение приняты документы: Одежкина Н. М., Заслуженного врача РСФСР, бывшего главного врача областного туберкулезного диспансера, основателя офтальмологической службы Хакасской автономной области; Бутанаева В. П., художника, Заслуженного работника культуры РСФСР, Заслуженного деятеля искусств Республики Хакасия; Шлыка В. Ф., бывшего актера, заведующего литературной частью Русского республиканского драматического театра им. М.Ю. Лермонтова, Заслуженного артиста Российской Федерации, Заслуженного

артиста Республики Хакасия, члена Союза журналистов России, доцента ХГУ им. Н.Ф.Катанова; Шлык Л. К., бывшего старшего научного сотрудника Хакасского республиканского краеведческого музея; Филатовой Е. Ф., бывшего заместителя председателя исполкома Хакасского областного Совета народных депутатов; Чаптыковой С. С., Заслуженной артистки Российской Федерации, Заслуженной артистки Республики Хакасия, художественного руководителя Хакасского национального драматического театра им. А.М. Топанова; Говорченко И. П., Заслуженного работника культуры РСФСР, бывшего редактора областной газеты «Советская Хакасия»; Бутанаева В. Я., доктора исторических наук, профессора, этнографа; Шушеначева И. В., общественного деятеля Хакасии, участника Великой Отечественной войны и др.

В настоящее время Государственный Национальный архив Республики Хакасия имеет в списке организаций источников комплектования 149 организаций, в основном это государственные органы власти в субъекте РФ и государственные учреждения, их число составляет 70 процентов.

Комплектование архивов не существует изолированно и, решая свои задачи, тесно взаимодействует со многими науками и научными дисциплинами, решая одну из приоритетных задач развития архивной деятельности в рамках масштабного вопроса изучения и сохранения историко-культурного наследия Республики Хакасия: использование архивных документов как объективного источника реконструкции исторической действительности, и в этой связи актуальным является анализ репрезентативности использования документального наследия Хакасии, хранящегося в Государственном Национальном архиве Республики Хакасия.

Ежегодно в среднем из архивохранилищ Национального архива выдается более 30,0 тыс. ед. хранения, в том числе, для исполнения социально-правовых запросов более 20,0 тыс. ед. хранения, запросов имущественного характера и подтверждения права владения землей около 5,0 тыс. ед. хранения, для исполнения тематических запросов свыше 5,0 тыс. ед. хранения.

Главным показателем репрезентативности использования архивных документов исследователями является деятельность читальных залов Национального архива. Показатели, выявленные при анализе документации работы читальных залов, демонстрируют тенденцию к возрастанию количества зарегистрированных исследователей и количества посещений пользователями читального зала за период с 01.01.2000 по 01.10.2012 (табл. 1)

Табл.1

Годы	Кол-во новых зарегистрированных исследователей	Кол-во посещений
2000	83	301
2001	75	265
2002	40	178
2003	44	300
2004	46	318
2005	44	285
2006	46	315
2007	84	551
2008	47	680
2009	56	290
2010	141	529
2011	170	685
01.01.2012 – 01.10.2012	103	485

Обращение в архив обусловлено, как правило, несколькими причинами:

- проведение научного исследования;
- исследование частного характера;
- решение юридических вопросов;
- составление исторических справок, хронологий.

Соответственно, решением таких задач занимаются учащиеся, аспиранты, научные исследователи, пенсионеры. Среди научных исследователей выделяются сотрудники ХГУ им. Н.Ф. Катанова и ХакНИИЯЛИ.

Динамика обращения пользователей в читальный зал по статусным показателям за период с 01.01.2000 по 01.01.2012 годы распределилась следующим образом:

Табл. 2

Годы	Уч ащре с а		Научные исследователи		Другие пользо ватели	Итого
	школьники и, студенты	аспиранты, магистрант ы	сотрудник и ХГУ им. Н. Ф. Катанова	сотрудник и ХакНИИЯ ЛИ		
2000	24	7	5	3	44	83
2001	21	7	6	4	37	75
2002	14	4	2	0	20	40
2003	11	6	2	2	23	44
2004	11	7	5	1	52	76
2005	12	1	3	0	28	44
2006	8	1	4	3	30	46
2007	20	7	3	2	52	84
2008	6	0	2	1	38	47
2009	19	1	3	2	31	56
2010	39	6	7	2	94	148
2011	37	12	6	3	112	170
01.01. 2012 - 01.10. 2012	35	11	4	5	98	153

Таким образом, можно сделать вывод, что среди всех пользователей читального зала 2000-2012 гг. наиболее активными являются представители общественных организаций, органов власти, краеведы, исследователи, не относящиеся к сотрудникам ХГУ им. Н.Ф. Катанова и ХакНИИЯЛИ, которые вошли в раздел «Другие пользователи» (табл.2), а также учащиеся средних и высших учебных заведений Хакасии. Показательно, что до последнего времени среди научных исследователей республики чаще в архив за первоисточниками обращались сотрудники ХГУ им. Н.Ф. Катанова, лишь в текущем году ситуация изменилась.

В целом, при проведении анализа за период с 2000 по 2012 годы можно отметить, что исследователи выбирают темы в рамках нескольких тематических разделов, часто повторяются и, соответственно, активными при использовании становятся одни и те же архивные фонды (табл. 3).

В представленной таблице тематические разделы расположены в соответствии с частотой обращений пользователей читального зала.

			<ul style="list-style-type: none"> - личный фонд Г.А. Зюльков - окружные газеты
5	Промышленность и транспорт	<ul style="list-style-type: none"> - история МЭД - история аэропортов - история станиц 	<ul style="list-style-type: none"> - фонды горнодобывающей промышленности - фонды транспорта - фонды аэропортов - фонды железнодорожной станции - фонды транспорта - фонды промышленности, строительства
6	Дружба с народами зарубежных стран	<ul style="list-style-type: none"> - дипломатия - культура - история международных отношений - СНГ - дипломатия - оборонное - спорт - традиция и быт населения 	<ul style="list-style-type: none"> - фонды транспорта - фонды промышленности, строительства, горнодобывающей - исторические фонды (С.Т.Савельев, Д.Т.Там, международные отношения, дипломатия, международные отношения) - фонды культуры - фонды государственной службы (М.У. Хабибидинов и др.) - личные фонды - фонды транспорта - окружные газеты
7	Военная тематика	<ul style="list-style-type: none"> - гражданская война - Великая Отечественная война 	<ul style="list-style-type: none"> - исторические дореволюционные фонды; - фонды уздичского исполкома, окружного, облисполкома, горсовета; - фонды статуправлений; - фонды согласно Перечня по истории ВОВ
8	Известные люди Хакасии	<ul style="list-style-type: none"> - составление персоналий, списков в трудов; - биографии; - фотографии 	<ul style="list-style-type: none"> - исторические дореволюционные фонды; - фонды уздичского исполкома, окружного, облисполкома, горсовета; - личные фонды

Таким образом, опыт работы читального зала с 2000 по 2012 годы показывает, что наиболее активными в использовании являются:

- исторические дореволюционные фонды;
- фонды уездного исполкома, окружкома, облисполкома, горсовета;
- фонды статуправлений;
- фонды отделов, комитетов, министерств исполнительной власти;
- личные фонды.

Несмотря на то, что тематические разделы исследований освещают многие сферы жизнедеятельности республики, архивный фонд Национального архива используется в неполном объеме. Это обусловлено тем, что ежегодно исследователи обращаются к одним и тем же темам. Это влечет за собой обращение к одним и тем же архивным документам. Возможные причины такой тенденции:

- актуальность тематики;
- сфера научных интересов докторов наук, являющихся руководителями студентов, магистрантов, аспирантов, как правило, заключается в определенных аспектах исторической действительности.

Однако подобная тенденция демонстрирует одну из основных проблем современных научных дискурсов - отсутствие новизны исследования, обращение к одним и тем же архивным источникам.

За последние три года увеличилось количество пользователей, обративших к историческим фондам, особенно метрическим книгам. Это связано с актуальностью составления семейных, родовых генеалогий. Часто поиск акта о рождении родственников связан с юридическими вопросами (оформление наследства).

Однако при этом фонды Степных Дум, инородных управ, волостных правлений, церковей остаются малоизученными. Возможно, это связано со сложностью стиля написания дореволюционных документов, а также с малым количеством исследователей, занимающихся историей дореволюционной Хакасии.

В этой связи следует сказать, что без изучения исторического прошлого Хакасии, а в ряде случаев, особенно раннего периода невозможно достичь отображения целостной и достоверной картины становления и развития Хакасии.

Всего этого можно достичь при условии использования того археографического наследия, которое имеется в архивохранилищах не только Хакасии, но и в целом, России.

В результате данной работы по теме исследования определился перечень архивов городов Сибири, где сосредоточена информация о Хакасии - это Томск, Иркутск, Омск, Кемерово, Красноярск, это федеральные архивы городов Москва и Санкт-Петербург.

Таким образом, необходимо обеспечение источниковой основы

изучения исторического прошлого Хакасии, для этого следует раскрыть содержание фондов российских архивов, в которых содержится информация об истории Хакасии, что позволит дистанционно определять наличие и круг источников.

Использование документальных источников в научных и практических целях требует создания продуманной системы научно-справочного аппарата, которая будет способствовать быстрой ориентации в документальных источниках и раскрытию их содержания в пределах определённых исторических периодов.

На сегодняшний день основным справочным материалом к документам Национального архива являются описи. Часть описей требует переработки или усовершенствования - уточнения, редактирования заголовков, обновления итоговых записей, составлением справочного аппарата к ним, особенно это касается партийных документов. В своё время отсутствие деления фондов на категории привело к отсутствию единства при выборе методики описания и внутрифондовой систематизации документов одного уровня значимости, а также несоответствию информационной полноты описательных статей и состава справочного аппарата к описям однородных фондов.

Репрезентативность использования документального наследия Хакасии и стремление учёных-историков по-новому осмыслить пути развития государства заставляет совершенствовать научно-справочный аппарат в целях оперативного и всестороннего использования документальных источников и активизировать комплектование архивов документами, в том числе личного происхождения.

Примечания:

¹Автократов В. Н. Некоторые теоретические вопросы архивного описания // Естественно-научные проблемы архивного дела / Главархив СССР. ВНИИДАД. М., 1981.

²Описание документов в советском архивоведении и его роль в совершенствовании научно-справочного аппарата государственных архивов: Дис. ... канд.ист.наук. - М., 1984.

³Ларина В. Г. Современные тенденции в развитии описания архивной документной информации //Архивоведение и источниковедение отечественной истории. Проблемы взаимодействия на современном этапе: Докл. и тез. выступлений на всероссийск. конф. 12-13 марта 1996 г./ ФАС России. ВНИИДАД. - М., 1997.

⁴Асочаков В. А. Очерки истории Хакасской областной организации КПСС/ кол.авторов. - Красноярск: Кн. Изд-во, 1987, 369 с.

⁵Тугужекова В. Н. Из истории становления Республики Хакасия/ В. Н. Тугужекова//Республика Хакасия как субъект Российской Федерации:

опыт, проблемы, перспективы: Сб. материалов науч. практ. конф. - Абакан, 2000. С. 50-55.

⁶Земельные отношения и судьбы Хакасии/ А. П. Шекшеев // Хакасия в XX веке: хозяйственное и социальное развитие. - Абакан, 1995. С.65-82.

⁷История выборов: региональный аспект: сборник архивных документов. В двух томах. /науч. ред. И.Г. Смолина, отв. ред. Г.А. Корнеева. - Абакан: Издательство ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 2009.

⁸Карачаков Д. М. Архивные документы - важный источник изучения формирования кадрового потенциала национальных районов Сибири /Д.М. Карачаков// Материалы науч. практ. конф. Архивы и современность.- Абакан, 1998. С. 23-25.

⁹Райс В. М. Государственная и муниципальная служба: история становления и развития. - Абакан: типография ООО «Фирма «Март», 2003, 71 с.

¹⁰Хакасия и Россия: 300 лет вместе. Материалы Международной научной конференции, посвященной 300-летию вхождения Хакасии в состав Российского государства (12-13 декабря, 2007 год). - Абакан: Хакасское книжное издательство, 2007, 276 с.

¹¹В подготовке использована информация исторических справок к фондам Национального архива Республики Хакасия.

**Репрессивная
политика советского
государства
(1928-1953 гг.)**

**в архивных документах:
историографический
объект**

М. Г. СТЕПАНОВ
Доцент кафедры истории России
ХГУ им. Н.Ф. Катанова,
канд. ист. наук

Серьезной проблемой современной российской историографии, которая заслуживает отдельного рассмотрения, является следующая - определение информативной ценности архивных материалов (шире исторических источников) по истории сталинских политических репрессий. Ограничение доступа широкого круга исследователей к архивным материалам и фрагментарность части данных в современной российской исторической науке породили проблему соотношения, объективности данных центральных и региональных архивов. В частности, это хорошо иллюстрирует разгоревшаяся полемика между двумя специалистами в данной предметной области В. Н. Земсковым и Л. И. Гвоздковой.

Кемеровская исследовательница Л. И. Гвоздкова в своей монографии отметила, что цифры, которыми пользуется московский историк В. Н. Земсков и другие исследователи, «не могут стать истиной в последней инстанции, т.к. его статистика численности лагерного контингента основана на базе лишь отчетов ГУЛАГа, отчетов начальников лагерей Главному управлению».¹ В результате чего Л. И. Гвоздкова подвергает сомнению объективность данных, приводимых В. Н. Земсковым.

В частности, Л. И. Гвоздкова, доказывая свою позицию, выдвигает следующие аргументы: «Во-первых, В. Н. Земсков, по всей видимости, не работал с местными архивами низовых структур ГУЛАГа, следовательно, не владеет в полной мере ситуацией. Думать, что цифры, посылаемые в центр, всегда объективны и единственно верны, по меньшей мере, ненаучно. Отчеты и статистика, сохранившиеся по лагерной теме в местных управлениях внутренних дел, доказывают, что на местах имелись две канцелярии: официальная и неофициальная. Знакомство с местными материалами дает нам право утверждать, что в центр отправлялись откорректированные сведения, часто не совпадавшие с теми, что оставались на месте.

Во-вторых, В. Н. Земсков неправомерно отстаивает свою позицию по поводу того, что выгодно, а что не выгодно было органам

НКВД. Нельзя забывать, что на местах бывали случаи (и нередко) когда органы НКВД расправлялись с гражданами не по инструкциям из центра, а по личной инициативе».²

Кроме того, Л. И. Гвоздкова считает, что говорить о численности заключенных в лагерях Кузбасса приходится с большими оговорками и рассчитывать на точность цифр невозможно. Архивы на сегодняшний день далеко не все открыты, либо в них когда-то произвели чистку материала. Анализ состава осужденных в 1930-е - 1950-е гг. проводился по косвенным источникам, таким как годовые отчеты начальников лагерей, служебные записки, приказы о движении контингента и др. Особенностью данных документов является несопоставимость цифровых показателей, их разрозненность, субъективность в оценках.³

Оппонент Л. И. Гвоздковой В.Н. Земсков, аргументируя свою точку зрения, пишет: «Доводы, которые привела сама Гвоздкова, совершенно неубедительны и не подтверждают факта существования «двух статистик». Мы допускаем, что указанное очковтирательство имело место, но в крайне ограниченных пределах, поскольку посылать в Москву заведомо ложные данные о численности заключенных или спецпоселенцев - это должностное преступление, на которое большинство соответствующих должностных лиц, конечно же, не могло пойти из чувства осторожности и самосохранения. С конца 1980-х гг. и до настоящего времени вышли десятки научных исследований и сборников документов с комбинированным использованием материалов центральных и местных архивов, и их содержание на чисто опровергает всякого рода домыслы относительно мифических «двух статистик». Бесспорно также, что по степени достоверности содержание документов центральных и местных архивов примерно равноценное, и поэтому для их гипертрофированного противопоставления, как это сделала Л. И. Гвоздкова, нет абсолютно никаких оснований».⁴

Следует отметить, что точка зрения, выдвинутая Л. И. Гвоздковой, получила поддержку ряда современных ученых. В частности, специалист в области истории советской пенитенциарной системы А.С. Смыкалин говорит о том, что «показатели, опубликованные В.Н. Земсковым, иногда расходятся с данными региональных архивов страны».⁵

И. В. Павлова одна из первых в отечественной историографии поставила проблему интерпретации исторических источников по истории советской России 1930-х гг. Историк небезосновательно считает, что источники сталинского времени не просто идеологизированные, но значительно искажающие смысл событий.⁶ При анализе источников по репрессивной политике, считает И. В. Павлова,

чрезвычайно важной оказывается нравственная позиция историка, которая определяет его отношение не только к массовым репрессиям, но и вообще к тому, что происходило в 1930-е гг., а также формирует его подход к источникам.⁷

По мнению Т. В. Чебыкиной, в современной отечественной историографии обозначилась тенденция гуманизации исследований, в связи с этим представляет интерес такой массовый источник, как личные дела спецпоселенцев, к категории которых были отнесены большинство депортированных народов.⁸ Исследовательница пишет: «Отличительной чертой личных дел как источников по истории советского периода является их социально-биографическая основа. И это касалось не только тех, на кого заводилось дело, но и их родственников. Огромное количество биографических сведений, источником которых служили и сами спецпереселенцы, и другие граждане, и государственные структуры, свидетельствуют о пристальном внимании существовавшего тоталитарного режима к жизни тех, кто подпадал под подозрение только за принадлежность к определенной национальности. Поэтому личные дела спецпереселенцев приобретают большое значение среди массовых источников по истории принудительных этномиграций в сталинский период».⁹

А. А. Герман в своей статье обращается к источниковедческой проблеме изучения документов партийных архивов как источника изучения истории советских немцев. Так, историк поставил проблему - недооценки бывших партийных архивов исследователями.¹⁰ В частности, Герман не согласился с замечанием Л. В. Малиновского, который считает, что «местная, особенно национальная печать более полно и конкретно отражала повседневную жизнь народа», чем документы партийных органов: «... многочисленные факты свидетельствуют об обратном... Одной из причин слабого изучения и использования в качестве источников документов партийных архивов является тот факт, что в значительной своей массе документы, затрагивающие проблемы «советских» немцев разрознены, разбросаны по другим делам и фондам. Исключение составляют лишь фонды обкома и канткомов ВКП(б) АССР НП, находящиеся в Центре документации новейшей истории Саратовской области, фонды райкомов ВКП(б) немецких районов».¹¹

А. К. Соколов, признавая огромную важность нового знания о советском прошлом, которые дают материалы спецслужб, сделал немаловажное замечание: «Не стоит абсолютизировать эти специфические источники. Одной изстораживающих тенденций стал «ореол правдивости и достоверности», складывавшийся вокруг документов под грифом «секретно», а также их противопоставление открытым материалам, изданным в советское время. Это давало про-

стор откровенным фальсификациям, передержкам и подтасовкам, которые критически не оценивались и вовремя не разоблачались... Среди наиболее ценных массовых, относительно доступных, но пока малоизученных делопроизводственных источников по истории политической юстиции являются следственные дела подозреваемых, а также тюремные и лагерные дела заключенных». ¹²

В процессе работы с архивными документами советских органов госбезопасности менее критически настроен В. В. Ченцов: «Эти источники обладают большими информационными возможностями, благодаря тому, что спецслужбы выполняли задачи информационного обеспечения партийных и государственных структур всех уровней. Уникальность материалов заключается в концентрации в них информации, собранной официальными и негласными путями. В документах накапливались сведения, которые больше не отложились нигде: о реагировании различных слоев населения на те или иные события, о подлинном отношении людей к власти предрержащим, осуществляемой ими политике. Комплексное изучение документов ЧК-ОГПУ-НКВД помогает установить данные о количественном составе репрессированных, их социальной, политической, религиозной принадлежности; понять механизм фабрикации уголовных дел, технологию репрессий; проследить жизненный путь людей». ¹³

А. Г. Тепляков в статье «Портреты сибирских чекистов (1920-1953 гг.)» отметил, что «современные наследники ВЧК-КГБ запрещают выдавать исследователям не только документы своего ведомства, но и материалы о его деятельности, отложившиеся в фондах партийных и государственных органов. Отсюда исследователь видит определенные проблемы в написании правдивой истории коммунистического террора». ¹⁴

Давая характеристику источников по проблеме сталинских репрессий Б. А. Старков подчеркнул: «Сегодня совершенно очевидно, что исследователи сталкиваются с одной чисто профессиональной трудностью. Это касается методики работы с принципиально новыми документами. Исследователи зачастую не представляют условия, в которых появлялись документы, их специфику, достоверность. Это относится в равной степени к архивно-следственным делам, к которым чаще всего обращаются исследователи, а также к агентурно-оперативным разработкам и материалам Секретариата ОГПУ, НКВД, МГБ, МВД, КГБ, приказам по личному составу, оперативной документации. Однако картина будет не полной, если исследователь не будет обращаться к директивным документам правящей партии, законодательным актам, правительственным документам». ¹⁵

В целом можно констатировать, что на настоящий момент единственным диссертационным исследованием, посвященным анализу

исторических источников по проблеме политических репрессий на примере Советского Татарстана (1918 - начало 1950-х гг.), является работа С. С. Багавиевой.¹⁶

В современной отечественной историографии по истории советской репрессивной политики достаточно остро стоит проблема доступа широкого круга исследователей к архивным материалам, отражающих практическую сторону реализации сталинских политических репрессий в СССР. Факт распада СССР и падение самой советской власти, с которой общественность ассоциировала репрессивную деятельность государства, привели к радикальным действиям со стороны органов государственной власти. 23 июня 1992 г. вышел указ президента РФ «О снятии ограничительных грифов с законодательных и иных актов, служивших основанием для массовых репрессий и посягательств на права человека». ¹⁷ По данному указу только в 1992-1993 гг. историки получили доступ к 4,5 млн. дел.¹⁸ Вместе с тем имеются здесь и определенные противоречия - по сути данный указ должен был «открыть» ведомственные архивы органов государственной безопасности для историков, однако на практике часть архивных источников по проблеме носит еще недоступный характер.

Хотя мы должны отметить положительные результаты и по этому направлению - процесс публикации источников по теме сталинских репрессий, активно начавшийся со второй половины 1990-х гг..¹⁹

Особую роль в расширении источниковой базы по проблеме сыграла инициатива «Мемориала». В ряде регионов России вышли Книги Памяти, мартирологи, рассказывающие о жертвах политических репрессий. Списки включали краткие биографии репрессированных, иногда документальные снимки, письма пострадавших и их родственников, воспоминания оставшихся в живых, географические карты, схемы расположения лагерей и захоронений погибших.²⁰

Книги Памяти в каждом регионе составлялись по разным правилам, порой содержат не унифицированную информацию и охватывают разные периоды. Так, все московские издания, «Ленинградский мартиролог» и «Книга расстрелянных» Тюменской области содержат сведения только о приговоренных к высшей мере наказания, при этом в пять томов «Ленинградского мартиролога» составителям удалось вместить краткие сведения лишь о расстрелянных в 1937 г.; тюменское издание охватывает только 1937-1938 гг., но в нем не указываются формулировки обвинения или статьи Уголовного кодекса. В Якутии издан пока лишь только один том «Книги Памяти», общий объем предполагаемого издания составителями не указан, в связи с чем нельзя оценить масштаб репрессий, отраженных в томе, во всяком случае, число репрессированных в Якутии нужно увеличить

как минимум вдвое. То же относится к Красноярскому краю, где выпущены в алфавитном порядке «Книги Памяти» до буквы «К» включительно, что составляет, по нашим оценкам, примерно 40% всех сведений о репрессиях. Изданная «Книга Памяти» по Магаданской области²¹ включает только расстрелянных, абсолютно подавляющее большинство которых - заключенные Северо-Восточного ИТЛ.

Таким образом, представленные мнения современных историков на проблему доступа и определения информационной ценности архивных материалов, отражающих репрессивную политику периода сталинского правления, во многом сходны, т.к. подчеркивают конкретные трудности работы с архивной информацией такого рода. Другая тема, которая получила широкое обсуждение - это интерпретация исторических источников, определения их информативности, достоверности и объективности. Исследователи призывают не абсолютизировать материалы, извлеченные из архивов спецслужб. Кстати, та же самая полемика о «двух статистиках» является следствием часто возникающих вопросов по поводу достоверности содержащейся в источниках информации. Это, на наш взгляд, будет иметь место, пока не будет окончательно обеспечен широкий доступ для исследователей к архивным источникам по теме сталинских политических репрессий. В то же время необходимо констатировать дефицит источниковедческих исследований по рассматриваемой проблеме.

Примечания:

¹Гвоздкова Л. И. История репрессий и сталинских лагерей в Кузбассе. Кемерово, 1997. С. 370.

²Там же. С. 371-372.

³Там же. С. 373-374.

⁴Земсков В. Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930-1960. М., 2005. С. 14.

⁵Смыкалин А. С. Пенитенциарная система Советской России 1917 - начала 60-х гг. (историко-юридическое исследование): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 1998. С. 10-11.

⁶Павлова И. В. Интерпретация источников по истории советской России 30-х годов. Постановка проблемы // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск, 1999. № 2. С. 56.

⁷Там же. С. 58.

⁸Чебыкина Т. В. Личные дела спецпоселенцев как источник по истории насильственных этномиграций в сталинский период // Историческая наука на рубеже веков: Материалы Всероссийской конференции посвященной 120-летию Томского государственного университета. Том 3. / отв. ред. Э. И. Черняк. Томск, 1999. С. 167.

⁹Там же. С. 169-170.

¹⁰Герман А. А. Документы партийных архивов как источник изучения

истории «советских» немцев: общеметодологический подход // Российские немцы. Историография и источниковедение. М., 1997. С. 97.

¹¹Там же. С. 99, 104.

¹²Источниковедение новейшей истории России: теория, методология и практика / под ред. А.К. Соколова. М., 2004. С. 149, 155, 157.

¹³Ченцов В. В. Документы советских органов государственной безопасности как источник по изучению проблемы политических репрессий против немецкого населения Украины в 20-30-е годы // Российские немцы. Историография и источниковедение. М., 1997. С. 366-367.

¹⁴Тепляков А. Г. Портреты сибирских чекистов (1920-1953 гг.) // Возвращение памяти. Историко-архивный альманах. Вып. 3 / науч. редактор-составитель И.В. Павлова. Новосибирск, 1997. С. 111.

¹⁵Старков Б. А. Политический сыск как объект исторического изучения: методология, историография, источниковедение / отв. ред. В.С. Измозик // Политический сыск в России: история и современность. СПб., 1997. С. 23-24.

¹⁶Багавиева С. С. Политические репрессии в Советском Татарстане (1918 - начало 1950-х гг.). Анализ и характеристика источников: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2003.

¹⁷См.: Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. М., 1993. С. 5-6.

¹⁸Козлов В. П. Публичность архивов и свобода архивной информации // Советская историография. М., 1996. С. 534.

¹⁹ «Мобилизовать немцев в рабочие колонны... И. Сталин». Сборник документов (1940-е годы) / под ред. Н. Ф. Бугая. М., 1998; ГУЛАГ (Главное управление лагерей). 1917-1960 / сост. А. И. Кокурин, Н. В. Петров и др. М., 2000; Система исправительно-трудовых лагерей в СССР. 1923-1960: Справочник / сост. М.Б. Смирнов, под ред. Н. Г. Охотина, А.Б. Рогинского. М., 1998; Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. Курск, 1999. Т.1., Курск, 1999. Т.2; Лубянка - старая площадь / сост. В. Н. Бредихин. М., 2005; История сталинского Гулага. Конец 1920-х - первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7-ми томах / Т. 1. Массовые репрессии в СССР / отв. ред. Н. Верт, С. В. Мироненко. М., 2004; Там же / Т. 2. Карательная система: структура и кадры / отв. ред. и сост. Н.В. Петров. М., 2004; Там же / Т. 3. Экономика Гулага / отв. ред. и сост. О.В. Хлевнюк. М., 2004; Там же / Т. 4. Население Гулага: численность и условия содержания / отв. ред. А.Б. Безбородов, В.М. Хрусталева. М., 2004; Там же / Т. 5. Спецпереселенцы в СССР / отв. ред. и сост. Т. В. Царевская-Дякина. М., 2004; Там же / Т. 6. Восстания, бунты и забастовки заключенных / отв. ред. и сост. В. А. Козлов. М., 2004; Политика раскрестьянивания в Сибири. Вып. 1: Этапы и методы ликвидации крестьянского хозяйства. 1930-1940 гг. Хроникально-документальный сборник. Новосибирск, 2000; Там же. Вып. 2: Формы и методы централизованных хлебозаготовок. 1930-1941 гг. Хроникально-документальный сборник. Новосибирск, 2002;

Там же. Вып. 3: Налогово-податное обложение деревни. 1946-1952 гг. Новосибирск, 2003; Сталинские депортации. 1928-1953 / под ред. А. Н. Яковлева, сост. Н. Л. Поболь, П. М. Полян. М., 2005; Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939. Документы и материалы: В 5 т. / Т. 1. Май 1927 - ноябрь 1929 / под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. М., 1999; Там же / Т.2. Ноябрь 1929 - декабрь 1930 / под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. М., 2000; Там же / Т. 3. Конец 1930-1933 / под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. М., 2001; Там же / Т. 4. 1934-1936 / под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. М., 2002; Лубянка. Сталин и ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Январь 1922 - декабрь 1936 / под ред. А. Н. Яковлева. М., 2003; Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937-1938 / под ред. А.Н. Яковлева. М., 2004; Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш». 1939-март 1946. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти / под ред. А.Н. Яковлева. М., 2006; Лубянка. Сталин и МГБ СССР. Март 1946-март 1953: Документы высших органов партийной и государственной власти / сост. В.Н. Хаустов, В.П. Наумов, Н.С. Плотникова. М., 2007 и др.

²⁰Годы террора: Книга памяти жертв политических репрессий. Пермь, 1988; 37-й на Урале / науч. ред. Н. Н. Попов. Свердловск, 1990; Ленинградский мартиролог - 1937, 1938. Книга памяти жертв политических репрессий. СПб., 1998; Не предать забвению; Книга Памяти жертв политических репрессий. Российская Федерация. Администрация Псковской области, Собрание депутатов. Псков, 1999; Репрессии в Архангельске. 1937-1938: Документы и материалы. Архангельск, 1999; «Мартиролог заключенных» Республики Коми: В 3-х частях. Сыктывкар, 1999; 58-10: Надзорные производства Прокуратуры СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганде, март 1953-1991: Аннотированный каталог / сост. О.В. Эдельман О.В. М., 1999; Книга Памяти жертв политических репрессий Республики Хакасия. Абакан, 1999. Т. 1., Абакан, 2000. Т. 2; «Мартиролог Башкортостана»: В 2-х частях. - Уфа, 1999; Книга жертв политических репрессий: Смоленский мартиролог: т. 4. Смоленск, 2004; Книга памяти жертв политических репрессий Красноярского края: Кн. 1. Красноярск, 2004; Безвинно расстрелянные (Мартиролог погибших от рук ОГПУ-НКВД в 1920 - 1940-е годы в период тоталитарного режима в СССР). Абакан, 2004 и др.

²¹За нами придут корабли. Магадан, 1999.

**Съезды советских
писателей в
деятельности
литературно-
художественной
интеллигенции
Хакасии (1960 - 1970**

Ю. К. ТРОЯКОВА
Доцент кафедры истории,
политологии и правоведения ИИП
ХГУ им. Н.Ф. Катанова,
канд. ист. наук

Во второй половине 1960-х - 1970-х гг. в Москве проходили съезды советских писателей. В этих съездах участвовали как и писатели центральной части страны, так и регионов. Литературно-художественная интеллигенция регионов, в отличие от столичной, была представлена лишь единицами. Однако именно ей принадлежит заслуга в поддержании духовно-нравственной атмосферы населения регионов.

Итоги деятельности писательских организаций РСФСР подытожил II съезд, который состоялся в мае 1965 г. Всего на II съезде писателей РСФСР присутствовало 429 членов. Они представляли 67 писательских организаций РФ. За шесть лет со дня I учредительного съезда литература РСФСР была представлена различными национальными языками. Делегатами II съезда писателей РСФСР от Тувинского отделения Союза писателей (СП) были писатели Ю. Кюнзегеш и А. Калзан.¹ Из Хакасии - Н. Г. Доможаков и Г. Ф. Сысолятин, из Горного Алтая - В. О. Адаров и Э. М. Палкин. Анализ культурной и духовной жизни страны после II съезда писателей РСФСР позволяет сделать вывод, что деятельность художественной интеллигенции становится более насыщенной и разнообразной.

Правление СП РСФСР оказывало постоянное внимание национальной литературе, особенно младописьменной. Повышению мастерства провинциальных писателей способствовали тот факт, что они являлись неизменными участниками съездов, пленумов писателей СССР, РСФСР и ряда союзных и автономных республик, а также совещаний, посвященных литературно-творческим проблемам. Они были не только тесно связаны с всесоюзным литературным процессом, но и имели постоянную возможность личных профессиональных контактов со своими коллегами в других республиках, областях, городах.

Писатели национальных районов Южной Сибири постоянно являлись делегатами съездов СП СССР. На IV и V Всесоюзные съезды советских писателей были делегированы от хакасского отделения ССП - М. Е. Кильчичаков, П. А. Трояков.

IV съезд писателей СССР собрался в мае 1967 г. Съезд собрался в год 50-летия Октябрьской революции, поэтому доклады и выступления были обращены к истории советской литературы, к ее опыту и традициям, к заветам В. И. Ленина и М. Горького. Определяя задачи писателей в свете истории советского общества, съезд уделил большое внимание литературе о В. И. Ленине, современной художественной лениниане.

Летом 1971 г. прошел V съезд писателей СССР. Как и на предыдущих съездах, советская литература рассматривалась как единое многонациональное целое, обсуждение ее опыта и задач шло на основе анализа литератур всех братских народов. Делегаты съезда с чувством законной гордости говорили о том, как советская литература помогала возникновению и становлению новой исторической общности людей - советского народа. На съезде был отмечен «вдохновенный труд всех литераторов, воссоздающих картину советской действительности на языках семидесяти пяти наций и национальностей нашей Родины».²

Особое внимание съезд уделил состоянию литературно-художественной критики. В принятой съездом резолюции сказано, что успешное развитие литературы во многом связано с активностью критики в проведении партийной линии, с ее принципиальностью, умением сочетать взыскательность и такт, заботу о творцах художественных ценностей. V съезд состоялся вскоре после XXIV съезда КПСС и продемонстрировал готовность советских литераторов внести достойный вклад в борьбу народа за претворение в жизнь исторических решений партии. Съезд призвал советских писателей отдать все силы строительству коммунизма и оказывать отпор любым попыткам буржуазной пропаганды оклеветать высокие идеалы советской литературы и ослабить ее влияние на умы и сердца людей.

Съезды советских писателей проходили в свете решений XXIII и XXIV съездов партии. ЦК КПСС выразил уверенность, что писатели «будут и впредь активно бороться за идейную чистоту советской литературы, проявляя непримиримость ко всяким видам ревизионизма, ко всяким проискам буржуазной идеологии».³ В центре внимания СП РСФСР должны были стать идейно-творческие вопросы, сплочение писательского коллектива на принципиальной основе служения партии и народу. Особое внимание СП РСФСР необходимо было обратить на рост новых писательских сил на местах, на воспитание и поддержку молодых талантливых литераторов.

Решения съездов вызвали всеобщее оживление деятельности всех литературных организаций, в том числе и на местах. В Хакасии проходили собрания писателей совместно с литактивом, посвящен-

ные итогам IV и V Всесоюзных съездов СП и задачам литераторов области. На собраниях писателей также было отмечено, что за последнее время несколько оживилась литературная жизнь в области. Об этом свидетельствовало выход в свет многочисленных произведений не только опытных мастеров пера (Н. Доможакова, И. Котюшева, М. Кильчичакова, И. Костякова, М. Чебодаева, М. Баинова), но и молодых поэтов. Большое значение для развития и популяризации многонациональной поэзии Сибири имел сборник «Поэты народов Сибири», вышедший в Новосибирске в 1967 г.⁴

В литературе и искусстве, отмечалось в постановлении собрания хакасского отделения СП, основной задачей была и остается «забота об идейной направленности нашей литературы, о глубоком изучении и правдивом изображении писателями действительности на основе творческого овладения марксизма-ленинизма». Собрание рекомендовало бороться решительно с любыми отклонениями от принципов социалистического реализма, а для дальнейшего развития литературы области поддерживать соревнования различных, развивающихся на основе принципа социалистического реализма, творческих течений. В связи с этим, ответственному секретарю отделения СП П. А. Троякову было указано, что во время творческих обсуждений произведений местных авторов следует «создавать подлинно товарищескую обстановку, беспощадно бороться с какими-то ни было проявлениями групповщины, бюрократизма, казенщины».⁵

Важным стало собрание писателей Хакасии, посвященное обсуждению постановления ЦК КПСС «О литературно-художественной критике» (1972 г.), а в 1974 г. состоялось собрание писателей с постановкой вопроса о развитии литературной критики.³ Литературно-художественная критика в Хакасии, как и в других национальных районах Южной Сибири, находилась очень в тяжелом состоянии. Это было связано с острой нехваткой квалифицированных кадров. Местная литературная критика была представлена работами П. Троякова, У. Кирбижековой, М. Унгвицкой, К. Антошина.

В области были созваны съезды, конференции и собрания творческих работников, обсудившие состояние и задачи литературы и искусства. Хакасские писатели встречались с различными производственными коллективами области, начинающими литераторами. Многие было сделано для развития местного творческого объединения. Создавались условия для их активной деятельности, свободного обсуждения актуальных вопросов творчества. Партийная критика ставила своей целью помочь членам творческих организаций в создании высокохудожественных произведений.

Съезды советских писателей, помимо значительной активизации

литературного жизни, способствовали и некоторому увеличению количественного роста художественной интеллигенции национальных районов Южной Сибири, в том числе и Хакасии. В 1965 - 1970-х гг. Хакасское отделение ССП насчитывало соответственно - 13 членов (для сравнения в 1955 г. - 9).

Готовясь к V съезду писателей СССР, П. А. Трояков писал в местной прессе о достижениях писателей Хакасии, о том, что «освоение метода социалистического реализма в хакасской литературе происходило в исторически благоприятных условиях», поскольку перед ними был опыт многонациональной советской литературы, в первую очередь, русской советской литературы. «Вот почему наши литераторы - писал он, - за относительно короткий срок достигли значительных творческих успехов».⁶

Таким образом, съезды советских писателей, оказывали влияние на развитие литературы в национальных районах Южной Сибири, в том числе и в Хакасии. С целью консолидации и регламентации всех литературных сил народов республик руководство страны проводило съезды советских писателей. Это, с одной стороны, контролировало и регулировало деятельность местных писательских организаций, с другой, оживило их работу, приблизило к ним руководство и творческую помощь со стороны правления Союза. Значительно усилилась и повысилась творческая активность молодой художественной интеллигенции национальных районов, повысилась их профессиональное мастерство.

Съезды вызывали большие качественные и количественные сдвиги в развитии молодой художественной интеллигенции Южной Сибири. В рассматриваемый период помимо значительной активизации литературного жизни здесь наблюдалось увеличение количества писателей и поэтов.

Примечания:

¹ ЦГАРТ. Ф. 55. Оп. 1. Д. 1. Л. 141.

² Литературная газета. - 1971. - 30 июня. С. 3.

³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 16. Д. 49. Л. 108.

⁴ Кошелева, А. Л. Хакасская поэзия 1920-1990-х годов: типология и закономерности развития [Текст] / А. Л. Кошелева. - Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, 2001. - 320 с. 115 - 116 с.

⁵ ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-589. Оп. 1. Д. 5. Л. 56.

⁶ Кильчичаков, М. Навстречу I съезду писателей РСФСР [Текст] / М. Кильчичаков // Советская Хакасия. - 1958. - 4 декабря. С. 4.

**Роль события
в историческом
процессе ГКЧП
и региональные
политические системы
(на основе архивных
материалов)**

Е. В. ТЫШТА
Доцент ХГК им. Н.Ф. Катанова,
канд. пол. наук

*Исследование выполнено при поддержке
ФЦП «Научные и научно-педагогические
кадры инновационной России» на 2009 -
2013 годы
(номер соглашения: 14.В37.21.0511)*

Изучение исторической реальности базируется на концепции индивидуальных характеристик, которая определяет отношение автора к теме исследования и его ценностным ориентациям. В современной научной литературе понятие «историческое событие» не получило систематизированного толкования. В большинстве работ современных историков и философов истории авторы сосредотачивают своё внимание на интерпретации исторического знания для определения картины мира. Концепция «исторического события» методологически значима при изучении природы и структуры исторического процесса. Таким образом, анализ триады «прошлое - настоящее - будущее» как часть исторической реальности является наиболее важным. В этом случае, историческое событие - это не только понимание исторического процесса, а также изменения, влекущие за собой значительные трансформационные процессы.

Социальные и политические трансформации - это основной объект изучения исторической науки. Но следует отличать социальные трансформации и социальные изменения. В основе трансформации лежат непрерывные цивилизационные изменения в обществе, а не «взрывы» революций и реформ. Главный вопрос, который стоит перед историками, что является стимулом для политических и социальных преобразований? Каким образом конкретное событие может стать началом трансформационного процесса?

Изучение исторических событий является большой методологической проблемой. В течение XIX - начале XX веков в западной историографии историческое событие рассматривалась как эксклюзивный элемент исторического познания. Сейчас многие современные историки оценивают событие как не главный объект изучения. Они полагают, что основным является исследование социальных структур, а не конкретного события. В соответствии с данным подходом понятие «исторический факт» рассматривается как реальность, которая не существует и не может быть основой научного знания. Понятие «событие» подробно было разработано в марксизме. Его сторонники считали, что событие - это результат человеческой активности во всех

ее сферах, начиная с производства материальных благ и заканчивая наиболее абстрактными типами интеллектуального творчества. В истории любая деятельность является событием. Все исторические связи и отношения - генерация деятельности людей.¹

Термин «событие» имеет широкий спектр общих и конкретных интерпретаций. Он может рассматриваться как природное явление: землетрясение или дождь, иметь статус происшествия или революции, но в большинстве случаев событие будет иметь исторический характер. Каждое событие имеет объективные и субъективные составляющие, так как, проходя через «наблюдателя», оно меняет вектор своего развития.

Роль события в истории является одной из самых популярных тем обсуждения среди ученых. Еще в 1960-1970 гг. группы историков, сначала представители школы «Анналов» Бродель и Фуко отказались от «событийной истории». По их мнению роль наблюдателя становится значительной с точки зрения выбора версии того или иного «события». Научные подходы, пропагандируемые основателями школы «Анналов», ожидают отказа от истории, так называемой «трех идиологов»: истории событий, биографической истории и истории как повествования. По их мнению, эти жанры уже исчерпали свои когнитивные способности к концу 1920 годов. Позже представители школы «Анналов» вернутся к исследованию событий и биографий уже на новой методологической основе.

Само по себе событие не играет никакой роли в истории. Многие историки полагают, что изучение событий - это школьный уровень познания. Это верно, но исследование влияния определенных событий на вариативность исторического процесса - это интересно. Может ли одно и то же событие стать причиной различных последствий.

События 19 - 21 августа 1991 года, «августовский путч» или ГКЧП, мы можем по разному оценивать события тех дней и спорить по поводу различий в терминах «путч» и «революция». Но есть некоторые объективные факты. Государственный комитет по чрезвычайному положению был сформирован в ночь на 19 августа и имел целью предотвращение распада СССР и подписания нового союзного договора. Председателем ГКЧП был назначен Г. Янаев. В тот же день, был подписан указ о введении в Москву вооруженных сил и о передаче всех полномочий в руки ГКЧП. Действия государственного комитета опирались на поддержку МВД И КГБ. ГКЧП объявляет о восстановлении цензуры, запрещающей все издания, кроме коммунистических, приостановлении деятельности оппозиционных партий и движений, запрещение митингов и демонстраций в Москве.

На улицах столицы наблюдалась сильное противостояние новой российской власти и ГКЧП. Массовые митинги и демонстрации на-

чались в поддержку Б. Ельцина и его соратников. Военные заняли выжидательную позицию. Глава ВВС В. Шапошников предложил Д. Язову вывести вооруженные силы из Москвы. Коллегия Министерства обороны согласилась с этим решением. 22 августа 1991 года были арестованы члены ГКЧП. События августа 1991 года ознаменовало начало конца истории КПСС и распада СССР. Оно дало толчок для демократических преобразований в России. Но каким образом, столь знаменательное событие повлияло на сибирские регионы? Конечно, августовский путч оказал влияние на различные сферы жизни общества: экономическое развитие и социальную структуру. Но главное, события августа 1991 года привели к трансформации региональных политических систем.

В данном докладе хотелось бы проанализировать, каким образом события августа 1991 года повлияли на трансформацию политических систем в республиках Тыва и Хакасия.

В Хакасии образование ГКЧП вызвало лишь идеологическое противостояние, когда лидер «Демократической группы» в Областном совете народных депутатов XXI созыва А. Н. Корчимский обвинил В.Н. Штыгашева в антидемократической политике.² В частности, несмотря на то, что Хакасия не вошла в список регионов, поддержавших ГКЧП, ее руководство не было лояльно к деятельности российских властей. Многие обвиняли руководство республики в выжидательной политике. Критика обрушилась на В. Н. Штыгашева со всех сторон. Демократы считали его членом консервативного крыла Облсовета, представители национальных обществ обвиняли его в демократическом центризме. В частности, в преобладание юридических требований (согласование государственно-правовых норм с законами РСФСР и СССР) над политическими, в отсутствии политической инициативы, стратегического мышления и новаторства. В результате бурных дебатов на сессии Верховного Совета Республики Хакасия на рассмотрение были внесены следующие предложения: «1. Выразить недоверие Президиуму Совета народных депутатов ХССР и его Председателю Штыгашеву В. Н. за беспринципную и двусмысленную позицию в период государственного переворота 19-21 августа 1991 года; 2. Расформировать Президиум и освободить Председателя Совета В. Н. Штыгашева и его заместителя В. И. Чернова от занимаемых должностей».³ Сторонники Председателя Облсовета апеллировали к тому факту, что благодаря осторожной политике, проводимой руководством республики, Хакасия не знала митингов, волнений и крови. В критические дни в республике наблюдались спокойствие и межнациональный мир».⁴ Критика В. Н. Штыгашева была обусловлена его умеренной позицией. С одной стороны Облсовет, в конечном итоге, поддержал деятельность

российских властей, была приостановлена деятельность компартии, произошла передача ее имущества облисполкому. Но при этом отмечалось, что первоначально не осудили государственный переворот, глава Облсовета предупреждал о том, что в республике не должно быть гонений на коммунистов, своеобразной «антикоммунистической истерии». В конечном итоге среди политической элиты Хакасии сложилось мнение о том, что в результате августовских событий создан удобный момент для того, чтобы повысить государственно-политический статус региона и провести выборы в новый Верховный Совет РХ согласно российскому законодательству.

В результате поименного голосования по вопросу «О недоверии Президиуму Облсовета», на сессии хакасского парламента «за» проголосовало лишь 16 человек, большинство - 91 «против», при двух воздержавшихся.⁵

События августа 1991 года мало повлияли на политический процесс в Хакасии. Это во многом связано с «переходным» состоянием региона (уже не ХАО и не часть Красноярского края, но ещё и не республика (не принята Декларация, не проведены выборы в Верховный Совет)) и отсутствием открытой поддержки руководства Хакасии действий ГКЧП.

Умеренная позиция хакасского руководства привела к сохранению существующей политической системы и способствовала усилению наметившихся тенденций развития. В Туве ситуация была в точности до наоборот. Руководство республики открыто поддержало деятельность ГКЧП. В частности 19-20 августа 1991 года Ч.Д.Б. Ондар находился в Кремле у Н. Лукьянова. Его пребывание в Москве имело объективные причины. Делегация Тувы приехала на подписание союзного договора и реально была оторвана от событий, происходивших в Кызыле. К. А. Бичелдей, лидер Народного фронта Тывы, возглавил группу депутатов в количестве 5 человек (из 150-местного Верховного Совета ТАССР), которая выступила против руководства республики в целом и Председателя Верховного Совета ТССР в частности. Деятельность российских властей в Москве так же поддержал городской Совет Кызыла.⁶ После поражения ГКЧП в столице Тывы началась серия выступлений и демонстраций в поддержку деятельности российских властей, что в свою очередь, совместно с возбуждением следствия Прокуратурой РСФСР, привело к отставке 25 августа 1991 года на IX внеочередной сессии Верховного Совета ТАССР Председателя Верховного Совета ТАССР Ч.Д.Б. Ондара. Глава тувинского парламента попросил освободить его от должности по собственному желанию в связи с переходом его на постоянную работу в Верховный Совет РСФСР, и в этом его решении поддержали 90 народных избранников.⁷ Новым Председателем Верховного Совета

ТАССР на безальтернативной основе был избран К. А. Бичелдей, его поддержало 86 народных избранников, против высказалось 28 депутатов.⁸ Вышеуказанные события привели к смене политической элиты региона. Более умеренные политики, которые стояли за Ч.Д.Б. Ондаром, ушли с политической арены. К власти пришла новая когорта «демократических», «проникнутых идеей большого суверенитета» политиков. А как следствие, в деятельности Верховного Совета РТ с августа 1991 года стали доминировать политические требования над юридическими позициями.

Указ Президента РСФСР «О некоторых вопросах деятельности органов исполнительной власти в РСФСР» предусматривал, что «исполнительно-распорядительные функции государственного управления в регионах осуществляются главами администрации, назначенными Президентом РСФСР по согласованию с соответствующими Советом. С введением должности главы администрации прекращались полномочия соответствующих исполнительных комитетов, а региональные органы исполнительной власти переподчинялись главе региона».⁹ Относительно Хакасии и Тувы Указ Президента РСФСР № 75 не был применен. Хотя, в ходе обсуждения событий августа 1991 года на сессии хакасского парламента, поступало предложение обратиться к Президенту РСФСР с тем, чтобы он, с учетом национальных особенностей Хакасской республики, назначил наблюдателя за выборами нового, более демократического по своему национальному составу, Верховного Совета народных депутатов Хакасской ССР. Кроме этого ставился вопрос о назначении главы администрации Президентом РСФСР. Но, как и большинство депутатов Облсовета, так и присутствующие на сессии народные депутаты РСФСР от Хакасии (Вышнецкий И. И., Митюков М. А., Огородников Н. Д.), выступили против данного предложения. Основные аргументы, сводились к мнению, «нам не нужен наместник, справимся сами».¹⁰

Исторический мир - это мир событий. Там, где они не существуют, нет изменения, движения, развития, поэтому история рассматривается как совокупность фактов. Историческая реальность - это прежде всего область научных исследований. Но так как она (реальность) состоит из отдельных событий, историки обязаны их изучать. Конечно, разные ученые будут оценивать их по-разному. Один исследует событие как отдельно существующее явление. Другой исследователь изучает взаимосвязь и взаимозависимость событий. Третий историк считает, что событие является выражением определенного поведения людей.

Одно событие в истории может иметь различные результаты. Исторический процесс состоит из двух субпроцессов: «сверху» - базовые события (ГКЧП) и субпроцесс «снизу» - факторы местного

развития. Каждый из субпроцессов может доминировать в определенный период истории. Анализ преобразований политических систем в республиках Тыва и Хакасия показал, что основные события являются базой для трансформации, но целостный процесс зависит от различных факторов.

В 1991 г. в Хакасии исполнительная власть не была выведена из-под контроля Советов, не произошло утверждение главы региона «как хозяина», главного центра власти. Глава исполнительной власти оставался подотчетен парламенту. Значительные полномочия Верховного Совета РХ в начале 1990-х годов позволили избежать крупных институциональных конфликтов в республике. Не было острого противостояния «губернатор» - представительный орган, а так же противостояние главы региона и местных органов власти. Анализируя политический процесс Тывы, на наш взгляд, не следует говорить о полной смене модели политической системы. Конечно, произошли некоторые изменения, но принцип разделения властей не был воплощен в действительности. Уход КПСС с политической арены Тывы, а вместе с ней старых политических лидеров Г. Ширшина (с 1972 г. первый секретарь рескома КПРС), Ч.Д.Б. Ондара не привел к реальной демократизации общества. После событий августа 1991 года начинается замещение «политического вакуума» новыми политическими лидерами, которые представляли исполнительную власть и обладали имиджем не «демократа» как К. А. Бичелдей, а харизматическими чертами «отца народа». А как следствие безоговорочная победа Ш. Д. Ооржака на президентских выборах в Тыве.

Примечания:

¹Маркс К. Избранные труды. /М.: «Политиздат», 1983.

²Протоколы, стенограммы и материалы Областного совета народных депутатов Хакасской автономной области XXI созыва.(1990-1991) ///ГАРХ - Оп. 1. - Ф. Р-39

³Там же.

⁴Там же.

⁵Там же.

⁶ГКЧП и Тува. // Содействие. - 1991. - 5-12 сентября.

⁷Протоколы и материалы Верховного Совета Тувинской Автономной Советской Социалистической Республики седьмого созыва (1990-1993). // ВАЗП Великого Хурала Республики Тыва.

⁸Там же.

⁹Гельман В.Я. Региональная власть в современной России: институты, режимы и практики. // Полис. - 1998. - № 1. Стр.93 .

¹⁰Протоколы, стенограммы и материалы Областного совета народных депутатов Хакасской автономной области XXI созыва.(1990-1991) /// ГАРХ - Оп. 1. - Ф. Р-39

**Фонды Государственного
архива Красноярского края
- как источник по истории
монастырей Енисейской
епархии досоветского
периода**

И. Г. ФЕДОРОВ
Зам.директора по научно-
методической работе
МБОУ «Школа №2»
г.Дивногорск

Источники по истории православных монастырей Приенисейского края можно отнести к трём типам: письменные (опубликованные и неопубликованные), вещественные и фотодокументы. По количеству и разнообразию содержания преобладают письменные источники. Целью нашей статьи является краткий обзор неопубликованных письменных материалов, хранящихся в фондах Государственного архива Красноярского края (далее ГАКК), хронологически относящихся к образованию и развитию Енисейской епархии досоветского периода, т.е. с 1861 по 1919 годы.

Основную группу архивных источников составляет монастырская документация. С точки зрения информативности комплекс монастырских делопроизводственных документов является вполне репрезентативной источниковой базой для изучения истории монастырей досоветского периода. Отметим, что ко второй половине XIX века перечень монастырской документации окончательно формируется, уточняется форма ведения документов, появляются печатные формulary документов. Число форм отчетности постепенно возрастает и охватывает почти все сферы монастырской жизни.

Монастырская документация по данному периоду отложилась в 10 фондах ГАКК: ф. 104 «Красноярский Знаменский мужской общежительный Скит Енисейской духовной епархии»; ф. 160 «Енисейская губернская казённая палата»; ф.258 «Енисейский Спасский мужской монастырь»; ф. 322 «Красноярский Знаменский женский монастырь»; ф.561 «Никодим - первый епископ Енисейский и Красноярский»; ф. 592 «Красноярское Духовное правление»; ф. 594 «Туруханский Троицкий монастырь»; ф. 600 «Красноярский общежительный мужской Успенский монастырь»; ф. 667 «Енисейский губернский епархиальный комитет Православного Миссионерского Общества»; ф.674 «Енисейская Духовная консистория».¹

Мы не рассматриваем ф. 918 «Енисейский Христорожественский девичий монастырь», так как документы этого фонда не входят в хронологические рамки данной статьи.

Весь корпус архивных источников можно условно разделить на четыре проблемно-тематических групп.

1. Финансово-хозяйственные документы.

К ним мы отнесли приходо-расходные книги, книги для записи сбора пожертвований, счета монастырей.

Приходо-расходные книги - это книги штатных сумм, книги неокладных сумм, книги прихода и расхода хозяйственных продуктов. Выявленные документы, материалы которых охватывают период с 1861 по 1917 годы, отражают потоки прихода и расхода денежных сумм и продуктов монастырей епархии. Подробные росписи статей прихода и расхода помогают выявить набор продуктов питания (как повседневный, так и постный и праздничный), виды и качество монашеской одежды и обуви, предметы повседневного обихода (посуда, мебель и т.д.). В приходных статьях, помимо другой информации, перечисляются требы, выполняемые монастырем по заказу мирян (поминовения, панихиды, молебны и др.).

Так, неотложные требы жителей деревни Бирюсы Торгашинского прихода, за отсутствием церкви в ближайшей округе, «как-то крещение слабых младенцев, напутствование тяжело больных и отпевание умерших» исполняли иеромонахи Знаменского скита (ф.104, оп.1, д.1, лл.4-5). Впрочем, с подобными просьбами в Знаменский скит обращались и жители подгородней деревни Овсянки, в которой собственный приход был открыт только в 1916 году.² Овсянский сельский староста Д. Фокин в октябре 1898г. обращался в скит с просьбою «совершить таинство Святого Крещения над младенцами близнецами, родившихся у крестьян Иннокентия и Лукерьи Юшковых. Новорожденные младенцы плохого телосложения, а потому за дальностью приходской церкви вести их для совершения таинства не представляется возможным» (ф.104, оп.1, д.9, лл.35-35об.). Были и более необычные просьбы. Так управляющий Трёх-Святительского прииска С. Порфёнов обратился в скит со следующим: «проживающая на означенном прииске девица Пелагея Уфимцева разрешилась от бремени сыном незаконнорожденным. Покорнейше просим Вас младенца по обряду православной веры окрестить...» (ф.104, оп.1, д.11, л.44).

Книги для записи сбора пожертвований содержат информацию о географии пожертвований, о социальном статусе жертвователя.

Например, иеродиакон Владимир в 1894 г. пожертвования на благоустройство Знаменского скита собирал в Иркутской и Якутской епархиях (ф.104, оп.1, д.1, л.37). Интересны и цели сборов пожертвований. Так, монахи Енисейского Спасского мужского монастыря, согласно «Книгам о деньгах, собираемых...», за 1865г. сумели собрать в пользу Гроба Господня 9 руб.39 коп.; на восстановление Православия на Кавказе 4 руб.21 коп.; на улучшение быта православных поклонников в Палестине 6 руб. 25 коп. (ф.258, оп.1, д.172, лл. 32-32об.).

Отдельным источником по монастырской повседневности являются счета монастыря за различные покупки, сметы и условия за выполнение работ наемными работниками (строительных, сельскохозяйственных и др.), документы об аренде.

Так на постройку флигеля и просфорной в Знаменском скиту 28 ноября 1894г. гражданским инженером была составлена смета по справочным ценам Красноярского округа на общую сумму 2129 руб. 12 копеек с тщательным прописанием всех видов работ и необходимых для этого материалов (ф.104, оп.1, д.2, лл.1-6). А, например, Енисейский Спасский монастырь, для постройки новых: конюшни, завозни, хлева и крытого сеновала, взамен сгоревших при пожаре в июле 1865г., заключил «Условие», т.е. договор на исполнение работ с крестьянином Владимирской губернии Григорием Масловым. В этом «Условие» подробно были оговорены не только работы и материалы, но и поведение нанимаемых работников: «Во время работы рабочим вести себя чинно и благопристойно и бранивых слов не употреблять, и лесу казённого рабочим не уносить, и условие сие хранить свято и не нарушимо» (ф.258, оп.1, д.173, лл.1-2).

Кроме того, монастыри активно сдавали в аренду, как частным лицам, так и сельским общинам, либо артелям своё недвижимое имущество (дома, пахотные и сенокосные угодья, рыболовные тони и т.д.). Так Туруханский Троицкий монастырь в 1902г. сдавал в аренду рыболовные тони (ф.594, оп.1, д.237).

2. Учетно-статистическая документация.

Это различные описи, документы, содержащие сведения о насельниках монастырей, а также книги для записи приходящих в монастыри богомольцев.

Описи включают в себя главные и дополнительные описи имущества и церковей монастырей, описи имущества умерших монахов или настоятелей, описи библиотек монастырей.

Описи имущества и церковей монастырей позволяют уяснить пространственную организацию обители - расположение храмов, жилых и хозяйственных корпусов, выделить особо почитаемые места на территории монастыря, отмеченные часовнями, памятными или поклонными крестами, колодцами.

В своём роде уникален для монастырей Енисейской епархии документ о содержании памятника над могилой старца Даниила, погребенного в ограде Енисейского Христорожественского монастыря за 1871-1872 гг. (ф.674, оп.1, д.7585).

Информативны и описания зданий вне монастырской ограды, составляющих с монастырем единый хозяйственный комплекс (скотный двор, пекарня, мастерские и т.п.). По описям можно с достаточной подробностью воссоздать интерьер настоятельских и братских ке-

лий, трапезной, гостиницы. Итак, описи имущества и церкви монастыря позволяют увидеть ту предметно-сакральную среду, которая каждодневно окружала монаха, и выявить влияние ее на духовное становление живущих в монастыре.

Описи имущества монахов представляют собой перечень имущества, принадлежавшего лично монаху (иконы, одежда, обувь, книги, посуда). Каждой вещи, указанной в описи, обычно сопутствует краткое описание (например, если перечисляется одежда, то описано ее состояние и вид ткани, если книги, то их размер, качество бумаги).

Интересны описи библиотек монастырей, например, опись библиотеки Красноярского Знаменского женского монастыря за 1892г. (ф.322, оп.1, д.8, лл.10-12) и опись библиотеки Енисейского Спасского мужского монастыря за 1866г. (ф.258, оп.1, д.179). Набор книг в монастырской библиотеке позволяет понять, какая литература была доступна монаху и формировала его внутренний нравственный мир.

Группа документов, содержащих сведения о насельниках монастыря, включает в себя ведомости и послужные списки о монашествующих, послушниках и рабочих, проживающих в монастыре, исповедные ведомости, книги об умерших. Эта группа документов весьма обширна, так как подобные сведения составлялись ежегодно во всех монастырях и один экземпляр Сведений отправлялся в Енисейскую духовную консисторию, другой же оставался на хранении в монастыре.

Все указанные документы содержат подробное описание монашеской общины и позволяют выделить категории лиц, проживающих в монастыре, возрастные характеристики насельников, социальное происхождение и уровень образованности братии, перечень монашеских послушаний. Интересно, что в ведомостях о монахах содержатся краткие характеристики поведения каждого монаха. Все эти сведения позволяют сделать достаточно обоснованные выводы об атмосфере внутри монастыря, о характере построения взаимоотношений между монахами.

Так, например, послужные списки о братии Знаменского скита за 1894г. свидетельствуют о преобладании среди насельников отставных солдат, бывших ссыльных и поселенцев (ф.104, оп.1, д.5, лл.3-8), что вкупе с настоятелем Скита иеромонахом Филаретом, отставным унтер-офицером, начинавшим службу ещё в армии Николаевской эпохи, делают совершенно очевидным суровый порядок и строгую дисциплину повседневной жизни скита. Это, кстати, подтверждается делом послушника скита Семёна Романова, молодого юноши из священнической семьи. Прожив в скиту всего три месяца, он начал писать в Духовную консисторию письма с просьбой перевести его в любую другую обитель из-за притес-

нений со стороны братии, и с радостью воспринял своё определение в число послушников Туруханского Троицкого монастыря, самого отдалённого от епархиального центра (ф.104, оп.1, д.1, лл.33, 44-45). Впрочем, с аналогичной просьбой, но безуспешно, обращался и другой юноша-послушник Филипп Гильченко (ф.104, оп.1, д.1, л.34).

Книги для записи богомольцев представляют собой поименное перечисление посещающих монастырь паломников с указанием социального статуса каждого богомольца. Они позволяют выявить численность потока богомольцев, географию паломничества, временные периоды наплыва и спада потока паломников, имеющее и гендерную специфику.

Например, по списку богомольцев, проживающих в Красноярском Успенском мужском монастыре в 1898г. (ф.104, оп.1, д.4, лл.9-10), числится всего 20 человек, а примерно в это же время, в 1895г., в Красноярском Знаменском женском монастыре в качестве богомолка проживало 79 белиц (ф.322, оп.1, д.12, лл.1-23 об.), т.е. проживающих в красноярских монастырях женщин было в четыре раза больше мужчин.

3. Делопроизводственные материалы.

В эту группу архивных источников входят материалы внутренней богослужебной деятельности, а также текущая деловая переписка, т.е. документация, направляемая из вышестоящих инстанций, документация, отправляемая в Енисейскую духовную консисторию, отношения с учреждениями различных ведомств.

Из группы документов, характеризующих богослужебную деятельность монастыря, наиболее информативны расписания богослужений. Эти документы дают полную картину монастырского богослужения. В них прописаны суточный, недельный и годовой богослужебные циклы, очередность служения братии (так называемая черед), обязательно указывались отсутствующие на службе монахи и причина отсутствия. Изучение этих документов дает возможность выявить особый пласт богослужебной монастырской традиции - локальные особенности богослужения, специфические формы, принятые только в данном, отдельно взятом монастыре. К этой же группе документов можно отнести монастырские синодики, которые должны были прочитываться перед службой.

Еще одна группа монастырской документации - материалы текущей деловой переписки. Это указы, исходящие из Енисейской духовной консистории, отчеты настоятелей Приенисейских обителей, отчеты благочинных монастырей, итоги осмотра обителей благочинными или епархиальным архиереем, рапорты о состоянии монастырей, прошения настоятелей, ходатайства, дела о недостойном поведении монашествующих.

Самыми многочисленными по объёму и разнообразными по содержанию являются указы из Енисейской духовной консистории. Указами регламентировалась внутренняя жизнь монастырей, их взаимодействие с другими обителями, а также все сношения с внешним миром. Например, и пострижение в монашество послушниц Знаменского женского монастыря Параскевы Покидовой и Ксении Пушилиной, и пострижение послушника Красноярского Успенского мужского монастыря Василия Хорева было поручено иеромонаху Филарету, строителю Знаменского скита указами от 11 января 1890г. (ф. 104, оп.1, д.1, л.1) и 21 марта 1890г. (ф. 104, оп.1, д.1, л.3).

Кроме того, учитывая, что монастыри исполняли и нравственно исправительную функцию, имеется большое количество, связанных с этим указов. Так, Духовная консистория в июне 1901г. Петра Климовского, псаломщика села Чернореченского «как избличённого в нетрезвой жизни, в посещении питейного дома для пьянства и в пении скверно-матерных песен послать его на три недели в Знаменский скит под эпитимию для научения трезвенной жизни и благонравию...» (ф. 104, оп.1, д.11, лл.75-75об.).

4. Документы личного происхождения.

Это рукописные сборники молитв и письма. Переписка монашествующих активно велась не только с родственниками, друзьями, благотворителями, но и с различными казёнными, образовательными учреждениями. Встречаются письма частных лиц в монастыри с различными просьбами по личным вопросам, выражение благодарности и т.п.

Любопытно письмо третьего по счёту епископа Енисейского и Красноярского Антония (в миру - Вениамина Ивановича Николаевского) красноярскому городскому главе П.И. Кузнецову с предложением об уступке части городской территории для устройства мужского общежительного монастыря в декабре 1873 года.³ Владыка писал: «Скорблю, тем более что в благословенной России множество монастырей. У нас же Красноярцев ничего этого нет! А ведь монашество всегда служило и в настоящее время служит опорой Православия, которое, под веянием духа иноческого, быстро развилось в нашем Отечестве и ныне благодатию Божиею цветёт, яко крин сельный» (ф. 600, оп.1, д.1, л.1об.). Напомним, что с лёгкой руки Преосвященнейшего Антония спустя шесть лет был открыт Красноярский Успенский мужской монастырь, а вскоре Красноярский Знаменский женский монастырь и Красноярский Знаменский мужской скит.

Представляет интерес переписка иеромонаха Зосимы, первого наместника Успенского монастыря, с Надеждой Степановной Коноваловой, вдовой коллежского советника Ивана Коновалова, которая начиналась со стороны наместника как увещание к по-

жертвованию на строительство Красноярского Знаменского женского монастыря, а продолжилась как искренняя потребность утolenия духовно-нравственных запросов безутешной вдовы (ф.322, оп.1, д.1, лл.1-4об.).

Определённый интерес представляют рукописные сборники, в которые вошли молитвы на разные случаи жизни и молитвы, входящие в келейное правило монаха.

Подводя итоги всему вышеизложенному, мы приходим к следующему выводу. Архивные материалы, хранящиеся в фондах Государственного архива Красноярского края, отражают значительную часть повседневной жизни монастыря: предметно-сакральную среду, окружавшую монахов; суточный и годовой циклы богослужений, набор пищевых продуктов, виды одежды и т.п. Сведения документов наполняют конкретным содержанием выявленные в монастырской повседневности сферы (конфессиональную и экономическую) и аспекты (общекультурный, канонический и социальный). Но необходимо отметить, что нами пока не выявлена информация по ряду важных проблем. В частности, рассмотренные документы не отражают специфику межличностных отношений в монашеской среде, особенности самоидентификации монаха. Для выявления такой информации требуется дополнительный анализ большого количества архивных источников, сопоставление различных видов документации, сравнение документов разных периодов. Таким образом, работа по изучению монастырской документации ждёт новых исследований.

В целом же, учитывая указанные особенности, можно говорить о том, что комплекс названных источников, хранящихся в десяти фондах Государственного архива Красноярского края, является репрезентативной источниковой базой для изучения истории православных монастырей Енисейской епархии досоветского периода.

Примечания:

¹Государственный архив Красноярского края. Путеводитель XVII-начало XX вв. / Ответств. Редактор А. А. Григорьев. - Красноярск: Кларетианум, 2001. - 196 с. С. 78-95.

²Краткое описание приходов Енисейской епархии. - Красноярск: Эл.-тип. Епарх. Братства, 1916. - 244с. С. 235.

³Варсонофий иеромонах (В. Каскаев). Мое возлюбленное младое чадо. История Красноярского Свято-Успенского монастыря. - Красноярск: Городская типография, 2007. - 88 с. С. 9.

**Личный фонд
А. И. Кандибора
как исторический
источник**

Н. В. ФЕДОРОВА
Главный специалист отдела
документов новейшей истории
ГКУ РХ «Национальный архив»

Статья 5 Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации» № 125-ФЗ от 22.10.2004 определяет состав Архивного фонда Российской Федерации следующим образом: в него входят находящиеся на территории РФ архивные документы независимо от источника их происхождения, времени и способа создания, вида носителя, форм собственности и места хранения, в том числе юридические акты, управленческая документация, документы, содержащие результаты научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, градостроительная документация, кино-, фото-, видео- и фонодокументы, электронные и телеметрические документы, рукописи, рисунки, чертежи, дневники, переписка, мемуары, копии архивных документов на правах подлинников, а также архивные документы государственных организаций, находящихся в иностранных государствах¹. Таким образом, и документы, образовавшиеся в процессе жизни и деятельности отдельного лица (документы личного происхождения), являются полноправными объектами архивного дела. Документы личного происхождения возникают по инициативе, замыслу частного лица, являются его личной (частной) собственностью и подлежат охране в соответствии с нормами авторского права, если по характеру своему являются объектом его действия.

К особенностям документов личного происхождения можно отнести следующее:

1. Отсутствие закономерности размещения информации.
2. Произвольное информационное наполнение определенных видов документов (писем, воспоминаний, дневников). Многоаспектное содержание документов.
3. Содержание может носить глубоко личностный характер, обусловленной государственной, национальной, социальной, культурной принадлежностью создателя документа, а так же индивидуальными чертами его личности
4. Процесс создания и дальнейшее движения документов личного происхождения нормативно не регулируется, в связи с чем документальные связи необязательны, а среда существования документа личного происхождения является неупорядоченной.
5. Документы могут иметь не полную атрибуцию: отсутствуют даты, подписи, аннотации к фотографиям

Особенности имеют и личные архивы, на основе которых создаются фонды личного происхождения.

1. Процесс формирования личного архива не управляется, архив складывается стихийно как результат творческой, общественной деятельности и личной жизни определенного лица.

2. Фонд личного происхождения может содержать наряду с документами личного происхождения и документы официального происхождения: личные документы, письма учреждений, материалы служебной деятельности.

3. Для личных архивов характерно типовое и видовое многообразие документов (фото-, фоно-, видеодокументы; письменные документы, рисунки, чертежи, схемы и т.д.)

В Правилах организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, утвержденных приказом Министерства культуры Российской Федерации № 19 от 18 января 2007 г., выделены критерии, определяющие отнесение гражданина к источникам комплектования архива²:

- Вклад гражданина в развитие науки, культуры и других областей деятельности
- Роль гражданина в качестве участника, очевидца выдающихся событий в жизни общества
- Родственные, дружеские, творческие связи гражданина, место работы, занимаемая должность
- Типичность архивных документов для эпохи (документы «рядовых» граждан)
- Состав и содержание собранных гражданином архивных документов.

При этом необходимо учитывать, что состав документов личного архива можно только прогнозировать с известной долей вероятности, зная характер творческих интересов владельца, его биографии, родственных, дружеских и служебных связей. Важно и определение ценности документа (информационной, идейной, художественной и научной). При этом значимость содержания писем, дневников, мемуаров необходимо оценивать также с точки зрения социально-психологической насыщенности: документ может не сообщать каких-либо ценных фактов, документ может ярко выражать мысли и настроения определенной социальной группы общества и тем самым представлять ценность как исторический источник.

В фондах личного происхождения, в зависимости от принадлежности документов к жизни и деятельности граждан, различаются личные фонды и семейные фонды.

Таким образом, можно сделать вывод, что документы личного происхождения являются не менее ценными для истории. Они содержат персонифицированный (личный) взгляд на события общественной жизни, тем самым существенно дополняют официальную документацию. В настоящее время в ОДНИ ГКУ РХ «Национальный архив» хранится 19 личных фондов. В фондах отдела, который является бывшим партийным архивом Хакасской автономной области и который целенаправленно комплектовался документами партии, комсомола, отложился богатейший материал, позволяющий в полной мере раскрыть все стороны деятельности партийной организации за период ее существования, а также всей области в целом и даже проследить за судьбами конкретных людей. Поэтому партийные документы и документы личного происхождения являются богатейшим фактологическим материалом, позволяющим реконструировать события минувших дней. В настоящее время архивные документы доступны широкому кругу пользователей. Они являются источниковой базой для изучения политического, экономического и культурного развития Хакасии с 20-х гг. XX в. и по настоящее время. В последнее десятилетие увеличился спрос на ретроспективную информацию, что повлекло за собой увеличение потока запросов тематического и социально-правового характера, количества исследователей, работающих в читальном зале архива. Сегодня архивные документы востребованы не только учеными-историками, но и рядовыми гражданами, краеведами, писателями, студентами, школьниками.

Интерес исследователей к личным документальным фондам определяет личность самого фондообразователя - человека, собравшего (или создавшего) документы, поступившие в архив; являющегося главным действующим лицом тех событий, которые нашли отражение в этих документах. С ним связана конкретная историческая эпоха, в которой данный человек имел определенное общественное положение, официальный статус, свое окружение. В этом смысле особое место среди фондов личного происхождения, хранящихся в отделе документов новейшей истории, занимает личный фонд Кандибора Александра Ивановича - механизатора, Героя Социалистического труда. Данный фонд появился в связи с переработкой описей дел постоянного хранения фонда № 656 «Филиал ЦГАРХ», и документы, относящиеся к жизни и трудовой деятельности Александра Ивановича Кандибора, были выделены в самостоятельный личный фонд. Временные рамки документов, вошедших в фонд, с 1917 по 1986 год.

Александр Иванович Кандибор один из тружеников сельскохозяйственного производства, незаурядная личность, оставившая зна-

чимый след в истории сельского хозяйства Хакасии и прославившая наш край. Александр Иванович родился в 1917 году в деревне Красное озеро Бейского района, в семье крестьянина-бедняка. Работал в колхозе на разных работах: пахал на лошадях, ходил за плугом, полел хлеб, возил сено. Чтобы попасть на курсы трактористов ему пришлось прибавить себе один год. В 1935 году, сдав экзамены на тракториста 1 категории, он начал работать на тракторе, постоянно перевыполнял норму, был стахановцем в своем деле³. После окончания с отличием Краевой школы комбайнеров Александр Иванович был направлен в Хакасскую МТС, где работал на комбайне «Коммунар», «Сталинец-1,6» и являлся одним из лучших мастеров по высокопроизводительному использованию комбайнов на уборке хлеба. В 1936 году Наркомземом Союза ССР ему было присвоено звание «Мастера комбайновой уборки» с вручением нагрудного знака⁴. Александр Иванович участник Великой Отечественной войны, отличник боевой и политической подготовки. Служил на Дальнем Востоке в Приморском крае в 78-м отдельном мотостроительном батальоне. Награжден медалью за боевые заслуги и «За победу над Японией»⁵. После демобилизации в 1946 году он с упорством продолжил свою трудовую деятельность в качестве комбайнера и активно включился в уборочную кампанию.

Александр Иванович Кандибор очень любил комбайн, эту сложную и замечательную машину. Ведь комбайн являлся основной уборочной машиной и успех уборки урожая, быстрое выполнение плана сдачи хлеба государству во многом зависело от правильного использования комбайнового парка. На основе многолетней практики Александр Иванович стал рационализатором и разработал свой передовой метод комбайновой уборки, с успехом применял ценные приемы, позволяющие повысить производительность комбайновых агрегатов, обеспечить их бесперебойную работу и добиваться отличного качества уборки урожая. В работу своего комбайна он внес 42 усовершенствования: установил электроосвещение для работы в ночное время⁶, водяной бочок для заливки воды в радиатор на ходу для охлаждения двигателя, поставил 3-ю очистку на комбайн, что позволяло прямо от комбайна сдавать зерно в заготзерно и многое другое^{5,7}. Личность А.И. Кандибора неординарна, интересна и по-своему значительна. Его имя прочно вошло в историю в историю развития сельского хозяйства Хакасии, как знатного комбайнера, так и изобретателя и рационализатора. Все свои изобретения и рацпредложения он издал в брошюре «Моя работа на прицепных комбайнах», которая вышла в свет 1954 году⁸. За достижение в 1950 году высоких показателей на уборке урожая и обмолоте зерновых и масличных культур Указом Президиума Верховного Совета СССР ему было при-

своею звание Героя социалистического труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и молот»⁹. Александр Иванович Кандибор ставил задачу работать не покладая рук, не бояться любых трудностей в работе, в любых условиях работать, убирать хлеб без потерь. За 13 лет работы на комбайне он убрал 9700 га хлеба, при норме 3412 га, намолотил 11312 тонн зерна, для того чтобы перевести намолоченный им хлеб потребуется 10 железнодорожных эшелонов или 707 вагонов⁴. Александр Иванович трижды участник Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. В 1954 году за высокие достижения в уборке урожая его комбайновая бригада в полном составе посетила сельскохозяйственную выставку в Москве. Делегация из Хакасии побывала в павильоне механизации, где можно было увидеть новую технику, а также достижения передовиков-комбайнеров, трактористов страны. На закрытии работы выставки Кандибор Александр Иванович выступал с докладом, делился опытом своей работы. В 1957 году крайком партии наряду с инструкторами ЦК КПСС, председателями и директорами совхозов направил Александра Ивановича, рядового комбайнера, в Китай на Всекитайскую сельхозвыставку. Из воспоминаний Кандибора «Меня отозвал крайком партии в связи с поездкой в Китай на Всекитайскую сельскохозяйственную выставку (1957г.). Из Москвы мы летели самолетом ТУ-104, нас было 50 человек: инструкторы ЦК КПСС, председатели колхозов и директора совхозов, я один был из рядовых комбайнеров. Мне пришлось побывать на комбайновом заводе, где в первый год выпускали по 8 штук тракторов «Сталинец». Были на выставке и в колхозах, совхозах, где выращивают рис и помидоры»⁵.

В этом году исполняется 95 лет со дня рождения Кандибора Александра Ивановича - Героя Социалистического труда, кавалера 4-х орденов Ленина, 2-х орденов Трудового Красного знамени, 2-х больших золотых медалей, одной серебряной медали Выставки достижений народного хозяйства, ветерана труда и Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, знатный комбайнер. Ведь в советское время право представлять свой регион в Москве на сельскохозяйственной выставке выпадало лучшим из лучших, а главным критерием были трудовые заслуги. Простые труженики: комбайнеры, трактористы, овощеводы, чабаны, доярки, свиноводы... своим трудом, выбивались в передовики, ударники производства, отличники социалистического труда и тем самым прославляли сельскохозяйственную отрасль своего региона. И только лучших из них, а Александр Иванович как раз был из их числа, партия и правительство удостоивали высоких наград. В документах, относящиеся к его жизни и трудовой деятельности, отложились воспоминания Александра Ивановича, автобиография, выступления перед избирателями, документы о трудовой деятельности

(сведения по изобретательству и рационализации, акты, сводки выработки, боевые листки, плакаты, командировочные удостоверения, пригласительные билеты для участия в краевых совещаниях передовиков сельского хозяйства и областных совещаниях комбайнеров, приглашения на различные мероприятия, телеграммы, юбилейные про-граммы, отзывы). Все это огромное количество документов дает представление о круге общения Александра Ивановича^{10,11}. Краткую хронику его жизни представляют автобиографии, написанные в разные годы. Это буквально калейдоскоп из мест учебы и службы, профессий и должностей. Одно из архивных дел как раз и объединяет автобиографии, производственные характеристики Кандибора за разные годы, а также сведения об участии в выборных органах и перечне правительственных наград⁴. Особый интерес представляют письма. В фонд вошла переписка Кандибора А.И. по депутатским вопросам с молодыми механизаторами, с военными частями, газетами, организациями, гражданами, что дает возможность объективно посмотреть на его взаимоотношения с людьми. По всем жалобам, с которыми к нему обращались избиратели, он принимал меры и старался в короткий срок выполнить просьбы избирателей. Как комбайнер Хакасской передовой машино-тракторной станции и как общественный деятель он старался работать не жалея своих сил, чтобы обеспечить подъем сельского хозяйства области в короткий срок. Александр Иванович проводил лекции и доклады для комбайнеров совхозов и МТС, учащихся Абаканской и Ачинской школ механизации, вел большую переписку с механизаторами других областей, где рассказывал о своем опыте работы¹². Служебная переписка Кандибора А. И. лишний раз свидетельствует о том, насколько крепко он был увлечен работой механизаторов. И именно в переписке вырисовываются дополнительные штрихи его к портрету⁷. Его можно охарактеризовать как человека полного оптимизма, неугомонной энергии, коммуниста с большой буквы, с чувством высокой ответственности за взятое обязательство, стремящегося быстрее и лучше убрать урожай при любых условиях. Из письма Кандибора А. И. «... мы не должны останавливаться на достигнутом, самоуспокаиваться. Нужно неустанно работать над повышением своих знаний, изучать достижения науки и передовой опыт, совершенствовать мастерство. Техника должна использоваться на полную мощность»¹². На протяжении всей своей жизни Кандибор А. И. вел большую общественную работу. Его депутатская деятельность документально подтверждена официальными удостоверениями, мандатами, письмами избирателей¹³. В фонде имеется 13 фотографий с 1920 по 1957 годы, отражающих жизненный путь и трудовую деятельность Александра Ивановича и являющихся прекрасным дополнением к документальным материалам. В фотодокументах

наглядно представлен быт комбайнеров и механизаторов (снимок Кандибора А. И. у передвижного полевого вагончика, сделанного из кузова автомашины¹⁴; цитата из письма Кандибора А. И. «...на поле у нас стоял тракторный вагончик, сделанный своими силами, в котором мы от-дыхали... всегда имелась горячая вода помыться, в вагончике была библиотека, все это важно для устройства быта в поле...»¹⁵; снимок с посещения в 1954 году Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в г. Москва¹⁶; снимок 1957 г. Кандибора А. И. с делегацией работников сельского хозяйства в Китае¹⁶, сохранились портретные снимки Александра Ивановича и снимок на котором Кандибор А.И. беседует с молодыми механизаторами на фоне комбайнового агрегата¹⁷. Кандибор Александр Иванович был очень известной личностью как в области, так и в крае в фонде ОДНИ хранится копия сохранной расписки, выданной Красноярским краевым музеем Кандибору А. И., где сказано, что музей принял на хранение:

- 1) Золотую медаль ВДНХ-1955 г.
- 2) Удостоверение к медали и медаль «За освоение целинных земель»
- 3) Орден Ленина
- 4) Значок Отличника социалистического сельского хозяйства
- 5) Альбом - подарок Министерства сельского хозяйства Китая.

Конечно, остается только сожалеть, что столь ценные экспонаты ушли из нашего региона, но таково было решение Александра Ивановича. Сохранилась копия акта приема-сдачи, согласно которой часть вещей Александр Иванович передал на хранение в Хакасский областной музей Краеведения. Из предметов музейного значения, переданных на хранение, можно выделить: Знамя переходящее Хакасского обкома ВЛКСМ, которое было вручено бригаде Кандибора, а затем передано ему на вечное хранение и очки ком-байнера, также в музей переданы письма, грамоты, пригласительные билеты, фотографии¹⁸. Сохранилась и справка-опись на документы, переданные в фонд № 656 Партийного архива Хакасского обкома КПСС.

На современном этапе развития общества история своей страны изучается не только по учебникам, книгам и кинолентам, а прежде всего по архивным источникам, которые позволяют исследователю сформулировать самостоятельную обоснованную точку зрения на события, связанные с новейшей историей страны и родного края. Документы, хранящиеся в личных фондах, существенно дополняют официальную документацию, привносят элемент эмоциональности, человечности и позволяют увидеть «историю в лицах».

Примечания:

¹Федеральный закон Российской Федерации от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» Ст. 5.

²Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного Фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук /М-во культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации, Федер. арх. агентство, ВНИИДАД. - М., 2007. - 187 с. 82 с.

³Государственное казенное учреждение Республики Хакасия «Национальный архив», отдел документов новейшей истории, фонд № 2 «Хакасский обком КПСС», опись 1, дело 633, лист 110.

⁴ГКУ РХ «Национальный архив», ОДНИ, ф. № 891 «Кандибор А.И. -механизатор, Герой Социалистического труда», оп. 1, д. 1, л. 1, л. 4, л. 26, л. 27, л. 28, л. 29.

⁵ГКУ РХ «Национальный архив», ОДНИ, ф. № 891, оп. 1, д. 2, л. 18, л. 48, л. 49.

⁶ГКУ РХ «Национальный архив», ОДНИ, ф. № 891, оп. 1, д. 5, л. 4, л. 20.

⁷ГКУ РХ «Национальный архив», ОДНИ, ф. № 891, оп. 1, д. 4, л. 34, л. 46, л. 49.

⁸ГКУ РХ «Национальный архив», ОДНИ, ф. № 891, оп. 1, д. 10.

⁹ГКУ РХ «Национальный архив», ОДНИ, ф. № 891, оп. 1, д. 3, л. 18.

¹⁰ГКУ РХ «Национальный архив», ОДНИ, ф. № 891, оп. 1, д. 6.

¹²ГКУ РХ «Национальный архив», ОДНИ, ф. № 891, оп. 1, д. 7.

¹²ГКУ РХ «Национальный архив», ОДНИ, ф. № 891, оп. 1, д. 13, л. 21, л. 35, л. 36, л. 38.

¹³ГКУ РХ «Национальный архив», ОДНИ, ф. № 891, оп. 1, д. 12, л. 2, л. 15, л. 70.

¹⁴ГКУ РХ «Национальный архив», ОДНИ, ф. № 891, оп. 1, д. 26.

¹⁵ГКУ РХ «Национальный архив», ОДНИ, ф. № 891, оп. 1, д. 27.

¹⁶ГКУ РХ «Национальный архив», ОДНИ, ф. № 891, оп. 1, д. 29.

¹⁷ГКУ РХ «Национальный архив», ОДНИ, ф. № 891, оп. 1, д. 30.

¹⁸ГКУ РХ «Национальный архив», ОДНИ, ф. № 891, оп. 1, д. 15, л. 1, л. 4, л. 5, л. 9.

**История
Хакасского
областного
аэроклуба
в архивных
документах
1934 - 1942 гг.**

В.В. ФИЛИППОВ
**Директор ООО «Реставрационные
музейные мастерские»,
соискатель РГНИУ «ХакНИИЯЛИ»
г. Красноярск**

В конце 20-х, начале 30-х годов прошлого столетия в нашей стране началось интенсивное развитие авиации. В соответствии с указаниями Коммунистической партии и правительства СССР - Комсомол и Осоавиахим развернули работу по охвату молодежи различными видами авиационного спорта. Начали организовываться парашютные и планерные станции, аэроклубы, в них молодые люди обучались летному делу без отрыва от производства и учебы. 21 января 1931г. на заседании IX съезда ВЛКСМ было принято решение о шефстве комсомола над Военно-Воздушным флотом: «...Комсомольцы - на самолет - вот наш боевой лозунг!».

В 1923-1924 гг. в Енисейской губернии стали создаваться кружки Общества друзей Воздушного флота (ОДВФ). В 1925 г. в Красноярск прилетел первый агитационный самолет, который совершал агитационные полеты в районах края. Жители города и края впервые получили возможность подняться в небо - на самолете катали детей и передовиков труда. В 1932 г. в Красноярске открыли планерную станцию в д.Солонцы, построили три парашютные вышки, был организован авиамодельный кружок при клубе им.Карла Либкнехта. Летом 1934 г. был организован Красноярский аэроклуб. Над клубом шефствовал весь край. Собирались деньги на постройку самолетов, оборудования, помещений. С помощью завода «Стройкрасмаш» в короткий срок был построен ангар, аэродром около железнодорожной станции Злобино. Вскоре на средства трудящихся города были построены и переданы аэроклубу два самолета У-2, которые получили наименования - «Красноярский рабочий» и «Сергей Миронович Киров».

Так как в то время Хакасия входила в состав Красноярского края, работа по развитию авиации началась и в Хакасии. В январе 1934 г. в г.Абакане была организована планерная станция при Хакасском областном обществе содействия обороне (ХакоблОСО), начальником которой был назначен Василий Иннокентьевич Чертыков.¹ В феврале 1934г. в г.Абакане был организован аэроклуб, начальником которого был назначен Кондратий Васильевич Переплеткин.² Но из-за отсутствия средств на приобретение самолетов, а также обученного

инструкторского состава, аэроклубом в полном смысле он фактически не был, оставаясь планерным клубом, в котором проводилась работа только по планеризму и авиамоделизму. Во всех районах Хакасии райсоветами Осоавиахима (ОАХ) проводилась работа по привлечению молодежи в планерные и авиамодельные кружки. Результатом активной деятельности разъездных инструкторов облсовета ОАХ уже 19 июля 1934 г. был проведен слет планеристов в г.Черногорске. В райсоветах ОАХ были введены должности инструкторов летно-планерного спорта и инструкторов-авиамodelистов. В связи с отсутствием техники, имеющиеся планеры передавались из района в район по очереди и использовались с полной нагрузкой. Черногорский аэроклуб дважды рождался. Однажды он был организован в 1935 г., но, просуществовав незначительное время, развалился. В 1936 году аэроклуб вновь организован.

«Красноярский рабочий» 3.10.1936 г. : «...Президиум крайсовета ОАХ постановил открыть в Черногорке филиал Красноярского аэроклуба. На место командирован летчик-инструктор, а также послан учебный самолет. В городе строится парашютная вышка, успешно идет набор в областной планерный клуб».

С августа 1936 г. аэроклубу присвоено название областного Хакасского планерного клуба. Созданный оргкомитет начал собирать разрозненное имущество старого аэроклуба. Застеклили и подготовили к зиме ангар, привели в порядок материальную часть. При клубе занимаются кружки планеристов, учлетов, мотористов - всего около 60 человек. По инициативе клуба при каждой черногорской школе созданы кружки юных авиамodelистов. По заявлению Героя Советского Союза В. С.Молокова, посетившего однажды Черногорский аэроклуб: «... Особое расположение местных гор создает очень благоприятные для летного спорта воздушные течения, схожие с Коктебельскими. Черногорскому аэроклубу, несомненно, принадлежит большое будущее».

Количество желающих овладеть авиационной техникой было велико, и в мае 1936 г. Черногорским горсоветом было принято решение об оборудовании в г. Черногорске аэродрома, пригодного для полетов на самолетах.³

В декабре 1936 г. в Черногорске состоялся общегородской митинг, на котором присутствовало 2200 человек. На митинге обсуждался призыв рабочих завода имени Менжинского о подготовке 150 000 летчиков без отрыва от производства. Черногорцы на призыв менжинцев взяли обязательство в 1937 г. подготовить без отрыва от производства 50 пилотов, 80 планеристов 2-й ступени, 40 парашютистов и 100 авиамodelистов.

Для Черногорского аэроклуба было решено приобрести дополнительно три самолета, три планера, четыре парашюта и достроить 35-метровую парашютную вышку.

Руководители города Черногорска и Хакасской АО выступили с инициативой создания в Хакасской АО своего аэроклуба для подготовки пилотов. Учитывая то, что подобные организации должны были быть самофинансируемыми, 2 февраля 1937 г. состоялось общее собрание членов-учредителей Хакасского областного аэроклуба, которое своим Протоколом № 1 от 2.02.1937 г. и положило начало официальной истории Хакасского областного аэроклуба в г. Черногорске. Начальником аэроклуба был утвержден авиационный инженер Андрей Петрович Зеленский, окончивший авиационный институт и высшую парашютную школу.⁴ Начались организационные хлопоты по оформлению юридических и физических членов, утверждению штатного расписания, сбору денежных средств (вступительных и ежемесячных членских взносов), строительству аэродрома, парашютной вышки, служебных помещений, согласованию вопросов с Красноярским крайсоветом ОАХ о выделении самолетов и планеров. Основную помощь в строительстве, обеспечении учлетов работой и общежитием оказывало руководство треста «Хакасуголь». Не все шло гладко. Затягивалось юридическое оформление аэроклуба краевым советом ОАХ и ЦС ОАХ, не все руководители предприятий должным образом отнеслись к трудоустройству и бытовому обустройству курсантов-учлетов, прибывших в Черногорск по комсомольским путевкам из различных районов области. Руководство аэроклуба изыскало возможность выдать курсантам костюмы и шинели, по 50 рублей подъемных, решало вопросы трудоустройства и выделения мест в общежитиях. Бесконечные реорганизации, проводимые крайсоветом ОАХ, тоже не шли на пользу делу: на протяжении 1936 - 1937 гг. Черногорский филиал краевого планерного клуба был реорганизован в филиал Красноярского аэроклуба, затем снова в планерный клуб, затем снова в филиал краевого клуба, затем в аэроклуб областного значения и, наконец снова в филиал Красноярского краевого аэро-клуба.⁵ Но, несмотря на проблемы, задача государственной важности должна была быть выполнена. В датированном 4 февраля 1937 г. списке курсантов отделения пилотов первого набора - 10 человек, второго набора - 32 курсанта. В числе первых учлетов были три девушки.⁶ Для подготовки пилотов аэроклуб имел в своем распоряжении один самолет У-2 и пять планеров. Выпуск первой группы намечался на 18 августа, второй - на 7 ноября 1937 г.⁷ С этого времени началась стабильная работа по подготовке кадров для Военно-Воздушных Сил РККА. К сожалению, начальник аэроклуба А. П. Зеленский в сентябре 1937 г. был необоснованно репрессирован, после его ареста аэроклубом стал руководить бывший начальник летной части аэроклуба Павел Акимович Усачев. В аэроклубе велась подготовка пилотов на самолете У-2, планеристов, парашютистов и авиатех-

ников. Принимали в аэроклуб юношей и девушек в возрасте от 17 до 25 лет, годных по состоянию здоровья и с положительными характеристиками с места работы или учебы, по комсомольским путевкам. Во время обучения курсанты получали бесплатное питание и стипендию в размере 100 рублей в месяц. Аэроклубовцы кроме обучения вели большую агитационную работу - проводили демонстрационные полеты на самолетах и планерах по городам и районам края, читали лекции, проводили катания на самолетах, выполняли фигуры высшего пилотажа, проводили авиационные праздники.

Отношение жителей области к авиации характеризует следующее:

- в День авиации 20 августа 1939 г. в Аскизском районе на митинге присутствовало 300 человек, на показе номеров высшего пилотажа присутствовало свыше 1500 человек;

- на аэродроме г. Черногорска 18 августа 1939 г. на митинге присутствовало около 6000 человек (в том числе, секретарь Красноярского крайкома ВКП(б) и председатель Красноярского крайисполкома), с парашютной вышки в этот день прыгнуло 200 человек.⁷

«Красноярский рабочий» 15.05.1939 г.

«...В Черногорске, в Хакасском областном аэроклубе сейчас учатся без отрыва от производства две группы: пилоты первого года и тренировочный отряд, занимающийся в основном практическим овладением самолета. Отличными курсантами аэроклуба считаются: служащий горздрава Владимир Белкин, имеющий только отличные оценки, Евгения Малярова - молодая учительница средней школы, которая в октябре этого года закончит обучение в аэроклубе и станет пилотом, и другие. С 15 мая учетов клуба начинается летная практика».

В предвоенные годы в Хакасском областном (Черногорском) аэроклубе прошли подготовку сотни человек. Трудно переоценить значение аэроклубов для становления советских ВВС. Ведь после окончания аэроклубов выпускники целенаправленно шли на обучение в военные авиашколы. Это были уже подготовленные и закаленные люди, любящие свою специальность и имеющие большое желание продолжать обучение. Подготовка их к работе на боевых самолетах требовала значительно меньше времени, усилий и затрат. Именно это поколение аэроклубовцев вынесло на своих плечах самые тяжелые первые годы Великой Отечественной войны.

В ноябре 1941 г. из личного состава аэроклубов Красноярского края были сформированы и отправлены на фронт ночные бомбардировочные авиаполки на самолетах У-2, срочно переоборудованных из учебных самолетов в ночные ближние бомбардировщики. 679 НБАП был сформирован в Черногорске и достойно воевал до Победы на

Карельском фронте.⁸ Оставшиеся курсанты доучивались в аэроклубе до расформирования его в 1942 г. Последний оставшийся инструкторский и технический состав аэроклуба в 1942 г. после расформирования был направлен в авиацию Военно-Морского Флота и стал основным составом сформированной в Пермской области 2-й военной авиационной школы пилотов первоначального обучения ВВС ВМФ, а выпускники - в военные авиашколы пилотов. Часть выпускников, несмотря на имеющуюся летную подготовку, была в срочном порядке призвана в действующую армию и направлена в наземные войска рядовыми. Аэроклубовцы воевали на всех фронтах и во всех родах войск, не только в авиации. Многие погибли, защищая Родину. Но они живы в нашей памяти, их имена остались в документах архивов и музеев, на памятниках в городах и селах Хакасии.

Примечания:

¹Архив РО ДОСААФ России по РХ. Книга приказов за 1934 - 1938 г. лист 2. Приказ № 9 от 15.01.1934.

²Архив РО ДОСААФ России по РХ. Книга приказов за 1934 - 1938 г. лист 3. Приказ № 19 от 7.02.1934.

³Архив РО ДОСААФ России по РХ. Книга приказов за 1934 - 1938 г. лист 62. Приказ № 34 от 28.05.1936.

⁴ГАРХ, фонд 2, опись 1, дело 532, лист 4.

⁵ГАРХ, фонд 2, опись 1, дело 532, лист 12.

⁶ГАРХ, фонд 2, опись 1, дело 532, лист 1-2.

⁷ГАРХ, фонд 2, опись 1, дело 787, лист 38-40.

⁸ЦАМО РФ, фонд 160, опись 11304, дело 11, лист 186.

Приложение. Архивные документы:

1). ГАКК, фонд 1474, опись 1, дело 185, лист 1-2.

Отчетно-цифровой материал о работе Красноярского краевого аэроклуба Осоавиахима за 1936-1937 г. (по состоянию на июль 1937г.)

...В крае работают три планерных станции: Красноярск, Канск, Черногорка. Имеется 11 планерных кружков.

Планерный парк: Красноярск - УС-4 -2 шт., ПС- 2 шт.

Канск - УС-4 -1 шт.

Черногорка - УС-4 -2 шт., Г-9 -1 шт.

2) ГАКК, фонд 1474, опись 1, дело 185, лист 3.

Обращение трудящихся г.Черногорска ко всем трудящимся Красноярского края.

Товарищи!

Трудящиеся завода имени Менжинского выдвинули перед всеми трудящимися нашего необъятного Союза - в ближайшее время без отрыва от производства подготовить и дать стране 150000 летчиков. Эта задача

имеет огромную государственную важность в деле укрепления оборонной мощи СССР и защиты мира во всем мире. Мы, трудящиеся г.Черногорска, по примеру менжинцев берем на себя в этом направлении следующее обязательство: в 1937 г. подготовить без отрыва от производства 50 пилотов из них коренного населения (хакасов) - 10, 80 планеристов 2-й ступени, из них коренного населения - 25, планеристов-спортсменов - 40, авиамodelистов - 100 человек.

Для обучения этого количества людей обязуемся укрепить и расширить матчасть Черногорского аэроклуба следующим:

- достроить парашютную вышку,
- расширить существующий ангар на 4-5 самолетов,
- расширить бензинохранилище до 10-12 тонн,
- к имеющимся самолетам приобрести 3 самолета У-2,
- приобрести 4 парашюта ПТ и один выщечный парашют,
- приобрести к имеющимся планерам 3 планера.

Беря на себя эти обязательства обращаемся к трудящимся Красноярского края и, в частности, к городам Красноярск, Канск, Минусинск, Игарка, Ачинск, Боготол и рудникам Коммунар, Ольховка и Сарала последовать нашему примеру - подготовить без отрыва от производства десятки и сотни новых пилотов - гордых соколов нашей социалистической Родины.

3).ГАКК, фонд 26,опись 3 дело 216.

Переписка по военно-оборонной работе.

Отчет о работе военного отдела Хакасского обкома ВКП(б) за 1940 г.

«...Черногорский аэроклуб в течение 1940 г. укомплектовывался два раза в связи с увеличением количества обучающихся. Программа со всеми курсантами была пройдена, курсанты, сдавшие зачеты комиссии НКО, были направлены в военные училища ВВС РККА. Подготовлено 125 парашютистов, 120 планеристов на планере УС-4.

Начальник аэроклуба Усачев Павел Акимович.»

4). ЦАМО РФ, фонд 35 УВУЗ ВВС, опись 11284, дело 7, лист 27,38

Сведения об укомплектованности аэроклубов переменным составом по основному и дополнительному набору на 1940-1941 учебный год.(на 1.01.1941г.).

Красноярский край Отдел авиации	Контрольное задание на 1940- 1941 учебный год	На 1.01.1941г.
Черногорск	По основному набору – 121	62
	По дополнительному набору – 55	55

5).

-Усачев Павел Акимович, 1914 года рождения, первый начальник летной части, а с сентября 1937 г. - начальник Хакасского областного

аэроклуба. Призван в РККА 23.11.1941 г. Начал войну младшим лейтенантом, заместителем командира эскадрильи 679 НБАП на Карельском фронте, закончил майором, заместителем командира полка (214 ШАП). Награжден двумя орденами Красного Знамени (12.7.1944, 23.2.1945), орденами Александра Невского (26.10.1944), Отечественной войны 2 степени (9.2.1943), медалью «За отвагу» (31.5.1942).

-Урыбин Серафим Федорович, 8.01.1911 г.р. Хакас. Родился в с.Сенявино Усть-Абаканского района Хакасской АО.Окончил 7 классов Усть-Абаканской НСШ.Работал колхозником, рабочим в совхозе Учум, уча-стковым инспектором и помощником уполномоченного оперсектора Хакасского областного управления милиции, инструктором-ревизором Хакасского облпотребсоюза, летчиком Красноярского аэроклуба. Первый начальник штаба и командир звена Черногорского аэроклуба. Служил в РККА с 22.10.1932 г. по 1936 г. и с 10.1942 г. по 10.1955г. Окончил Высшие офицерские курсы ВВС ВМФ в 1944 г. Начал воевать в июне 1944 г. лейтенантом, командиром звена штурмовиков Ил-2 35 Гвардейского ШАП ВВС Балтийского флота. Закончил службу в морской авиации в звании майора. Награжден четырьмя орденами Красного Знамени (20.07.1944 пр.ККБФ № 74, 19.08.1944 пр.ККБФ № 95, 01.10.1944 пр.ККБФ № 128, 17.05.1945 пр.ККБФ № 74).

- Бурцев Иван Климентович, 1914 г.р.Первый начальник планерной станции Хакасского областного аэроклуба, позже - командир звена. Призван в РККА 23.11.1941 г. Начал войну младшим лейтенантом , пилотом 679 НБАП, закончил - старшим лейтенантом, командиром эскадрильи 80 ГБАП на Карельском фронте.

-Бурлакин Михаил Иванович, 1915 г.р. Первый инструктор-летчик Хакасского областного аэроклуба. С ноября 1941 на Юго-Западном фронте - лейтенант, командир звена 591 ИАП 52 ИАД. Совершил 38 боевых вылетов. В июне 1942 г. направлен в госпиталь по болезни. После излечения готовил летчиков для фронта в запасном авиаполку.

- Ривкин Исая Павлович , 1915 г.р. Бывший начальник Черногорского аэроклуба . В РККА с 1942 г., призван Черногорским РВК. Окончил курсы командиров звеньев ВВС ВМФ в 1943. Младший лейтенант.

С 18.09.1943 г. на фронте - командир звена 47 АП ВВС Черноморского флота. Сбит зенитной артиллерией противника в районе м. Камыш-Бурун.

1.12.1943 г. пропал без вести.

**Церковно-приходские
школы Минусинского
округа во второй
половине XIX в.**

*(по данным Минусинского
городского архива)*

К. Л. ЧЕБЫКИНА
Студент Хакасского
государственного университета
им. Н.Ф. Катанова

В условиях реформирования школьной системы образования актуальной является способность увидеть в ее прошлом ступень и предпосылку для современных педагогических новаций. Результатом сотрудничества Министерства народного просвещения и Ведомства православного исповедания во второй половине XIX веке стало появление церковно-приходских школ (далее ЦПШ). Доступ в такие школы был открыт для всех сословий, а главная цель - утверждение в народе православного учения и христианской нравственности.

С момента своего возникновения Енисейская епархия включала 170 приходов, подразделявшихся на 20 участков. К 1 января 1887 г. в епархии действовало 44 церковно-приходских школы, 6 из которых располагались в Минусинском округе. К 1891-1892 учебному году в округе насчитывалось 10 ЦПШ, кроме того функционировали и школы грамоты.

Богатый материал по истории возникновения и развития школ находится в Минусинском городском архиве. Он был создан в 1925 г. как Минусинское окружное архивное бюро, с 2011 г. называется муниципальное казенное учреждение «Архив города Минусинска».

В фонде 17, описи 1 «Минусинское благочиние первого участка, 1802-1923 гг.» содержится 535 дел. В 33 делах имеются сведения о церковно-приходских школах: состоянии, финансировании, статистические данные, списки книг для внеклассного чтения.

Одним из Указов Синода определялась рассылка по епархиям вопросных листов по деятельности церковных школ. Они содержали вопросы, касающихся устройства школ: когда и кем учреждена школа, сведения об учащихся, о помещении, о средствах содержания, о книгах и учебных пособиях, состояние школ по учебной и воспитательной части. Руководители школ должны были высылать в духовное правление ответы на поставленные вопросы.

Проанализируем сведения о церковно-приходской школе Минусинского уезда первого благочиния, в приход церкви села Лугавского. Школа была учреждена в 1876 году местным священником и церковным старостой. Заведовал школой и преподавал Закон Божий

- священник Евлампий Новочадовский. Его дочь, Ольга Евлампиевна Новочадовская, обучалась в Красноярской женской гимназии в первых трех классах, а в 1885 г. поступила на должность учительницы в Лугавской ЦПШ. К 1 января 1887 года в школе училось 32 ребенка: 29 мальчиков и 3 девочки.¹

Помещение школы было устроено на средства церковно-приходского попечительства. Однако при ежегодно увеличивающемся числе учеников это помещение становилось крайне тесным и неудобным. На содержание школы в 1886-1887 учебном году поступило 120 рублей: 20 рублей от Священного Синода, 60 рублей от Лугавской Троицкой церкви и 40 рублей получено за обучение.²

Принимали в школу мальчиков и девочек в возрасте от 7 до 14 лет независимо от этнической, конфессиональной и социальной принадлежности. Конечно, основная масса детей принадлежала к православным семьям: 26 мальчиков и 2 девочки. Из раскольников 2 детей (1 мальчик и 1 девочка), из семьи римско-католического вероисповедания 2 мальчика.³

Особенностью обучения было отсутствие возрастного деления классов: дети разного возраста занимались вместе. Учебный год, с учетом сезонных посевных работ начинался 1 октября и заканчивался 16 мая. Включал 200 учебных дней в год по 6 часов в день.⁴

Церковно-приходская школа должна была дать детям основы православного учения и первоначальные полезные знания. Школьная программа была утверждена Святейшим Синодом. На изучение Закона Божьего отводилось 70 уроков, русской истории - 80, чистописанию - 200, диктанту - 100, чтению - 200, арифметике - 150 и грамматике - 50 уроков.⁵ Сравнение учебных программ начальных школ Ведомства православного исповедания и Министерства народного просвещения доказывает необоснованность обвинений церковной школы в клерикализме. Предметы религиозного цикла в ЦПШ занимали столько же места, сколько и в светских.

Высшее управление всеми церковными школами осуществлял Училищный совет при Священном Синоде. В епархии церковными школами управляли местные архиереи при посредничестве епархиальных училищных советов и их уездных отделений. Непосредственное наблюдение в приходах за школами было поручено назначаемым епархиальной властью окружным наблюдателям (2-7 чел.). Енисейским епархиальным училищным советом от 27 августа 1887 г. было учреждено создание Попечительного Комитета,⁶ под председательством окружного протоирея, с приглашением в члены окружных исправников, помощников прокурора, земских и волостных старшин, а так же благочинных, главной задачей которого являлась забота о благосостоянии ЦПШ.

Сегодня во все школьные программы включен учебный предмет «Основы православной культуры», целью которого является ознакомление с историей, культурой и основными ценностями православного христианства. Кроме того, воссоздается сеть воскресных церковно-приходских школ при храмах. Все эти меры подтверждают актуальность и востребованность опыта церковно-школьного строительства второй половины XIX века.

Примечания:

¹Сведения об учащихся церковно-приходской школы села Лугавского // МКУАГМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 270. Л. 132

²О средствах на содержание церковной школы // МКУАГМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 270. Л.133.

³Распределение учащихся по вероисповеданию // МКУАГМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 270. Л. 132.

⁴Число учебных часов в день // МКУАГМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 270. Л. 133.

⁵Школьная программа Лугавской школы // МКУАГМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 270. Л. 133.

⁶Указ Его Высокопреподобного, Господину Благодинному Протоиерею Отцу Феодосию Токареву от 27 августа 1887 года // МКУАГМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 281 а. Л. 105.

**Братская могила воинов
Советской армии - участников
Великой Отечественной
войны 1941-1945 гг., умерших
в госпиталях города Абакана,
как объект историко-
культурного наследия**

В. С. ЧЕРНЯВСКАЯ
Студент
ХГУ им. Н.Ф. Катанова

С распадом СССР возникли новые тенденции в исторической науке: с одной стороны наметился плюрализм мнений, а с другой - научными исследованиями стали заниматься и люди, далекие от понимания исторического процесса. Их труды, зачастую искажающие реальность, разрушительно действуют на сознание нового поколения, вследствие чего молодежь теряет прежние идеалы и ценности...

Сегодня и за рубежом, и, к сожалению, внутри нашей страны предпринимаются попытки пересмотреть итоги Второй мировой войны. Это прямое доказательство того, что наше наследие перестало быть объектом простого научного интереса, а стало использоваться как активный и очень опасный инструмент в решении политических и геополитических вопросов. Очень ярко эти проблемы прослеживаются в прибалтийских странах, где то и дело неонацисты порочат памятники советским войнам. Но еще более ужасает, что эта тенденция не обошла стороной и наше отечество. Так к весне 2012 г. в Усть-Абаканском Парке Победы кто-то очень повеселился, изрисовав некоторые памятники нацистской свастикой.

Встречаются подобные горе-художества и на территории предмета нашего исследования - «Братского кладбища воинов Советской армии - участников Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., умерших в госпиталях г. Абакана». Братское захоронение используется в качестве места памяти, ежегодно на его территории 9 мая проходят памятные мероприятия, посвященные празднованию Дня Победы. К этому дню активно проводятся реставрационные работы. Но не только 9 мая мы должны вспоминать о бережном отношении и уважении к борцам за освобождение Родины.

Мы должны помнить и уважать подвиг предков ежедневно.

Как свидетельствуют данные фонда 624, что хранится в Национальном архиве Республики Хакасия, в советские годы исполком облсовета депутатов трудящихся хакаской автономной области в своих постановлениях постоянно призывал к улучшению дела охраны памятников. Предполагались не только реставрационные, но и различные разъяснительные работы среди молодежи о значении памятников. Работы эти проводились в форме лекций, бесед, экскурсий... Для пропаганды широко использовались печать, радио, телевидение.¹

Сегодня в обществе также присутствует осознание необходимости сохранения памятника как культурно-исторического объекта региона. На исследуемом нами памятнике увековечены имена людей, которые нельзя предать забвению.

Они сражались за Родину и, не познав вкус победы, тяжелораненые ушли из жизни в эвакогоспиталях г. Абакана.

Установленный 9 мая 1965 года в честь 20-летия Победы советского народа над фашистской Германией на месте братской могилы воинов Советской Армии, умерших от ран в госпиталях г. Абакана в период Великой Отечественной войны, памятник первоначально представлял собой стелу, на которой изображен воин, а у его ног - скорбящая мать.² Мемориальная надпись на памятнике гласила: «Вечная слава воинам, павшим за Родину в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». По обеим сторонам памятника были расположены 5 мраморных мемориальных досок, на которых высечены фамилии 97 погибших воинов.

Сейчас такой облик памятника сохранился только на старых фотографиях.

В настоящее время памятник представляет собой трапециевидный постамент из железобетона, покрытый мраморной крошкой со скошенными торцевыми гранями. Железобетонный барельеф постамента в виде языков пламени («Вечный огонь»). В центральной части постамента имеется прямоугольный проем (длина - 150 см, высота - 285 см), ниже проема присутствует металлическая конструкция для крепления мемориальной доски, которая по неизвестным причинам отсутствует.

С фронтальной стороны монумента сооружена насыпь - братская могила. На ней 10 горизонтальных мраморных плит со 102 фамилиями умерших.

Выше указанные изменения произошли в результате реставрационных работ 1983 - 1986 гг.³ После этого же периода возникло расхождение в численности погибших. Для уточнения данных необходимо сделать информационный запрос в Центральный архив Министерства обороны РФ, адрес которого 142121, г. Подольск, Московская область, ул. Кирова, д. 74.

Мы должны заботиться о сохранении культурно-исторического наследия родного края, должны знать и ценить свою историю, а не ждать, когда кто-то ее напишет за нас, ведь «История - сокровищница наших деяний, свидетельница прошлого, пример и поучение для настоящего, предостережение для будущего!»

Примечания:

1. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р. 624. О.1. Д.15а. Л. 17.
2. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р. 624. О.1. Д.15а, Л. 1.
3. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р. 624. О.1. Д.16. Л. 12.

**Материалы по истории
Хакасии первой
половины XVIII в.
в фондах архива
внешней политики
Российской империи**

В. К. ЧЕРТЫКОВ
Заведующий сектором истории
ХакНИИЯЛИ, канд. ист. наук

В Архиве Внешней политики Российской империи при МИД РФ (АВПРИ) хранятся материалы, касающиеся истории Хакасии. Следует отметить, что архивные материалы затрагивают наш регион опосредованно, лишь в связи с русско-джунгарскими противоречиями в Южной Сибири по поводу сбора ясака с местного населения и территориальных претензий друг к другу.

В XVII в. население Кыргызской земли (Хакасии) находилось в даннической зависимости от России, монгольского государства Алтын-ханов и западно-монгольского Джунгарского ханства. После разгрома государства Алтын-ханов джунгарским Сенге-тайшой (1667 г.), Россия была вынуждена делить право сбора ясака с Джунгарским ханством. Кыргызские князья собирали албан (дань) с кыштымов-данников на себя, джунгарских правителей и русского царя. Такое положение сохранилось до лета 1703 г., когда значительная часть кыргызов и их кыштымов была уведена в Джунгарию. Тем не менее, на территории Южной Сибири остались двоеданнические кыштымские волости, которые по договору от марта 1703 г. между Россией и Джунгарией должны были выплачивать дань в обе стороны¹.

Сведения о населении Хакасии отложились в двух фондах: Ф. № 113 «Зюнгорские дела» и Ф. № 130 «Сибирские дела». Архивные документы, имеющие отношение к истории Хакасии, следует классифицировать следующим образом: правительственные указы, грамоты, рескрипты и указы сибирским властям, отписки, рапорты, донесения сибирских губернаторов, воевод в центральные органы управления государством; материалы переписки между российским правительством и правителями Джунгарского ханства; статейные списки, отчеты русских посланников в Джунгарию; справки, выписки и экстракты об обстановке в ясачных волостях, ясачных и албанных сборах с двоеданнических волостей, русские и джунгарские «реестры вин и претензий».

Учитывая обширность материала, мы коснемся только русско-джунгарских взаимных претензий по поводу сбора дани с двоеданнических волостей, проливающих свет на историю Кыргызской земли (Хакасии) конца XVII - начала XVIII в. Также приведем документ 1745

г., дающий сведения о местожительстве, хозяйственных занятиях местного населения.

В Томском уезде в начале XVIII в. к числу двоеданнических относились шесть волостей: Мелесская (154 плательщика ясака), Кызыльская (40 плательщиков), Ачинская (41), Басагарская (42), Камларская (12) и Шустская (20), всего - 309 двоеданцев². Албан с этих волостей собирал князь Корчун Иренаков со своими людьми. Кыргызы собирали с них по пять собoley с человека на год, если не было пушнины - брали «лошадьми и платьем, котлами и топорами и всяческими иноземскими припасы»³. После 1703 г. эти волости стали платить ясак только на русского государя. Однако оставалось немало волостей, которые платили дань как России, так и Джунгарии.

Посланец джунгарского правителя Цеван-Рабдана Барокурман в 1721 г. подал сибирскому губернатору список претензий по поводу нарушения русскими условий сбора ясака с двоеданнических волостей. «А именно взято и побито. Из города Томска взяты теленгут 500 юрт с скотом и животы, киргис 50 юрт с пожитки, а люди побиты, Уранхаев 44 юрты с скотом и пожитки посланцев побито 7. Аманат задержано 6. Ясаку брать запрещено с Чечеева улусу с 14 волостей, а в них болши 1000 кибиток от города Кузнецка. Взято теленгут болши 500 юрт с скотом и животы, ясак брать запрещено с 37 волостей в которых болши 2000 юрт, посланцов убито 3.... От города Красноярска. Киргиз забито 340 юрт, взято болши 480 юрт, ясаку брать запрещено с 5 волостей, в которых болши 2000 юрт, посланцов убито 2 человека, аманатов убито 2, да задержано 2 человека»⁴.

В 1732 г. джунгарский зайсан Бату русскому посланцу майору Угримову предъявил следующие претензии: «Удержано 20... посланцов [ис которых некоторые смерти преданы] и 8 человек киргизских аманатов, также несколько тысяч киргизских и теленгуцких уранханцов взято силою. И самих теленгутов и киргизов задержано с 133 отока, в которых по 400, по 200 и по 100 и по 50 дымов было, а з других де и силою ясак збирать не допускают. Недавно несколько их киргизов с 300 кибиток, мингат с 60 кибиток в Томском и Кузнецком уезде войною взяли... Зайсан говорил, ныне де народы теленгуты, так и киргизы издревле их, а уранхайцы де киргизские кыштымы [или подданные крестьяне], и у оных народов сначала были оные князья начальниками»⁵.

И русские, и джунгары предъявляли друг другу обвинения в вероломстве и нарушении взаимных обязательств. В 1728 г. посланник к джунгарскому правителю Галдан-Церену, капитан артиллерии Иван Унковский представил реестр джунгарских «вин», в котором перечислялся ущерб, нанесенный джунгарами, кыргызами и теленгутами российской стороне. Этот реестр представлял собой выдержки из

более ранних документов, взятых из Сибирского и Посольского приказов. Приведем некоторые сведения: «В 7175 году (1667 г. - В. Ч.) Томского уезду горных порубежных волостей ясашных татар 6 волостей изменя, ушли к киргизам, обретающимся под владением контайши... платили ясак на каждой год по 5 бобров чернокарих, по 7 рыжих и по 392 соболя, итого с 175 году по нынешней, 1728 г. на 61-го ... ушедших на 36752 рубли на 50 копеек. В 7190 году (1682 г.) ... зайсан Матур с калмыками, приходя в Кузнецкий уезд, в деревне Ашмаринной выжег 12 дворов, многих людей побил и в полон побрал и пограбил 141 лошадь, 163 коров, 104 овцы, да поколото 65 свиней, притом пограблено хлеба, платья и всякого домового заводу по цене на 3574 рубли на 60 копеек. В 7202 году (1694 г.) киргизетин именем Найзык и с ним два калмыка в Томском уезде, в Мелецкой волости у ясашных людей грабежем взяли 120 соболей, 110 бобров, 30 лисиц, 10 розсамах, 200 горностаев, да отогнали 50 лошадей, всего по цене на 497 рублев на 50 лошадей»⁶.

Не перечисляя всех претензий, отметим, что в 1698 г. брат Корчуна Чагун Еренаков, совершив набег на Томский уезд, на р. Чулым сжег одну деревню, отогнал 700 лошадей, захватили много пушнины, нанес ущерб на 9795 рублей. Корчун Еренаков в 1700 г. нанес ущерб Томскому уезду на сумму 7462 рубля 50 копеек. В том же году особенно большой урон понес Кузнецкий уезд от действий кыргызского князя Тангыта Таин-Иркина (сжег монастырь и 20 крестьянских дворов, угнал скот и т. п.). Ущерб был оценен в 20103 рубля⁷.

В 1727/28 г. Россия, заключила с Китаем Кяхтинский мирный договор. Граница прошла по Западным Саянам до хребта Шабин-Дабага. Дальше шли владения Джунгарии. Между Россией и Джунгарией не был заключен договор о разграничении территорий, поэтому возникали постоянные разногласия по поводу принадлежности тех или иных земель, озер и т. п. Так, русские, по мнению джунгарского правительства, построили Омскую крепость на их территории. Не прекращавшиеся территориальные претензии джунгарских правителей на спорные территории привели к тому, что в Коллегии иностранных дел уже в 30-е гг. XVIII в. вынашивается план по укреплению российских владений. В 1741 г. вышел секретный указ Сената о создании Кольвано-Кузнецкой пограничной линии. Линия должна была пройти от Демидовских Кольванских заводов на Алтае до г. Кузнецка. Для составления плана военных укреплений была направлена экспедиция во главе с инженер-капитаном Сергеем Плаутиным. В результате экспедиции была составлена карта будущей пограничной линии, с нанесением на нее предполагаемых к строительству военных укреплений (крепостей, редутов). К карте

была приложена опись, из которой мы взяли только интересующие нас сведения о Хакасии⁸.

Опись учиненной ландкарте, в дополнение к прежде в 1745 году, посланной в высокоправительствующий Сенат Сибирской губернии Кузнецкого уезду от Кузедеевского форпоста Красноярского уезду до Саянской крепости, а от той крепости до Саянского камня и до китайской границы, и на той китайской границе до Сабанского хрепта и до Телецкого озера, какие по тракту нашему имелись реки, озера и леса, какая земля к хлебопашеству и житию человеческому угодная, и где какие люди жительство имеют, и как они многолюдны и кому оные есть в подданстве и в которых местах возможно, по мнению нашему крепости и редуты строить ежели повелено будет, о том, о всем значит ниже сего:

1) От вышепомянутого Кузедеевского форпоста по тракту нашему Кузнецкого ведомства татарская волость, именуемая Катунская, лежит по обоим берегам реки Кондомы и речки Тилбесу. Татары оной Катунской волости дают ясак в г. Кузнецк, а Зюнгорскому владельцу алман не дают и состоят оные со всем в подданстве в России. Оные ж татара имеют довольно руд железной, и сами оную плавят. Расстоянием оная волость от Кузнецка 50 верст. Во всей оной волости числится татар 30 человек, кроме малолетних.

2). Вторая татарская волость Читиберская расстоянием от вышепомянутой Катунской волости по тракту нашему 32 версты. Лежит оная Читиберская волость по реке Мандамашу. Татара оной Читиберской волости двоеданные, дают ясак в г. Кузнецк и алман Зенгорскому владельцу, а в подданстве оные судом и расправою более состоят в России. Имеют они и руду железную и сами оную плавят и тем железом более платят Зенгорскому владельцу алман, а в Кузнецк платят ясак зверями. Во всей оной волости числится татар 15 человек, кроме малолетних.

3) Третья волость татарская, именуемая Шерская, расстоянием от вышеписанной Читиберской волости по тракту нашему 50 верст. Лежит оная волость по обеим сторонам реки Кондомы. Татара оной волости есть двоеданные, платят ясак в г. Кузнецк и алман Зенгорскому владельцу, а в подданстве оная судом и расправою состоят более в России. Имеют же в горах и руду железную, и ту сами плавят, и делают котлы, и дают за алман зенгорцам. Во всей оной волости числится татар мужеска полу 85 человек, кроме малолетних.

4) Четвертая волость татарская, именуемая Мраская. Расстоянием оная от вышеписанной Шерской волости по тракту нашему 35 верст. Лежит оная по обеим сторонам реки Мраса. Татара оной волости есть двоеданные, платят ясак в г. Кузнецк и Зенгорскому

владельцу дают, а также и в подданстве оныя судом и расправою более состоят в России. Во всей оной волости числится татар мужеска полу, кроме малолетних, 45 человек,

5) Пятая татарская волость, именуемая Белтирская. Расстоянием от вышеписанной Мраской волости по тракту нашему 104 версты. Лежит она по обеим сторонам реки Таштыпа. Татара оной волости есть двоеданные, платят ясак в г. Кузнецк и дают алман Зенгорскому владельцу, а в подданстве оныя судом и расправою состоят более в России. Оные татара имеют скота довольно: лошадей, коров и овец. Сеют оные татара хлеб только яровой, ячмень, пшеницу и рожь ярицу, токмо недовольно. Промысел они имеют более звериной, и тем платят ясак и алман. Во всей оной волости числится татар мужеска полу кроме малолетних 50 человек.

6) Шестая татарская волость, именуемая Сагайская. Расстоянием от вышеписанной Бельтирской волости по тракту нашему 70 верст. Лежит она по рекам Ис и Тее. Татара оной волости дают ясак в г. Кузнецк, а Зюнгорскому владельцу алману не дают и состоят оные в подданстве в России. Земля степная добрая, к хлебопашеству и скотоводству удобная. Оные татара скота имеют довольно: лошадей, коров и овец. Лес имеется по речкам Исе и Тюе дровяной и ивняк и березник, а к строению леса не имеется. Сеют оные татара хлеб токмо яровой, ячмень и пшеницу и рожь ярицу, токмо недовольно. Промысл они имеют звериной и тем платят ясак, а хлеба в оных местах севами умножить можно, и хотя и оне, татара, хлеба не покупают, а привозить к ним хлеб можно сухим путем из Красноярского уезду из русских деревень, ибо к ним имеется летом и зимой езда свободная. Во всей оной волости числится татар 40 человек мужеска полу, кроме малолетних.

7) Седьмая татарская волость, именуемая Юс Сагайская. Расстоянием от вышеписанной Сагайской волости 43 версты. Лежит она по обеим сторонам реки Уйбат и речки Нени. Оные татара кочуют, переходя в Кузнецком и Красноярском уезде, а платят ясак за всегда в г. Кузнецк, а Зюнгорскому владельцу алману не дают, и состоят оные в подданстве в России. Во оной волости земля добрая, к хлебопашеству и скотоводству удобная. Оныя татара скота имеют довольно: лошадей, коров и овец, леса к строению и прочим потребам довольно, а лес имеется лиственница, сосна и береза. Сеют оныя татара хлеб токмо яровой - ячмень, пшеницу и рожь ярицу, но недовольно. Промысл они имеют более звериной, тем платят ясак. Они, татара, хотя хлеба не покупают, а привозить к ним хлеб можно сухим путем из Красноярского уезду из русских деревень, ибо к ним летом и зимою имеется дорога добрая. Во всей оной волости числится татар мужеска полу, кроме малолетних, 40 человек, да ново-

крещенных татар два двора, которые живут деревнею, именуемую Арешковой.

8) А от оной Юс Сагайской волости до Абаканской крепости степью по тракту нашему 100 верст. Она я степь к хлебопашеству не удобная, ибо на ней и травы мало растет. Также и лесу никакого не имеется.

Абаканская крепость деревянная, четвероугольная. Стоит на реке Енисее. При оной крепости жительство имеют крестьяне 29 дворов, да разночинцев 4 двора, да служилых казаков при оной крепости, командированных от г. Красноярска 90 человек. да близу той Абаканской крепости при реке Енисее кочуют татары, именуемые цыдинцы. Числом оных кроме малолетних мужеска полу 6 человек. При оной Абаканской крепости земля добрая, к хлебопашеству и скотоводству удобная. Лесу к строению и прочим потребам довольно. А лес лиственница и сосна, и береза. Жители российские крестьяне пашут всякой хлеб довольно.

9) А от вышеписанной Абаканской крепости степью по тракту нашему до реки Тубы 44 версты. При оной реке по обе стороны кочуют татары, именуемые кайбальцы, оная дают ясак в г. Красноярск, и в подданстве состоят в России и другим владельцам алману не дают. При оной Кайбальской волости земля к хлебопашеству и скотоводству удобная; лесу по реке Тубе к строению и прочим потребам довольно, лес имеется сосна и береза. Оные татары хлеб сеют яровой, но недовольно, ибо имеют боле промысл звериной, и тем платят ясак. Во всей оной Кайбальской волости числится 18 человек мужеска полу, кроме малолетних, а в вершине той реки Тубы по обе стороны кочуют татары, именуемые моторы. Оные числом 20 человек мужеска полу, кроме малолетних. Да во оной же волости при реке тубе имеется русская деревня Городок; в ней 9 дворов. Оная приписаны к заводам медным, именуемым Лугаским.

10) А от вышеписанной Койбальской волости степью по тракту нашему до речки Минусы 24 версты, на оной имеется русская деревня, именуемая Минусово, а в ней 17 дворов крестьянских, которые також де к медным Лугаским заводам приписаны оная крестьяне сеют всякой хлеб яровой и озимовой довольно, а оттуда до медных заводов, именуемых Лугаским, по тракту нашему 22 версты. Оные Лугаские, Ея Императорского величества, стоят оная на речке Лугазе; при оных жительство имеют мастеровые люди. В оных заводах ныне никакой работы не имеется, ибо руда медная вся вывелась. Тамо земля добрая, к хлебопашеству и скотоводству удобная. Лесу по рекам Минусу и Лугазе дровяново и на строение соснового довольно.

11) А оттуда до реки Оя 11 верст, при которой кочуют татары

вышеписанной Кайбальской волости; числом оных мужеска полу, кроме малолетних, 30 человек. Оныя платят ясак в г. Красноярск и в подданстве состоят в России, и другим владельцам алману не дают. А оныя татары сеют хлеб токмо яровой и того недовольно. А оттуда до деревни Шушу, во оной 4 двора русских крестьян, а оттуда до деревни Пчелиновой 15 верст, во оной имеется 10 дворов русских крестьян, оные крестьяне пашут всякой хлеб с удовольствием.

12) А оттуда до крепости Саянской 6 верст, имеется лес сосновой и березовой. Саянская крепость деревянная, четверугольная, стоит на реке Енисее по течению вниз на правой стороне, весьма она велика. При оной крепости имеются командированные с Красноярска служивыя казаки 60 человек. Оную крепость надлежит снова построить деревянную, а каким образом, тому приобщается особливой план с профилею. Кругом оной крепости кочуют татары, именуемые кайбальцы, числом оных 20 человек мужеска полу, кроме малолетних; оные платят ясак в г. Красноярск, а алману Зюнгорскому владельцу не дают, и в подданстве имеются в России.

13) А оттуда по тракту нашему до реки Абакана и до устья реки Мону 45 верст, на которой надлежит построить крепость деревянную, ибо тут имеются из Калмацкого владения две дороги, именуемая Сабинская и Кара сабинская.

15) А оттуда вверх по р. Абакану по тракту нашему 16 верст, на оном месте имеется отводной караул. Стоят на оном карауле красноярские служивыя казаки 20 человек. При оном месте, по мнению нашему, надлежит крепость построить деревянную. И от того отводного караула до границ Китайской 100 верст. Тут имеются места пустыя, а жительства никакого не имеется. Во оном месте кончился Саянской камень и Российской империи граница с китайским владением, и на том месте для знаку поставлен столб каменной, и от того каменного столба начинается хребет, именуемый Сабинской, которой идет от Телецкого озера и до Колывано-Воскресенских заводов и до Усть-Каменогорской крепости к реке Иртышу и за реку Иртыш во владение Зенгорского владельца, и оной Сабинской хребет признают за границу Российской империи с Зюнгорским владением.

16) А от оного вышеписанного отводного караула по тракту нашему 38 верст до реки Таштыпа. Она река вершину имеет в доеданской татарской Мраской волости, а впадает она в реку Абакан. На оной реке Таштыпе, по мнению нашему, надлежит построить крепость деревянную. При оных местах кочуют двоеданные татары, именуемые бельтирцы.

17) А от оной вышеписанной Таштыпа реки до речки Модырцы 30 верст. При оном месте, по мнению нашему, надлежит построить реду деревянную.

18) А от той вышеписанной речки Модырцы до реки Мраса в той же Мраской волости 26 верст. Тамо, по мнению нашему, надлежит построить крепость деревянную. Река Мрас впадает в реку Томь.

19) А от оной вышеписанной реки Мраса по тракту нашему до речки Умзас в Шерской татарской волости 22 версты. По мнению нашему, надлежит построить редут деревянной.

20) А от оной вышеписанной речки Умзас до реки Лебедь 46 верст в татарской Щелкальской двоеданской волости, и по мнению нашему, надлежит построить крепость деревянную. Татара оной волости двоеданные, платят ясак в г. Кузнецк, дают же и алман Зенгорскому владельцу, а в подданстве судом и расправою состоят более в России. Во оной волости числится татар мужеска полу, кроме малолетних, 46 человек.

21) А от той речки Лебеда по тракту нашему 33 версты до речки Бугдра той же двоеданской татарской Щелканской волости, по мнению нашему, надлежит построить крепость деревянную.

22) А от той речки Бугдра до речки Талея по тракту нашему 36 верст лежащей, Керческой двоеданской татарской волости. Тамо, по мнению нашему, надлежит сделать крепость деревянную. Татара оной Керченской волости есть двоеданные, платят ясак в г. Кузнецк, дают же и алман Зенгорскому владельцу. Во оной татарской волости числится людей мужеска полу, кроме малолетних, 43 человека. А от оной крепости до Телецкого озера 42 версты.

Инженер капитан Сергей Плаутин

ГАОО. Ф. № 1, оп. № 2, св. 190, л. 61 - 67.

Примечания:

¹Чертыхов, В. К. Хакасия в XVII - начале XVIII века и ее взаимоотношения с Россией и государствами Центральной Азии. [Текст] / В. К. Чертыхов. - Абакан : Хакасское книжное, 2007. С. 213-214.

²Архив внешней политики Российской империи (далее АВПРИ). Ф. 130 Сибирские дела. Оп. 130/2. 1746-1754 гг. Д. 1. Л. 27 об.-28.

³АВПРИ. Ф. 113 Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1731-1733 гг. Д. 2. Л. 47 об.-49.

⁴АВПРИ. Ф. № 113. Оп. 113/1. 1736 г. Д. 3. Л. 63 об. -64 об.

⁵АВПРИ. Ф. № 113. Оп. 113/1. 1736 г. Д. 3. Л. 77-83.

⁶Там же. 1731 г. Д. 1. Л. 134-134 об.

⁷Там же. Л. 135-136.

⁸АВПРИ. Ф. 130 сибирские дела. 1746-1754 гг. Оп. 130/2. Д. 1. Л. 15-20.

**Проблема сохранения
архивных материалов
в современной
историографии**

Ю. А. ЧИСТОБАЕВА
Магистрант Института истории
и права ХГУ им. Н.Ф. Катанова

Как известно, архив - это учреждение или часть учреждения, осуществляющее собирание, хранение, учет документов, материалов, составление к ним справочного аппарата и организацию использования документов.¹ На сегодняшний день одной из актуальных проблем является обеспечение сохранности архивов и архивных документов.

Современные ученые по-разному видели решение этой проблемы.

К примеру, В. Ф. Привалов,² зав.отделом обеспечения сохранности документов, считает, что проблема сохранения документов всегда складывалась из решения двух задач: организации хранения и обеспечения физической сохранности документов. По его мнению, задачу такого уровня и общественной значимости невозможно решать без финансирования со стороны государства. Сегодня нет главного: стабильности обеспечения, стабильности планов, стабильности перспектив. Решение данной проблемы ученый видит в следующем: 1. Создание условий для хранения документов, а именно: наличие здания, средств хранения, отопления, проветривания, нормальных санитарно-биологических, световых и климатических условий. 2. Сохранение наиболее ценных документов в форме оригиналов и/или информационных копий. 3. Реставрация документов. 4. Воспроизведение документов.

Волгоградский ученый, канд.ист.наук, Е.В.Булюлина³ также считает, что обеспечение сохранности архивов и архивных документов - важная государственная задача. Решение этой сложной задачи обеспечивается за счет комплексного подхода, включающего правовые, организационные, научно-методические и технические аспекты сохранения документов. Важное место в этой системе занимает использование эффективных технологий, а именно: в выборе мер противопожарной безопасности, защите от воды, а также сохранность документов не может быть обеспечена без реставрационных работ. Конечно, средствами реставрации можно спасти только малую часть документов. Поэтому в основе современного подхода лежит следующее положение: постепенный переход к дифференцированному, избирательному принципу

обеспечения сохранности архивных документов с учетом их ценности, природы и физического состояния. Реставрация была и остается единственным средством продления жизни оригинала. Но в современных условиях она не является количественно значимым фактором обеспечения сохранности для основной массы документов.

Тверские специалисты архивного дела О.Г. Леонтьева и Н.Н. Попова⁴ считают, что одним из важнейших направлений работы по обеспечению сохранности уникальных и особо ценных документов является создание их копий (страховых и фонда пользования) посредством микрографии (микрофильм, микрофиша). Это позволяет исключить из пользования оригиналы и таким образом сохранить важнейшую документную информацию в случае их утраты или повреждения. Другим направлением работы, непосредственно связанным с сохранностью документов, является брошюровка, подшивка и нумерация листов архивных дел. Отечественная архивная практика предусматривает, что максимальное количество дел должно быть подшито, листы в делах пронумерованы. Подобное требование продиктовано стремлением к снижению риска утраты отдельных листов дела. Не отрицая в целом того, что подшивка и нумерация листов способствует лучшей сохранности документов.

По мнению Е. Н. Поповой⁵, зам.начальника отдела обеспечения сохранности, государственного учета и автоматизированных архивных технологий Росархива, основой безопасности архива и обеспечения сохранности их документальных богатств является состояние материально-технической базы архивов. Рассматривать нужно весь комплекс вопросов обеспечения сохранности документов на современном этапе, когда на практике должны сочетаться традиционные, строго регламентированные подходы и определенные методики с новыми, нестандартными решениями. Открытость архивов и активизация использования документов с особой остротой ставят проблемы их физической сохранности, контроля за движением фондов и дел. Слабость материально-технической базы вполне может привести к чрезвычайным, в первую очередь аварийным ситуациям, к которым архивы должны быть готовы. Одним из основных видов работ по сохранности документов по-прежнему является проверка их наличия и состояния, причем объемы этой работы в последнее время увеличиваются. Важнейшей стороной обеспечения сохранности документов является улучшение их физического состояния, а в комплексе мероприятий, обеспечивающих сохранность архивов, одно из ведущих мест занимает страховое копирование.

Рассмотрев различные решения данной проблемы, а именно сохранения архивных материалов, можно сказать одно, архивисты на данный момент должны сосредоточить свое внимание на вопросах организации хранения, а также жизненно необходимо сохранить организационную структуру отечественного архивного дела, его научный потенциал, единую методологию архивных работ.

Примечания:

¹Федеральный закон от 22.10.2004 №125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» [Текст]. URL: [http:// http://archives.ru/documents/fz/zakon-archivnoe-delo.shtml](http://http://archives.ru/documents/fz/zakon-archivnoe-delo.shtml) (дата обращения: 29.09.12)

²Привалов, В.Ф.Обеспечение сохранности документального наследия в современных условиях [Текст]/ В.Ф. Привалов// Отечественный архив.- 1999.-№2. С.12-16.

³Булюлина, Е. В. Актуальные проблемы архивоведения [Текст]: учебное пособие /Е. В. Булюлина.- Волгоград: ВолГУ, 2008.-92с.

⁴Леонтьева, О. Г. Некоторые вопросы сохранности документов в практике тверских архивистов [Текст]/ О.Г. Леонтьева, Н.Н. Попова // Отечественный архив.-2001.-№2. С.26-31.

⁵Попова, Е. Н. Современное состояние и проблемы обеспечения сохранности документов в государственных и муниципальных архивах [Текст] URL: [http:// http://www.rusarchives.ru/news/nms140605_p.shtml](http://http://www.rusarchives.ru/news/nms140605_p.shtml) (дата обращения: 14.10.2012).

**Личные архивные фонды,
хранящиеся в рукописном
фонде Хакасского научно-
исследовательского
института языка,
литературы и истории**

А. С. ЧОЧИЕВА
Зав. рукописным фондом
ХакНИИЯЛИ

Личный архивный фонд - это «архивный фонд, состоящий из документов, образовавшихся в процессе жизни и деятельности отдельного лица, семьи, рода»¹. Документы личного происхождения являются одной из важнейших и интереснейших источников, имеющих историческую, научную и культурную ценность.

В рукописном фонде Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории имеются личные архивные фонды сотрудников института, а также других лиц, например, почвовед А. А. Ярилова, поэтов, писателей и драматургов А. М. Топанова и М. С. Кокова, композиторов А. И. Токмашова и П. М. Боргоякова, балетмейстера С. Д. Словиной и др.

В данной статье рассмотрим личные архивные фонды научных сотрудников, работавших в ХакНИИЯЛИ. После образования института в 1944 году наряду с комплектованием научной библиотеки стал формироваться рукописный фонд. Неоценимый вклад при формировании рукописного фонда внесли различные личные архивные фонды. Тематически их можно классифицировать следующим образом - диалектологические, лингвистические, фольклорные, этнографические, археологические и искусствоведческие.

Исследователи хакасского языка оставили богатый личный архив. В 2001 г. был сформирован уникальный личный архив Д. Ф. Патачаковой. «Научная деятельность ученого была исключительно многогранной. Она занималась и вопросами развития современного хакасского языка, являлась одним из авторов научной грамматики хакасского языка, основоположник хакасской орфографии, внесла весомый вклад в лексикографию и др.»². Определенный интерес для исследователей представляют документы, касающиеся вопросов диалектологии, орфографии, словообразования и современного состояния хакасского литературного языка. Из материала архива следует, что ученый активно сотрудничал и с учителями республики. Она читала лекции для учителей хакасского языка и принимала участие в подготовке и написании учебника «Хакас тілі» для 4 класса.

Другой архив, относящийся хакасскому языкознанию, является личный фонд О.П. Анжигановой, который основывается на вопросах словосочетания, синтаксиса, а также социальным проблемам хакасского языка³. Большое внимание уделялось развитию и сохранению хакасского литературного языка.

Итак, из архива хакасских языковедов следует, что они активно проявили себя в профессиональном качестве. Исследовали и анализировали широкий круг в сфере хакасского языка.

Фольклорный архив стал формироваться с 1945 года в связи с экспедицией. Первая экспедиция работала исключительно по хакасскому языку и фольклору. Был собран уникальный материал - сказки, легенды, пословицы, поговорки, загадки, записи живой речи диалектов хакасского языка. В фольклорных экспедициях приняли участие фольклористы, литературоведы, композиторы. Долгое время руководителем экспедиции была В.Е. Майногашева. «С первых дней работы она активно занималась сбором фольклорного материала, много ездила по селам Хакасии, совмещая собирательскую работу с активной исследовательской научной деятельностью. Выходят ее труды, посвященные хайджи и бытованию алыптыг нымахов, где она, опираясь на свои наблюдения во время записи фольклорных материалов, говорит о роли их в жизни народа»⁴. В своих отчетах она отмечала, что они «искали знатоков фольклора, записывали материалы и отыскивали их варианты»⁵. К письменным отчетам прилагались и фотографии. Архив В. Е. Майногашевой содержит материалы рукописи научных работ, некоторые биографические данные (об учебе в МГУ), документы об общественной деятельности В. Е. Майногашевой, аннотации, отзывы на учебники, диссертации, авторефераты диссертаций и др.

Заслуживают внимания и фонды А. А. Кенеля. На сегодняшний день возросло число музыкантов и фольклористов, интересующихся архивом композитора. «Он - первый классик хакасской музыки, внес значительный вклад в ее развитие и пропаганду в России и за рубежом. Возглавив ряд экспедиций, записал свыше тысячи образцов хакасского музыкального фольклора»⁶, которые хранятся в рукописном фонде института. Как отметил В. В. Глаголев, его архив «представляет ценность как для развития, так и для изучения истории музыкальной культуры и искусства хакасов».

В последующие годы в экспедициях, кроме языковедов и фольклористов, приняли участие историки, археологи и этнографы.

С. П. Ултургашев отмечал, что «этнографическое изучение хакасов составляет одно из важных направлений в научной деятель-

ности института. Материальная культура и быт хакасов своеобразен, богат историческими традициями»⁷. В рукописном фонде хакасская этнография представлена богатым архивом К. М. Патачакова. Он принимал участие в работе археолого-этнографических экспедициях ХакНИИЯЛИ и музея краеведения, собрал значительное количество архивных и этнографических материалов по истории Хакасии, которые пополнили фонды института и музея. Оформлял этнографический отдел музея.

В личном архиве К.М. Патачакова собран материал о происхождении, культуре, быте, роде занятий хакасского народа. Например, работы «Некоторые сведения о художественном ремесле хакасов» и «Резьба по дереву хакасов» еще дополнены интересными зарисовками и фотографиями. Они имеют большое научное, социальное и культурное значение и являются наследием нашего региона.

На территории Хакасско-Минусинской котловины работали такие известнейшие археологи, как Л. Р. Кызласов, С. В. Киселев, В. П. Левашева, Э. Б. Вадецкая и другие. Археологические экспедиции изучали средневековые и более ранние памятники древней металлургии. В рукописном фонде института имеется личный архив Я. И. Сунчугашева. «Под его руководством были проведены обширные полевые работы, изучены сотни памятников древнего горнорудного дела и металлообработки, создана их классификация, изучена техника добычи различных руд, исследовались памятники орошаемого земледелия, древние наскальные изображения»⁸. Из фонда археолога выделены следующие документы: научные статьи, например, «О некоторых терминах родства в памятниках древнеенисейской письменности», «Результаты биоэкологии в изучении средневековых памятников металлургии» и др., ряд документов, касающихся геологии Хакасии, отчеты археологических экспедиций, организованных ХакНИИЯЛИ за продолжительный период времени (1966-1977), материалы к биографии, большая переписка, отзывы на научные работы, изобразительные материалы.

За годы существования института в рукописном фонде собран уникальный материал, являющийся его гордостью, по сей день не утративший научного интереса. Личные архивные фонды позволяют дополнить и в какой-то мере восполнить информацию о научной жизни ученого.

Примечания:

¹Словарь современной архивной терминологии социалистических стран. Вып. 1. - М., 1982. С. 23.

²Субракова О. В. Ученый и педагог (к 85-летию Д.Ф. Патачаковой) // Патачакова Дарья Федоровна. Авторы-составители Р. Д. Сунчугашев, О.В. Субракова. - Абакан, 2005. С. 4-8.

³Субракова О. В. Анжиганова Ольга Петровна. // Славные люди хакасского народа. Абакан, 2009. С. 50.

⁴Тугужекова В. Н., Миндибекова В. В., Чистобаева Н. С. Валентина Евгеньевна Майногашева (к 80-летию со дня рождения). // Майногашева Валентина Евгеньевна: библиографический указатель; 2-е изд., доп. и перераб. - Абакан, 2010. С. 5-11.

⁵Майногашева В. Е. О работе фольклорной экспедиции Хакасского НИИЯЛИ в 1969г. // Ученые записки. Вып. 16. - Абакан, 1971. - С. 197.

⁶Гигуашвили Т. С. Кенель Александр Александрович // Энциклопедия Республики Хакасия: В 2 т. / Гл. ред. В. А. Кузьмин. - Красноярск, 2007. - Т.1: А-Н. С. 272.

⁷Ултургашев С. П. Научный центр Хакасской автономной области. // Ученые записки. Вып. 15. - Абакан, 1970. С. 12-13.

⁸Есин Ю. Н. Биография Я.И. Сунчугашева // Сунчугашев Яков Иванович. Библиографический справочник. Авторы-составители: Есин Ю. Н., Намсараева Н. П., Тараканов В. В. - Абакан, 2006. С. 5-10.

**Комплектование
Муниципального
архива**

Т. Ф. ШИШКИНА
Главный специалист Муниципального
архива Администрации
муниципального образования
Орджоникидзевского района

Документы личного происхождения относятся к числу наиболее информативных групп исторических источников и занимают важное место в составе документов Муниципального архива Орджоникидзевского района.

Их значение и ценность очень трудно переоценить - в них содержится уникальная ретроспективная информация, преломленная через личностное восприятие конкретных людей. Наряду с официальными документами они воссоздают полную картину минувших дней, позволяют больше узнать о тех или иных исторических событиях, происходивших и в нашем районе, и стране в целом. Все происходящие события и явления, отраженные в документах их очевидцев, становятся ярче и намного понятнее.

Вследствие этого одним из приоритетных направлений в деятельности нашего Муниципального архива является сохранение для истории документов служебной, общественной и творческой деятельности наших земляков.

Работа по комплектованию документами личного происхождения в Муниципальном архиве проводится в соответствии с Федеральным законом «Об архивном деле в Российской Федерации» от 22.10.2004 № 125-ФЗ, Законом Республики Хакасия от 07.07.2005 № 45-ЗРХ «Об архивном деле в Республике Хакасия», Правилами организации, хранения, комплектования и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской Академии наук (М., 2007, далее - Правила), Методическими рекомендациями ВНИИДАД, а также методическими рекомендациями и иными документами, подготовленными коллегами из других регионов и федеральных архивов.

Комплектование архива документами личного происхождения было начато с 1990 года. За это время сформированы 3 архивные коллекции, объединяющие 330 единиц хранения, охватывающие временной период с 1937 по 2011 годы. В составе коллекций имеются документы участников Великой Отечественной войны, тружеников тыла, воинов-

интернационалистов, служивших в подразделениях ограниченного контингента советских войск в Афганистане, местных писателей и поэтов, знаменитых спортсменов, почетных граждан района.

Следует отметить, что комплектование архива документами личного происхождения проводится в соответствии с годовым планом.

Так, в 2009 году на хранение поступили документы Ефремова Юрия Афанасьевича, Почетного гражданина Орджоникидзевского района, которого по праву можно отнести к плеяде самых удивительных, достойных и талантливых людей, получивших признание и известность не только в нашем районе, но и далеко за его пределами. В октябре 2001 года на сессии районного Совета депутатов было принято решение о присвоении звания «Почетный гражданин Орджоникидзевского района» гражданам, внесшим весомый вклад в становление и развитие района. Первым обладателем почетного звания стал Ефремов Юрий Афанасьевич, Генеральный директор акционерного общества «Копьевское автопредприятие».

Трудовая деятельность Ефремова Ю.А. началась, когда наш район именовался еще Саралинским, а родное его предприятие, в котором он отработал 61 год из своих 73 прожитых - Копьевской транспортной конторой. Подростком в тяжелые военные годы пришел он работать на это предприятие и остался здесь практически на всю жизнь. На этом предприятии он прошел все ступени профессионального роста: ученик токаря, токарь, мастер, главный инженер и с 1969 года в течение 35 лет его бессменный директор. Это был один из виднейших руководителей в автотранспортной отрасли нашей республики, под его руководством Копьевское автопредприятие было одним из самых стабильных автохозяйств Хакасии, а в годы экономических реформ и социальной нестабильности его заслуга была в том, что он сумел сохранить коллектив и предприятие. Государство высоко оценило труд руководителя. За свою честную и добросовестную работу, большую общественную деятельность (более 10 созывов был депутатом поселкового и районного Советов) Ефремов Ю.А. был награжден медалями «За трудовое отличие», «Ветеран труда», «К 100-летию со дня рождения В.И. Ленина», орденом Трудового Красного Знамени. За особые заслуги в развитии автомобильного транспорта ему были присвоены почетные звания «Почетный автотранспортник» и «Заслуженный работник транспорта Республики Хакасия». Этот талантливый и очень порядочный человек, отдававший любимой работе все свои силы, знания и опыт (родные сумели убедить его оставить работу на 72-м году жизни и ему хватило одного года, чтобы угаснуть без своего любимого дела) вписал свою полновесную страницу в историю Орджоникидзевского района.

Документы Ефремова Ю.А. переданы в Муниципальный архив

его супругой - Ефремовой Ириной Михайловной. Предварительно с ней была проведена разъяснительная работа о правовых вопросах передачи документов, о сроках хранения и особенностях использования (необходимость такого уточнения вызвана тем, что в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации на документы личного происхождения установлено ограничение по доступу как на содержащие сведения о личной и семейной тайне гражданина, его частной жизни на срок 75 лет со дня создания указанных документов. Но ст. 25 ФЗ-125 дает возможность отменить такое ограничение на основании письменного разрешения гражданина или наследника), также она была ознакомлена с условиями хранения документов в архиве. В результате было принято на муниципальное хранение 57 документов, в дальнейшем составлена опись на 34 ед.хр. Единицы хранения, включенные в опись, состоят из одного документа и группы документов. В описи преобладают документы биографического характера, в которых фиксируются этапы трудового и жизненного пути Ефремова Ю.А. Большую группу составляют материалы о награждениях и присвоениях почетных званий. Высокая оценка его деятельности, его заслуги в автотранспортной отрасли отмечены в многочисленных приветственных адресах, связанных с юбилейными датами. Сравнительно небольшую, но не менее ценную группу составляют документы общественной деятельности Ефремова Ю.А. - тексты его выступлений на сессиях районного Совета депутатов. Ценность этой категории документов заключается в том, что через них передается атмосфера ушедшего времени, они характеризуют мировоззрение руководителя и просто человека (интересна эмоциональная реакция Ефремова Ю. А. на попытку государственного переворота в августе 1991 года). Определенный интерес имеют переданные фотографии. Хронологический диапазон их широк. Это - его снимки с родными, коллегами, друзьями, а также индивидуальные фотографии Ефремова Ю. А., содержащие дополнительную информацию о нем, как о большом любителе природы, заядлом рыбаке.

Обширна и интересна по своему содержанию коллекция документов участников Великой Отечественной войны, тружеников тыла. В 2010 году, в год празднования 65-летия Победы в Великой Отечественной войне, Муниципальный архив пополнился уникальными документами военной поры - фронтовыми письмами участника Великой Отечественной войны Лимонова Ивана Сергеевича. Данный вид документа занимает особое место среди многочисленных источников, запечатлевших историю Великой Отечественной войны. Они дают яркое представление о чувствах, переживаниях непосредственных участников боевых сражений, через них оживает реальность минувшего времени.

Лимонов И.С. до войны проживал в Ширинском районе, работал на руднике Знаменитом, был передовиком производства, стахановцем. В 1941 году был призван на фронт, воевал в 861 стрелковом полку 294 стрелковой дивизии заряжающим миномета. Его письма адресованы жене Фетинье Климентьевне и маленьким детям Валентине и Анатолию. Написанные бесхитростным языком они трогают до глубины души искренностью и обнаженностью чувств. За простыми, незатейливыми словами чувствуется неподдельная любовь к жене и детям: практически в каждой строке письма фронтовика встречается обращение к родным и близким: « дорогая любимая жена Феточка», « мои дорогие любимые деточки, любимые пташечки Толечка и Валечка». Мы не найдем в письмах описаний военных трудностей и тягот (только в одном письме он пишет, что жив и здоров, но у него звенит в ушах, но это вошло в привычку), но зато в каждом письме чувствуется тревога о самых близких ему людях - о том, получают ли они пособие, посадили ли достаточно картошки. И только одна просьба постоянно звучит в его письмах - пишите ответ быстрее. Письма Лимонова И.С. охватывают совсем небольшой хронологический диапазон - несколько месяцев 1942 года, поскольку судьба автора писем также трагична, как судьбы многих миллионов не вернувшихся с войны солдат. Долгое время он значился пропавшим без вести. Только после выхода в свет Книги Памяти родные узнали о его судьбе: 5 сентября 1942 года он героически погиб в бою и захоронен у озера Синявинское Мгинского района Ленинградской области.

Документы переданы, звучит в его письмах, пишите ответ быстрее.

В Муниципальный архив Полежаевой Ириной Анатольевной - внучкой Лимонова И.С. Предварительно она была ознакомлена с условиями хранения документов в архиве.

В опись включено 14 единиц хранения, в которых сосредоточено 22 документа. Большинство единиц хранения состоят из одного документа. В связи с незначительным количеством дел, систематизация осуществлялась в хронологической последовательности, без группировки их в отдельные разделы.

В 2011 году Муниципальный архив пополнился документами Свистельникова Геннадия Анатольевича - мастера спорта СССР по тяжелой атлетике, основателя и бессменного руководителя секции по тяжелой атлетике в Орджоникидзевском районе. Секция была организована в 1979 году, и в этом же году команда тяжелоатлетов района, впервые приняв участие в областных соревнованиях, заняла в них третье место, а в 1982 году на первенстве Хакасской автономной области по тяжелой атлетике команда района, возглавляемая Г. Свистельниковым, стала чемпионом. Геннадий Анатольевич подготовил не одно поколение штангистов, и его воспитанники принимали

и принимают активное участие в турнирах и соревнованиях самых разных уровней, завоевывая медали, звания и призовые места.

Геннадий Анатольевич известен и в родном районе, и в Хакасии не только как тренер, но и как спортсмен. Неоднократно являлся чемпионом Республики Хакасия, чемпионом Красноярского края, рекорды Республики Хакасия, установленные им в разные годы в трех весовых категориях, до сих пор остались непобитыми.

Сейчас Свистельников Г. А. участвует в турнирах среди ветеранов спорта. В 2001 году он стал чемпионом Российской Федерации среди спортсменов-ветеранов и в этом же году на чемпионате мира по тяжелой атлетике среди ветеранов, проходившем в Греции, он занял второе место, став серебряным призером соревнований.

За большой вклад в развитие физической культуры и спорта Республики Хакасия и района, многолетний добросовестный труд в мае 1999 года Геннадию Анатольевичу было присвоено звание «Заслуженный работник физической культуры и спорта Республики Хакасия».

В опись включено 14 ед.хр., в которых сосредоточено 55 документов. Единицы хранения, включенные в опись, состоят из одного документа и группы документов. В описи преобладают документы биографического характера. Большую группу составляют наградные документы - успешное участие в различных соревнованиях отмечено многочисленными грамотами и дипломами. Небольшую, но не менее ценную группу составляют документы о Свистельникове Г. А. - вырезки из районной газеты «Орджоникидзевский рабочий», статья из Энциклопедии Республики Хакасия. Определенный интерес имеют переданные фотографии, где Свистельников Г. А. является участником или организатором различных соревнований и турниров.

При систематизации дел личного происхождения я руководствуюсь методическими рекомендациями ВНИИДАД, представленными в пособии «Составление архивных описей» ВНИИДАД. - М, 2005.³

Дела в описях систематизирую по типовой схеме и, если возможно, группирую в несколько разделов, например: «Документы к биографии Ефремова Ю.А.», имеющие 2 подраздела - «Личные документы» и «Документы общественной деятельности и творческие материалы», «Документальные материалы о Ефремове Ю.А.» и «Фотодокументы». Единицы хранения в разделах систематизируются в хронологической последовательности, к фотографиям составляются аннотации.

К описям составлен справочный аппарат: титульный лист, предисловие, список сокращенных слов.

Работа по пополнению муниципального архива документами личного происхождения продолжается.

Важнейшим условием правильной организации и планирования работы по отбору и приему на муниципальное хранение документов личного происхождения является определение круга лиц, у которых

могут оказаться интересующие архивистов документы. В Правилах организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, утвержденных приказом Министерства культуры массовых коммуникаций Российской Федерации № 19 от 18 января 2007 г., определены критерии, определяющие отнесение гражданина к источникам комплектования:

- вклад гражданина в развитие науки, культуры и других областей деятельности;
- его роль в качестве участника, очевидца выдающихся событий в жизни общества;
- родственные, дружеские, творческие связи гражданина, место работы, занимаемая должность;
- типичность архивных документов для данного времени (документы «рядовых» граждан);
- состав и содержание собранных физическим лицом архивных документов.¹

Исходя из этих критериев, в качестве источников комплектования муниципального архива документами личного происхождения могут выступать следующие категории граждан:

- заслуженные работники, руководители, ветераны труда, рабочие династии, которые трудятся (трудились) в учреждениях и организациях района;
- заслуженные артисты, врачи, учителя, мастера спорта, художники, писатели, журналисты, редакторы средств массовой информации;
- участники и ветераны Великой Отечественной войны, современных вооруженных конфликтов;
- лидеры региональных отделений политических партий, известные общественные деятели;
- семьи, внесшие вклад в развитие района;
- «рядовые» граждане, являющиеся очевидцами и участниками исторических событий.

В списке граждан держателей личных архивов - источников комплектования Муниципального архива на сегодняшний день значится 3 человека (при его составлении были использованы личные контакты, переписка, телефонные переговоры), с которыми уже достигнуто устное соглашение о передаче документов.

В архиве ведется и второй список - список граждан - возможных источников комплектования. Развернута работа по выявлению, розыску и приёму на муниципальное хранение документов личных архивов непосредственных участников событий, происходивших в

истории нашего района. Определены приоритетные направления по выявлению потенциальных фондодержателей:

- Руководители Орджоникидзевского района советского и пост-советского периодов;
- Участники Великой Отечественной войны 1941-1945гг.;
- Почётные граждане Орджоникидзевского района;
- Дети войны;
- Герои Социалистического Труда;
- Заслуженные работники образования.

В целом, архивом осуществляется планомерная работа по комплектованию документами личного происхождения. Возможно, по сравнению с другими архивами процент данной категории документов у нас небольшой. Это можно объяснить наличием самой острой проблемы - дефицитом бюджета рабочего времени, т.к. на сегодняшний день в штате архива числится только одна штатная единица. А мы с вами знаем, что комплектование архива документами личного происхождения - процесс хоть и интересный, но очень трудоёмкий, требующий определённого опыта, знаний и, самое главное, времени.

Но в связи с тем, что интерес пользователей к документам личных фондов возрастает, документы личного происхождения активно используются при подготовке выставок, лекций, публикаций, школьных уроков, на нас, архивистов, возложена ответственность перед будущими поколениями за сохранение и пополнение документального богатства по истории нашей Родины и мы просто обязаны с честью с ней справиться.

Примечания:

¹Правила организации, хранения, комплектования и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской Академии наук (утверждены приказом Министерства культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации от 18.01.2007 № 19, зарегистрированы в Минюсте России 06.03.2007, регистрационный № 9059.

²Алексеева, Е. В. Архивоведение: Учебник для нач. проф. образования: Учеб. пособие для сред. проф. образования /Е. В.Алексеева, Л. П. Афанасьева, Е. М. Бурова; Под ред. В.П.Козлова.- М.: Издательский центр «Академия», 2005.- 272 с.

³Составление архивных описей: Методические рекомендации. Росархив, ВНИИДАД; - М., 2005. - 141 с. 12, 57-62 с.

⁴Муниципальный архив Администрации Орджоникидзевского района. Ф. 39. Оп. 1. Д. 279. Д. 284. Д. 282. Д. 283. Д. 290.

⁵Там же. Ф. 56. Оп.1. Д. 48. Д. 52. Д. 53. Д. 55.

⁶Там же. Ф. 58. Оп.1. Д. 6. Д. 12. Д. 14. Д. 19. Д. 32. Д. 34.

СОДЕРЖАНИЕ

С. А. Окольников , Приветствие участников I Межрегиональной научно-практической конференции “Архивные документы в системе объективного научного знания об истории Сибири”, посвященной 85-летию со дня образования Архивной службы Республики Хакасия	3
Н. С. Григорьева Архивы Хакасии - хранители документальной истории региона. От создания до инновационного развития	5
В. Н. Туужекова , Роль архивных документов в изучении истории Сибири	22
М. Ю. Арчимачева Реконструкция традиционного мировоззрения и погребального обряда хакасов на основе анализа полевых и архивных материалов	32
В. Н. Асочакова Исповедные росписи как источник церковного демографического учета	40
Б. Ц. Жалсанова Документы государственного архива Республики Бурятия как источники по истории местного самоуправления бурят (XIX - начало XX вв.)	44
Н. А. Баранцева Статистические источники в изучении народонаселения юга Средней Сибири	52
А. П. Дворецкая Формирование территории Хакасии в 1920-1930-е гг.	59
А. М. Доо, А. А. Килижекова Центр культуры и народного творчества им. С. П. Кадышева как объект историко-культурного наследия	63
Е. В. Реутов Источниковедческий аспект изучения социально-политической истории и автономии Южной Сибири (1985-1991 гг.)	67
И. К. Кидиекова Фонд М. И. Боргоякова в рукописном архиве ХГУ им. Н. Ф. Катанова	74
А. А. Килижекова Становление национальных организаций в Хакасии в конце 1980-х - начале 1990-х гг.	77
Т. А. Кискидосова Повседневная жизнь горожан Хакасии в 1930-е гг. по материалам ГКУ РХ «Национальный архив»	83
Е. В. Комлева Документы из коллекции красноярских купцов Ларионовых: состав и перспективы изучения	88
Т. В. Коростелева Опыт работы уполномоченного органа в сфере архивного дела Республики Хакасия по координации деятельности муниципальных архивов по вопросам комплектования документами личного происхождения	94

О. Д. Куницына	
Развитие народного образования Хакасии в годы Великой Отечественной войны.....	101
Ю. Г. Кустова	
Из архива одной семьи	104
В. К. Лушников	
Повседневная жизнь учительства юга Красноярского края в годы Великой Отечественной войны	106
Т. Ю. Маковкина	
История малой родины в архивных документах	115
Е. П. Мамышева	
Проблема подготовки национальных кадров Хакасии в 1920-1930-е гг.	121
Ю. Г. Мартынова	
Документы Сибархива по истории Хакасии.....	128
Ю. К. Махно	
Абаканское Заречье: прошлое и настоящее	135
И. М. Мироненко	
Газета «Советская Хакасия» - важный источник в изучении культуры Хакасской автономной области в 50-60-е годы	150
О. И. Окольникова	
Роль средств массовой информации в годы Великой Отечественной войны по документам Новейшей истории.....	155
Ю. А. Орешкова	
Архивные документы Степных Дум и Инородных Управ как источник по исследованию истории органов местного самоуправления на территории Хакасии XIX- начала XX вв.....	162
Д. И. Петин	
Александр Ильич Погребецкий: эмигрант и ученый.....	170
Е. А. Прокопьева	
История формирования архивных фондов национального архива Республики Хакасия документами периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.	177
В. Ю. Пруцков	
Положение немецкого населения в России: от депортации к эмиграции	184
В. М. Райс	
Документальное наследие Хакасии: комплектование	191
и репрезентативность использования	191
М. Г. Степанов	
Репрессивная политика советского государства (1928-1953 гг.) в архивных документах: историографический объект.....	205
Ю. К. Троякова	
Съезды советских писателей в деятельности литературно-художественной интеллигенции Хакасии (1960 - 1970 гг.).....	213
Е. В. Тышта	
Роль события в историческом процессе ГКЧП и региональные политические системы (на основе архивных материалов).....	217
И. Г. Федоров	
Фонды Государственного архива Красноярского края - как источник по истории монастырей Енисейской епархии досоветского периода	223

Н. В. Федорова	
Личный фонд А. И. Кандибора как исторический источник	230
В. В. Филиппов	
История Хакасского областного аэроклуба в архивных документах 1934 - 1942 г.	238
К. Л. Чебыкина	
Церковно-приходские школы Минусинского округа во второй половине XIX в. (по данным Минусинского городского архива).....	245
В. С. Чернявская	
Братская могила воинов Советской армии - участников Великой Отечественной войны 1941-1945 г., умерших в госпиталях города Абакана, как объект историко-культурного наследия.....	248
В. К. Чертыков	
Материалы по истории Хакасии первой половины XVIII в. в фондах архива внешней политики Российской империи	250
Ю. А. Чистобаева	
Проблема сохранения архивных материалов в современной историографии 258	
А. С. Чочиева	
Личные архивные фонды, хранящиеся в рукописном фонде Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории	261
Т. Ф. Шишкина	
Комплектование муниципального архива Орджоникидзевского района документами личного происхождения: итоги и перспективы	265

Редактор: *Дувакина Н.М.*

Компьютерное обеспечение: *Дувакина Н.М.*

Подписано в печать 24.11.2012. Формат 60x90 1/16.

Усл.печ.л. 16,8. Уч.-изд.л. 17,1. Тираж 100 экз.

Св-во № 1051901115200 от 22.12.2005.

Отпечатано с оригинал-макета на ризографе «RISO»

г. Абакан, ул. Промышленная, 31